И 475/209

И 475/209

Древняя географія

Лекціи

Э. О. П. Д. Н. Анучина,

читанныя

въ I полугодіи 188 6/7 учебнаго акад. года.

МОСКВА.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
16337-47
В переплете
2007060497

Оглавленіе.

	стр.		стр.

Введеніе.

Значеніе древней географіи	1.	Основа древней географіи	2
Источникъ древней географіи и ея развитіе	3	Изученіе древней географіи въ новое время	11.

Общее обозрѣніе древняго міра.

Страны свѣта и ихъ дѣленіе	12	Черная раса	16
Моря	14	Бѣлая раса и ея дѣленіе	17
Расы древняго міра	16	Хамиты	18
Желтая раса	—	Семиты	—
		Индоевропейцы	20

Области древнѣйшихъ культуръ

Вопросъ о древнѣйшей культурѣ	22	Порядокъ развитія культуръ	23

Индія и Китай

Развитіе свѣдѣній объ Индіи	26	Климатъ	30
Устройство поверхности	29	Населеніе	—
		Азіатская Скиоія	33

Передняя Азія

Общее обозрѣніе	33

Восточная часть Передней Азіи или Верхняя Азія

Устройство поверхности	35	Политическая исторія Аріаны	36

	стр.		стр.

Восточная Аріана.

Согдіана	37	Страны по Оксусу и Яксарту	37
Бактріана	—	Гедрозія	40
Арія	39		
Арахозія	—		

Западная Аріана.

Карманія	41	Парѳія	42
Персида	—	Гирканія	43
		Медія	—

Сѣверо-западная часть Передней Азіи.

Арменія	45	Колхида, Иберія и Албанія	48

Малая Азія.

Названіе	50	Пафлагонія	61
Границы и устройство поверхности	—	Виѳинія	—
Климатъ	55	Галатія	62
Естественныя богатства	56	Фригія	—
Населеніе и культура	57	Мизія	64
Политическое дѣленіе	58	Лидія	—
Каппадокія и Понтъ	59	Карія	66

Западное побережье Малой Азіи 66

Ликія	72	Пизидія	73
Памфилія	73	Киликія	—

Южная или Семитическая Передняя Азія

Страны по нижнему теченію Евфрата и Тигра 74

Климатъ	79	Ассирія	90
Населеніе	80	Собственная Месопотамія	94
Вавилонія	81	Сузіана	—

стр. стр.

Сирія.

Устройство поверхности	96	Полая Сирія	103
Климатъ	98	Финикія	105
Населеніе	99	Палестина	108
Верхняя Сирія	101	Перея	117

Аравія

Положеніе и границы	118	Каменистая Аравія	118
		Южная Аравія	

Африка

Культура и населеніе 123

Египетъ.

Устройство поверхности, населеніе и раздѣленіе	124	Нижній Египетъ	127
		Средній Египетъ	130
		Верхній Египетъ	131

Страны къ югу и западу отъ Египта 132

Область Греко-Ливійской культуры

Киренаика 133

Финикійская Африка

Финикійскія поселенія 134

Ливійско-пуническая область

Карѳагенская Африка	135	Нумидія	136

Европа

Европейская Греція.

Положеніе и границы	137	Почва Греціи	151
Особенности Греціи	141	Климатъ	—
Устройство поверхности	142	Естественныя богатства	158
Орошеніе	148	Населеніе	164

стр. стр.

Острова

Греческіе острова 168

Пелопоннесъ

Устройство поверхности население и разделение 173
Ахайя 175
Элида —
Мессенія 176
Лаконія —
Аркадія —
Арголида 177
Сикіонъ, Коринѳъ, Акте и Эгина 178

Средняя Эллада

Границы со стороны Пелопоннеса 179
Мегарида 180
Аттика —
Беотія 187
Фокида 189
Локрида 190
Дорида —
Этолія 191
Акарнанія —

Сѣверная Греція

Эпиръ 192
Ѳессалія 193

Страны предъ-балканскія.

Македонія 196
Ѳракія 200

Скиѳія.

Устройство поверхности и орошеніе 201
Населеніе 204

Греческія колоніи.

Греческія колоніи на Сѣверномъ берегу Понта 208

Страны Придунайскія.

Мезія 210
Дакія 211
Иллирія 212
Далмація 213
Паннонія 214
Noricum —
Vindelicia 216
Rhaetia —

Италія.

	стр.		стр.
Названіе	217	Сѣверная Этрурія	237
Моря	218	Средняя Этрурія	—
Горы	218	Южная Этрурія	238
Вулканы	222	Умбрія	—
Рѣки	223	Picenum	239
Климатъ	224	Sabini	—
Растительность	227	Latium	240
Населеніе	228	Ager Romanus	249
Части Италіи	229	Latium vetus	250
Истрія	—	Hernici	—
Carni	230	Volsci	—
Venetia	231	Samnium	—
Circumpadani campi	232	Campania	251
Gallia cispadana	233	Южная Италія (Апулія)	254
Gallia transpadana	—	Великая Греція	255
Лигурія	234	Сицилія	256
Средняя Италія	235		

Испанія

Общій обзоръ	257	Дѣленіе	259

Древняя географія.

Введеніе.

Значеніе древней географіи.

Подъ „древней географіей" разумѣется географія странъ, служившихъ театромъ древней исторіи и вообще странъ болѣе или менѣе извѣстныхъ древнимъ. Задача древней географіи заключается въ томъ, чтобы составить возможно полное и вѣрное понятіе о всѣхъ странахъ древняго міра, объ ихъ природѣ, очертаніяхъ, рельефѣ, орошеніи, климатѣ, о бывшихъ въ нихъ поселеніяхъ и культурныхъ центрахъ, а также вообще о всѣхъ замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи мѣстностяхъ. Изучая страны, въ которыхъ развивалась и цвѣла культура древняго міра, древняя географія представляетъ важную вспомогательную науку для древней исторіи, которая безъ нея является оторванною отъ почвы. Мы не можемъ имѣть яснаго представленія о ходѣ исторіи, если мы не знакомы съ географіей странъ, въ которыхъ эта исторія совершалась. Исторія разсказываетъ намъ о походахъ, войнахъ, о процвѣтавшихъ городахъ и государствахъ, о передвиженіи народовъ, о торговыхъ сношеніяхъ, о распространеніи колоній, религій и т. д.; все это предполагаетъ знакомство съ географіей странъ, въ которыхъ описываемыя событія происходили. Но кромѣ того, древняя географія, изучая очертанія, рельефъ, климатъ и вообще географическія особенности странъ древняго міра, тѣмъ самымъ содѣйствуетъ пониманію мѣстныхъ, географическихъ условій, благопріятствовавшихъ развитію культуръ древняго міра, а слѣдовательно — ура-

зумѣнію тѣхъ географическихъ факторовъ, которые оказывали вліяніе на прогрессъ культуры. Стремясь къ этой цѣли, древняя географія уже выходитъ за предѣлы вспомогательной науки и стремится возвыситься до степени науки философской.

Основа древней географіи.

Основой древней географіи служитъ современное землевѣдѣніе тѣхъ странъ, въ которыхъ происходила древняя исторія. Историческая жизнь человѣчества обнимаетъ всего какихъ нибудь 6000 лѣтъ, — періодъ сравнительно небольшой въ жизни природы, въ теченіи коего поверхность земли могла претерпѣть лишь второстепенныя измѣненія. Тѣ же моря омываютъ теперь берега Европы и Западной Азіи, что и во времена Финикіянъ; тѣ-же горныя цѣпи защищаютъ съ сѣвера — Испанію, Италію, Индію, проходятъ вдоль Малой Азіи, перекрещиваютъ Грецію какъ и прежде; тѣ же рѣки текутъ въ тѣхъ же странахъ, и разливы нѣкоторыхъ изъ нихъ также обусловливаютъ плодородіе прилегающихъ мѣстностей какъ во времена древнихъ Египтянъ и Вавилонянъ; климатъ странъ тоже въ главныхъ чертахъ остался тѣмъ же, и вообще знакомство съ современной физической географіей Западной Азіи, Южной Европы и Сѣверной Африки можетъ служить хорошей подготовкой къ изученію древней географіи. Но одной современной географіи, конечно, недостаточно. Въ настоящее время многія страны древняго міра имѣютъ не тотъ видъ въ подробностяхъ, который онѣ имѣли прежде: не только исчезли въ нихъ многіе города и появились новые, исчезли, измѣнились, были истреблены или смѣшались прежніе народы, но и самая природа странъ подверглась отчасти нѣкоторымъ измѣненіямъ: исчезли во многихъ мѣстностяхъ лѣса; рѣки измѣнили отчасти свое теченіе; пустыни мѣстами увеличились на счетъ плодородной земли, растительность отчасти приняла другой характеръ

вслѣдствіе введенія новыхъ культурныхъ растеній. Древняя географія должна стремиться представить страны древняго міра въ ихъ тогдашнемъ видѣ, пользуясь для этого памятниками древней письменности, указаніями древнихъ писателей, географовъ и историковъ.

Источники для древней географіи и ея развитіе. Для Географіи Азіи могутъ служить отчасти памятники письменности восточныхъ народовъ; такъ напримѣръ, для географіи Средней Азіи можно найти данныя въ древнихъ китайскихъ памятникахъ, но они мало разработаны и притомъ касаются областей, которыя вообще были весьма плохо извѣстны древнимъ. Индійскіе памятники наполнены фантастическими представленіями и географическія имена въ нихъ имѣютъ скорѣе филологическое, чѣмъ историческое значеніе, точно также Зендъ-Авеста (священная книга иранцевъ) и надписи древняго Персидскаго царства заключаютъ въ себѣ мало данныхъ, могущихъ пригодиться для древней географіи. На египетскихъ монументахъ встрѣчается масса названій странъ, какъ находящихся въ ближайшемъ сосѣдствѣ, такъ и болѣе отдаленныхъ, но изъ этихъ названій удалось покуда идентифицировать немного. Въ надписяхъ на монументахъ Ассиріи и Вавилона географическихъ названій также не мало и разборъ ихъ содѣйствовалъ отчасти усвоенію географіи странъ по Тигру и Евфрату. Библія представляетъ намъ весьма важныя географическія и этнографическія данныя, заключающіяся, напримѣръ, въ родословной сыновъ Ноевыхъ, этой первой этнографической классификаціи, въ описаніи странствованій Евреевъ по выходѣ изъ Египта, въ извѣстіи объ экспедиціяхъ Финикіянъ и Евреевъ въ Офиръ, экспедиціяхъ, о которыхъ не упоминается ни у одного классическаго писателя. Главный матеріалъ однако даютъ Греческіе и Латинскіе писатели.

Древнѣйшими греческими памятниками были Иліада и Одиссея; въ нихъ находятся и древнѣйшія свѣдѣ-

нія Грековъ по географіи извѣстныхъ имъ странъ. Свѣдѣнія эти были довольно скудны и обнимали только страны по берегамъ Эгейскаго моря, Геллеспонта и отчасти по восточнымъ берегамъ Средиземнаго моря, (были извѣстны Финикія и Египетъ.) Въ Одиссеѣ мы почти вовсе не встрѣчаемъ реальныхъ географическихъ свѣдѣній и всѣ событія происходятъ въ какихъ то фантастическихъ мѣстностяхъ, опредѣленіе которыхъ часто весьма трудно. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что древніе и не только во времена Гомера, но и позже представляли землю и земную поверхность не такъ, какъ мы представляемъ ее теперь, имѣли объ очертаніяхъ земли свѣдѣнія гораздо менѣе вѣрныя, чѣмъ въ настоящее время. Во времена Гомера земля представлялась Грекамъ въ видѣ диска (круга), выпуклаго въ срединѣ, т. е. имѣющаго форму круглаго щита. Эту дискообразную землю, по мнѣнію того времени, обтекалъ океанъ, (ὠκεανός) причемъ подъ океаномъ понимали не то, что мы представляемъ теперь, — т. е. обширное море, а разумѣли прѣсноводную рѣку, которая обтекала землю въ одномъ направленіи и которая давала начало морямъ, рѣкамъ и даже источникамъ. Такимъ образомъ, если мы пожелали бы воспроизвести карту земли, какъ ее воображалъ себѣ Гомеръ, — разумѣется по его отрывочнымъ указаніямъ, то намъ пришлось бы представить землю въ формѣ диска, вокругъ котораго течетъ рѣка-океанъ, дающій начало рѣкамъ Нилу и Фазису (Ріонъ), впадающимъ въ Средиземное море, которое въ свою очередь соединяется съ океаномъ черезъ Геркулесовы столбы, (т. е. Гибралтарскій проливъ.) Вокругъ этого Средиземнаго моря были расположены извѣстныя тому времени страны свѣта: Европа, Азія и Ливія (Африка), отъ которыхъ были извѣстны, впрочемъ, только части, ближайшія къ восточной половинѣ Средиземнаго моря.

Съ VIII вѣка до Р. Х. начинается распространеніе

греческихъ колоній по берегамъ Средиземнаго и Чернаго морей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и расширеніе географическихъ свѣдѣній. Въ это время Греки ознакомились съ алфавитомъ, заимствованнымъ у финикіянъ, и у нихъ стала развиваться письменность. Однимъ изъ самыхъ древнихъ письменныхъ памятниковъ были путеводители по морю и по сушѣ (περίπλους, περιήγησις, περίοδος), предназначенные для облегченія торговыхъ и иныхъ сношеній. Этихъ „объѣздовъ" дошло до насъ очень немного, и то большею частью въ отрывкахъ, но несомнѣнно, что ихъ было извѣстно нѣсколько и что ими много пользовался Геродотъ, извѣстный греческій историкъ, („отецъ исторіи"), жившій въ V вѣкѣ до Р. Х.*) Насколько землевѣдѣніе къ тому времени сдѣлало успѣхи, видно уже изъ того, что Геродотъ смѣется надъ тѣми, которые воображаютъ себѣ землю, какъ бы въ видѣ вырѣзаннаго столяромъ кружка и доказываетъ, что океанъ не есть рѣка, а обширное море, относительно котораго никому не извѣстно, обтекаетъ ли оно сушу со всѣхъ сторонъ, или нѣтъ. Геродотъ имѣетъ для древней географіи весьма важное значеніе. Это былъ неутомимый путешественникъ, посѣтившій большую часть извѣстныхъ тогда странъ и оставившій намъ въ своемъ сочиненіи массу географическихъ данныхъ о всѣхъ извѣстныхъ тогда странахъ, между прочимъ и первыя, сколько нибудь обстоятельныя свѣдѣнія объ области нынѣшней Южной Россіи. Около этого времени, особенно-же въ IV вѣкѣ до Р. Х. у философовъ уже начинаетъ утверждаться мнѣніе о шарообразности земли. Впервые мнѣніе такого рода стало доказываться Пиѳагоромъ и его учениками, но они исходили не отъ какого либо реальнаго доказательства, а основывались на томъ произвольномъ предположеніи, что круглая форма есть самая совершенная, а слѣдовательно и земля должна имѣть круглую форму. Но уже у Аристотеля

*) Геродотъ есть въ русск. перев. Мищенка. Москва 1885-86 г. 2 т.

мы встрѣчаемъ положительныя доказательства того, что земля есть шаръ. Это доказывается между прочимъ круглой формой тѣни, бросаемой на луну землею во время луннаго затмѣнія, измѣненіемъ въ положеніи звѣздъ при движеніи на землѣ съ сѣвера на югъ, или обратно, круглой формой солнца и другихъ планетъ и д. т. У Аристотеля же мы встрѣчаемъ извѣстіе о первой попыткѣ измѣрить величину земли. Результаты этого измѣренія были довольно далеки отъ истины, но все-таки указанная попытка свидѣтельствуетъ, что уже въ то время задумывались надъ этимъ вопросомъ.

Еще больше расширились географическія свѣдѣнія со времени Александра Македонскаго, послѣ его знаменитаго похода въ Азію. Этотъ походъ доставилъ свѣдѣнія о такихъ странахъ, о которыхъ раньше доходили только смутные слухи, какъ напримѣръ объ Индіи и о Средней Азіи, о мѣстностяхъ, соотвѣтствовавшихъ нынѣшнему Туркестану. Если мы бросимъ взглядъ на карту, на которой показанъ путь Александра, если мы прослѣдимъ этотъ путь, то увидимъ, какія огромныя пространства были пройдены этимъ завоевателемъ, и какую массу новыхъ географическихъ данныхъ долженъ былъ онъ прибавить къ прежнимъ. Надо замѣтить еще, что походы Александра всегда сопровождались основаніемъ греческихъ колоній. Масса городовъ, преимущественно названныхъ Александріями, въ честь его имени, а при его преемникахъ - Антіохіями, Селевкіями, Птолемаидами и т. д. была основана въ Средней и Малой Азіи, въ Египтѣ, Сиріи и заселена греческими ветеранами и вообще греческими выходцами. Все это значительно способствовало полученію болѣе вѣрныхъ и полныхъ свѣдѣній о географіи Азіи. И дѣйствительно, уже при преемникахъ Александра, въ особенности въ Египтѣ, гдѣ въ эпоху Птоломеевъ процвѣтали науки въ Александріи, въ области географіи дѣлается важный шагъ впередъ. Библіотекарь Александрій-

скаго музея Эратосөенъ, родомъ изъ Киренны (въ Сѣверной Африкѣ. 275,–194 д. Р.Х.) дѣлаетъ попытку на основаніи новыхъ данныхъ составить карту обитаемой земли, или извѣстнаго тогдашнему міру свѣта. Эта попытка замѣчательна въ томъ отношеніи, что въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій не было ей равной и что карта, составленная Эратосөеномъ не была замѣнена лучшею до 2-го в. по Р.Х. Чтобы дать понятіе о томъ, какъ представлялъ себѣ землю Эратосөенъ, а за нимъ и Страбонъ и другіе географы древности (до 2-го вѣка по Р.Х.) нужно сначала сказать, какъ понимали они отношеніе обитаемой земли къ земному шару. Они воображали себѣ землю шаромъ и принимали, что, какъ сѣверное, такъ и южное полушаріе представляютъ на своей поверхности три зоны или пояса: жаркій, расположенный вдоль экватора, затѣмъ умѣренный и наконецъ холодный. Жаркій поясъ, по понятію древнихъ, не былъ способенъ для обитанія человѣкомъ по причинѣ жары, которая изсушала тамъ всякую органическую жизнь. Холодныя страны точно также предполагались невозможными для обитанія по причинѣ холода. Оставались, слѣдовательно, два умѣренныхъ пояса, въ которыхъ было возможно существованіе человѣка. Нѣкоторые предполагали что и въ южномъ умѣренномъ поясѣ есть люди, но такое предположеніе было чистой гипотезой, такъ какъ о людяхъ этихъ ничего не могло быть извѣстно, по причинѣ отдѣлявшаго ихъ необитаемаго жаркаго пояса. Извѣстная обитаемая земля – ἡ οἰκουμένη, – находилась только въ предѣлахъ сѣвернаго умѣреннаго пояса, причемъ древніе принимали, что она занимаетъ сравнительно меньшую часть этой зоны, большая часть которой занята океаномъ, такъ что съ одного конца земли обитателю иначе нельзя попасть на другой, какъ сушей, ибо разстояніе моремъ слишкомъ велико и непреодолимо. Эта обитаемая земля по мнѣнію Эратосөена вдвое больше въ длину, съ востока на западъ, чѣмъ въ ширину – съ сѣвера на югъ.

Начиная съ Малой Азіи, (впрочемъ, названіе „Малая Азія“ не было извѣстно древнимъ; эта часть Азіи у нихъ называлась просто полуостровомъ Азіи) тянется съ запада на востокъ во всю длину суши цѣпь горъ, которую греки называли Тавромъ. Эратосфенъ первый же сдѣлалъ попытку опредѣлить болѣе точно положеніе странъ на земной поверхности. Для этого онъ придумалъ проводить линіи горизонтальныя и вертикальныя, т. е. въ длину и ширину обитаемой земли, которыя были прототипомъ позднѣйшихъ круговъ широты и меридіановъ. Но Эратосфенъ проводилъ эти линіи въ видѣ прямыхъ, пересѣкающихся между собою, т. е. сводилъ обитаемую поверхность на плоскость (развернутаго цилиндра). Онъ же сдѣлалъ попытку измѣрить величину земли, пользуясь для этого наблюденіями надъ длиною тѣни, бросаемой гномономъ (обелискомъ) въ полдень, въ одинъ и тотъ же день лѣтняго солнцестоянія, на различныхъ точкахъ земной поверхности, приходящихся на (различныхъ) разстояніяхъ значительныхъ одна отъ другой (именно въ Александріи и Сіенѣ на Нилѣ.) Онъ вывелъ, что величина земной окружности составляетъ 252000 стадій (стадія приблизительно = ⅙ версты) Опредѣленіе это было довольно вѣрно, (меньше лишь на 1/17), что удивительно, если принять во вниманіе несовершенство тогдашнихъ способовъ наблюденія.

Со II вѣка начинается расширеніе географическихъ свѣдѣній благодаря Римскимъ походамъ и завоеваніямъ. Первый, воспользовавшійся ими, былъ Полибій, извѣстный историкъ; впрочемъ, глава, которая была посвящена географіи, утрачена изъ его труда, такъ что мы можемъ имѣть объ ней понятіе только изъ вторыхъ рукъ, изъ отрывковъ, разсѣянныхъ въ сочиненіяхъ древнихъ писателей. Не смотря на косвенное содѣйствіе Римлянъ развитію землевѣдѣнія, географическая наука долго оставалась еще въ рукахъ Грековъ. Величайшій географъ древности, Страбонъ, былъ грекъ, родомъ изъ Амасіи, провинціи Малой Азіи (Понта) и жившій во времена Юлія Цезаря

Августа и Тиберія, слѣдовательно въ концѣ I вѣка* до Р. Х. и началѣ I по Р. Х. Его сочиненіе, заключавшееся въ 17 книгахъ (Στράβωνος Γεωγραφικά) по счастью дошло до насъ почти полнымъ, такъ что оно является чрезвычайно важнымъ источникомъ для изученія древней географіи. Правда, это не былъ спеціалистъ-ученый въ родѣ Эратосѳена или Астронома Гиппарха, но это былъ человѣкъ образованный, много видѣвшій и читавшій и умѣвшій излагать факты занимательно.

У Римлянъ единственный географическій трактатъ, до насъ дошедшій, принадлежитъ Помпонію Мелѣ, жившему при императорѣ Клавдіи (40-50). Его трактатъ построенъ на древней формѣ объѣздовъ; онъ воображаетъ себѣ, что объѣзжаетъ на кораблѣ земной шаръ и по мѣрѣ переѣздовъ описываетъ попадающіяся на пути мѣста, умалчивая совершенно о болѣе удаленныхъ отъ моря. Карты также были весьма несовершенны у Римлянъ. У Грековъ древнѣйшая карта, по преданію, была составлена уже въ 555 г. до Р. Х. и приписывается философу Анаксимандру. Говорятъ, что, вырѣзанная на мѣди, она была принесена въ Спарту и что на ней былъ начертанъ „кругъ земной съ морями и рѣками." Подобныя карты, изображавшія землю въ видѣ круга, оставались въ употребленіи у Грековъ, повидимому, до самаго позднего времени. Хотя философы и не сомнѣвались, что земля шарообразна, но въ массѣ продолжало держаться убѣжденіе, что земля представляетъ плоскій дискъ. У Римлянъ карты служили дополненіемъ къ „путеводителямъ" (itineraria) и имѣли цѣлью изобразить главнымъ образомъ изобразить важнѣйшіе военные и торговые пути. Такія карты не представляли ничего похожаго на дѣйствительное очертаніе странъ: онѣ имѣли форму длинной, но узкой ленты, на которой изображались всѣ страны, расположенныя вокругъ Средиземнаго моря, начиная отъ Геркулесовыхъ столбовъ (Гибралтарскаго пролива) до глубины Азіи. При этомъ очертанія странъ,

по необходимости должны были съуживаться въ направленіи съ сѣвера на югъ и вытягиваться въ направленіи съ запада на востокъ; море оказывалось въ видѣ узкой щели, полуострова Апенинскій и Балканскій вытянутыми къ востоку и т.д. Задача карты заключалась главнымъ образомъ въ томъ, чтобы показать города и указать разстоянія между ними. На форму, на очертанія странъ при этомъ не обращалось никакого вниманія. Такого рода карта въ большомъ видѣ существовала при Августѣ на стѣнѣ Porticus Pollae въ Римѣ; по всей вѣроятности копію ея представляетъ и та карта, которая извѣстна въ настоящее время подъ именемъ Tabula Peutingeriana и которая была найдена въ XV вѣкѣ аугсбургскимъ купцомъ Peutinger, въ одномъ старинномъ манускриптѣ.

Самымъ важнымъ послѣ Страбона географомъ древности былъ Птоломей (II в. по Р.Х.) также жившій и работавшій въ Александріи, собственно астрономъ. Его задачею было реформировать карту міра согласно новымъ полученнымъ географическимъ свѣдѣніямъ. Онъ могъ воспользоваться для этого нѣсколькими десятками, или даже сотнями опредѣленій географическихъ широтъ, (большей частью, впрочемъ, невѣрными) и 2-3 опредѣленіями долготъ географическихъ (еще болѣе невѣрными), все же остальное приходилось основывать на показаніяхъ различныхъ путешественниковъ и историковъ, разсказахъ о походахъ и т.д., указывавшихъ разстояніе между городами въ дняхъ пути, опредѣлявшихъ и направленіе этихъ путей (къ сѣверу, югу, востоку и т.д.) Понятно, что данныя этого рода были весьма шаткими и неточными, но другихъ въ распоряженіи Птолемея не было и онъ воспользовался ими, насколько это было въ то время возможно. На картѣ Птолемея мы видимъ правильно проведенные меридіаны и круги широтъ, предѣлы обитаемой земли являются значительно раздвинутыми и очертанія многихъ странъ гораздо болѣе

приближающимися къ действительнымъ, чѣмъ ранее. Но въ то же время мы можемъ замѣтить и массу несообразностей и ошибокъ. Птолемей сознается, что онъ не знаетъ предѣловъ обитаемой земли и не имѣетъ доказательствъ, чтобы она была окружена океаномъ на сѣверѣ, востокѣ и югѣ, какъ это принимали Эратосфенъ и другіе географы. Признавая неизвѣстность границъ обитаемой земли на Сѣверѣ, югѣ и востокѣ, Птолемей изобразилъ на своей картѣ сушу такъ, что она кончалась здѣсь у него неопредѣленно. Африка на картѣ Птолемея не образуетъ заостреннаго конца на югѣ, а заворачивается къ востоку и подходитъ къ Азіи, такъ что Индѣйскій океанъ является въ видѣ замкнутаго моря. Но не смотря на это и многія другія ошибки, мы видимъ у Птолемея и значительный прогрессъ сравнительно съ его предшественниками. Сочиненіе Птолемея (Γεωγραφικὴ ὑφήγησις) признавалось долгое время классическимъ. Въ Средніе вѣка объ немъ, правда, позабыли, но имъ воспользовались въ это время Арабы и передали затѣмъ знакомство съ нимъ и Западной Европѣ. Въ XV вѣкѣ весьма были употребительны географическіе атласы, выходившіе въ формѣ новыхъ изданій — труда Птолемея. До какой степени карты Птолемея опередили свой вѣкъ, видно изъ сравненія ихъ съ картами средневѣковыми — VI-XII вѣковъ. Въ Средніе вѣка земля изображалась плоскою въ видѣ круга или четырехугольника и очертанія странъ представлялись въ нихъ гораздо болѣе шаблонно и невѣрно, чѣмъ у Птолемея.

Изученіе древней географіи въ новое время.

Открытіе Америки и проложеніе морского пути въ Индію конечно оставили далеко за собою свѣдѣнія, имѣвшіяся объ отдаленныхъ странахъ Страбономъ и Птолемеемъ. Для познанія современной географіи писатели древности утратили всякое значеніе, но къ нимъ вернулись снова, когда явилась потребность уясненія древ-

ней географіи. Первая попытка составить древнюю географію была сдѣлана въ XVII вѣкѣ Фил. Кловеромъ, или Кловеріемъ, который написалъ Geographia antiqua по классическимъ источникамъ и результатамъ собственнаго путешествія по Италіи. Въ новѣйшее время, благодаря археологическимъ экспедиціямъ, историческимъ разысканіямъ, изслѣдованіямъ географовъ и филологовъ, знаніе древней географіи подвинулось въ значительной степени впередъ. Мы имѣемъ теперь обстоятельный учебникъ древней географіи Киперта (Kiepert, Lehrbuch der alten Geographie и его же Atlas antiquus) и множество другихъ сочиненій по древней географіи отдѣльныхъ странъ.

Общее обозрѣніе древняго міра.

Страны свѣта и ихъ дѣленіе. Древнѣйшее дѣленіе обитаемой земли у Грековъ было дѣленіе на восточную и западную половины, на страны на Востокъ солнца и страны на закатъ солнца; нѣсколько позже явилось дѣленіе на три части свѣта: Азію, Европу и Африку или Либію (Ливію), какъ ее называли Греки.

Названіе „Азія" происходитъ, какъ думаютъ, отъ семитическаго корня asu, встрѣчающагося на Ассирійскихъ памятникахъ и обозначающаго „восходъ", „востокъ — страна на восходъ" солнца. „Европа" также производятъ отъ семитическаго корня irib или ereb — „темнота", „закатъ солнца". Думаютъ, что съ этимъ стоитъ въ связи греческое Ἔρεβος, а также Εὐρώπη. Въ началѣ однако эти названія имѣли далеко не такое обширное примѣненіе, какъ теперь. Подъ Азіей Греки разумѣли ближайшую къ нимъ часть Малой Азіи, гдѣ существовало древнѣйшее Лидійское царство; подъ Европой они разумѣли сначала континентальную Грецію въ отличіе отъ Пелопонеза и острововъ. Границу между

этими двумя областями Азіей и Европой, (областями, которыя съ теченіемъ времени, по мѣрѣ распространенія о нихъ свѣдѣній, все увеличивались и захватывали все большія пространства) опредѣляли моря: Средиземное, Эгейское, Пропонтида и Понтъ, т.е. Мраморное и Черное моря; далѣе граница была менѣе опредѣленна. Гекатей и нѣкоторые другіе признавали за ... границу рѣку Фазисъ, нынѣшній Ріонъ; (въ Закавказьѣ); такимъ образомъ выходило, что Азія находится не къ востоку отъ Европы, а къ югу отъ нея, потому что границею служила рѣка, текущая съ востока на западъ, слѣдовательно къ сѣверу была Европа, а къ югу Азія. Но позднѣе за границу между Азіей и Европой стали принимать рѣку Танаисъ, нынѣшній Донъ, и тогда в извѣстной степени уже опредѣлилось, что Азія находится къ востоку отъ Европы. Названіе Африки вошло въ употребленіе со времени Римлянъ и обозначало первоначально одну только провинцію - Сѣверную Африку; полагаютъ, что существовалъ въ древности народъ Afri, отъ котораго и произошло, вѣроятно, это названіе. Названіе Ливія, бывшее въ употребленіи Грековъ, ведетъ свое начало отъ Египетскаго слова и корня lêbu или lbu, подъ которымъ разумѣлись племена, живущія къ западу отъ Нила, тѣ, что теперь называются Варварійскими, или Берберскими. Границу между Азіей и Ливіей полагали на рѣкѣ Нилѣ, слѣдовательно къ востоку отъ Нила уже начиналась Азія, къ западу - Африка. Съ перваго разу для насъ можетъ казаться страннымъ, какимъ образомъ части свѣта могли раздѣляться рѣкой, а не моремъ. Тѣмъ не менѣе Греки держались такого мнѣнія. До нѣкоторой степени это объясняется тѣмъ, что Греки, переѣзжая изъ Азіи въ Африку черезъ каменистую Аравію и дельту Нила, встрѣчали подобную же природу и подобныя же семитическія племена, какъ и въ ближайшихъ частяхъ А. и только перейдя Нилъ, въ Ливійской пустынѣ сталки-

лись уже съ народомъ другой расы и языка (берь-берами). Что касается Азіи, то древніе представляли себѣ, что вдоль ея съ запада на востокъ проходитъ горный хребетъ Тавръ, дѣлящій ее на Азію по сю- и по ту сторону Тавра. Азія по сю сторону Тавра заключала въ себѣ бо́льшую сѣверную часть Малой Азіи, Арменію, Мидію, Бактріану, Согдіану, страну Эровъ, а Азія по ту сторону Тавра - Южное побережье Малой Азіи, Сирію, Месопотамію и Индію. Это дѣленіе горами на двѣ половины было довольно естественнымъ въ томъ смыслѣ, что горы дѣйствительно составляютъ хорошія, естественныя границы, а горы, идущія въ направленіи съ запада на востокъ - и границы климатическія. Страны къ югу отъ Тавра, защищенныя отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, имѣютъ климатъ уже такъ сказать субтропическій: здѣсь зрѣютъ финики, растутъ пальмы, сахарный тростникъ и т. д.; страны же къ сѣверу отъ этихъ горъ отличаются климатомъ, хотя и довольно теплымъ, но уже болѣе приближающимся къ умѣренному.

Моря. Эта, извѣстная древнимъ суша омывалась морями и главнымъ образомъ Средиземнымъ моремъ. Можно даже представлять себѣ древній культурный міръ расположеннымъ вокругъ Средиземнаго моря. Сократъ и Платонъ дѣйствительно представляли себѣ извѣстное имъ человѣчество размѣстившимся вокругъ одной впадины, одного водовмѣстилища, подобно тому (какъ говоритъ Платонъ) какъ лягушки вокругъ болота, или какъ муравьи вокругъ колоды. Быть можетъ, говорится у Платона, что на земной поверхности есть и другія подобныя впадины, по берегамъ которыхъ сидятъ люди, но объ нихъ мы не имѣемъ свѣдѣній и знаемъ только небольшую часть земной поверхности, именно окружающую впадину Средиземнаго моря. Это море, впрочемъ, не имѣло у древнихъ собственнаго названія; его называли просто „море" - θάλασσα, и уже впослѣдствіи, когда познакомились съ Океаномъ, стали различать

между моремъ внутреннимъ и внѣшнимъ, и первое у латинскихъ писателей уже носитъ названіе: internum mare или nostrum mare. Только въ III вѣкѣ по Р. Х. у одного изъ мелкихъ географическихъ писателей, Солина, мы встрѣчаемъ „mediterranea maria" и то во множественномъ числѣ, какъ нарицательное имя. Какъ собственное же имя названіе „Средиземное море" вошло въ употребленіе лишь въ Средніе вѣка и встрѣчается впервые у Исидора Севильскаго (VII в.)

За Геркулесовыми столбами разстилался Океанъ, который ставился въ какую-то связь съ Атласомъ. По миѳическимъ представленіямъ древнихъ Атласъ (Атлантъ) поддерживаетъ небесный сводъ, и мѣстопребываніе этого Атласа отождествлялось позднѣйшими комментаторами съ горами сѣверной Африки — Атласомъ, поэтому и самый океанъ получилъ названіе ἡ Ἀτλαντίς, (Геродотъ) или позже mare Atlanticum (Cicero). Кромѣ Атлантическаго, древніе различали еще Сѣверный океанъ (Βόρειος, ἀρκτικὸς ὠκ.; m. congelatum), о которомъ имѣлись весьма неопредѣленныя представленія, и Южный океанъ (ἡ νοτίη θάλασσα), который рано уже получилъ названіе Краснаго моря (ἡ ἐρυθρὰ θάλασσα, rubrum mare; у Птолемея Ἰνδικὸν πέλαγος). „Краснымъ моремъ" назывался у древнихъ не Аравійскій заливъ, какъ теперь, а весь южный океанъ до предѣловъ Индіи. Почему море это было названо краснымъ, объяснить довольно трудно. Цвѣта оно, какъ и большинство другихъ морей, синевато-зеленаго, и полагаютъ, что названіе „Красное" было вызвано распространенностью въ этомъ морѣ краснаго коралла, хотя объясненіе это довольно натянутое. Впрочемъ и названія другихъ морей по цвѣту, напр. Черное, Бѣлое — также не разъяснены вполнѣ. Названіе Чернаго моря объясняли, напримѣръ, его бурностью, или тѣмъ, что во время бурь оно имѣетъ черный цвѣтъ, а по мнѣнію проф. Воеводскаго Черное море получило такое названіе отъ того, что

для Грековъ, жившихъ южные, оно омывало уже страны сѣверныя, страны мрака, это было море, за которымъ простиралась страна мрака и холода, слѣдовательно было въ ихъ глазахъ моремъ мрака, моремъ „чернымъ."

Расы древняго міра. Человѣчество распадается, какъ извѣстно, на нѣсколько породъ или расъ, которыя могутъ быть по физическимъ признакамъ сведены къ тремъ: раса бѣлая, черная и желтая.

Желтая раса. Желтая раса не была извѣстна древнимъ, по крайней мѣрѣ мы не встрѣчаемъ ея описаній; и когда, въ началѣ Среднихъ вѣковъ, появились Гунны, въ средѣ которыхъ были племена монгольскія, то это произвело страшное впечатлѣніе и у писателей того времени встрѣчаются весьма преувеличенныя описанія наружности Гунновъ, вызванныя, очевидно, силою и новизною произведеннаго ею впечатлѣнія. Хотя Греки и состояли одно время (во II в. по Р. Х.) въ торговыхъ сношеніяхъ съ Юго-восточной Азіей—(Китаемъ), тѣмъ не менѣе о сношеніяхъ этихъ мы знаемъ только изъ краткихъ извѣстій немногихъ писателей.

Черная раса. Черная раса представлена главнымъ образомъ племенами негровъ, населяющими тропическую Африку. Съ этой расой древніе были хорошо знакомы. Они могли видѣть представителей ея въ Египтѣ, гдѣ негры появлялись въ качествѣ военноплѣнныхъ и рабовъ, а иногда и въ средѣ высшихъ сословій, такъ какъ даже одна династія фараоновъ происходила изъ Эѳіопіи. Позже въ I и II вѣкахъ по Р. Х. существовала даже правильная торговля черными невольниками: греческіе моряки вывозили негровъ съ берега восточной Африки въ Египетъ, Грецію и Римъ, гдѣ въ эпоху императоровъ негритянскіе рабы были весьма обыкновенны. Но эта черная раса не играла никогда сколько нибудь значительной роли въ исторіи; она была почти всегда въ подчиненіи у бѣлой расы. Такимъ образомъ

исторія древняго міра сосредоточивалась почти исключительно въ бѣлой расѣ.

Бѣлая раса и ея дѣленія. Бѣлая раса населяла все побережье Средиземнаго моря, какъ сѣверное, такъ и южное и была распространена на востокъ до Индіи и до Средней Азіи. Эта бѣлая раса уже съ древнѣйшихъ временъ выказывала нѣсколько подраздѣленій, отчасти обусловленныхъ физическимъ типомъ, а главнымъ образомъ особенностями въ строеніи языка. По физическому типу въ бѣлой расѣ можно различать три разновидности: во первыхъ — бѣлокурую — Германскій типъ, свойственный преимущественно Средней Европѣ, но разсѣянный также среди романскихъ, славянскихъ, литовскихъ и иранскихъ племенъ; во вторыхъ — темноволосую, — брюнетовъ съ темными глазами, болѣе многочисленную и встрѣчающуюся на обширномъ пространствѣ отъ береговъ Атлантическаго океана до Индіи; въ третьихъ: смуглую съ бронзовымъ цвѣтомъ кожи, съ черными кк. смоль, часто курчавыми волосами, толстоватыми губами, типъ, къ которому могутъ быть отнесены древніе Египтяне, Индусы и нѣкоторые другіе народы. Всѣ эти три типа принимали участіе въ развитіи древнихъ культуръ и всѣ три играли извѣстную роль въ Исторіи.

По языку большинство племенъ бѣлой расы относится къ группѣ языковъ флективныхъ, т. е. такихъ въ которыхъ отношеніе понятій между собою выражается внѣшними и внутренними измѣненіями корня слова въ противоположность другимъ языкамъ, въ которыхъ эти отношенія выражаются лишь путемъ простаго приложенія къ корню неизмѣняемыхъ частицъ. Есть однако въ этой расѣ и племена съ языками совершенно особаго строенія; такія, напримѣръ, живутъ на Кавказѣ (Абхасцы, Авары, Грузины) и въ Пиринеяхъ (Баски, древніе Иберы). По всей вѣроятности, въ глубокой древности такихъ племенъ (языковъ) было

больше, и они были болѣе распространены, но впослѣдствіи они были большей частью вытѣснены языками флективными. Послѣдніе, флективные языки, — дѣлятся на три группы, соотвѣтствующія до извѣстной степени библейскому дѣленію племенъ на три вѣтви, по происхожденію отъ трехъ сыновъ Ноевыхъ, Сима, Хама и Іафета. Выраженія Семиты и Хамиты и теперь еще удержались въ наукѣ, но вмѣсто Іафетидовъ, употребляютъ обыкновенно термины: арійцы или индо-европейцы.

Хамиты. Къ Хамитамъ принадлежали древніе Египтяне, а равно и другіе народы сѣверной Африки (за исключеніемъ поселившихся здѣсь семитовъ и грековъ), извѣстные теперь подъ именемъ Берберовъ. По своему строенію хамитическіе языки, повидимому, нѣсколько ближе къ семитическимъ, чѣмъ къ индо-европейскимъ. Въ настоящее время Хамитическіе языки сохранились только у нѣкоторыхъ племенъ берберовъ сѣверной Африки, именно у горныхъ племенъ Алжира, т. наз. Кабиловъ — и у кочевыхъ племенъ Сахары, особенно у такъ называемыхъ Туареговъ. Въ Египтѣ туземный языкъ былъ вытѣсненъ арабскимъ. До XVII вѣка онъ существовалъ еще у христіанской секты Коптовъ, но затѣмъ и тамъ исчезъ, хотя на немъ сохранились еще письменные памятники — церковныя книги Коптовъ.

Семиты. Семитическая группа языковъ имѣетъ большое значеніе въ исторіи культуры. На языкахъ этого типа говорили многіе культурные народы Передней Азіи, древнѣйшіе письменные памятники которыхъ восходятъ до IX–X столѣтія до Р.Х., а надписи еще древнѣе. Въ настоящее время эта группа языковъ представлена главнымъ образомъ арабскимъ, который вытѣснилъ почти всѣ остальные, за исключеніемъ сирійскаго или арамейскаго, на которомъ говорятъ еще двѣ небольшія кучки

населенія — одна въ горахъ Ливана, другая около озера Урмія — да языка Абиссиніи (Гезъ). Было время однако, когда Семитическихъ языковъ было гораздо больше, и вообще въ исторіи Семитическихъ языковъ можно различить 3 періода: I-отъ 1000 - 500 г. до Р.Х., II - 500 до Р.Х. - 700 п. Р.Х. и III - отъ 700 г. по Р.Х. до настоящаго времени. Въ первый періодъ существовали самостоятельные языки: ассирійско-вавилонскій, финикійскій, еврейскій, сирійскій или арамейскій, арабскій и южно-арабскій или гимьяритскій. Во второй періодъ — вавилонскій, финикійскій и еврейскій языкъ вымерли и были вытѣснены сирійскимъ, который и былъ языкомъ Палестины во времена Іисуса Христа; Арабскій охватилъ всю Аравію, а южно-арабскій перешелъ въ Абиссинію. Третій періодъ характеризуется распространеніемъ арабскаго языка, принятаго почти всѣми семитами и многими хамитами, за исключеніемъ упомянутыхъ выше областей. Современные евреи утратили и усвоенный ими сирійскій языкъ и говорятъ теперь, какъ извѣстно, либо по испански, либо испорченнымъ нѣмецкимъ языкомъ.

Исторія застаетъ семитовъ занимающими обширное пространство въ Передней Азіи, но несомнѣнно, что они распространялись постепенно и что первоначальная ихъ родина ограничивалась болѣе тѣсными предѣлами. Полагаютъ, что эта родина находилась сѣвернѣе, въ Средней Азіи и въ доказательство приводятъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что въ семитическихъ языкахъ нѣтъ собственныхъ названій пальмы и страуса, и наоборотъ — есть названія дикаго быка и медвѣдя. Древнѣйшая культура семитовъ возникла на почвѣ Месопотаміи въ нижнемъ теченіи Тигра и Евфрата. Но эта культура развилась подъ вліяніемъ какой то болѣе древней, существовавшей здѣсь раньше, которую ученые приписывали прежде Кушитамъ, (подразумѣвая подъ этимъ названіемъ смутныя племе-

на, родственныя южно-арабскимъ и египтянамъ, а въ новѣйшее время приписываютъ туранскимъ племенамъ (урало-алтайскимъ, изъ Средней Азіи). Эти туранскія племена, повидимому, впервые приручили лошадь, дошли до искусства приготовлять издѣлія изъ бронзы (смѣсь 9 частей мѣди и 1 олова), изобрѣли своеобразныя письмена и создали культурное государство за 4-5 тысячелѣтій до Р.Х.

Индо-Европейцы. Что касается до Индо-европейской вѣтви, то она дѣлится также на нѣсколько вѣтвей, и именно, прежде всего на I) Азіатскую и на II) Европейскую, изъ коихъ послѣдняя образуетъ двѣ группы: южно и средне-европейскую. Къ Азіатской или Арійской вѣтви относятся: 1) Арійцы-Индусы, заселившіе бассейны Инда и Ганга за 2000 лѣтъ до Р.Х. и 2) Иранцы, заселившіе пространство между Индомъ и Тигромъ, между Яксартомъ и Персидскимъ заливомъ. Сюда же относятся также 3) Армяне, равно какъ и родственные имъ, вымершіе языки Малой Азіи, Каппадокіи и Фригіи. Къ Южно-Европейской вѣтви относятся: 4) Греки въ обширномъ смыслѣ, т.е. какъ эллины, такъ и Македоняне, 5) Өракійскіе и Иллирійскіе народы, на Балканскомъ полуостровѣ; языки ихъ теперь вымерли, за исключеніемъ Албанскаго; 6) Горныя племена Рэтіи и Лигуріи, также рано утратившія свой языкъ и романизировавшіяся, т.е. усвоившія себѣ языкъ латинскій (въ Швейцаріи, Сѣверной Италіи, юго-западной Франціи); 7) Италійскіе народы (Средней Италіи), изъ языковъ которыхъ наибольшее значеніе получилъ латинскій, но сохранились также нѣкоторые памятники (надписи) на языкахъ осковъ, умбровъ и фалисковъ. Къ средне-европейской вѣтви относятся: 8) Кельты, заселявшіе Галлію и Британскіе острова, также занимавшіе части Испаніи, верхней Италіи, области верхняго Дуная и часть Малой Азіи (Галатію). Впослѣдствіи они отчасти романизи-

ровались (въ Галліи и Испаніи), отчасти усвоили себѣ германскій языкъ (въ Германіи), отчасти греческій (въ Галатіи). Кровь Кельтовъ сохранилась наиболѣе въ современныхъ французахъ, языкъ же только въ наиболѣе отдаленныхъ частяхъ - Бретани, Уэльса, Ирландіи, 9) Германскіе народы - со включеніемъ Скандинавовъ, 10) Эстіи (Aestii) - вѣроятно Литовцы, и 11) Венеды, подъ которыми древніе разумѣли славянъ, живущихъ къ востоку отъ германцевъ, на берегахъ Балтійскаго моря и далѣе къ востоку.

Вообще арійскіе народы выступили сравнительно поздно на историческое поприще; древнѣйшія государства ихъ (Мидовъ, Персовъ, Грековъ) возникли не раньше VIII вѣка до Р.Х., т.е. гораздо позже возникновенія культурныхъ государствъ Семитовъ и Хамитовъ. Согласно господствующему въ наукѣ воззрѣнію, первоначальная родина индо-европейцевъ была въ Средней Азіи, въ области истоковъ Инда и Оксуса, по нѣкоторымъ - въ Бактріи, или около озера Балхаша, - вообще по сосѣдству съ первоначальной родиной Семитовъ. Было высказано, однако, мнѣніе, что родину индо-европейцевъ надо предполагать скорѣе тамъ, гдѣ они и теперь живутъ въ наибольшемъ числѣ, т.е. въ Европѣ, и это мнѣніе раздѣляюсь, между прочимъ такими авторитетами, какъ этнологъ Latham, лингвисты: Бенфей, Уитни (Whitney), Шрадеръ, Куно, археологъ Линденшмидтъ и др. Анализъ корней показываетъ, что первобытнымъ индо-европейцамъ были знакомы: зима, снѣгъ, ледъ, море, многіе европейскіе виды деревьевъ, напр. букъ - и неизвѣстны левъ и тигръ. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ Шрадера азіатская или арійская вѣтвь отдѣлилась уже въ глубокой древности отъ индо-европейской и жила, повидимому, на берегахъ Яксарта, откуда заселила затѣмъ Иранъ и проникла съ сѣверо-запада въ долину Инда и потомъ Ганга. Индо-европейская же вѣтвь жила съ древнѣйшихъ временъ въ Ев-

ропѣ, около линіи, соединяющей, приміорно, Крымъ съ Кенигсбергомъ, между Чернымъ и Балтійскимъ морями. Эти древнѣйшие индо-германцы, судя по языку, не знали еще металловъ, находились въ такъ-называемомъ „каменномъ" вѣкѣ, но имѣли уже рогатый скотъ, овецъ, козъ, собаку и воздѣлывали пшеницу, ячмень и ленъ. Вообще ихъ культура напоминала ту, съ какою мы встрѣчаемся въ остаткахъ древнѣйшихъ свайныхъ построекъ Швейцаріи, (гдѣ во многихъ озерахъ между сохранившимися на днѣ ихъ сваями, были найдены слѣды древнихъ поселеній, характеризуемые каменными издѣліями, черепками посуды, костями животныхъ дикихъ и домашнихъ и обуглившимися остатками растеній, сѣмянъ, плодовъ и т.д.) Шрадеръ полагаетъ, что обитатели этихъ свайныхъ построекъ и были индо-европейцы, которые разселялись мало по малу на западъ, на югъ (на Балканскій и Апенинскій полуострова) и на востокъ. Въ доказательство первоначальной родины индо-европейцевъ въ Европѣ приводятъ еще фактъ присутствія въ финскихъ языкахъ индо-европейскихъ корней, указывающихъ на заимствованіе ихъ у индо-европейцевъ, и притомъ въ весьма древнюю эпоху, раньше еще образованія языка готскаго. Это могло случиться только при условіи, что финны жили рядомъ съ индо-европейцами, а это могло быть только въ Европейской равнинѣ.

Области древнѣйшихъ культуръ.

Вопросъ о древнѣйшей культурѣ. Изученіе древней географіи всего естественнѣе было бы начать со странъ, въ которыхъ развилась древнѣйшая культура, но тутъ является затрудненіе, какую культуру считать наиболѣе древнею; было время, когда за такую древнѣйшую культуру считали Индійскую, однако по всей вѣроятности Арійцы проникли въ Индію не далѣе, какъ за 2000 лѣтъ до Р.Х., когда уже въ Египтѣ и въ Месопотаміи давно цвѣли богатыя культуры. Можно считать за страну съ наиболѣе древней культурой Египетъ, памятники котораго восходятъ за 4000 л. до Р.Х и при-

томъ памятники настолько совершенные, что указываютъ на еще болье древній періодъ, въ теченіи котораго эта культура должна была развиваться; однако новьйшія изслъдованія въ Месопотаміи, въ странъ по нижнему теченію Тигра и Евфрата, указываютъ на существованіе здъсь еще болье древней культуры – Халдейской или, какъ ее считаютъ нъкоторые, Туранской, которая, судя по разобраннымъ клинообразнымъ надписямъ, восходитъ до эпохи за 4500 лътъ до Р.Х. Несомнънно, что мы застаемъ культуру въ этихъ странахъ уже на довольно значительной степени развитія, для достиженія которой требовалось, можетъ быть, не одно тысячелътіе. Нельзя забывать еще одной страны Восточной Азіи, именно Китая, культура котораго доходитъ также до эпохи за 4000 лътъ до Р.Х. Были сдъланы нъкоторыя указанія на то, что въ Китайской наукъ, особенно астрономіи, есть точки соприкосновенія съ астрономіей Халдеевъ, равно и древнъйшія начертанія Китайскихъ іероглифовъ также напоминаютъ нъкоторые іероглифы Египта, и дъйствительно древнъйшія китайскія письмена имъютъ іероглифическій характеръ, хотя позднъйшія утратили его. Другіе ученые отрицаютъ это сходство, объясняя его случайностью, но какъ бы то ни было, есть много въроятій, что культура Китая была занесена туда откуда-то съ запада изъ Центральной Азіи. Если мы примемъ во вниманіе, что и культура Месопотаміи была основана повидимому пришельцами, явившимися изъ средней Азіи, т.е. съ Востока, то здъсь, въ Центральной Азіи, быть можетъ и слъдуетъ искать древнъйшаго очага культуры. Но такъ какъ этотъ вопросъ еще не разръшенъ окончательно, то всего лучше держаться при описаніи странъ географическаго порядка, т.е. начать разсмотръніе странъ Азіи съ извъстныхъ предъловъ, самое лучшее съ отдаленнаго Востока, и идти постепенно къ западу, къ Африкъ и къ Европъ.

Порядокъ развитія культуръ. Всъ древнъйшія

культуры Азіи, а отчасти и Африки, какова культура Египта, связаны съ большими рѣками; онѣ развились по берегамъ большихъ рѣкъ. Такъ, китайская культура развилась по берегамъ двухъ рѣкъ, носящихъ названія Желтой и Голубой, или Гоанго и Янт-се-кіангъ. Индійская культура также тѣсно связана съ двумя рѣками — съ Индомъ и Гангомъ, берущими начало съ Гималаевъ; культура Месопотаміи — съ Тигромъ и Евфратомъ, и наконецъ культура Египта — съ Ниломъ. Всѣ эти рѣки подвергаются періодическимъ разливамъ, зависящимъ либо отъ дождей, бывающихъ въ жаркое время года, либо отъ таянія льдовъ — на горахъ, гдѣ эти рѣки берутъ свое начало. Къ рѣкамъ, разливающимся отъ дождей — относятся Нилъ, Желтая и Голубая, отчасти Индъ и Гангъ; къ рѣкамъ, разливающимся отъ таянія снѣговъ въ горахъ — Тигръ и Евфратъ, также Оксусъ и Яксартъ (Аму и Сыръ-Дарья). Разливаясь, рѣки наводняютъ берега и, когда ихъ уровень спадаетъ, онѣ оставляютъ на берегахъ плодородный илъ, принесенный ими съ своихъ верховьевъ, съ горъ или съ размытыхъ береговъ въ верхнемъ теченіи. Этотъ илъ составляетъ естественное удобреніе для почвы и обусловливаетъ обильный урожай, вслѣдствіе чего берега такихъ рѣкъ сдѣлались съ глубокой древности мѣстопребываніемъ осѣдлыхъ земледѣльческихъ народовъ и областями возникновенія древнѣйшихъ культуръ. Съ теченіемъ времени, однако, всѣ эти монархіи, основавшіяся на большихъ рѣкахъ, за исключеніемъ только Китая, пали. Эти культуры, тѣсно связанныя съ рѣками и болѣе или менѣе отдаленныя отъ моря, уступили мѣсто другимъ культурамъ, которыя развились по берегамъ моря, гдѣ имѣлась возможность болѣе широкихъ сношеній. Если мы взглянемъ на исторію Египта, то мы увидимъ, что Египтяне не были морскимъ народомъ. Если они и вели морскія предпріятія, то только при посредствѣ Грековъ и Финикіянъ; сами они не были мореходами, они боялись моря и противопоставляли сушу морю; какъ Эл-

ментъ благодѣтельный элементу вредному. Греки, да и сами Египтяне понимали происхожденіе Египта такимъ образомъ, что Нилъ, текущій къ сѣверу между горами, постепенно выполнилъ съ теченіемъ времени свою долину иломъ и тѣмъ образовалъ наносную плодородную почву Египта, которая была отложена рѣкою также при своемъ устьѣ, гдѣ образовала извѣстную дельту, отвоеванную, такъ сказать, у моря. Море, ударяя своими волнами о берега дельты, по временамъ врывалось въ нее, наводняло низменныя ея части, превращало ея прѣсныя озера въ соленыя, было вообще, въ глазахъ Египтянъ, элементомъ разрушающимъ, который вызывалъ наводненія, превращалъ плодородныя поля въ болота и т.д. Первоначальная культура Египта начинается выше дельты, въ Мемфисѣ, а послѣ переносится еще дальше вверхъ по теченію Нила, въ Ѳивы, и только въ концѣ самостоятельнаго существованія Египта дѣлается попытка перенести центръ страны въ Нижній Египетъ, но это уже при послѣднихъ минутахъ свободной жизни націи, которая съ тѣхъ поръ подпадаетъ власти другихъ государствъ: Персовъ, Грековъ, Рима и т.д. Подобнымъ же образомъ въ Месопотаміи первоначальная культура возникаетъ на рѣкахъ Тигрѣ и Евфратѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, въ городахъ Урѣ, Урукѣ, Вавилонѣ, а затѣмъ съ возвышеніемъ Ассиріи переносится еще дальше отъ моря къ верхнему теченію Тигра, въ Ниневію и только впослѣдствіи при позднѣйшихъ Вавилонскихъ царяхъ (Навуходоносорѣ) мы видимъ стремленіе приблизиться къ морю и завязать торговыя морскія сношенія изъ гавани Тередона. Точно также Индусы не были мореходнымъ народомъ; ихъ культура развивалась вдали отъ моря, которымъ они совершенно не пользовались для торговыхъ или какихъ либо другихъ цѣлей. Изъ всѣхъ древнихъ азіатскихъ народовъ только Финикіяне были народомъ мореходнымъ, который заимствовалъ у Ассиро-Вавилонянъ и у Егип-

тясь элементы ихъ культуръ, передалъ ихъ затѣмъ грекамъ; только съ этого народа начинается собственно развитіе культуры народовъ приморскихъ. За финикіянами слѣдовали Греки, которымъ принадлежитъ честь созданія величайшей мировой культуры древняго міра, переданной затѣмъ Риму и народамъ Средней Европы. Такимъ образомъ въ порядкѣ развитія древнихъ культуръ можно отмѣтить тотъ фактъ, что первоначально цивилизація развивается на большихъ рѣкахъ съ плодородными берегами, въ обильныхъ центрахъ, не бывшихъ въ тѣсномъ общеніи между собою. Затѣмъ эти культурные центры переносятся на берега морей, сперва на восточные берега Средиземнаго и Эгейскаго морей - въ Финикію и Малоазіатскія греческія колоніи, далѣе въ Грецію и Италію, охватывая почти всѣ берега Средиземнаго моря. Въ Средніе вѣка центры культуры начинаютъ переходить на берега Атлантическаго океана (въ Португалію, Испанію, Францію, Голландію, Англію и т. д.), а въ послѣдніе два вѣка распространяются и на берега Великаго и Индійскаго океановъ, охватывая мало по малу всѣ берега материковъ.

Индія и Китай.

Самыя отдаленныя страны на востокѣ, извѣстныя древнимъ, были Индія и Китай. Подъ Индіей разумѣлся Индостанъ, средній изъ трехъ южныхъ полуострововъ Азіи, дѣйствительная форма котораго не была впрочемъ извѣстна древнимъ, даже Птолемею.

Развитіе свѣдѣній объ Индіи. Первыя свѣдѣнія объ Индіи встрѣчаются еще у писателей до Геродота, у такъ называемыхъ логографовъ, которымъ принадлежитъ составленіе древнѣйшихъ периплов ("морскихъ объѣздовъ"). Эти логографы упоминаютъ объ Индіи, какъ о самой отдаленной на Востокѣ странѣ, за которой уже начинаются недоступныя для

обитанія человѣка пустыни или моря. Геродотъ говоритъ объ Индіи, какъ о странѣ, богатой золотомъ, заключающей въ себѣ оригинальныхъ животныхъ и населенной народомъ съ чернымъ цвѣтомъ кожи; вообще же его свѣдѣнія объ этой странѣ были весьма необширны и путаны. Позже Греки получили свѣдѣнія объ этой странѣ черезъ Персовъ. Персидскіе монархи любили держать при своемъ дворѣ образованныхъ Грековъ, особенно въ качествѣ врачей; одинъ изъ такихъ грековъ, Ктезій, жившій при персидскомъ дворѣ 17 лѣтъ (IV в. до Р.Х.) собралъ многія данныя объ Индіи, дошедшія до насъ, впрочемъ, только въ извлеченіяхъ у другихъ писателей. Ктезій пользовался однако доходившими до него разсказами безъ всякой критики, и даже отдавалъ, повидимому, предпочтеніе наиболѣе невѣроятнымъ и приукрашеннымъ восточной фантазіей, вслѣдствіе чего многіе писатели древности, какъ Аристотель, Страбонъ и друг., относились ко Ктезію, какъ къ незаслуживающему довѣрія фантазёру. Болѣе вѣрное понятіе объ Индіи было получено только со времени азіатскаго похода Александра Македонскаго, который былъ на Индѣ и образовалъ тамъ двѣ сатрапіи изъ покоренныхъ имъ странъ. После его смерти эти страны подпали подъ власть Селевкидовъ, а затѣмъ - Греко-Бактрійскихъ царей, т.е. греческихъ властителей Бактріи и сосѣднихъ странъ, которые держались тамъ при помощи Греческихъ войскъ. Къ этому времени относятся нѣсколько посольствъ въ Индію, изъ коихъ описаніе одного, Мегасфена, дошло до насъ въ отрывкахъ. Этотъ Мегасфенъ жилъ нѣкоторое время на Гангѣ въ столицѣ Празіевъ, Палиботрѣ, составилъ замѣтки о посѣщенной имъ странѣ, въ которыхъ рядомъ съ дѣйствительными фактами встрѣчается не мало и баснословнаго. Вообще свѣдѣнія Грековъ объ Индіи были настолько несовершенны, что извѣстный Страбонъ, приступая въ своей географіи къ описанію Индіи, предупреждаетъ читателя, чтобы онъ отнесся снисходительно къ этой части его труда. Объ Индіи,

говоритъ онъ, написано много страннаго, причемъ каждый, пишущій о ней, противорѣчитъ другому; хотя въ послѣднее время, (продолжаетъ Страбонъ) туда и ѣздятъ многіе торговцы, но это народъ необразованный, не заботящійся о собираніи достовѣрныхъ свѣдѣній о странѣ.*) Правильныя морскія сношенія съ Индіей начались лишь въ I вѣкѣ по Р. Х., когда греческіе моряки познакомились обстоятельнѣе съ Индійскимъ океаномъ (Краснымъ моремъ) и съ дующими на немъ вѣтрами (муссонами), которые полъ-года (лѣтомъ) дуютъ съ моря къ сушѣ (юго-западный муссонъ), а полъ-года — съ суши къ морю (сѣверо-восточный муссонъ); пользуясь этими вѣтрами греческіе моряки выходили въ началѣ лѣта изъ Аравійскаго залива въ Индійскій океанъ, достигали по вѣтру береговъ Индіи, торговали тамъ все время, пока дулъ вѣтеръ съ моря, и затѣмъ возвращались обратно съ попутнымъ восточнымъ муссономъ. Отъ этого времени до насъ дошелъ „перипль Краснаго моря", составленный, очевидно, какимъ то мореходомъ-торговцемъ, который описалъ морской путь въ Индію, берега Аравійскаго залива, восточной Африки и западный берегъ Индостана. Памятникъ этотъ представляетъ много любопытнаго, видно, что составитель перипла — человѣкъ бывалый, ѣздившій не разъ въ Индію, но въ то же время, какъ торговецъ, мало интересовавшійся тѣмъ, что лежало внѣ его спеціальности: онъ останавливается на вѣтрахъ, характерѣ береговъ, теченіяхъ, удобствѣ стоянокъ, дикости или миролюбіи обитателей, вывозимыхъ продуктахъ и сбываемыхъ товарахъ, но у него напрасно было бы искать болѣе подробныхъ свѣдѣній о природѣ страны и ихъ жителяхъ. — Даже Птолемей, жившій въ Александріи, около половины II в. по Р. Х. и тотъ въ своей географіи приводитъ много невѣрныхъ свѣдѣній объ Индіи. Ему, напримѣръ, неизвѣстна треугольная форма полуострова, и онъ изображаетъ на своей картѣ островъ Цейлонъ гораздо большимъ, чѣмъ онъ есть въ дѣйствительности.

*) Strab. Geogr. XV, I, 2-4.

Устройство поверхности. По своимъ очертаніямъ Индія представляетъ треугольникъ или точнѣе, — если признать границей ея на сѣверѣ Гималаи, — неправильный четыреугольникъ съ вытянутымъ южнымъ угломъ. Названіе Индіи произошло отъ рѣки Инда, собственно Sindhus (Sindhava — по санскритски — рѣка). На сѣверѣ, у подножія Гималаевъ Индія представляетъ низменность, орошаемую рѣками Индомъ и Гангомъ, на югѣ — плоскогорье Деканъ. Несомнѣнно, что въ прежнія геологическія эпохи до существованія человѣка только что указанная низменная часть Индіи была моремъ, которое отдѣляло отъ материка большой островъ, нынѣшній Деканъ, мало по малу однако съ поднятіемъ горной цѣпи Гималаевъ, спускавшіеся съ нихъ потоки стали заносить — пескомъ, иломъ и другими продуктами разрушенія — неглубокій морской рукавъ, въ которомъ возникли отмели, слившіяся со временемъ въ сушу и образовавшія наконецъ плодородную низменность, прорѣзывавшія которую потоки сформировались въ системы 2-хъ рѣкъ: Инда и Ганга съ ихъ притоками. Еще въ гимнахъ Ведъ встрѣчаются указанія на то, что занятая арійцами низменность была прежде болѣе болотиста, чѣмъ теперь, что въ особенности дельта Ганга была почти недоступна для обитанія по причинѣ ея болотистости, изобилія озеръ, протоковъ. Съ того времени суша успѣла развиться болѣе и въ настоящее время даже дельта Ганга является доступной для обитанія. Отдѣлена Индія на сѣверѣ горами, которыя носятъ названіе Гималаевъ (Himâlaya — снѣжныя мѣста), или короче Himavat, Hemota — „снѣговой", отъ покрывающаго вершины горъ вѣчнаго снѣга. Это названіе Греки передѣлали въ Ἴμαος, Ἠμωδός; причемъ названіе Имаусъ придавалось обыкновенно западной половинѣ Гималаевъ, а Эмодосъ — восточной. Высочайшія вершины Гималаевъ достигаютъ безъ малаго 9 тысячъ метровъ,*) т. е. почти

*) Въ географіи употребляютъ теперь обыкновенно метрическую мѣру, которая принята вообще въ наукѣ. Метръ = 1/10,000,000 квадранта, т. е. четверти меридіональнаго круга; 2 метра почти = 1 сажени.

9 верстъ. Горы, окружающія южную часть Индіи, Деканскій полуостровъ гораздо менѣе высоки и вершины ихъ не болѣе 2 т. метровъ. Онѣ ограничиваютъ плоскогорье, или сплошную возвышенность, которая только по берегамъ Индійскаго океана и Бенгальскаго залива окаймлена двумя узкими полосами. Это низменное побережье имѣетъ тропическую природу, тогда какъ вся центральная, возвышенная часть Декана обладаетъ болѣе умѣреннымъ климатомъ, который можно сравнить съ постоянною весною. Берега Индійскаго полуострова мало разчленены и хотя представляютъ нѣсколько удобныхъ бухтъ, но Индусы не пользовались ими, такъ какъ не были народомъ мореходнымъ.

Климатъ. По своему климату Индія принадлежитъ къ тропическимъ странамъ и находится подъ вліяніемъ муссоновъ или монсуновъ, постоянныхъ вѣтровъ, дующихъ лѣтомъ съ Индійскаго океана (съ юго-запада), а зимою — съ суши къ морю (съ сѣверо-востока). Лѣтніе вѣтры (морскіе) приносятъ дожди, зимніе обусловливаютъ сухую, болѣе прохладную погоду. Вообще же климатъ Индіи — тропическій, и Грекамъ была извѣстна роскошная растительность этой страны, ея богатство цѣнными пряностями, плодами и проч., а равно ея оригинальныя животныя: слоны, крокодилы, носороги и т.д.

Населеніе. Что касается населенія Индіи, то въ немъ можно различить нѣсколько наслоеній. Самое древнее мало извѣстно, хотя есть основаніе думать, что въ немъ участвовалъ элементъ черной породы, родственный африканскимъ Неграмъ и остатки котораго сохранились еще и теперь на островахъ Андаманскихъ (въ Бенгальскомъ заливѣ). За этимъ древнимъ, проблематическимъ первобытнымъ населеніемъ слѣдовалъ напливъ племенъ, пришедшихъ съ сѣвера и заселившихъ почти весь полуостровъ Деканъ; это были племена такъ наз. Дравидовъ, населяющіе еще и теперь южную половину полуострова и говорящіе языками не арій-

скаго типа, а особаго, наиболѣе родственнаго туранскому. Третье наслоенiе были Арiйцы, проникнувшiе сюда лѣтъ за 2000 до Р.Х. съ сѣверо-запада, между Гималаями и верхними притоками Инда и покорившiе всю область Инда и Ганга, а равно спустившiеся отчасти по западному берегу и южнѣе, въ Деканъ. Этимъ путемъ, какъ наиболѣе удобнымъ, шли и позднѣйшiе завоеватели Индiи — Саки, Монголы и т.д. Проникнувъ въ Индiю, Арiйцы отчасти истребили Дравидовъ, отчасти оттѣснили ихъ къ югу, отчасти смѣшались съ ними. Арiйцы смотрѣли на этихъ побѣжденныхъ народовъ, какъ на низшихъ, составившихъ низшую касту (Судры). Потомки Арiйцевъ и теперь говорятъ языками, родственными древнему Санскритскому, тогда какъ языкъ племенъ Декана (Дравидовъ) существенно отличается своимъ типомъ строенiя. По внѣшнему виду — индусы — народъ красивый, особенно арiйцы, съ черными, часто волнистыми, волосами, смуглымъ цвѣтомъ кожи и значительнымъ развитiемъ растительности на лицѣ (бородами). Арiйцы заселяли главнымъ образомъ долину Ганга, потому что эта область Индiи наиболѣе плодородная. О плодородiи ея можно судить уже по тому, что въ настоящее время здѣсь, на какой нибудь одной пятой пространства всей Индiи, живетъ $^2/_3$ всего ея населенiя. Здѣсь на Гангѣ было при Александрѣ и его преемникахъ самое обширное государство Индiи народа Празiевъ, съ главнымъ городомъ, извѣстнымъ грекамъ подъ именемъ Палиботра (Παλίβοθρα) на Гангѣ: это исковерканное индѣйское слово — Паталипутра. Здѣсь жилъ нѣкоторое время посолъ Селевка — Мегасфенъ, оставившiй нѣкоторыя свѣдѣнiя о бытѣ тогдашнихъ Индусовъ. Палиботра былъ городъ громадныхъ размѣровъ, но деревянный; низкiя деревянныя постройки были разбросаны на обширномъ пространствѣ, такъ что Индусская культура не была еще тогда монументальной; при деревянныхъ постройкахъ не могло сохраниться никакихъ мону-

ментальныхъ памятниковъ. Каменные монументы Индіи относятся уже къ болѣе позднему времени и преимущественно къ эпохѣ введенія Ислама или магометанства.— Мегасфенъ упоминаетъ еще о раздѣленіи на касты и классы, о богатствѣ царя, окруженнаго множествомъ придворныхъ и рѣдко показывавшагося народу, о многочисленности его войска и т.д. На Индѣ во времена Александра были самостоятельныя монархіи двухъ царей, которые были извѣстны грекамъ подъ именами Таксила (инд. Такшасила) и Пора (инд. Паурава). Кромѣ собственно Индіи греки имѣли еще нѣкоторыя свѣдѣнія объ островѣ, который мы теперь знаемъ подъ именемъ Цейлона, но который былъ извѣстенъ грекамъ подъ именемъ Тапробана (Ταπροβάνη). Это было собственно названіе большаго, находившагося здѣсь города, (инд. Тамрапарни) центральнаго города страны. Островъ этотъ имѣлъ первоначально темнокожее населеніе (сохранившееся отчасти и теперь въ горахъ), но впослѣдствіи былъ покоренъ арійцами, отъ коихъ и получилъ, вѣроятно, названіе Sinhala (Sinha — значитъ „львы" — поэтическій эпитетъ арійцевъ; теперешніе жители острова называютъ себя — Сингалезы), у Птоломея Σάλαι и новѣйшее названіе Sêlan, передѣланное португальцами въ Ceylon, и сдѣлавшееся общепринятымъ. За Индіей въ I и II вѣкахъ грекамъ былъ извѣстенъ еще какой-то золотой полуостровъ (Χρυσῆ χερσόνησος), по всей вѣроятности — нынѣшняя Малакка, южный конецъ индо-китайскаго полуострова. Затѣмъ греки имѣли какое-то смутное понятіе о Китаѣ, который они представляли себѣ, какъ двѣ отдѣльныя, весьма отдаленныя страны, одну — южную Σῖναι и другую — сѣверную Σηρική (народъ Σῆρες). Названіе Σῖναι объясняется индійскимъ названіемъ Китая (Tschina, т.е. Чина) и арабскимъ (Sin), оба — собственно названіе китайской династіи — Ts'in, вступившей на престолъ Китая около 250 г. до Р.Х. Въ первомъ вѣкѣ

по Р.Х. одинъ греческій морякъ проникъ на востокъ отъ Индіи до какого то торговаго приморскаго города Kattigara, откуда по его словамъ идетъ путь къ городу Θῖναι, столицѣ государства Σῖναι. Отъ этого Σῖναι произошло новѣйшее названіе Китая на западно-европейскихъ языкахъ, франц. Chine, нѣм. China и т.д. Названіе Σηρική означало страну шелка (монгол. sirkek, кит. se, древне-кит. seř, греческое σηρικόν), который былъ извѣстенъ грекамъ и римлянамъ I и II вв. по Р.Х., какъ какой то растительный продуктъ, — привозимый изъ далекаго востока чрезъ посредство Индусовъ или населенія Бактріи. Русское названіе Китая есть монгольское названіе сѣвернаго Китая — „Катай" или „Китай", такъ какъ мы познакомились съ Китаемъ чрезъ посредство монголовъ.

Азіатская Скиѳія. Страны на сѣверъ отъ Индіи Греки понимали подъ общимъ названіемъ Скиѳіи. Птолемей дѣлилъ эту Азіатскую Скиѳію (въ отличіе отъ Европейской, нын. Южная Россія) на восточную и западную, полагая границей между ними воображаемый горный хребетъ, шедшій яко бы съ юга на сѣверъ и называвшійся также Имаусъ. Отсюда названія: Σκυθία ἡ ἐντός — и Σκυθία ἡ ἐκτὸς Ἰμάου ὄρους.

Передняя Азія.

Общее обозрѣніе. Подъ Передней Азіей разумѣется въ настоящее время западная Азія на пространствѣ отъ Средиземнаго и Краснаго морей до Инда и до Оксуса и Яксарта (т.е. Аму и Сыръ-Дарьи, впадающихъ въ Аральское море). Это пространство дѣлилось древними на двѣ части, которыя они различали названіями: Нижняя Азія и Верхняя Азія; ἡ κάτω Ἀσία обнимала собою западную Азію до рѣки Тигра, включая и лѣвый берегъ этой рѣки

(Ассирію); ἡ ἄνω Ἀσία — Верхняя Азія — включала въ себѣ страны на востокъ до Инда, а равно и области по Оксусу и Яксарту. Послѣднія представляютъ страны весьма низменныя, такъ что названіе „Верхняя Азія" означаетъ собственно болѣе отдаленное положеніе, чѣмъ большую высоту надъ уровнемъ моря, хотя нѣкоторыя изъ горъ Ирана и выше, чѣмъ горы Малой Азіи. Вообще же — бо́льшая часть Передней Азіи можетъ быть характеризована, какъ страна возвышенная, образованная плоскогорьями и горными хребтами. Изъ хребтовъ заслуживаютъ вниманія: Паропамизъ (Παροπάμισος) — продолженіе къ западу Гималаевъ; онъ идетъ дальше вдоль южной окраины Каспійскаго моря (теперь — хребетъ Эльбурсъ) и входитъ въ область Арменіи. Другія горныя цѣпи тянутся къ востоку отъ устьевъ Инда, идутъ вдоль берега персидскаго залива, вдоль Тигра (хребетъ Загросъ) и входятъ въ Малую Азію подъ именемъ Тавра (Taurus, отъ семитическаго арамейскаго корня — tur = гора). Между этими горными цѣпями разстилаются плоскія возвышенности, или плоскогорья: Иранское и Армянское; послѣднее стоитъ въ связи съ Сирійскимъ, которое въ свою очередь соединяется съ обширнымъ плоскогорьемъ аравійскаго полуострова. Иранское плоскогорье окружено горами на сѣверѣ и на югѣ и заключаетъ внутри себя пустыню, не уступающую по своему бездождію, жарамъ и безплодію Сахарѣ. Существованіе такой пустыни объясняется тѣмъ, что вѣтры, приносящіе пары съ Индійскаго океана и Каспійскаго моря, встрѣчая горы, осаждаютъ на нихъ свою влагу въ видѣ дождей и снѣга, а дальше внутрь страны — проникаютъ уже сухими. Отъ этого — области, прилегающія къ горамъ, идущимъ вдоль персидскаго залива и особенно южнаго берега Каспійскаго моря, — отличаются обильными дождями и богатой растительностью, а области внутри Ирана имѣютъ мало дождей при сильныхъ жарахъ лѣтомъ — и поэтому скудныя

рѣки и болѣе скудную растительность. Вслѣдствіе такого различія между окраинами и центральною частью населеніе Ирана сгруппировалось больше на первыхъ, около горъ, гдѣ и возникли культурные центры, города, тогда какъ средина страны, представляя пустыню или степь, служила мѣстопребываніемъ кочевыхъ племенъ, чрезъ области которыхъ проходили лишь торговые, караванные пути.

Восточная часть Передней Азіи или „Верхняя Азія".

Устройство поверхности. Эта часть была извѣстна древнимъ подъ названіемъ „Аріана" или „Иранъ". Она представляетъ плоскогорье въ 1500-1800 метровъ высотою, окаймленное горами, вершины коихъ достигаютъ 4-6 тысячъ метровъ. Къ сѣверу, къ Аральскому морю, страна понижается и нижнія теченія Оксуса и Яксарта лежатъ уже ниже уровня Черного и Средиземного морей, въ такъ-называемой арало-каспійской низменности; климатъ этой страны - континентальный, т.е. съ рѣзкимъ различіемъ между жаркимъ лѣтомъ и довольно холодной зимой. При хорошемъ орошеніи - почва очень плодородна и даетъ богатые урожаи хлѣба и фруктовъ; при маломъ же - представляетъ степь или даже пустыню, пригодную только для жительства кочевыхъ племенъ.

Населеніе. Названіе Аріаны - уже указываетъ на арійцевъ, и дѣйствительно, съ древнѣйшихъ временъ мы встрѣчаемъ здѣсь арійское населеніе въ качествѣ земледѣльцевъ. Рядомъ съ ними, впрочемъ, въ сосѣднихъ степяхъ кочевали издавна и племена туранскія, дѣлавшія по временамъ набѣги на поселенія иранцевъ и иногда подчинявшія ихъ. Къ такимъ туранскимъ племенамъ относятся: скиѳы, саки, бѣлые гунны древнихъ историковъ, а съ VI в. по Р.Х. турки, которые осно-

вали рядъ средне-азіатскихъ государствъ: Бухару, Хиву и др. И досель въ Средней Азіи (Туркестанъ, Бухарѣ) живутъ рядомъ Узбеки (господствующіе турки) и Таджики (иранцы); послѣдніе отличаются болѣе красивымъ типомъ, говорятъ по персидски, занимаются земледѣліемъ и торговлею; первые часто номады - говорятъ тюркскимъ нарѣчіемъ, выказываютъ иногда монгольскія черты и играютъ преобладающую политическую роль.

Политическая исторія Аріаны. Въ политическомъ отношеніи Аріана лишь въ отдѣльные моменты Исторіи составляла одно цѣлое; обыкновенно же она раздѣлялась между нѣсколькими, и чаще всего между двумя монархіями, что отчасти стоитъ въ связи съ различіемъ языковъ, такъ какъ языкъ западной Аріаны (древне-персидскій, медійскій, ново-персидскій) отличается отъ языка восточной (древне-бактрійскій, теперь афганскій или Пушту). Только при первыхъ Ахеменидахъ, Александрѣ, первомъ Селевкѣ, нѣскольких Сассанидахъ и при первыхъ Калифахъ - вся область Аріаны или Ирана подчинялась одной власти, причемъ политическій центръ страны находился обыкновенно на западѣ въ Месопотаміи. Обыкновенно же эта страна распадалась на двѣ монархіи, раздѣленныя пустынею, какъ въ древности Медо-Персидское и Бактрійское царства; позже - царства Селевкидовъ и Арсакидовъ съ одной стороны - и греческія и сакскія династіи на востокѣ - съ другой; далѣе Сассаниды на западѣ, Гефталиты на Востокѣ и т.д.; и теперь мы видимъ два государства: Персидское на западѣ и Афганистанъ - на востокѣ.

Восточная Аріана.

Восточная половина Аріаны (какъ и западная)

подраздѣлялась древними на нѣсколько географическихъ областей.

Согдіана. Самою сѣверною изъ нихъ была Согдіана, лежавшая между Оксусомъ и Яксартомъ. Названіе этой страны происходитъ отъ слова Soghd, (чистый) эпитета рѣки, которая была извѣстна древнимъ подъ именемъ Polytimetos, а теперь извѣстна подъ именемъ Зарявшана („золотоносная"). Долина Зарявшана — одна изъ самыхъ плодороднѣйшихъ въ Туранѣ: это бывшее Коканское ханство, а нынѣ Ферганская область; она славилась своимъ плодородіемъ и въ древности. Александръ Македонскій, въ своемъ Азіатскомъ походѣ доходилъ до крайнихъ предѣловъ Согдіаны, до Яксарта и здѣсь основалъ городъ, который назвалъ своимъ именемъ Александрія Ἀλεξάνδρια ἡ ἐσχάτη и заселилъ греческими ветеранами. Полагаютъ, что эта Александрія была на мѣстѣ нынѣшняго Ходжента. Главный городъ Согдіаны былъ въ то время Мараканда, имѣвшій 70 стадій въ окружности (около 9 верстъ), нынѣшній Самаркандъ, — городъ, который получилъ большее значеніе лишь впослѣдствіи, въ XIV вѣкѣ, когда онъ сдѣлался столицею обширныхъ владѣній монгольскаго хана Тимура.

Бактріана. За Согдіаной къ югу лежала Бактріана на Оксусѣ и къ югу до Паропамиза. Главный городъ ея у грековъ назывался τὰ Βάκτρα (теперь Балхъ). Это была самая плодородная и населенная область восточнаго Ирана, входившая, послѣ Александра, въ составъ Греко-Бактрійскаго царства, подчинившаго себѣ одно время и часть Индіи, по Инду.

Страны по Оксусу и Яксарту. Страна по нижнему теченію Оксуса, населенная большей частію кочевымъ, вѣроятно туранскимъ племенемъ, носила названіе Chorasmia (и теперь персидск. Хваризмъ = „низменность" = нынѣшн. Хива.) Къ востоку отъ Хоразміевъ, въ степяхъ, во время Александра жили разныя кочевыя

племена. Dahae, Massagetae и др., вѣроятно предки нынѣшнихъ Туркменъ. Кое гдѣ, въ оазисахъ, было однако и осѣдлое земледѣльческое населеніе, особенно по рѣкѣ Margos, нынѣшн. Мургабъ, текущей съ горъ параллельно Оксусу, южнѣе его, и теряющемся въ пескахъ. Здѣсь послѣ похода Александра появились греческіе колонисты и Антіохъ I основалъ тутъ городъ Antiochia Margiana. Въ Средніе вѣка этотъ городъ получилъ названіе Мерва, сохранившееся и до настоящаго времени, хотя лишь въ видѣ главнаго кочевья Туркменъ. Оазисъ этотъ славился своимъ плодородіемъ, плодами, виноградомъ и т.д. Относительно рѣкъ Оксуса и Яксарта слѣдуетъ еще замѣтить, что древніе не знали, что онѣ впадаютъ въ Аральское море. Это море не было извѣстно древнимъ. Древніе знали только одно Каспійское море, да и то представляли его обыкновенно, какъ заливъ Сѣвернаго океана и въ тотъ то заливъ и впадали по ихъ мнѣнію Оксусъ и Яксартъ. Впрочемъ Птолемей уже зналъ, что Каспійское море есть замкнутое озеро, но и ему не было извѣстно о существованіи Аральскаго моря, и на его картѣ Оксусъ и Яксартъ показаны впадающими въ Каспійское море. Любопытно, что относительно Оксуса, или Аму-Дарьи даже нѣкоторые арабскіе писатели и даже одинъ Англійскій путешественникъ XVII вѣка утверждаютъ, что рѣка эта хотя и впадаетъ въ Аральское море, тѣмъ не менѣе даетъ большой рукавъ, впадающій и въ Каспійское море. Когда Русскіе проникли въ Закаспійскій край, нашли здѣсь дѣйствительно старое русло рѣки, которое мѣстнымъ жителямъ извѣстно подъ именемъ Узбоя. Узбой — это сухое, покинутое ложе рѣки, отходившей отъ нижняго теченія Аму-Дарьи и впадавшей въ Каспійское море. Одно время была даже мысль углубить это русло и отвести въ него воду изъ Аму-Дарьи, чтобы сдѣлать доступъ судамъ изъ Каспійскаго моря въ Аму-Дарью, что представило бы большія удобства для торговыхъ

и военныхъ цѣлей. Но ближайшія изслѣдованія показали, что, если на мѣстѣ Узбоя и существовала рѣка, то во времена весьма отдаленныя, вѣроятно даже въ доисторическія, а въ историческую эпоху, несомнѣнно, этого русла не существовало, и воды Аму-Дарьи, самое большее, достигали посредствомъ побочнаго рукава, до такъ называемыхъ Сара-Камышскихъ озеръ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что большая часть воды Оксуса въ настоящее время не доходитъ до Аральскаго моря, такъ какъ жители Хивы отводятъ ихъ каналами-арыками для орошенія своихъ полей, вслѣдствіе чего озеро Аральское, теряя больше воды отъ испаренія, чѣмъ получая ее отъ рѣкъ, все больше и больше уменьшается въ объемѣ. Быть можетъ въ прежнія времена, когда масса воды была больше и климатъ болѣе влаженъ и когда не отводили воды искусственными каналами, Оксусъ былъ многоводнѣе и Узбой могъ наполниться водою до самаго Каспійскаго моря.

Арія. За Бактріаной, къ югу, тянется могучій хребетъ, который былъ извѣстенъ древнимъ подъ именемъ Индійскаго Кавказа или Паропамиза. Чрезъ этотъ хребетъ прошелъ Александръ Македонскій, когда, покоривъ Бактрію, рѣшилъ вторгнуться въ Индію. Съ Паропамиза берутъ начало нѣсколько рѣкъ, которыя однако, большей частью, не доходятъ до моря и теряются въ озерахъ или пескахъ. Такова, напримѣръ, рѣка Гери-рудъ (Heri-rud), Ἄρειος древнихъ, страна по которой называлась Ἀρεία. На этой рѣкѣ былъ основанъ Александромъ городъ, названный Ἀλεξάνδρεια Ἀρείων, существующій и теперь подъ именемъ Герата. Область самого Паропамиза составляла также часть Персидской монархіи, — отдѣльную сатрапію съ главнымъ городомъ Кабура, нынѣшній Кабулъ, главный городъ Афганистана.

Арахозія. Другая рѣка, берущая начало на Паропамизѣ, съ южнаго ея склона, была извѣстна Гре-

kimъ подъ названіемъ Этимандра (Древне-бактрійское Haetumant — „богатая мостами," теперь Гильмендъ.) Она орошала область, которая называлась Арахозія, а ранье у Геродота Πακτυϊκή, страна Пактіевъ, очевидно отъ народа, или языка Пухту, нынѣшнихъ афганцевъ. Это — страна горная, изрѣзанная отрогами Паропамиза и западныхъ Гималаевъ. Здѣсь Александръ также основалъ городъ, названный его именемъ — Ἀλ. Ἀλέξανδρ... Ἀρ... которыя сохранился и теперь подъ именемъ Кандагара.

Гедрозія. Самая южная область восточной Аріаны, прилегающая къ Красному морю носила въ древности названіе Гедрозіи. Береговая полоса ея между горами и моремъ отличается весьма жаркимъ климатомъ и пустыннымъ характеромъ. Греки познакомились съ этой страной во время похода Александра Македонскаго. Послѣ покоренія страны по Инду, онъ рѣшился вернуться въ Вавилонъ двумя путями. Онъ отправилъ флотъ подъ начальствомъ Неарха изъ Инда въ Персидскій заливъ къ устьямъ Тигра и Евфрата, а самъ съ главною частью арміи пошелъ сухимъ путемъ чрезъ Гедрозію и здѣсь потерялъ около половины своего войска отъ жары, недостатка провіанта и главнымъ образомъ отъ недостатка воды. Неархъ же прошелъ моремъ благополучно и въ своихъ запискахъ, дошедшихъ до насъ въ извлеченіяхъ, оставилъ любопытныя подробности о приморскомъ населеніи тогдашней Гедрозіи. Онъ называетъ этихъ жителей Эѳіопами, приписываетъ имъ темный цвѣтъ кожи и характеризуетъ, какъ Ихтіофаговъ, потому что не только они сами питаются рыбой, но даже кормятъ рыбой скотъ и дѣлаютъ свои жилища изъ костей большихъ рыбъ, подъ которыми онъ разумѣлъ китовъ. Неархъ описываетъ встрѣчу своего флота съ китами. Греки очень испугались этихъ, въ сущности безвредныхъ животныхъ и только нас-

лу могли уйти отъ мнимаго ихъ преслѣдованія. О существованіи здѣсь китовъ имѣются и другія извѣстія, такъ что несомнѣнно, что они водились нѣкогда въ этихъ моряхъ. Но затѣмъ, вслѣдствіе преслѣдованія, они стали болѣе рѣдкими, и теперь ихъ нельзя уже встрѣтить въ Индійскомъ океанѣ, и, чтобы найти ихъ, нужно отправляться въ дальній сѣверный или южный полярный океанъ. Темнокожее племя сохранилось отчасти и теперь въ этой странѣ, какъ первобытное ея населеніе; но оно было покорено впослѣдствіи пришельцами изъ Ирана, давшими странѣ и современное ея названіе Белуджистанъ (народъ белуджи).

Западная Аріана.

Карманія. Пройдя Гедрозію, Александръ вступилъ въ другую область, которая носила у Грековъ названіе Карманіи. Это была страна плодородная, изобиловавшая въ прибрежной полосѣ даже финиками.

Персида. За Карманіей, вдоль сѣверо-восточнаго берега Персидскаго залива, слѣдовала Персида (ἡ Περσίς) родина Кира, область горныхъ персовъ, которымъ обязано возникновеніемъ Персидское царство, смѣнившее Мидійское. Персида прорѣзывается рядомъ параллельныхъ горныхъ хребтовъ, идущихъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, параллельно Персидскому Заливу. Климатъ ея поэтому сравнительно болѣе прохладный и влажный, и склоны горъ покрыты лѣсами. Здѣсь находилась роскошная резиденція персидскихъ царей, — городъ, извѣстный намъ лишь подъ греческимъ названіемъ Персеполя. Позже, при Сассанидахъ и въ Средніе вѣка онъ назывался Стахръ или Истахръ; возможно, что подобное же названіе придавалось ему туземцами и въ древности. Роскошный дворецъ въ Персеполѣ, построенный Даріемъ I и Ксерксомъ — въ ассирійско-вавилонскомъ

Государственная ордена Ленина библиотека СССР им. В. И. Ленина

вкусъ и разоренный Александромъ, сохранился въ развалинахъ и до настоящаго времени. Раскопки, произведенныя здѣсь (верстахъ въ 50 на С. В. отъ нынѣшняго Ширада) въ 40-50-хъ годахъ на средства французскаго правительства, дали возможность возсоздать до нѣкоторой степени планъ этого дворца и ознакомили отчасти съ изображеніями, барельефами, эмалевыми украшеніями и т.д. Дворецъ этотъ былъ построенъ на искусственной возвышенной платформѣ и къ нему вели широкія лѣстницы изъ черного мрамора. Теперь отъ этого дворца сохранилось десятка 1½ колоннъ, множество обломковъ, части стѣнъ и т.п. — Недалеко отъ этихъ развалинъ въ горахъ — находятся могилы Ахаменидовъ, между прочимъ Дарія Гистаспа, съ барельефами и клинообразными надписями. — Древнѣйшая столица Персовъ до Персеполя была Pasargadae и находилась гдѣ-то въ срединѣ страны, въ плодородной горной долинѣ. Полагаютъ, что слѣды ея существуютъ къ сѣверу отъ Персеполя, гдѣ въ одномъ мѣстѣ — дѣйствительно — находятся небольшія развалины и одинъ монументъ, считаемый за гробницу Кира. Монументъ этотъ сохранился довольно хорошо, благодаря почитанію его мусульманами, которые видятъ въ немъ гробницу матери Сулеймана (Сулейманъ - т.е. Соломонъ, пророкъ, уважаемый у Магометанъ.) Однако въ настоящее время памятникъ этотъ признается сомнительнымъ, какъ и вообще всѣ эти развалины, тѣмъ болѣе, что у историковъ, описывавшихъ походъ Александра изъ Индіи въ Вавилонъ, развалины Пасаргадъ упоминаются раньше Персеполя, т.е. онѣ были къ востоку или Ю. В. отъ Персеполя, а не къ сѣверу отъ него.

Парѳія. Изъ другихъ частей Западной Аріаны заслуживаетъ еще упоминанія Парѳія. Народъ Парѳяне былъ уже извѣстенъ Геродоту подъ именемъ Πάρθοι; онъ описывается обыкновенно, какъ смѣсь Медо-

Скиөская, т.е. какъ смѣсь Арійскаго племени Мидовъ со Скиөами. Это былъ народъ конный, доставлявшій Персамъ конницу, какъ и впослѣдствіи въ борьбѣ съ Римомъ отличавшійся своею конницею. Область Парөянъ представляетъ пустыню, окруженную горами, и только по близости этихъ горъ существовали болѣе удобныя пастбища и здѣсь главнымъ образомъ и были кочевья Парөянъ. Здѣсь же вблизи горъ былъ и древній городъ, Некатотрувоs, встрѣченный Александромъ Македонскимъ въ его походѣ. Парөяне начинаютъ играть политическую роль гораздо позже, когда они овладѣваютъ бо́льшей частью Ирана, доходятъ до Евфрата и вступаютъ въ борьбу съ Римской имперіей. При Адріанѣ рѣка Евфратъ была границею между владѣніями Римлянъ и Парөянъ. Замѣчательно, что, несмотря на нѣкогда обширную Парөянскую монархію, въ настоящее время не сохранилось никакихъ слѣдовъ этого народа, и нѣтъ ни одного мѣста, которое называлось бы по имени Парөянъ. Они исчезли безслѣдно.

Гирканія. За Парөіей мѣстность, прилегающая къ южному берегу Каспійскаго моря и ограниченная съ юга горами, въ настоящее время носящая название Эльбурса, а въ древности повидимому не имѣвшая у Грековъ спеціальнаго названія, была извѣстна подъ именемъ Гиркании (др. бактр. Vehrkana, т.е. волчья страна), отчего и море Каспійское называлось также Гирканскимъ. По своему положенію между горами и моремъ страна эта отличается влажнымъ, теплымъ климатомъ и плодородіемъ. Склоны горъ покрыты лѣсами, — въ долинахъ и на побережьи — роскошные сады и пашни. Въ горахъ (Эльбурсѣ) жили въ древности многія независимыя племена, которыя отстаивали свою независимость и отъ Персовъ и даже отъ Александра Македонскаго.

Мидія. Между Эльбурсомъ и тѣми цѣпями горъ, которыя идутъ параллельно Персидскому заливу

и далѣе вдоль Тигра, принимая названіе Zagros, слѣдовательно между Эльбурсомъ и Загросомъ, простиралась страна, которая въ древности называлась Медіей, страна гористая по окраинамъ, но въ срединѣ представляющая обширную возвышенную равнину (Nisaei campi), которая въ глубокой древности славилась своимъ коневодствомъ. Народъ Меды, народъ Арійскій, былъ пришельцемъ въ эту страну, покорившимъ первобытныхъ ея обитателей, чѣмъ и объясняется, вѣроятно, дѣленіе населенія Медіи на касты (6), подобно тому, какъ это было въ Индіи, причемъ низшія касты заключали въ себѣ покоренное туземное населеніе. Древнѣйшая столица Медіи находилась у подножія Эльбурса, противъ горнаго прохода, называвшагося Каспійскими воротами (Κάσπιαι Πύλαι) и была извѣстна подъ именемъ Raghae (др. перс. Ragha). Послѣ освобожденія отъ Ассирійскаго владычества и соединенія различныхъ мелкихъ княжествъ въ одно медійское царство, политическій центръ былъ перенесенъ западнѣе, къ границамъ Ассиріи, въ городъ, называвшійся Haematana, позже Экбатана, расположенный высоко (2080 метр.) надъ уровнемъ моря, при подошвѣ горы Ачанди (греч. Orontes, теперь Ельвендъ, до 3800 метровъ высотою) — городъ этотъ былъ любимою лѣтнею резиденціею персидскихъ и позднѣе парѳянскихъ царей. Онъ возвышался семью террасами, огражденными каждая особой стѣной различнаго цвѣта. Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ существуетъ небольшой городъ Гамаданъ, около котораго сохранились лишь ничтожные слѣды древнихъ построекъ. Отъ Экбатаны шелъ большой торговый путь къ Вавилону. На этомъ пути встрѣчается одна богато орошенная долина Багистана или Багистунъ (Baghastâna — „мѣсто боговъ"), замѣчательная потому, что на громадной отвѣсной стѣнѣ ея (мраморной скалѣ) изображены

побѣды Дарія, описанныя ниже въ клинообразныхъ надписяхъ — на трехъ языкахъ царства (древне-персидскомъ, ассирійскомъ и суммеро-аккадійскомъ) Надписи эти замѣчательны тѣмъ, что ихъ (именно-древне-персидскія) удалось впервые разобрать — Гротефенду, что дало ключъ уже къ дальнѣйшему разбору клинообразныхъ письменъ. Сѣверо-западная часть Медіи со временъ діадоховъ составляла особую сатрапію, наслѣдственную въ родѣ ахаменидскаго князя Атропата, — почему и называлась у грековъ ἡ Ἀτροπάτιος Μηδία или ἡ Ἀτροπατήνη, а позже у римлянъ Media-minor. Это — горная страна, заключающая въ себѣ большое соленое озеро, которое теперь называется Урмія, а у грековъ называлось Матіонскимъ, по имени народа Матіевъ или Матіановъ, здѣсь обитавшаго. Озеро это весьма солено солонѣе даже Мертваго моря; вода его заключаетъ въ себѣ 1/3 по вѣсу солей. Города малой Медіи, Газака и др. — упоминаются въ исторіи войнъ Помпея, М. Антонія, Траяна и др., но не были обширны.

Сѣверо-западная часть Передней Азіи.

Арменія. За Медіей къ западу слѣдовала Арменія — страна весьма гористая. Здѣсь оканчиваются хребты, составляющіе продолженіе Загроса и Эльбурса, и здѣсь же начинается Тавръ, идущій далѣе по Малой Азіи. Въ Арменіи берутъ начало самыя большія рѣки Передней Азіи — Тигръ и Евфратъ, текущія въ Персидскій заливъ, а также Κῦρος и Ἀράξης, нынѣшнія Кура и Араксъ, впадающія въ Каспійское море. Въ предѣлахъ же Арменіи, на юго-востокѣ, на границѣ съ Медіей, находится горное большое озеро Ванъ (др. греч. Thospitis) не такъ соленое,

какъ Урмія, но все-таки заключающее въ себѣ около 2% солей. Какъ страна горная, Арменія отличается климатомъ довольно холоднымъ зимою, но лѣто здѣсь жаркое и благопріятное для произрастанія хлѣбовъ и плодовъ. Здѣсь-родина винограда и груши; встрѣчаются обширные лѣса грецкаго орѣха и другихъ плодовыхъ деревьевъ. Народъ, который населяетъ эту страну, Армяне, сами себя называютъ Haikh (Гайкане) - отцы, властители; это, очевидно, былъ народъ пришлый, покорившій первоначальныя, туземныя племена. Типъ Армянъ, какъ извѣстно, - восточный, но языкъ близокъ къ Арійскимъ и его ставятъ въ системѣ рядомъ съ ними, т. е. съ Азіатскими - Индо-Европейскими, хотя онъ выказываетъ и нѣкоторое сходство съ языкомъ древняго населенія Фригіи, - страны, лежащей далѣе на западъ въ Малой Азіи, и населеніе которой было въ свою очередь сродни Фракійскому на Балканскомъ полуостровѣ. Кромѣ горныхъ цѣпей въ Арменіи находятся еще вулканы, т. е. огнедышащія горы. Они встрѣчаются уже въ Иранѣ въ Эльбурсѣ, - именно - вулканъ Демавендъ, который еще дымится и теперь, но въ Арменіи ихъ нѣсколько, хотя почти всѣ они относятся къ потухшимъ. Самый высокій изъ нихъ - Араратъ, по армянски = Мазисъ. Названіе горы Араратъ - собственно - невѣрно, такъ какъ Араратомъ называлась въ древности долина по теченію Аракса, и въ Библіи горы называются не Араратскими, а говорится о горахъ Арарата, т. е. о горахъ - въ странѣ по Араксу. Подобные вулканы встрѣчаются и далѣе на западъ въ Малой Азіи, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ еще дымятся, хотя большая часть - уже въ теченіе многихъ столѣтій не извергала ни паровъ, ни лавы.

Въ долинѣ Аракса и особенно около озера Вана - древнѣйшая родина армянскаго народа, котораго

царство, расширившееся отсюда къ западу, было извѣстно евреямъ подъ именемъ „Тогарма", какъ „богатое мулами и рудами" и торговавшее съ финикіянами. Первое культурное вліяніе было получено армянами изъ Ассиріи, слѣды котораго встрѣчаются въ клинообразныхъ надписяхъ около Вана, приписываемыхъ Семирамидѣ народомъ, память о которой сохранилась также и въ народныхъ преданіяхъ Армянъ. Позже Арменія была покорена Медами, персами, входила въ составъ владѣній Селевкидовъ и пріобрѣла независимость лишь съ 190 года до Р.Х. послѣ знаменитой побѣды римлянъ при Магнезіи надъ Антіохомъ I, царемъ Сирійскимъ. Эта битва имѣла рѣшительное вліяніе на судьбы Западной Азіи, такъ какъ ею была сломлена власть Сирійскихъ царей и дана была возможность возникновенія новыхъ государствъ на развалинахъ прежняго. Между прочимъ въ это время возникло и Армянское царство, подъ властью отложившагося сатрапа Арташера (Ἀρτάξιας), а затѣмъ династіи Арсакидовъ, побочной линіи Парфянской династіи. Оно боролось затѣмъ съ римской имперіей и понтійскими царями и въ началѣ V-го в. вошло отчасти въ составъ римскихъ провинцій, отчасти же персидскаго, Сасанидскаго царства. Изъ городовъ Арменіи самыми древними были: Ванъ - на берегу озера того-же имени и Армавиръ въ долинѣ Аракса; взамѣнъ послѣдняго, при возстановленіи государства Арташеромъ былъ построенъ Арташатъ (Артаксата - греч.) по плану Ганнибала, искавшаго здѣсь, какъ извѣстно, прибѣжища. Этотъ городъ былъ разрушенъ римлянами при Неронѣ.

Горы, окружающія Арменію, были заселены другими племенами. Такъ, на югѣ въ горахъ за озеромъ Ваномъ жили Кардухи, о которыхъ упоминаетъ Ксенофонтъ въ своемъ повѣствованіи

объ отступленіи 10000 Грековъ. Когда войско Кира Младшаго было разбито, то Ксенофонтъ былъ принужденъ отступить отъ Тигра куда-нибудь на сѣверъ, и онъ рѣшилъ итти къ Греческимъ колоніямъ на южномъ берегу Черного моря. Здѣсь ему пришлось проходить черезъ горы, пробиваться черезъ горныя племена, и его извѣстія даютъ намъ свѣдѣнія объ этихъ народахъ Передней Азіи въ IV вѣкѣ до Р.Х. Кардухи существуютъ и въ настоящее время подъ именемъ Курдовъ и встрѣчаются также въ нашемъ Закавказьѣ, гдѣ кочуютъ при подошвѣ Арарата. Сѣверныя горы Арменіи, которыя тянутся вдоль Черного моря, также были заняты независимыми племенами, которымъ съ древнихъ поръ Греческія преданія приписывали важную роль въ развитіи металлургіи. Это были Тибарены, Халибы и друг. Названіе послѣднихъ связываютъ съ словомъ χάλυψ – сталь, и древніе приписывали этому народу особенно важную роль въ обработкѣ желѣза. Но по всей вѣроятности народы эти только воспользовались тѣми свѣдѣніями въ металлическомъ дѣлѣ, которыя они получили отъ болѣе культурныхъ Семитовъ, можетъ быть только усовершенствовавъ металлическое дѣло въ нѣкоторыхъ частностяхъ.

Колхида. Иберія и Албанія. За Арменіей по направленію къ Кавказу древнимъ было извѣстно три области, которыя носили названія Колхиды у Черного моря, Иберіи – въ срединѣ, и Албаніи у Каспійскаго моря.

Колхида лежала въ западной части Закавказья по теченію Фазиса-Ріона. Она рано упоминается въ Греческихъ преданіяхъ: извѣстный древній миѳъ о походѣ Язона за золотымъ руномъ пріурочивался къ этой мѣстности. Миѳъ этотъ – весьма древній, потому что онъ упоминается уже у

Гомера, хотя возможно, что походъ Язона, или то, что послужило поводомъ къ созданію такого миөа, и не было собственно походомъ въ Колхиду, а можетъ быть просто одною изъ древнѣйшихъ морскихъ экспедицій, или набѣговъ въ какую нибудь отдаленную и малоизвѣстную область, которая только впослѣдствіи была отождествлена съ восточнымъ берегомъ Чернаго моря. Здѣсь на Фазисѣ за 500 лѣтъ до Р.Х. существовала и греческая колонія Фазисъ, построенная въ болотистой мѣстности на сваяхъ. Геродотъ, который повидимому былъ лично въ этихъ мѣстахъ, разсказываетъ, что жители Колхиды происходятъ отъ Египтянъ и ссылается при этомъ на темный цвѣтъ ихъ кожи, курчавые волосы и нѣкоторые обычаи, какъ напримѣръ — обычай обрѣзанія. Впослѣдствіи у Грековъ въ этихъ мѣстахъ былъ городъ Діоскурія, а во времена Траяна — Севастополь; они вели значительную торговлю, и есть извѣстіе, что въ Діоскуріи было до 70 переводчиковъ для сношенія съ различными кавказскими племенами. Изъ этихъ племенъ грекамъ были извѣстны: керкеты (можетъ быть — черкесы), абазги (абхазцы), сваны (сванеты), Λήγυες (лезгины?) и др.

Между Колхидой и Албаніей находилась Иберія — нынѣшняя Грузія, въ области верхняго теченія рѣки Куры. Съ этой страной древній міръ познакомился со времени похода Помпея на Арменію. Иберы были тогда не воинственнымъ, земледѣльческимъ народомъ, съ культурой, похожей на Мидійскую и армянскую, и раздѣлявшимися на нѣсколько сословій: духовенство, дворянство, свободныхъ и крѣпостныхъ. Языкъ грузинскій — особенный и отличается отъ арійскихъ. Грузины приняли христіанство въ IV вѣкѣ отъ Армянъ, и развитіе ихъ государственной самостоя-

тельности относится къ VI вѣку, когда былъ построенъ Тифлисъ (Tbilisi — теплая вода, — отъ теплыхъ источниковъ, снабжающихъ теперь Тифлисскія бани.)

Самая восточная часть Закавказья, прилегавшая къ Каспійскому морю, была Албанія. Эту страну населялъ кочевой народъ, доставлявшій лучшую конницу. Къ Албаніи же причислялись и горныя племена восточнаго Кавказа, т.е. лезгины Дагестана.

Малая Азія.

Полуостровъ Малая Азія былъ извѣстенъ древнимъ просто подъ именемъ Азіи (у Геродота — ἡ Ἀσίης ἀκτή); во времена Римской имперіи названіе Азіи придавалось провинціи, обнимавшей впрочемъ не всю Малую Азію. Терминъ „Малая Азія" (Ἀσία ἡ ἐλάττων, ἡ μικρά) — вошелъ въ употребленіе только въ Средніе вѣка (впрочемъ — Asia Minor встрѣчается уже у Орозія, IV в.) У турокъ (и современныхъ Грековъ) эта страна извѣстна подъ именемъ Анатоліи, — названіе, происходящее отъ ἀνατολή — востокъ и соотвѣтствующее итальянскому Levante.

Границы и устройство поверхности. Границы Малой Азіи со стороны моря ясно опредѣлены, но со стороны суши онѣ могутъ быть только условными. Обыкновенно за континентальную границу Малой Азіи принимаютъ линію, идущую отъ угла Иссскаго залива къ верхнему теченію Евфрата, затѣмъ по этой рѣкѣ, именно — по тому участку ея, который направляется къ юго-западу, далѣе поперекъ Та-

вра и другихъ горъ къ юго-восточному углу Чернаго моря. Полуостровъ этотъ очень большой, онъ шире Апеннинскаго и по массивности можетъ быть сравненъ съ Пиринейскимъ. По пространству онъ почти равенъ съ Францiей, но едва-ли заключаетъ 1/5 по числу ея населенiя.

Малая Азiя весьма гориста; по ней идутъ горы, извѣстныя подъ именемъ Тавра, которыя тянутся главнымъ образомъ вдоль южнаго ея побережья, достигая своими вершинами до высоты 3000 и болѣе метровъ. Другая горная система идетъ вдоль сѣвернаго побережья, слѣдовательно вдоль Чернаго моря и посылаетъ отроги къ берегамъ Мраморнаго и Эгейскаго морей. Но кромѣ этихъ главныхъ горныхъ цѣпей, Малая Азiя изрѣзывается горами и по другимъ направленiямъ, еще и въ настоящее время не вполнѣ изученнымъ и представляетъ сложную систему котловинъ и продольныхъ долинъ, благопрiятствующихъ обособленiю заселившихъ ихъ народностей. Изъ побочныхъ цѣпей слѣдуетъ отмѣтить только одну, идущую сначала параллельно Тавру, почему Греки и назвали её Антитавромъ, но которая собственно идетъ подъ угломъ къ Тавру, а не параллельно ему. Къ западу, къ Эгейскому морю, количество горныхъ цѣпей увеличивается, онѣ дробятся расходятся и разграничиваютъ страну на цѣлый рядъ естественныхъ географическихъ провинцiй. Кромѣ того, идя перпендикулярно къ западному берегу, онѣ обусловливаютъ извилистое его строенiе и богатство его заливами и бухтами. Тамъ, гдѣ горы параллельны берегу, какъ напримѣръ, - вдоль южнаго берега Чернаго моря, тамъ берегъ сравнительно мало изрѣзанъ, образуетъ мало заливовъ; тамъ, гдѣ горы идутъ перпендикулярно берегу, выдаются въ море, тамъ берегъ всегда бы-

ваетъ изрѣзанъ заливами. Объясняется это тѣмъ, что море всегда ведетъ борьбу съ сушею и волны его стремятся разрыть берега, но это имъ удается легче на низменныхъ берегахъ, съ болѣе рыхлою почвой, чѣмъ на высокихъ и скалистыхъ. Первые размываются скорѣе, вторые оказываются менѣе податливыми. Отъ этого, съ теченіемъ времени, первые образуютъ вырѣзки, заливы, вторые выдаются въ видѣ полуостровов и мысовъ. Горы Малой Азіи продолжаютъ и далѣе линію берега въ море и являются тамъ въ видѣ гористыхъ острововъ, окаймляющихъ весь западный берегъ и извѣстныхъ подъ именемъ Спорадъ. Кромѣ горныхъ хребтовъ или цѣпей въ срединѣ Малой Азіи находятся и нѣкоторыя отдѣльно стоящія коническія горы, несомнѣнно-древніе потухшіе вулканы; изъ нихъ особенно замѣчателенъ Аргей (Argaeos) — самая высокая гора полуострова, (около 3800 метровъ) Между горами страна большей частью также возвышена, представляетъ рядъ плоскогорій, и только въ западной части (въ восточной части Фригіи) понижается и образуетъ замкнутую котловину, бывшую, повидимому, нѣкогда дномъ моря, а теперь заключающую въ себѣ только соленые озера, самое большое изъ которыхъ называлось въ древности Татта; оно во время дождей увеличивается, а въ другое время уменьшается, но все-таки занимаетъ довольно большое пространство. Особенность Малой Азіи заключается еще въ томъ, что она съ древнихъ поръ испытывала неоднократно землетрясенія. Одно изъ самыхъ страшныхъ было во времена Тиберія въ 17 году по Р.Х., когда были разрушены особенно Сарды и еще 12 городовъ, но и позже бывали значительныя землетрясенія, вплоть до новѣйшаго времени. Вулканическая дѣятель-

ность проявляется въ Малой Азіи также въ видѣ теплыхъ ключей, изъ которыхъ особенно замѣчательныя находятся около города Бруссы (древ. Пруссы) въ западной части полуострова (въ Виѳиніи). Рѣки Малой Азіи принадлежатъ къ разряду рѣкъ горныхъ, т. е. берутъ начало въ горахъ, текутъ быстро въ видѣ потоковъ, изобилуютъ порогами и недоступны для судоходства. Если бы рѣки были судоходны, дозволяли бы легкій доступъ внутрь страны, то, вѣроятно, культура Малой Азіи имѣла бы иное развитіе. Внутри полуострова, какъ въ древности, такъ и въ настоящее время, сношенія производятся только по труднымъ дорогамъ, такъ какъ рѣки оказываются для этого непригодными. Кромѣ того малоазіатскія рѣки, низвергаясь съ силою по склонамъ горъ, уносятъ въ своемъ теченіи множество продуктовъ разрушенія (песку, камней, ила), отчего вода ихъ большею частью мутна, и онѣ отлагаютъ значительные наносы въ своихъ устьяхъ. Море при устьяхъ поэтому мало по малу заносится осадками; вслѣдствіе чего многіе города, стоявшіе нѣкогда на берегу моря, мало по малу были отрѣзаны отъ моря и находятся теперь въ разстояніи 5–7 и даже 10 верстъ отъ берега, и окружены со всѣхъ сторонъ сушею. Многіе потоки, берущіе начало въ известковыхъ горахъ, уносятъ также много извести, которую они и откладываютъ потомъ въ дальнѣйшемъ теченіи, и иногда такъ быстро, что стоитъ только положить въ воду какой-нибудь предметъ и онъ по прошествіи короткаго времени покрывается известковымъ осадкомъ, такъ называемымъ травертиномъ. Особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи одна

мѣстность въ западной Фригіи, называемая теперь у Турокъ Памбукъ (около древняго Hiero-polis). Путешественникъ съ изумленіемъ видитъ здѣсь какъ бы обширный каскадъ или низвергающійся уступами съ горы широкій водопадъ, но всматриваясь ближе, онъ замѣчаетъ, что это не водопадъ, а лѣстница изъ бѣлаго блестящаго травертина, по которой только мѣстами бѣжитъ струйка воды. Этотъ ручей, прежде бывшій гораздо болѣе обильнымъ водою, и отложилъ съ теченіемъ времени весь этотъ известковый каскадъ, который издали кажется застывшимъ водопадомъ. Иродотъ въ V вѣкѣ разсказываетъ, что одна изъ такихъ рѣкъ Ликъ, (Lycus, въ зап. Фригіи) (притокъ Меандра) въ такой степени осаждала известковый осадокъ, что покрылась корою. Можетъ быть это и преувеличено, но и въ настоящее время эта рѣка представляетъ значительные известковые выступы по берегамъ, и возможно, что нѣкогда эти выступы нѣкогда сходились въ сводъ, закрывавшій всю рѣку, но впослѣдствіи провалившійся; во всякомъ случаѣ по берегамъ ея существуютъ и теперь значительные известковые навѣсы отъ боковыхъ потоковъ, которые, падая въ рѣку, осаждаютъ известь. Кромѣ того многія изъ рѣкъ Малой Азіи имѣютъ солоноватую воду, такъ какъ размываютъ залежи соли. Самая значительная рѣка Малой-Азіи — Галій или Галисъ, (Ἅλυς) въ настоящее время наз. Кизилъ-Ирмакъ — „Красная рѣка" отъ красноватаго цвѣта воды. Древнее же названіе вызвано было ея соленостью (ἅλς - соль). Она образуетъ значительный извивъ или заворотъ въ своемъ теченіи въ 3 раза большій прямого разстоянія отъ ея истоковъ до устья — въ срединѣ сѣвернаго берега Ма-

лой Азіи. Это самая длинная рѣка полуострова, но не самая многоводная (за такую можно считать р. Сангарій, впадающую въ Черное море западнѣе), но она важна въ историческомъ отношеніи, тѣмъ, что была границей между Лидійскимъ и Персидскимъ царствами, также между Каппадокіей и Пафлагоніей и т.д. Изъ другихъ рѣкъ обратимъ вниманіе на впадающія въ Эгейское море, особенно на Гермъ (Ἕρμος) и Меандръ (Μαίανδρος). Названіе послѣдняго получило даже нарицательное значеніе: меандромъ называется въ греческомъ искусствѣ извилистая линія, служащая для украшенія. Въ настоящее время однако Меандръ по своимъ извивамъ ничѣмъ особеннымъ отъ прочихъ рѣкъ не отдѣляется, и наша Ока, напримѣръ, дѣлаетъ гораздо болѣе значительные изгибы, нежели Меандръ.

Климатъ. По климату Малую Азію можно раздѣлить на нѣсколько частей. Средняя часть — обширная равнина, безлѣсная, отличается климатомъ, напоминающимъ нашъ Туркестанъ: сильные жары лѣтомъ и порядочный холодъ зимой. Окраины имѣютъ климатъ менѣе континентальный, т.е. менѣе рѣзкія различія между лѣтомъ и зимою. На южномъ берегу климатъ даже жаркій, потому что съ одной стороны горы защищаютъ его съ сѣвера отъ холодныхъ вѣтровъ, а съ другой — берегъ омывается теплымъ Средиземнымъ моремъ. Здѣсь растутъ даже пальмы и другія растительные виды субтропической полосы. Сѣверное побережье, открытое для сѣверныхъ вѣтровъ, представляетъ болѣе умѣренный климатъ, хотя по своему положенію все-таки довольно теплый, позволяющій разведеніе многихъ южныхъ

плодовъ, особенно въ восточной части (около Трапезунта и нынѣшн. Батума), защищенный съ С.В. Кавказскими горами. Наиболѣе благопріятныя условія представляетъ однако Западный берегъ Малой Азіи, гдѣ климатъ наиболѣе ровный и гдѣ небо болѣе голубое, болѣе ясное, нежели на сѣверѣ. Эта Западная часть Малой Азіи не только по климатическимъ условіямъ, но и по населенію отличалась съ давнихъ поръ отъ прочихъ частей полуострова. Она была заселена Іоническими Греками и здѣсь именно происходило усвоеніе восточной, главнымъ образомъ семитической культуры, претвореніе ея въ Европейскую, такъ что здѣсь можно даже полагать начало нашей Европейской цивилизаціи, ибо Іоническіе Греки опередили въ культурномъ развитіи Грековъ Европейскихъ.

По отношенію къ климату слѣдуетъ еще отмѣтить сравнительно малое количество дождя въ Малой Азіи. Дожди здѣсь бываютъ главнымъ образомъ зимою; лѣтомъ ихъ нѣтъ, или очень мало, не болѣе 1/5 всего годоваго количества, такъ что иногда по мѣсяцамъ не падаетъ ни капли, вслѣдствіе чего многіе потоки высыхаютъ, рѣки уменьшаются и озера; зимой же, когда дожди идутъ по преимуществу, рѣки наполняются водою и даже разливаются. Сухость воздуха лѣтомъ особенно характерна для западнаго побережья, поэтому небо здѣсь также ясно, какъ и въ восточной части Европейской Греціи (Аттикѣ) и это условіе было, несомнѣнно, весьма благопріятнымъ для развитія искусствъ, особенно архитектуры и скульптуры.

Естественныя богатства. Естественныя

произведенія Малой Азіи многочисленны и разнообразны. Здѣсь добываются многіе металлы, во многихъ мѣстахъ есть залежи мрамора, соли, магнезіи, серы и т. д. Горы покрыты обширными лѣсами, между прочимъ кедровъ (на южномъ берегу), также грецкаго орѣха, платановъ и др.; въ долинахъ и по склонамъ горъ успѣшно произрастаютъ — маслина, смоковница, виноградъ, абрикосы и т. д.

Населеніе и культура Малой Азіи. Населеніе Малой Азіи было весьма разнородное. Страбонъ насчитывалъ здѣсь до 15 различныхъ племенъ. Большинство ихъ принадлежало, повидимому, къ Индо-Европейской или Арійской вѣтви, но они подверглись съ отдаленной древности вліянію семитовъ, преимущественно Ассиріи, которая даже подчинила себѣ значительную часть полуострова, такъ что, когда Греки начали основывать колоніи на южномъ берегу Чернаго моря, они встрѣтились здѣсь съ Ἀσσύριοι, или сокращенно, Σύριοι (Геродотъ), которыхъ, въ отличіе отъ смуглаго населенія южной Сиріи, они называли также Λευκόσυροι (Гекатей), и это названіе было перенесено ошибочно и на все населеніе Каппадокіи. Другое культурное вліяніе эти племена испытали отъ народа Хеттеевъ, Хиттитовъ, Хеттовъ, народа еще плохо изученнаго, который образовалъ обширное государство съ центромъ въ Сѣв. Сиріи и боролся съ Египтомъ и Ассиріей. Его считали также семитическимъ, но теперь многіе склоняются къ мнѣнію, что это былъ народъ Индо-Европейской вѣтви. Онъ обладалъ довольно значительной культурой и дошелъ до употребленія письменныхъ знаковъ, которые, впрочемъ, до настоящаго времени еще не достаточно разъ-

яснены. На берегахъ было еще вліяніе финикіянъ, чрезъ посредство коихъ греки усвоили себѣ альфабетъ и начала искусствъ. По мѣрѣ того, какъ развивалась культура Грековъ (іоническихъ). Она въ свою очередь оказывала сильное вліяніе на малоазіатскія народности, мало по малу почти совершенно эллинизировавшіяся. Наконецъ явилось вліяніе Рима, оставившее также замѣтные слѣды на почвѣ Малой Азіи.

Политическое дѣленіе. Благодаря географическимъ условіямъ, именно, подраздѣленію горами на естественныя области, а также различію испытанныхъ въ различные періоды культурныхъ вліяній, Малая Азія не имѣла отдѣльной, самостоятельной исторіи, и различныя части ея развивались неодинаково, образуя отдѣльные политическіе центры и входя въ составъ различныхъ государствъ. Если въ нѣкоторые моменты исторіи территорія Малой Азіи и соединялась подъ одною властью, то центръ этой власти находился обыкновенно внѣ полуострова — въ Персіи или въ Римѣ. Если же возникали въ ней самостоятельныя государства, Фригійское, Лидійское, Каппадокійское, Понтійское и друг., то эти государства обнимали только части Малой Азіи и никогда не охватывали ее всю.

Наши познанія о дѣленіи Малой Азіи на области основываются главнымъ образомъ на Страбонѣ. Дѣленія эти чисто географическія, отчасти этнографическія, но не политическія. Возьмемъ, напримѣръ, область Лидію. Названіе это обнимаетъ небольшую часть западной Малой Азіи, по р. Герму, но государство Лидійское, вышедшее отсюда, захватывало почти

всю западную половину Малой Азіи, простираясь на востокъ до р. Галія. Точно также Понтомъ назывался небольшая часть полуострова, прилегавшая къ южному берегу Чернаго моря, въ восточной его части; но государство Понтійское обнимало почти весь сѣверный берегъ Малой Азіи, захватывало западное побережье Кавказа, Крымъ и даже берега Меотиса (Азовскаго моря).

Каппадокія и Понтъ. Рядомъ съ Арменіей, къ западу отъ него, находилась область, носившая названіе Каппадокіи, названіе, которое на древнеперсидскихъ памятникахъ встрѣчается подъ именемъ Катпатука, народу же придается названіе Гимирри, у Грековъ- Киммерійцы (Κιμμέριοι). Этотъ народъ, придя сюда съ сѣвера изъ южной Россіи въ VIII-VIIII вѣкахъ, произвелъ значительное потрясеніе въ средѣ Малоазіатскихъ народностей. На сѣверномъ побережьи въ періодъ ассирійскаго завоеванія, - возникли многія ассирійскія колоніи, давшія грекамъ поводъ сначала всю эту страну причислить къ Ассиріи. Каппадокія орошается рѣкою Галисомъ и заключаетъ въ себѣ горныя цѣпи Антитавра, а въ южной части также и величайшую гору Малой Азіи, потухшій вулканъ Аргей. Въ политическомъ отношеніи Каппадокія рѣдко была независимою, какъ особенное царство, обыкновенно же входила въ составъ другихъ государствъ.

Въ позднѣйшее время отъ Каппадокіи стали отличать часть, прилегающую къ Понту, подъ таковымъ же названіемъ Понтъ. Въ этой области слѣдуетъ отмѣтить особенно одинъ городъ на рѣкѣ Ирисѣ (Iris) Амазію (Ἀμάσεια). Онъ былъ столицею Понтійскаго царства, слѣдовательно важнымъ торговымъ

и политическимъ пунктомъ; кромѣ того онъ заслуживаетъ вниманія еще и потому, что былъ родиной величайшаго географа древности, Страбона. Амасія расположена на обѣихъ берегахъ рѣки и окружена горами, какъ бы амфитеатромъ; въ окрестностяхъ ея было много садовъ. Выше по теченію той же рѣки былъ въ древности городъ Комана съ большимъ храмомъ богини Ма, пользовавшейся почитаніемъ почти всѣхъ народовъ Малой Азіи; Греки сравнивали эту богиню съ Артемидой. Городъ находился во владѣніи жрецовъ, къ услугамъ которыхъ было до 6000 служителей, преимущественно женскаго пола. Празднества этой богини сопровождались оргіями, и Страбонъ говоритъ, что изучивъ Коману, какъ и въ Коринѳъ, не всѣмъ можно совѣтовать, ибо легко вернуться оттуда съ пустымъ карманомъ. Очень можетъ быть, что этотъ фактъ существованія здѣсь жреческаго города съ массою женщинъ, исполнявшихъ въ честь богини воинственный танецъ (съ оружіемъ въ рукахъ), подалъ поводъ къ возникновенію и миѳа объ Амазонкахъ — женщинахъ-воительницахъ, область коихъ помѣщалась древними недалеко отъ р. Ириды, на р. Термодонтѣ, гдѣ и теперь еще есть гора, носящая у Турокъ названіе Мазанъ (очевидно отъ А-мазонъ).

На побережьи Чернаго моря основались греческія колоніи, именно изъ Милета. Самой значительной изъ нихъ была Трапецъ (Τραπεζός), нынѣшній Требизондъ, или Трапезунтъ, важный торговый городъ, первоначальное названіе котораго было дано отъ расположенія городскихъ стѣнъ. Собственно въ Каппадокіи, къ югу отъ Понта, главнымъ городомъ былъ Мазака, у сѣверной подошвы Аргея; позже онъ получилъ

название Нео-Кесаріи.

Пафлагонія. Къ западу отъ Понта, за р. Галисомъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ берегъ Малой Азіи образуетъ наибольшій выступъ къ сѣверу, находилась Пафлагонія (отъ παφλάζειν – бормотать, говорить по-варварски.) Иліада упоминаетъ здѣсь о какомъ-то загадочномъ народѣ Ἐνέτοι, котораго уже древніе сопоставляли съ Veneti, народомъ сѣвернаго побережья Адріатическаго моря. Пафлагонія была родиной знаменитаго Понтійскаго царя Митридата VI (точнѣе Миѳрадата). Онъ родился именно въ Sinope, греческой колоніи, основанной на небольшомъ скалистомъ полуостровѣ, между двумя естественными гаванями.

Виѳинія. Самая крайняя сѣверо-западная часть Малой Азіи по направленію къ Пропонтидѣ (Мраморному морю) называлась Виѳиніей. Она была заселена народомъ Ѳракійскаго происхожденія, перешедшимъ сюда съ Балканскаго полуострова. Виѳинское царство возникло послѣ Александра Македонскаго, вслѣдствіе отложенія князя Никомеда отъ царства, основаннаго Лизимахомъ. Съ помощью галатовъ (галловъ), призванныхъ имъ съ Балканскаго полуострова, наконецъ расширилъ свое царство (въ III в. до Р.Х.) къ югу, на счетъ Фригіи и Мизіи, покуда (въ I в. до Р. Х.) со смертью послѣдняго представителя династіи, Виѳинія не была подчинена Римлянами, образовавшими (вмѣстѣ съ Понтомъ) провинцію Bithynia-Pontus. Изъ городовъ Виѳиніи замѣчательны: Никомедія, въ глубинѣ довольно длиннаго залива, (получившая особое значеніе при императорѣ Діоклеціанѣ, избравшемъ ее столицею своей обширной имперіи; Никея, 2-ой городъ по обширности, названный такъ Лизимахомъ въ честь своей супруги, городъ, получившій особое значеніе въ

первые вѣка христіанства (соборы); Пруса (нын. Бруса), у подножія мизійскаго Олимпа, съ замѣчательно теплыми ключами, впослѣдствіи была болѣе столѣтія резиденціей османскихъ султановъ раньше перехода Турокъ въ Европу.

По берегамъ Виѳиніи были греческія колоніи дорійцевъ (Мегары) именно Гераклея и у Босфорскаго пролива — Калхедонъ (Chalcedon — римлянъ).

Галатія. Къ югу отъ Виѳиніи находилась Фригія, сѣверная часть которой съ III в. до Р.Х. получила названіе Галатіи отъ заселенія ея Галатами (галлами), призванными изъ Европы Виѳинскимъ царемъ Никомедомъ. Разграбивъ страну, эти воинственныя кельтическія племена осѣлись наконецъ въ сѣверной Фригіи и усвоили себѣ мало по малу греческую культуру, отчего у римлянъ страна эта называлась также Gallograecia. Главнымъ городомъ здѣсь былъ Анкира (Ἄγκυρα), теп. Ангора, гдѣ еще сохранились многіе остатки римскихъ построекъ. Горы внутренней Галатіи благопріятны для овцеводства, и здѣшнія овцы и козы замѣчательны своею длинною, тонкою, мягкою шерстью (ангорская). Порода эта, впрочемъ, появилась, повидимому, лишь съ нашествіемъ турокъ, и по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ — происходитъ съ Алтая, гдѣ въ долинѣ Бухтармы также встрѣчаются овцы и даже кошки съ подобною же шелковистою шерстью.

Фригія. Такъ называлась первоначально вся область къ югу отъ Виѳиніи и къ зап. отъ рѣки Галиса; позже, съ отдѣленіемъ Галатіи — только южная часть этой области. Это — возвышенная равнина, орошаемая рѣками Сангаріемъ, текущей на сѣверъ въ Черное море и Меандромъ, текущимъ на западъ. Народъ фригійцы были сродни

Армянамъ и пришелъ сюда, вѣроятно, съ Сѣверо-Востока. Въ глубокой древности онъ образовалъ особое царство, впослѣдствіи лишившееся самостоятельности и входившее въ составъ сосѣднихъ царствъ. Во всякомъ случаѣ это была страна съ весьма древней культурой и слѣды этой культуры мы встрѣчаемъ и въ Греціи въ различныхъ отрасляхъ, напр. фригійская музыка, фригійскія шапки и т. п. Наиболѣе населенною была южная часть страны, черезъ которую проходилъ торговый путь отъ города Смирны черезъ Сарды и затѣмъ чрезъ Ісопіит къ Евфрату. На этомъ пути находился важный торговый городъ Апамея, названный такъ Сирійскимъ царемъ Антіохомъ I въ честь своей матери и основанный на мѣстѣ древней Келенае недалеко отъ истеченія Меандра изъ известковой скалы. На одномъ изъ притоковъ Меандра, Лукѣ, находился г. Hierapolis, около котораго были теплые ключи, отлагавшіе въ изобиліи травертинъ. Отмѣтимъ еще городъ Лаодикею, бывшій одно время послѣ присоединенія римлянами Пергамскаго царства столицей провинціи Азіи.

Фригія продолжалась также и по южному берегу Пропонтиды, образуя здѣсь такъ-называемую Малую Фригію, населенную, впрочемъ, ѳракійскими племенами (Мигдоны и др.). Эти племена, также какъ и фригійцы и мизійцы не были мореходными народами, поэтому берега этихъ странъ были заняты другими, болѣе культурными народами, сперва финикіянами и пеласгами, затѣмъ греками. Особенно важное значеніе имѣлъ сперва пеласгическій, потомъ греческій Кизикъ (Κύζικος) — на перешейкѣ одного полуострова, выдающагося въ Пропонтиду; благодаря своему положенію онъ успѣшно

отстаивалъ свою независимость отъ Александра Македонскаго и Миѳрадата Понтійскаго, и былъ вообще долгое время цвѣтущимъ городомъ. Напротивъ его въ морѣ находился островъ Проконнѣсос, позже получившій названіе Мармара, отъ изобилія тамъ мрамора, и давшій затѣмъ название всему Мраморному морю. Другія колоніи по берегу Геллеспонта были основаны первоначально финикіянами, какъ Priapos, Lampsacos, Abydos и проч., впослѣдствіи, однако, и онѣ эллинизировались.

Мизія. Къ югу отъ Малой или Геллеспонтской Фригіи находилась Мизія (Μυσία), первоначальное населеніе которой (Moesi - у римлянъ) напоминаетъ своимъ именемъ народъ того же названія въ области Дуная, между этой рѣкой и Балканами, вслѣдствіе чего уже древніе предполагали связь между этими двумя народами, хотя и спорили о томъ, вышли-ли азіатскіе мизійцы изъ Европы, или наоборотъ, — европейскіе изъ Азіи. Во всякомъ случаѣ Азіатскіе Мизійцы были сродни народамъ фракійскимъ. Изъ городовъ въ этой области особенно замѣчателенъ Пергамъ (Pergamon) на р. Каикѣ (Κάϊκος), основанный греками - эолійцами и считавшій впослѣдствіи столицею Пергамскаго царства (съ III в. до Р.Х.)

Лидія. Къ югу отъ Мизіи, за горами, по нижнему теченію Герма была расположена Лидія, восточная часть которой, называвшаяся также Мэонія, высказываетъ слѣды вулканической дѣятельности, именно - покрыта черными лавами, давшими поводъ грекамъ назвать эту страну - „сожженною" (κατακεκαυμένη χώρα). Здѣсь возвышается также нѣсколько вулканическихъ (трахитовыхъ) конусовъ, которые были извѣстны у грековъ подъ названіемъ „мѣховъ Гефеста",

(φύβη Ἡφαίστου), а теперь у турокъ — „черных чернильницъ".

Первоначально Лидія была заселена, повидимому, съ востока, а потомъ была завоевана съ запада, Мэонами, народомъ фригійскимъ, иго котораго было однако позже свергнуто, и основалось національное царство, получившее названіе Лидійскаго. Первоначальная династія Гераклидовъ вышла однако, повидимому, изъ Ассиріи, вслѣдствіе чего имя Лудъ было извѣстно далеко на востокѣ и вошло въ родословную библіи, гдѣ Лудъ значится сыномъ Сима, слѣдовательно, причисляется къ семитическому корню. Во всякомъ случаѣ лидійцы испытали значительное вліяніе семитовъ, на что указываютъ многія черты ихъ религіи и нравовъ.

Главный городъ Лидіи въ долинѣ Герма былъ Сарды (Σάρδεις, Σάρδις), столица Лидійскаго царства, затѣмъ резиденція персидскихъ сатраповъ, цвѣтущій городъ даже во времена римской имперіи, но разрушенный въ I вѣкѣ по Р. Х. землетрясеніемъ. Около этого города протекаетъ рѣчка Paktolos, славившаяся у древнихъ своимъ золотоноснымъ пескомъ, добывая который, Лидійцы стали дѣлать золотыя монеты. Первое изобрѣтеніе монетъ принадлежитъ впрочемъ Грекамъ, именно іонической колоніи Фокеѣ, но Лидійцы скоро переняли это искусство и стали дѣлать монеты изъ золотоноснаго песка. Получавшійся отсюда металлъ не былъ однако чистымъ золотомъ, въ немъ была значительная примѣсь серебра, и такъ какъ тогда еще не умѣли отдѣлять одинъ металлъ отъ другаго, то Лидійскія монеты (Креза) представляютъ собственно сплавъ двухъ металловъ, называвшійся у древнихъ ἤλεκτρον. Изъ другихъ городовъ можно указать

еще на Магнезію, у подошвы г. Сипила (Magnesia am. Sipylos), памятную по сраженію, бывшему въ ея окрестностяхъ въ 190 г. до Р.Х. между Римлянами и Антіохомъ I Сирійскимъ. Отъ имени магнезіи произошли также названія магнита и соли магнезіи.

Карія. Къ югу отъ Лидіи простиралась Карія, отдѣленная горами съ сѣвера и юга и расположенная по нижнему теченію Меандра. Въ противоположность Мидійцамъ и Лидійцамъ Карійцы были народомъ мореходнымъ и первоначально владѣли всѣмъ Эгейскимъ моремъ и большей частью его островов, покуда не были вытѣснены и отодвинуты въ горы Малой Азіи греками. Они считали себя родичами Лидійцамъ и по всей вѣроятности были семитическаго происхожденія. Въ подчиненіи у нихъ находились лелеги, (имя, съ которымъ мы встрѣчаемся и въ Европейской Греціи, и которое означало то же, что βάρβαροι у грековъ, т.е. говорящіе непонятнымъ чуждымъ языкомъ.

Западное побережье Малой Азіи. Западное побережье Малой Фригіи, Мидіи, Лидіи и Каріи было заселено греками. Оно раздѣлялось на нѣсколько областей, изъ коихъ сѣверная, ближайшая къ Геллеспонту, называлась Троада. Это - полуостровъ, заостренный треугольникомъ и заключающій въ себѣ, вблизи южнаго берега, покрытую лѣсомъ гору Иду (ἡ Ἴδη), которая считалась священною у древнихъ и сохранила то же значеніе отчасти и теперь, только вмѣсто греческихъ боговъ на ней чествуется теперь Илья пророкъ: наканунѣ Ильина дня мѣстные греки и до сихъ поръ собираются на вершинѣ горы, чтобы привѣтствовать восходъ солнца. Съ отроговъ Иды течетъ

рѣчка Скамандръ, въ долинѣ которой и находи-
лась древняя столица Троянцевъ (Τρῶες) Иліо-
нъ или Иліосъ. Осада Иліона составляетъ, кк.
извѣстно, сюжетъ Иліады, но является еще
вопросомъ, насколько достовѣрнымъ можно считать
это сказаніе. Нѣкоторые ученые, какъ напримѣръ
Кипертъ, полагаютъ, что основой поэмы послу-
жило вѣроятно разрушеніе Трои какими-то
Θракійскими племенами съ Балканскаго полу-
острова, между тѣмъ какъ въ поэмѣ эта война
излагается какъ борьба почти всей Европейской
Греціи противъ Трои и ея союзниковъ.
Послѣ разоренія Трои или Иліона сюда яви-
лись выходцы изъ Греціи уже въ началѣ истори-
ческой эпохи (паденіе Трои относится къ вре-
менамъ доисторическимъ), выгнанные оттуда
переселеніемъ Дорійцевъ. Тогда разныя племе-
на, особенно Ахейцы, Бэотійцы и Эолійцы вы-
нуждены были эмигрировать и заселили меж-
ду прочимъ берега Троады, а равно и южный
берегъ Андрамитскаго залива, вслѣдствіе чего
вся эта область получила названіе Эолиды
(Aeolis). Между прочимъ эти поселенцы осно-
вали также г. Иліонъ, названный въ отли-
чіе отъ древняго, новый Иліонъ. Уже древніе спо-
рили о томъ, былъ ли основанъ новый Иліонъ
на мѣстѣ древняго, или гдѣ-нибудь въ другомъ
мѣстѣ. Точно также и въ новѣйшее время
этотъ вопросъ не окончательно еще разрѣшенъ.
Наиболѣе вѣроятно, впрочемъ, мнѣніе Шли-
мана, полагающаго, что новый Иліонъ нахо-
дился на мѣстѣ древняго, на одномъ холмѣ
у дер. Гиссарлыкъ. Шлиманъ - русскій урож-
денецъ Прибалтійскихъ губерній, разбогатѣв-
шій торговлею, впослѣдствіи оставившій Рос-
сію, женившійся на Гречанкѣ и поселившійся

въ Греціи. Страстно любя греческую исторію и литературу, онъ посвятилъ свою жизнь и средства на разъясненіе греческихъ древностей и между прочимъ обратилъ вниманіе и на Трою. Изслѣдовавъ полуостровъ, онъ остановился на одномъ мѣстѣ, гдѣ по его убѣжденію долженъ былъ находиться древній Илíонъ и предпринялъ громадныя раскопки, результатомъ которыхъ было открытіе слѣдовъ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ поселеній и многихъ предметовъ древнегреческаго искусства. Нужно замѣтить, что вдоль Скамандра имѣется не одинъ, а нѣсколько холмовъ, отчасти несомнѣнно искусственныхъ, потому что на нихъ находится толстый слой черепковъ посуды, камней отъ зданій и другихъ признаковъ человѣческаго обитанія. На какомъ изъ нихъ былъ Илíонъ? Шлиманъ остановился на холмѣ Гиссарликъ, на которомъ онъ вскрылъ культурный слой (т. е. слой, нанесенный человѣкомъ и заключающій въ себѣ остатки его культуры) глубиной въ 16 метровъ. Изслѣдуя этотъ слой, Шлиманъ пришелъ къ убѣжденію, что онъ происходитъ отъ 6 послѣдовательныхъ поселеній; именно — самый верхній слой принадлежитъ Эолійскому поселенію историческаго періода, потому что тутъ найдены были греческія вазы и другія издѣлія греч. искусства; ниже идетъ слой, оставленный Лидійскимъ поселеніемъ, а еще глубже слѣдуютъ слои доисторическаго періода и второй изъ нихъ (снизу) и заключаетъ въ себѣ, по мнѣнію Шлимана, остатки древняго Илíона, Т. к. какъ самый нижній (первый) слой относится къ эпохѣ такъ называемаго каменнаго вѣка, т. е. когда всѣ, или почти всѣ издѣлья, дѣлались изъ камня и костей, хотя нѣкоторые слѣ-

ды знакомства съ металломъ встрѣчаются уже и въ этомъ слоѣ. Но въ періодъ троянской войны металлы были уже хорошо извѣстны, хотя мѣдь еще предпочиталась желѣзу для изготовленія оружія. Во второмъ слоѣ Шлиманъ и встрѣтилъ какъ бронзовое оружіе, такъ и многія издѣлья изъ золота, изящные сосуды особой формы и т.д. Результаты раскопокъ Шлимана вообще весьма богаты, хотя нѣкоторые ученые и не убѣждены, что ему удалось открыть дѣйствительно древний Иліонъ, и ссылаются при этомъ на незначительность холма Гиссарликъ, на скудость на немъ воды и т.д. всё условія, противорѣчащія возможности для осажденныхъ долго противостоять осадѣ. Эолийцы основали и нѣсколько другихъ городовъ на берегу, а равно проникли и внутрь страны, въ Мизію и основали тамъ г. Пергамъ, сдѣлавшійся знаменитымъ особенно послѣ Александра Македонскаго, когда основалось особое Пергамское царство. Это царство захватило, кромѣ Мизіи, Лидію, Фригію и другія окрестныя страны и было однимъ изъ самыхъ южныхъ и богатыхъ царствъ М. Азіи, начиная съ III в. до Р.Х. Пергамъ славился не только богатствомъ, зданіями, но и былъ центромъ учености; онъ обладалъ громадною библіотекою, которая соперничала съ Александрійскою; отъ названія этого города ведетъ, какъ извѣстно, свое названіе и „пергаментъ" – кожа, на которой писались рукописи. Большая часть сохранившихся развалинъ Пергама (теперь Бергама) принадлежитъ уже къ эпохѣ позднѣйшей, римско-византійской, но въ новѣйшее время Германское правительство предприняло раскопки въ акрополѣ, т.е. въ возвышенной части города и раскопки

экспедиции много данныхъ и для познанія культуры древняго греческаго Пергама. Между прочимъ найдено до 200 статуй, правда, большей частью разбитыхъ, но которыя все-таки представляютъ весьма цѣнный матеріалъ для познанія древне-греческаго искусства (находятся въ Берлинскомъ Музеѣ).
Къ югу отъ Эолиды начиналась Іонія, колонія іонійцевъ. Берегъ Малой Азіи изрѣзанъ здѣсь многими заливами и образуетъ четыре болѣе значительные полуострова. Изъ городовъ здѣсь заслуживали особеннаго вниманія: Фокея, славившаяся своими неустрашимыми моряками, которые основали многія колоніи даже въ Западной половинѣ Средиземнаго моря, какъ напримѣръ Массилію, нынѣшній Марсель въ Южной Франціи. Кромѣ того, это — первые греки, начавшіе бить монету, отъ нихъ уже переняли это искусство Лидійцы и другіе Греки; Смирна — торговый городъ, отъ котораго шелъ путь въ Сарды, Фригію и т. д. на востокъ. Этотъ городъ существуетъ и въ настоящее время и извѣстенъ, какъ важнѣйшій торговый портъ Малой Азіи. Его недостатокъ заключается только въ томъ, что заливъ, къ нему ведущій, засоряется все болѣе и болѣе наносами рѣки Герма, которая впадаетъ въ этотъ заливъ съ сѣвера. Инженеры разсчитали, что лѣтъ черезъ 100 наносы Герма совершенно занесутъ заливъ и сдѣлаютъ его непроходимымъ для судовъ, и тогда Смирна будетъ отрѣзана отъ моря. Что это весьма вѣроятно, доказываютъ примѣры двухъ слѣдующихъ значительныхъ Іоническихъ городовъ Эфеса и Милета. Эфесъ былъ извѣстенъ своимъ знаменитымъ храмомъ Артемиды,

который считался однимъ изъ семи чудесъ свѣта, лучшимъ созданіемъ Іонійскаго искусства. Этотъ храмъ, какъ извѣстно, сожженный Геростратомъ, впослѣдствіи былъ возстановленъ Александромъ, но потомъ землетрясеніе разрушило его окончательно. Въ новѣйшее время Англичанамъ удалось отыскать слѣды этого храма, возстановить планъ его и добыть нѣкоторыя древности, которыя находятся въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ. Портъ Ефеса въ настоящее время находится въ 7 верстахъ отъ моря вслѣдствіе наносовъ впадающей неподалеку отъ города р. Кайстра. Четвертый важный Іонический городъ былъ Милетъ, основавшій до 80 колоній, к.к. въ Средиземномъ, такъ и въ Черномъ моряхъ, и между прочимъ рядъ колоній въ южной Россіи. Кромѣ того Милетъ славился своею ученостью и былъ родиной многихъ греческихъ философовъ и географовъ (Гекатей, Анаксимандръ, Аристагоръ и др.). Въ настоящее время это – деревушка, отстоящая на 7 верстъ отъ моря, благодаря осадкамъ, которыми занесла постепенно заливъ рѣка Меандръ.

Побережье Каріи также было заселено греческими колоніями, но уже дорійцевъ, – явившихся сюда послѣ занятія Пелопоннеса и острововъ Китеры, Крита, Родоса и др. Изъ городовъ, ими основанныхъ или занятыхъ, особенно замѣчательны: Галикарнассъ – родина отца исторіи Геродота; былъ резиденціей карійскихъ властителей, которые построили рядъ замѣчательныхъ зданій, между прочимъ, колоссальную гробницу царя Мавзола (отсюда нарицательное: "мавзолей"), украшенную статуями знаменитаго Скопаса. Позже въ средние вѣка эта гробница была передѣлана рыцаря-

ми храмовниками, владѣвшими островомъ Родосомъ, въ укрѣпленный замокъ. Слѣды ея были изслѣдованы въ шестидесятыхъ годахъ англичанами, и найденныя здѣсь произведенія скульптуры хранятся въ Британскомъ музеѣ. Другой замѣчательный городъ былъ Книдъ, (Knidos) извѣстный своимъ культомъ Афродиты и знаменитою статуей этой богини, работы Праксителя, смотрѣть на которую съѣзжались со всей Греціи.

Изъ острововъ, заселенныхъ греками, слѣдуетъ указать на находящійся напротивъ Эолиды Лесбосъ и напротивъ Іоніи: Хіосъ, славившійся своимъ флотомъ и торговлею, особенно, виномъ и Самосъ, — извѣстный храмомъ Геры. Напротивъ Каріи были острова, занятые дорійцами, именно Косъ, знаменитый храмомъ Асклепія и медицинскою школою и Родосъ, который ранѣе былъ заселенъ какимъ то семитическимъ племенемъ Фелькиновъ, а позже, — во времена грековъ, — славившійся (именно городъ того же имени) — литейнымъ искусствомъ (родосскій колоссъ — изъ бронзы) и ученостью.

Ликія. По южному берегу Малой Азіи первая область съ Запада, за Каріей, называлась Ликія. Это-горная страна, вся изрѣзанная отрогами Тавра и оканчивающаяся на югѣ острымъ мысомъ, страна, трудно доступная, благодаря своимъ горамъ, и потому отстаивавшая свою независимость и отъ Лидійскихъ и отъ Пергамскихъ царей и только одно время бывшая въ подчиненіи Персіи. Греческая культура, впрочемъ, проникла и сюда и послѣ нея остались многія развалины древнихъ памятниковъ, равно какъ и послѣ позднѣйшей Римской культуры. Изъ городовъ здѣсь болѣе замѣчатель-

ны Ксантъ, а въ римскую эпоху — Муча.

Памфилія. Къ востоку отъ Ликіи, по берегамъ широкаго, вдавшагося здѣсь въ сушу, залива, была расположена Памфилія, занимавшая низкую полосу между горами и моремъ.

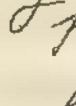
Пизидія. За Памфиліей (и за Ликіей) въ горахъ Тавра лежала Пизидія. Она была населена храбрыми горцами, которые боролись даже съ Александромъ Македонскимъ. Позже стр. эта подверглась однако значительному вліянію греческой культуры, а затѣмъ и римской, слѣды которой особенно многочисленны въ видѣ развалинъ, театровъ, храмовъ, гробницъ и т. д.

Киликія. Всю остальную часть южнаго берега занимала Киликія. Она дѣлилась на 2 части: на горную — западную (К. ἡ Τραχεῖα) и восточную, которая называлась (К. ἡ πεδίας) и была болѣе удобна для земледѣлія и болѣе заселена. Восточная Киликія орошается двумя рѣками — Пирамомъ (Pyramos) и Саромъ (Saros), берущими начало съ Антитавра и впадающими недалеко отъ Исскаго залива. Изъ городовъ здѣсь были замѣчательны: Тарсъ, занимавшій третье мѣсто по учености послѣ Александріи и Аѳинъ и соперничавшій съ Родосомъ, и Иссъ, у Исскаго залива, извѣстный по рѣшительному сраженію Александра съ Даріемъ. Горы, окружающія Исскій заливъ, затрудняютъ доступъ отсюда въ Дальнѣйшую Азію, куда ведутъ только два горныхъ прохода, именно, — одинъ — на востокъ въ верхнюю Сирію, Аманскій проходъ (отъ горъ Amanos, πύλαι Ἀμανικαί), другой — южнѣе, Сирійскій (πύλαι Συρίας). Напротивъ Киликіи находится островъ Кипръ, первобытное населеніе котораго, (какъ и Киликіи), было семитическое, вслѣдствіи чего

ганизированное. Островъ этотъ богатъ мѣдью и лѣсомъ и привлекалъ съ себѣ многихъ завоевателей — финикіянъ, ассирійцевъ, грековъ, египтянъ, наконецъ римлянъ.

Южная или Семитическая Передняя Азія.

Страны по нижнему теченію Евфрата и Тигра. Евфратъ и Тигръ берутъ начало въ Арменіи и текутъ — въ общемъ направленіи съ С. З. на Ю. В. Евфратъ, впрочемъ, длиннѣе Тигра почти вдвое и составляется изъ двухъ рѣкъ: одной, текущей съ сѣвера, Фрата, или Кара-су, — (истоки котораго находятся около нынѣшняго Эрзерума) и другой, болѣе длинной, истоки которой восточнѣе, къ сѣверу отъ озера Вана, недалеко отъ Арарата и которая теперь называется Мурадъ-чай. Соединившись вмѣстѣ, эти рѣки образуютъ Евфратъ, который пробиваетъ Антитавръ, течетъ нѣкоторое время между Тавромъ и Антитавромъ и затѣмъ прокладываетъ себѣ дорогу черезъ Тавръ, причемъ течетъ мѣстами между высокими скалами (до 1000 метр., т. е. около 500 саж. высотою) и на протяженіи полутораста верстъ образуетъ до 300 пороговъ. Въ этомъ мѣстѣ между Тавромъ и Антитавромъ, въ разстояніи всего какихъ нибудь 2 верстъ отъ Евфрата беретъ начало и Тигръ, отдѣляемый отъ него лишь небольшою цѣпью холмовъ. Сходясь такъ близко своими истоками, рѣки эти затѣмъ расходятся на разстояніе около 350 верстъ одна отъ другой, послѣ чего снова начинаютъ сходиться, такъ что разстояніе между ними

уменьшается до 45 верстъ. Область, ограниченная такимъ образомъ двумя рѣками, называлась у Грековъ Месопотаміей (ἡ μέση τῶν ποταμῶν χώρα), въ Библіи Арамъ Нахараимъ, у арабовъ — эль-джезире („островъ"). Въ мѣстѣ сближенія Тигра и Евфрата рѣки эти были соединены между собой нѣсколькими естественными и искусственными каналами. Отсюда въ дальнѣйшемъ теченіи къ Ю. В., рѣки опять расходятся, но меньше, (до 175 верстъ одна отъ другой), затѣмъ снова сближаются и наконецъ соединяются въ одну рѣку, называемую теперь Шатъ-эль-арабъ. Она течетъ на протяженіи около 150 верстъ и впадаетъ въ Персидскій заливъ. Область между Тигромъ и Евфратомъ въ южномъ ихъ теченіи, (образованная ихъ вторичнымъ расхожденіемъ), называлась въ Ветхомъ Завѣтѣ Сенааръ или Сеннааръ, а у Грековъ — Халдея или Вавилонія. Очертанія Месопотаміи и Халдеи, соединенныхъ между собою узкимъ промежуткомъ между Тигромъ и Евфратомъ, сравнивали съ песочными часами ; впрочемъ южная часть Халдеи по пространству значительно меньше сѣверной Месопотаміи. Первоначальное названіе Евфрата было Буратъ, въ Ветхомъ завѣтѣ — Пратъ; у Армянъ Ефратъ, отсюда и греческое Εὐφράτης. Названіе Тигра производили отъ Персидскаго корня, означающаго „стрѣлу" (по быстрому его теченію), но теперь доказано, что это названіе есть только индогерманское видоизмѣненіе древняго его имени Dige или Diglat (въ Ветх. Завѣтѣ — Хиддекель) Въ своемъ теченіи Евфратъ гораздо извилистѣе Тигра. Если принять за начало Евфрата — Мурадъ-чай, то сначала онъ течетъ на Ю. З., подходитъ на 150 в. къ Средиземному морю, течетъ нѣкоторое время параллельно берегу Сиріи, (т. е. съ С. на Ю.) затѣмъ, встрѣтивъ препятствія

(горы) разомъ отклоняется къ востоку и направляется на юго-западъ, къ гораздо болѣе отдаленному Персидскому заливу. Будучи горной, быстрой рѣкой въ своемъ верхнемъ теченіи, Евфратъ, повернувъ къ юго-востоку, выходитъ въ равнину, становится шире, мельче и течетъ медленно. Вслѣдствіе пороговъ въ верхнемъ и многихъ отмелей въ нижнемъ теченіи, Евфратъ мало пригоденъ для судоходства, а для переѣзда черезъ него съ давнихъ поръ и до настоящаго времени употребляются большія ивовыя корзины, обмазанныя асфальтомъ, или паромы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Евфратъ такъ мелокъ, что его въ сухое время года можно переходить въ бродъ. Теченіе Тигра много прямѣе и быстрѣе. Пройдя Тавръ и Гордіенскія горы, онъ течетъ по каменистому ложу, у подножія хребта Загра, который сопровождаетъ его слѣва (вдоль восточнаго берега) и съ котораго онъ получаетъ нѣсколько притоковъ (Большой и Малый Забъ и др.) Глубина Тигра также больше глубины Евфрата; вслѣдствіе чего онъ болѣе доступенъ для судовъ и теперь по немъ ходятъ пароходы. Въ древности, однако, сообщеніе по Тигру производилось почти исключительно на плотахъ, къ которымъ снизу подвязывались надутые мѣшки изъ бараньей или бычьей шкуры (бурдюки) мѣшковъ 50-200. Обыкновенно на такихъ судахъ только спускались внизъ по рѣкѣ, а затѣмъ продавали лѣсъ, навьючивали мѣшки на верблюдовъ или на лошадей и такимъ образомъ возвращались обратно; это дѣлается мѣстнымъ населеніемъ и до настоящаго времени.

Обѣ рѣки, какъ Евфратъ, такъ и Тигръ, подвергаются разливамъ, которые обусловливаются таяніемъ снѣговъ весной въ горахъ, въ верховьяхъ рѣкъ, а также зимними дождями. Разливъ

Тигра весною обыкновенно начинается нѣсколько раньше, именно — въ началѣ Марта, потому что онъ беретъ начало южнѣе, чѣмъ Евфратъ, разливъ котораго начинается только въ концѣ Марта, или въ началѣ Апрѣля. Наибольшей высоты разливъ достигаетъ въ Маѣ и Іюнѣ; у Тигра онъ оканчивается скорѣе, а у Евфрата держится дольше и оканчивается къ сентябрю, когда до половины Октября уровень воды въ обѣихъ рѣкахъ наименьшій. Въ концѣ октября начинаются дожди, которые снова возвышаютъ уровень рѣкъ до декабря, когда онъ снова понижается. Такъ какъ Тигръ имѣетъ болѣе глубокое ложе, то повышеніе его уровня обыкновенно не вызываетъ наводненія, но Евфратъ, менѣе глубокій и текущей въ низменной равнинѣ, выступаетъ изъ береговъ и заливаетъ большія пространства. Впрочемъ и Тигръ въ нижнемъ своемъ теченіи, выходя въ равнину, подвергается разливу. Эти разливы, конечно, затопляютъ низменныя мѣста, которыя послѣ спада водъ остаются въ видѣ озеръ и болотъ; ихъ особенно много въ нижней Месопотаміи или Сеннаарѣ. Вода въ нихъ обыкновенно стоячая, вслѣдствіе чего она въ жаркомъ климатѣ разлагается, гніетъ, а отъ этого возникаютъ лихорадки, дѣлающія климатъ страны нездоровымъ. Соединившись въ одну рѣку (Шаръ-эль-арабъ) Тигръ и Евфратъ отлагаютъ въ своихъ нижнемъ теченіи значительные наносы, благодаря которымъ верхняя часть Персидскаго залива постепенно превращается въ сушу. Вычислено, что это увеличеніе суши составляетъ около 10 саженъ въ годъ, т.е. что на 10 саженъ ежегодно берегъ вдается въ море; въ 350 лѣтъ это составитъ около 7 верстъ, а если принять, что въ прежнее время Персидскій за-

лив, вдаваясь глубже въ сушу, былъ тамъ мельче, то слѣдуетъ предположить, что увеличеніе суши шло тогда скорѣе, и что съ VI вѣка до Р.Х. она выдвинулась въ море верстъ на 70-80.

Въ общемъ Месопотамія (и Халдея) представляетъ обширную равнину, мѣстами степь или даже пустыню, населенную кочевыми племенами, мѣстами, около рѣкъ, вслѣдствіе наносовъ ила, весьма плодородную, но на большей части въ настоящее время безлюдную, покрытую во многихъ мѣстахъ озерами и болотами, среди которыхъ, кое гдѣ возвышаются холмы, очевидно искусственнаго происхожденія. Эти холмы — остатки бывшихъ здѣсь городовъ; они извѣстны у Арабовъ подъ названіемъ tell. Присутствіе ихъ, равно какъ слѣды древнихъ каналовъ, валовъ и т.д. свидѣтельствуютъ о существованіи когда то здѣсь значительной культуры и многочисленнаго населенія. Почва Месопотаміи по преимуществу глинистая; образованная ею низменная равнина, очевидно, составляетъ дно бывшаго морского залива. Камней, начиная съ средняго теченія Евфрата, здѣсь нигдѣ нѣтъ, и поэтому жители должны были воздвигать постройки изъ кирпичей и глины. Но на Тигрѣ, который проходитъ мимо горъ Загра, изобилующихъ мраморомъ и другими строительными матеріалами, тамъ возможны были обширныя постройки изъ камня. Въ цвѣтущее время Вавилона для его построекъ также доставлялись мраморныя и другія плиты, но ихъ приходилось привозить издалека, и онѣ могли быть такъ обыкновенны, какъ въ Ассиріи.

Климатъ. Климатъ этой страны континентальный, т. е. представляетъ рѣзкія различія между лѣтомъ и зимой. Лѣтомъ жара здѣсь доходитъ градусовъ до 40 и болѣе и, т. к. какъ дождей нѣтъ, что вся растительность высыхаетъ, глинистая почва трескается, производитъ массы пыли и только осенью съ дождями растительность возраждается. Зимою бываютъ порядочные холода до -4-8°, въ верхней Месопотаміи выпадаетъ даже снѣгъ. Тигръ мѣстами покрывается ледяной корой. Чѣмъ южнѣе, тѣмъ климатъ становится болѣе субтропическимъ и въ мѣстѣ Соединенія Тигра съ Евфратомъ, которое извѣстно у Арабовъ подъ именемъ Корна, есть даже пальмовыя рощи, и здѣсь что по представленію Магометанъ и былъ рай. Лѣтомъ во время засухи съ запада со стороны Аравіи доносятся иногда сильные вѣтры, переходящіе въ настоящую бурю, безъ дождя; они поднимаютъ массу глинистой, песчаной пыли, которая носится и засыпаетъ поля и жилища.

Въ прежнее время однако Месопотамія славилась своимъ плодородіемъ, это была житница человѣчества. Геродотъ говоритъ, что трудно представить себѣ плодородіе этой страны тому, кто не былъ въ ней; здѣсь, говоритъ онъ, бываетъ въ годъ 2-3 жатвы, здѣсь пшеница даетъ самъ 200, съ другой стороны по изслѣдованіямъ ботаниковъ здѣсь была родина пшеницы, ячменя и нѣкоторыхъ другихъ Европейскихъ хлѣбовъ. Конечно подобное плодородіе страны обусловливалось отчасти климатомъ, но въ климатѣ собственно было много неблагопріятнаго и безъ трудолюбія, безъ громадной массы человѣческаго труда, безъ су-

ществованія здѣсь многолюднаго культурнаго народа такіе успѣхи земледѣлія были бы невозможны. Древнее населеніе страны воспользовалось двумя рѣками для извлеченія изъ нихъ всевозможной пользы. Изъ этихъ рѣкъ было проведено множество искусственныхъ каналовъ, которые орошали страну по всѣмъ направленіямъ, изъ которыхъ въ свою очередь водочерпальными машинами вода переливалась въ болѣе мелкіе каналы, черезъ что достигалось обильное орошеніе мѣстности. Эти каналы иногда расширялись въ цѣлыя озера исключительно для того, чтобы служить искусственными водовмѣстилищами на случай недостатка воды. Остатки стѣнъ этихъ каналовъ кое-гдѣ сохранились, и можно убѣдиться, что мѣстами онѣ достигали 10 саж. высоты. Благодаря такому орошенію можно было не испытывать худыхъ послѣдствій отъ засухи. Но разъ страна была разорена, разъ населеніе ея было истреблено, выведено, вообще уменьшилось въ числѣ, разъ съ паденіемъ культуры и правильной организаціи работъ, каналы перестали поддерживаться, они стали засоряться, вода перестала въ нихъ входить, начали образовываться безпорядочныя ея скопленія, болота, озера, почва стала заноситься массами пыли отъ разрушавшихся зданій, въ странѣ отъ гніенія стоячихъ водъ появились лихорадки и т. д. Примѣръ этотъ наглядно показываетъ, какъ могутъ измѣниться условія страны отъ упадка культуры ея населенія.

Населеніе. Населеніе Месопотаміи (и Халдеи) было Семитическое, хотя древнѣйшая культура принадлежала можетъ быть и другому племени. Здѣсь различались два главныхъ

государства, Вавилонское, занимавшее южную часть этой области, нижнюю Месопотамію съ городомъ Вавилономъ, который находился въ томъ мѣстѣ, гдѣ Тигръ и Евфратъ подходятъ ближе всего другъ къ другу съ тѣмъ, чтобы разойтись опять. Мѣсто это было несомнѣнно весьма удобно для основанія большаго города. Здѣсь былъ цѣлый рядъ каналовъ, которые соединяли Тигръ съ Евфратомъ и способствовали сообщеніямъ по этимъ рѣкамъ. Другое государство было Ассирійское. Оно находилось сѣвернѣе и было расположено на Тигрѣ, особенно на лѣвомъ берегу рѣки, между нею и хребтомъ Загромъ. Впослѣдствіи Ассирія подчинила, какъ извѣстно, Вавилонію, поэтому названіе Ассиріи распространилось и туда, такъ что у нѣкоторыхъ греческихъ писателей вся страна называется Ассиріей, а у Геродота - Ассиріей называется даже исключительно Вавилонія.

Вавилонія. Населеніе этой страны было семитическое, говорившее въ IV в. по Р.Х. на арамейскомъ (сирійскомъ) языкѣ, но раньше - на особомъ, родственномъ наиболѣе финикійско-еврейскому. Въ болѣе же древнія времена здѣсь существовалъ иной языкъ, не семитическій, слѣды котораго сохранились въ клинообразныхъ надписяхъ VIII - VII вѣковъ до Р.Х.. Клинообразныя надписи представляютъ вообще троякій видъ (по различному сочетанію клиньевъ): однѣ выражаютъ слова древне-персидскаго языка, другія - ассирійскаго, третьи же, менѣе всего изученныя, - писаны на какомъ то особомъ языкѣ, который большинствомъ изслѣдователей называется туранскимъ, т.е. причисляется къ группѣ языковъ урало-алтайскихъ (тюркскихъ и др.) Прежде приписывали древнѣйшую культуру Ва-

вилоніи Кушитамъ, подъ которыми разумѣлась темнокожая или по крайней мѣрѣ смуглая раса, родственная Египтянамъ. Въ новѣйшее время съ разборомъ древнѣйшихъ клинообразныхъ надписей возникло мнѣніе, что эта древнѣйшая культура была Туранская, вышедшая изъ Средней Азіи. Страна эта въ клинообразныхъ надписяхъ была извѣстна подъ двумя названіями Аккадъ и Сумиръ (Сумеръ), слѣдовательно народъ можетъ быть названъ Аккадійцы и Суммерійцы, причемъ названіе Аккадъ придавалось больше южнымъ частямъ, а Сумиръ - сѣверной части Вавилоніи. Съ IX вѣка до Р.Х. названія Сумиръ и Аккадъ замѣняются въ надписяхъ - названіемъ Мат-Кальди (страна халдеевъ), откуда грец. Халдея; древнѣйшіе культурные центры возникли въ Аккадѣ, т.е. южной Вавилоніи, ближе къ Евфрату и последовательно переносились вверхъ, въ Сѣверную Вавилонію. Такими древнѣйшими городами были Уръ, Уруку, (Эрехъ - Библіи, теперь селеніе Варка); Сиртелла (теперь Телль-ло арабовъ) и др. Постройки этихъ городовъ были изъ глины, кирпичей и асфальта; теперь онѣ представляютъ кучи мусора. Высшее развитіе этой культуры послѣдовало въ Bâb-ilu („дверь Бога") т.е. въ Вавилонѣ, основанномъ въ сѣверной Вавилоніи. Кромѣ надписей, выражающихъ, главнымъ образомъ, религіозные гимны, заклинанія и нѣкоторыя извѣстія о возводимыхъ царями постройкахъ для познанія этой древнѣйшей культуры Вавилоніи имѣется мало данныхъ. Въ недавнее время, впрочемъ, французскому консулу въ г. Басрѣ, де-Сарзеку, удалось произвести замѣчательныя раскопки въ Телль-ло (на мѣстѣ древней Сиртеллы, на Шатъ-Эль-Хаю, естественномъ каналѣ между Тигромъ и Евфратомъ), доставившія между про-

чимъ нѣсколько каменныхъ статуй — изъ діорита, твердой породы, совершенно не встрѣчающейся въ Вавилоніи и очевидно привезенной издалека. Эти статуи весьма отличаются по типу отъ извѣстныхъ Ассирійскихъ статуй, какъ по отдѣлкѣ, костюму, положенію рукъ (особымъ образомъ сложенныхъ), такъ и по типу лица, безбородому, круглому и совершенно не похожему на типъ ассирійцевъ съ густою бородою и длиннымъ, горбатымъ, загнутымъ носомъ. Шапки, представленныя на головахъ этихъ статуй — тоже особенныя — круглыя съ загнутымъ ободкомъ и напоминаютъ подобныя же шапки современныхъ Тюрко-монгольскихъ народностей.

Что касается Вавилона, то первоначальное основаніе его, по Берозу, относится къ 4-му тысячелѣтію до Р.Х., но большое важное значеніе онъ получилъ за 16 вѣковъ до Р.Х., когда сдѣлался столицей одной династіи (по Берозу — арабской) аккадійскихъ племенъ. Завоеванный въ XIII в. Ассиріей, онъ сталъ мѣстопребываніемъ ассирійскихъ намѣстниковъ, но по временамъ возставалъ и становился независимымъ. Одно изъ такихъ возстаній, именно Сеннахерида, въ VII в., повлекло за собой почти совершенное разрушеніе этого древняго Вавилона, отъ котораго не сохранилось никакихъ слѣдовъ. Всѣ описанія греческихъ писателей относятся къ позднѣйшему Вавилону, возстановленному въ лучшемъ видѣ Навуходоносоромъ (или Набукудурусуромъ 604-561), послѣ разрушенія Ассирійскаго царства соединенными усиліями Медовъ и вавилонянъ. Вслѣдствіе своего благопріятнаго географическаго положенія Вавилонъ былъ торговымъ многолюднымъ, промышленнымъ городомъ, славившимся своими тканями, коврами, золотыми

издѣліями, драгоцѣнными каменьями и т. д.*) Въ то-же время это былъ важный религіозный центръ и его храмы поражали своею обширностью и величіемъ, наконецъ это былъ ученый городъ — гдѣ особенно процвѣтала астрономія, откуда другіе народы заимствовали — мѣры, вѣса, астрономическія понятія, архитектурный стиль и т. д. По своей величинѣ и значенію это былъ вообще первый городъ Азіи — въ теченіе трехъ столѣтій (при Навуходоносорѣ и его преемникахъ, при персидскихъ царяхъ, которымъ служилъ зимнею резиденціей и при Александрѣ). По описанію Геродота Вавилонъ занималъ четыреугольникъ, каждая сторона котораго равнялась 120 стадіямъ (стадія почти 1/5 версты); онъ былъ окруженъ рвомъ, надъ которымъ возвышались высокія стѣны (до 13 саженъ) и настолько широкія, что по нимъ могли ѣздить рядомъ двѣ колесницы. За этими стѣнами шли другія стѣны, составлявшія меньшій четырехугольникъ, съ каждою стороною въ 90 стадій. Въ стѣнахъ было сто воротъ и въ пространствѣ, окруженномъ стѣнами, были не только дома, но также сады и пашни; черезъ городъ протекалъ Евфратъ, берега котораго, въ предѣлахъ города, также были защищены стѣнами. На островѣ, окруженномъ искусственнымъ каналомъ, за тройной стѣной возвышался дворецъ, начатый Набопалассаромъ и оконченный Навуходоносоромъ. Весьма замѣчательны были также два храма: Мардука и Набу, построенные на искусственныхъ возвышеніяхъ, пирамидахъ, изъ семи, уменьшающихся кверху террассъ. Храмъ Мардука, по Геродоту, имѣлъ до 600 футовъ въ основаніи — на каждой изъ 4 сторонъ и столько же

*) Въ нижнемъ теченіи Тигра и Евфрата, при впаденіи Шатъ-эль-Араба въ Персидскій заливъ, у Навуходоносора была гавань Tirat-Dunigas, гдѣ стоялъ его флотъ, организованный изъ финикіянъ; позже у греческихъ писателей эта гавань называется [illegible]

-всей высоты, былъ, слѣдовательно, высочайшимъ архитектурнымъ памятникомъ. Самъ городъ заключалъ въ себѣ множество трехъ и четырехъ-этажныхъ домовъ, раздѣленныхъ улицами, шедшими или параллельно рѣкѣ, или перпендикулярно къ ней. Вавилонская монархія была, какъ извѣстно, уничтожена Киромъ и съ этого времени Вавилонъ сдѣлался зимней резиденціей Персидскихъ царей, а послѣ покоренія Персидской монархіи Александромъ Македонскимъ — мѣстопребываніемъ и этого монарха. Послѣ смерти Александра городъ этотъ заявилъ было претензію на самостоятельность, но былъ взятъ Селевкомъ, преемникомъ Александра въ этой части Азіи, который однако нашелъ нужнымъ перенести свою резиденцію изъ Вавилона въ другой городъ, названный по его имени Селевкіей. Этотъ городъ основанъ былъ не на Евфратѣ, а на Тигрѣ, нѣсколько выше Вавилона, такъ какъ для новаго города понадобился матеріалъ для построекъ, а его по близости было мало, то жители стали таскать его изъ пустѣвшаго Вавилона. Такимъ образомъ Вавилонъ мало по малу пустѣлъ, расхищался, а Селевкія росла и украшалась. Уже при Страбонѣ Вавилонъ, хотя и существовалъ, какъ городъ и даже представлялъ слѣды прежняго величія, но уже значительно опустѣлъ, заключалъ въ себѣ много пустырей и по числу жителей уступалъ новой столицѣ. Въ Селевкіи, во времена Траяна, (около 116 г.) насчитывалось до полъ-миллiона жителей.

Селевкія была расположена на обоихъ берегахъ Тигра, но главнымъ образомъ на правомъ. Она была совершенно разорена Римлянами въ 165 г. по Р.Х., но предмѣстье на лѣвой сторонѣ Тигра, Ктезифонъ, сдѣлалось за-

тымъ резиденціей пареянскихъ царей, покуда и она не была въ 201 г. взята Септиміемъ Северомъ, выведшимъ отсюда до 100,000 плѣнныхъ. Позже, въ IX вѣкѣ, арабы построили въ этой же мѣстности, нѣсколько выше по Тигру - Багдадъ, ставшій резиденціей аббасидскихъ калифовъ и существующій еще и теперь, какъ значительный торговый городъ. Отъ древняго Ктезифона сохранились только развалины дворца сассанидскаго царя Хорзоя Нуширвана. Въ этомъ мѣстѣ Тигръ и Евфратъ наиболѣе сближены между собою и здѣсь еще при Навуходоносорѣ былъ проведенъ искусственный соединительный каналъ, а при калифахъ еще три другихъ. Они служили для орошенія полей, для удобства сообщеній и для защиты отъ нападеній съ сѣвера. Для послѣдней цѣли была построена еще стѣна между двумя рѣками („Мидійская"), которая, по Ксенофонту, имѣла около 100 верстъ въ длину и болѣе 10 саженъ въ вышину при 3 саженяхъ ширины. Теперь все это разрушено и каналы занесло пескомъ и глиной. На мѣстѣ Вавилона есть впрочемъ арабское мѣстечко - Гилле (Hillet), насчитывающее около 15,000 жителей.

Такъ какъ мѣсто, на которомъ построенъ Вавилонъ, представляетъ низменную равнину, гдѣ нѣтъ ни горъ, не встрѣчается никакихъ твердыхъ горныхъ породъ, то зданія приходилось возводить изъ такого матеріала, который былъ подъ руками, т. е. изъ глины и изъ кирпичей. Обыкновенно зданія только снаружи обкладывались кирпичами, которые имѣли квадратную форму, а самыя стѣны дѣлались изъ глины, которую мѣшали съ камышомъ. Наружная кирпичная обкладка предохраняла зданія отъ сырости, а внутренній слой глины

обусловливалъ большую прохладу внутри зданій во время сильныхъ жаровъ. Съ теченіемъ времени большая часть камней и кирпичей Вавилона была растащена; даже въ настоящее время есть одно арабское племя бабилей, которое спеціально занимается раскопками строительныхъ матеріаловъ Вавилона и продажею ихъ въ состояніи селенія. Но какъ скоро наружный кирпичный слой былъ снятъ, глина стала разсыпаться и образовала мало-по-малу тѣ громадныя кучи мусора, которыя покрываютъ основанія древнихъ зданій и производятъ въ сухое время года облака пыли.

Развалины Вавилона начинаются уже верстъ за 12 къ сѣверу отъ Гилле, идутъ верстъ на 20 по обѣимъ сторонамъ Евфрата и тянутся за Гилле еще верстъ на 10. Все это пространство было нѣкогда однимъ городомъ, что соотвѣтствуетъ описаніямъ величины этого города, какъ она приводится у Геродота. На этомъ обширномъ пространствѣ, покрытомъ грудами мусора и пыли, мѣстами видны остатки стѣнъ, а кое-гдѣ возвышаются болѣе значительные, очевидно искусственные холмы, которые у мѣстныхъ арабовъ носятъ отдѣльныя названія. Если встать по теченію Евфрата и обратить вниманіе на лѣвую сторону его, то первый холмъ отъ Гилле, удлиненной формы, называется у Арабовъ „Бабилъ"; въ этомъ названіи можно видѣть сохранившееся имя древняго Вавилона. Этотъ Бабилъ находится въ 3-хъ четвертяхъ версты отъ берега; ученые, которые осматривали развалины, высказываютъ мнѣніе, что этотъ холмъ представляетъ остатки такъ называемыхъ „висячихъ садовъ", построенныхъ Навуходоносоромъ для своей супруги Нитокрисы, Мидійской принцессы. Уроженка горной

страны, она скучала въ этой однообразной равнинѣ, и для нея то Навуходоносоръ и построилъ эти сады, описаніе коихъ сохранилось у Страбона. Это были террасы, которыя шли вверхъ четырьмя уступами и поддерживались громадными колоннами до 3-хъ саженъ въ поперечникѣ. На террасахъ были разведены сады, причемъ машинами поднимали воду съ Евфрата наверхъ и такимъ образомъ орошали ихъ. Затѣмъ, если итти дальше по лѣвому берегу Евфрата, то встрѣчается 2-ой холмъ, который у Арабовъ носитъ названіе Касръ (замокъ). И дѣйствительно, есть основаніе думать, что тутъ былъ дворецъ Навуходоносора; это доказываютъ, во-первыхъ, кирпичи, на каждомъ изъ которыхъ имѣется клинообразная надпись „Небукаднезаръ, царь Вавилона, возстановитель пирамиды и башни, старшій сынъ Небопалассара, царя Вавилона." Кромѣ того, въ кучѣ мусора было найдено много обломковъ пестрыхъ, эмальированныхъ плитокъ, а по описанію Діодора, стѣны Вавилонскаго дворца были украшены пестрыми изображеніями охотничьихъ сценъ. Наконецъ въ срединѣ кучи были найдены известковыя плиты съ надписью: „большой дворецъ Небукаднезара, царя Вавилона, сына Небопаласара, царя Вавилона, который возвеличиваетъ честь боговъ Небо и Меродаха, своихъ властителей." Этотъ холмъ — самый высокій изъ всѣхъ на почвѣ древняго Вавилона; съ его вершины открывается обширный видъ, какъ вдоль Евфрата, такъ и на всю южную Месопотамію. Любопытно, что еврейскій историкъ Іосифъ, основываясь на авторитетѣ халдея Бероза, говоритъ, что дворецъ Навуходоносора былъ построенъ въ 15 дней, и, что замѣчательно, то-же подтверждается одною клинообразною надписью, находящеюся теперь въ Лондонѣ, и въ ко-

торой говорится вообще о предпріятіяхъ Навуходоносора. Тамъ значится, между прочимъ: „въ пятнадцать дней выполнилъ я славное дѣло... Я воздвигнулъ дворецъ въ сердцѣ Бабеля, въ странѣ Вавилоніи"... и т. д. По массѣ развалинъ трудно, однако, повѣрить, чтобы этотъ дворецъ, если бы даже заранѣе былъ заготовленъ весь матеріалъ, могъ быть построенъ въ 15 дней; или нужно допустить, что Вавилонскіе цари располагали такими средствами, такою массой рабочихъ силъ, при которыхъ даже подобное невѣроятное предпріятіе было возможно. Далѣе къ югу слѣдуетъ еще нѣсколько холмовъ, значеніе которыхъ не вполнѣ опредѣлено. Это все на лѣвомъ берегу Евфрата. На правомъ берегу также возвышается одинъ большой холмъ, называемый арабами Бирсъ Нимрудъ, т. е. башня Нимврода. Онъ имѣетъ саженъ 250 въ длину, 150 въ ширину и около 10 саженъ въ вышину, (ранѣе описанные холмы имѣютъ до 20 и даже до 40 саженъ въ вышину). Состоитъ онъ изъ массы кирпичей, глины, черепковъ, кусковъ асфальта, (который служилъ цементомъ) и представляетъ обширный холмъ, на которомъ возвышается другой, поменьше, а на самой верхушкѣ стоитъ башня или, точнѣе, уголъ какого-то разрушеннаго зданія. Полагаютъ, что это былъ знаменитый храмъ Бела, возвышавшійся въ видѣ пирамиды рядомъ уступовъ, представлявшій громадную башню-обсерваторію для наблюденія небесныхъ свѣтилъ и соотвѣтствовавшій, вѣроятно, Вавилонской башнѣ, описанной въ библіи. Останки подобныхъ башенъ (зиггуратъ) были найдены и въ развалинахъ городовъ Ассиріи. Слѣдуетъ замѣтить, что обширныхъ раскопокъ на почвѣ Вавилона еще не было произведено; наука можетъ еще ожидать въ будущемъ много здѣсь открытій. Раскопки эти требуютъ

однако громадныхъ средствъ и много времени, т.к. какъ всѣ холмы покрыты очень толстымъ слоемъ мусора; кромѣ того климатъ этой мѣстности жаркій и лихорадочный, также составляетъ немаловажное затрудненіе. Притомъ здѣсь нельзя ожидать значительныхъ находокъ въ видѣ статуй, барельефовъ и т.д., ибо главнымъ матеріаломъ были, какъ сказано, глина и кирпичи.

Ассирія. Ассирія, какъ извѣстно, находилась выше, на Тигрѣ по обоимъ берегамъ его, но главнымъ образомъ по лѣвому берегу между Тигромъ и горами, которыя защищали Ассирію съ сѣвера и востока. Горы эти доставляли мраморъ, другіе строительные матеріалы, а также металлы: серебро, мѣдь, желѣзо, такъ что ассирійцы имѣли все нужное для построекъ, такъ сказать, подъ руками, тогда какъ вавилоняне должны были добывать многіе матеріалы издалека, или довольствоваться глиною. Сравнительно съ вавилонянами ассирійцы были грубыми завоевателями; ихъ культура была заимствованная изъ Вавилоніи. Древнѣйшіе города ихъ возникли на югѣ, ближе къ Вавилоніи; это именно Асуръ, Калахъ и др. Но самымъ важнымъ городомъ, послѣднею столицею Ассиріи сдѣлался Нинусъ, Нинуа или Нинвэ, т.е. Ниневія. Она была разрушена мидянами и вавилонянами въ 605 г. до Р.Х. и съ тѣхъ поръ исчезла съ лица земли. Два столѣтія спустя, Ксенофонтъ, проходившій здѣсь съ своими 10,000, встрѣтилъ уже только развалины города, который онъ называетъ Месп<u>и</u>ла (можетъ быть — это семитическое слово маппела, — „развалины", непонятое персидскимъ переводчикомъ). Эти развалины Ниневіи находятся недалеко отъ теперешняго города Моссула, нѣсколько подальше отъ котораго

въ мѣстности, называемой Нимрудъ, находятся и развалины Калаха. Покинутыя жителями, эти развалины съ погребенными подъ ними статуями, барельефами и т. д. сохранились въ теченіе болѣе 1000 лѣтъ и были изслѣдованы лишь въ новѣйшее время, въ 40-50-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Такому сохраненію благопріятствовало то обстоятельство, что около покинутыхъ городовъ не было впослѣдствіи такихъ значительныхъ поселеній, кк. около Вавилона, а съ другой стороны — обиліе строительнаго матеріала не вызвало такого расхищенія остатковъ, тѣмъ болѣе, что колоссальность каменныхъ плитъ служила тому важнымъ препятствіемъ. Честь раскопокъ развалинъ Ниневіи и Калаха принадлежитъ Французскому и Англійскому правительствамъ. Одинъ Англійскій консулъ въ Багдадѣ, Ричъ, странствуя по Месопотаміи, посѣтилъ между прочимъ и развалины древней Ниневіи. Онъ обратилъ вниманіе, что вездѣ, на мѣстѣ древнихъ городовъ попадаются кирпичи съ надписями, черепки отъ посуды, обломки каменныхъ изображеній и т. п. Онъ описалъ результаты своей поѣздки и прислалъ нѣкоторые образцики сдѣланныхъ имъ находокъ въ Британскій музей. Хотя всѣ эти находки были весьма незначительны, тѣмъ не менѣе онѣ обратили на себя вниманіе ученыхъ, между прочимъ и во Франціи, и здѣсь то была снаряжена экспедиція, порученная натуралисту Ботта, который и отправился въ 42-мъ году, получивъ постъ французскаго консула въ Моссулѣ. Прибывъ сюда, Ботта обратилъ вниманіе на находящіеся здѣсь холмы, подобные тѣмъ, какіе возвышаются на территоріи древняго

Вавилона. Напротивъ Моссула впадаетъ въ Тигръ одна рѣчка по имени Хозеръ, и по обоимъ берегамъ этой рѣчки возвышаются холмы, изъ коихъ первый, ближайшій къ Моссулу, носитъ названіе Куюнджикъ, по имени расположенной здѣсь деревни, населенной христіанами-Несторіанами. Далѣе, верстахъ въ 20 или часахъ въ 5 пути, на берегу этой же рѣчки возвышается другой холмъ, который называется Хорсабадъ, по имени одной халдейской деревни и еще нѣсколько другихъ холмовъ. Къ югу, внизъ по Тигру, часахъ въ пяти пути, встрѣчаются тоже холмы, самый высокій изъ которыхъ называется Нимрудъ. Ботта обратилъ сперва вниманіе на Куюнджикъ и сталъ производить въ немъ раскопки, но тутъ онъ встрѣтилъ неудачу и почти ничего не нашелъ. Тогда одинъ мѣстный житель сообщилъ ему, что гораздо больше разныхъ изваяній можно найти въ Хорсабадѣ. Ботта отправился туда и дѣйствительно, въ первый же день открылъ цѣлый рельефъ, изображающій сцену изъ Ассирійской жизни, а затѣмъ каждый день давалъ новыя открытія, такъ что въ нѣсколько мѣсяцевъ была собрана масса статуй, барельефовъ, плитъ съ клинообразными надписями и т.д. Раскопки эти потребовали однако большихъ усилій и затратъ. Мѣстность оказалась нездоровою, такъ что большинство рабочихъ умерло отъ лихорадки и самъ Ботта страдалъ отъ нея; кромѣ того надо было бороться съ хищничествомъ Арабовъ, которые пытались даже произвести нападеніе, — съ подозрительностью Мусульманъ, которые видѣли въ этихъ раскопкахъ разныя дурныя предзнаменованія, — наконецъ

съ придирчивостью пашей, которые ставили всевозможныя препятствія и съ непроходимостью дорогъ, по которымъ надо было везти громадныя каменныя глыбы и затѣмъ нагружать на суда и спускать по Тигру. Однимъ словомъ, требовалось много труда и усилій, чтобы добыть и доставить въ Европу замѣчательныя древности, но Ботта это все преодолѣлъ и собранныя имъ коллекціи украшаютъ теперь Парижскій Лувръ. Такъ какъ Ботта не былъ архитекторъ, то на смѣну ему былъ посланъ французскимъ правительствомъ Пласъ (Place), который изучилъ развалины и съ архитектурной стороны и попытался реставрировать ихъ фасадъ и планъ. Оказалось, что на мѣстѣ Хорсабада былъ загородный дворецъ Ассирійскихъ царей, нѣчто въ родѣ Ассирійскаго Версаля, имѣвшій подлѣ астрономическую башню, Зиггуратъ, и небольшой городокъ. Раскопки Ботты и Пласа были описаны въ особыхъ сочиненіяхъ, роскошно изданныхъ французскимъ правительствомъ, и обратили на себя вниманіе всей Европы. Между прочимъ особенно заинтересовался ими одинъ Англичанинъ Лэярдъ (Layard), образованный человѣкъ, долго служившій по дипломатической части на востокѣ. Онъ сталъ пропагандировать идею о произведеніи подобныхъ же раскопокъ и на англійскія средства и дѣйствительно ему удалось расположить въ пользу этой идеи англійскаго посла въ Константинополѣ, сэра Каннинга, который предоставилъ Лэярду порядочную сумму изъ своихъ собственныхъ средствъ. Лейярду выхлопотали мѣсто англійскаго дипломатическаго агента въ Моссулѣ, такъ какъ только въ этомъ званіи можно было разсчитывать на полученіе дозволе-

нія отъ турецкихъ властей. Желая быть, впрочемъ, подальше отъ придирчивыхъ пашей, Лейярдъ выбралъ для раскопокъ самый отдаленный холмъ Нимрудъ, въ разстояніи часовъ 5 отъ Моссула. Здѣсь ему удалось сдѣлать еще болѣе важныя открытія, нежели Боттъ и Пласу, потому что тѣ изслѣдователи, хотя и открыли дворецъ, но дворецъ сравнительно поздній, именно — царя Саргона (начала VIII вѣка), тогда какъ дворецъ, изслѣдованный Лейярдомъ въ Нимрудѣ, оказался гораздо болѣе древнимъ, именно — построеннымъ въ Калахѣ Салманассаромъ I около 1300 г. до Р.Х. Кромѣ того Леярду удалось найти такія колоссальныя изображенія человѣческихъ статуй и крылатыхъ львовъ и быковъ съ человѣческими головами, и такія массы барельефовъ, клинообразныхъ надписей и т.д. (притомъ не только въ Нимрудѣ, но и въ Куюнджикѣ), что пожалуй собранные имъ матеріалы еще обширные, чѣмъ собранные французскими учеными. Находки Леярда также описаны въ особомъ, роскошно изданномъ сочиненіи, а самые предметы находятся въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ.

Къ югу отъ Ниневіи къ востоку отъ Тигра находится городокъ — Arba'il, греч. Арбела, извѣстный по сраженію Александра съ Даріемъ, бывшему, впрочемъ, въ 1 днѣ пути оттуда, при деревнѣ Гавгамелѣ.

Собственно Месопотамія. Собственно Месопотаміей называется та часть страны между средними теченіями Тигра и Евфрата, которая остается, такъ сказать, за выдѣленіемъ Вавилоніи и Ассиріи. Эта страна представляетъ степь, мѣстами даже переходящую въ пустыню, въ которой оазисы на-

ходятся только по теченію рѣкъ, а именно Евфрата и впадающей въ него слѣва рѣки Хабура. Она была заселена съ древнихъ поръ Арабскими кочующими племенами, чрезъ область коихъ шелъ торговый караванный путь изъ Сиріи въ Вавилонъ. Между Евфратомъ и Хабуромъ жили однако Сирійцы, почему Ксенофонтъ и называетъ эту область Сиріей, тогда какъ область далѣе по Евфрату у него называется Аравія. Позже во времена римскаго владычества здѣсь были передовыя укрѣпленія имперіи, изъ нихъ особенное значеніе имѣла крѣпость Nisibis при подошвѣ горы Masius.

Сузіана. Сузіана или Киссія (Эламъ) лежала на юго-востокъ отъ Тигра; была окружена съ сѣвера и востока горами и примыкала къ Тигру и къ Персидскому заливу. Она представляетъ своего рода небольшую Месопотамію, обтекаемую двумя рѣками, впадающими въ Шатъ-эль-Арабъ, изъ коихъ болѣе значительная называлась Хоаспъ (теперь Керха). Съ древнихъ поръ эта страна составляла самостоятельное государство, боровшееся съ Ассиріей и съ Вавилоніей до VII в. до Р.Х. Самый древній языкъ, который здѣсь господствовалъ, былъ Сумеро-Аккадійскій, поэтому - первое населеніе было, вѣроятно, туранскаго корня, но другіе видятъ въ Сузіанскомъ типѣ (на изображеніяхъ) черты типа эфіоповъ, кушитовъ: толстыя губы, курчавые волосы и т.д. Главный городъ страны - Суза, на р. Хоаспѣ, съ завоеваніемъ его Персами, сдѣлался зимнею резиденціей Ахеменидовъ (съ Кира до Артаксеркса II). Между развалинами этого города находятся остатки дворца, который былъ изслѣдованъ англичаниномъ Лофтусомъ, а въ новѣйшее время - французами

Dieulafoi (Дьёляфуа). Раскопки доказали существованіе здѣсь дворца, похожаго на персепольскій, съ подобными же изображеніями, эмальированными украшеніями, клинообразными надписями, какъ и тамъ.

Сирія.

Устройство поверхности и орошеніе.

Подъ Сиріей разумѣется страна, простирающаяся отъ Исскаго залива до Каменистой Аравіи (Синая), расположенная вдоль восточнаго берега Средиземнаго моря, на протяженіи около 6 градусовъ широты. Страна эта въ сѣверной своей части характеризуется двумя параллельными горными цѣпями, идущими съ сѣвера на югъ. Первая горная цѣпь, ближайшая къ морю, носитъ названіе Ливана (фин. евр. Lebanon, греч. Λίβανος); она составляетъ какъ бы продолженіе той горной цѣпи, которая подъ именемъ Тавра идетъ вдоль южнаго берега Малой Азіи, затѣмъ подъ названіемъ Аманскихъ горъ поворачиваетъ къ югу и продолжается далѣе по восточному берегу Средиземнаго моря. Высочайшія вершины Ливана находятся на сѣверѣ, т. е. въ сѣверной части цѣпи, гдѣ онѣ достигаютъ вышины 3000 метровъ; далѣе къ югу горы понижаются. Названіе этихъ горъ происходитъ отъ корня lib, означающаго „бѣлый"; горы эти известковыя, и вершины многихъ изъ нихъ бросаются въ глаза своимъ бѣлымъ цвѣтомъ; онѣ весьма скалистыя и изрѣзаны узкими ущельями съ крутыми стѣнами. Параллельно Ливану идетъ другая горная цѣпь, которая все больше и больше пони-

жается къ югу, но затѣмъ снова повышается и образуетъ горы, извѣстныя въ Библіи подъ именемъ Ермона. Весь же этотъ хребетъ называется Антиливаномъ, потому что идетъ параллельно Ливану; подъ такимъ именемъ горы эти, впрочемъ, были извѣстны только грекамъ, мѣстное же древнее ихъ названіе неизвѣстно. За Антиливаномъ слѣдуютъ еще нѣсколько параллельныхъ цѣпей меньшей величины, которыя продолжаются до самаго Евфрата; (онѣ и заставляютъ Евфратъ отклониться отъ своего направленія къ востоку). Въ числѣ этихъ горъ есть и такія, которыя представляютъ слѣды вулканическихъ образованій, являются какъ бы потухшими вулканами, представляютъ застывшіе потоки лавъ. Такую вулканическую (некогда) область представляетъ Гауранъ, славящійся своимъ плодородіемъ, такъ какъ вулканическая почва, происходящая отъ разрушенія лавъ — вообще благопріятна для растительности.

Рѣки Сиріи большею частью текутъ съ Ливана на западъ въ Средиземное море и представляются короткими, быстрыми, горными потоками. Нѣкоторыя спускаются также съ Антиливана на востокъ, но онѣ не могутъ достигнуть моря и теряются въ степи; такова, напримѣръ, рѣка Барада (Χρυσορρόας — Грековъ), на которой стоитъ Дамаскъ. Самыя значительныя рѣки Сиріи текутъ въ продольной долинѣ между Ливаномъ и Антиливаномъ. Долина эта постепенно повышается къ срединѣ и образуетъ здѣсь водораздѣлъ между двумя рѣками; одна изъ нихъ, Оронтъ, течетъ къ сѣверу, другая — Леонтъ, — къ югу. Обѣ эти рѣки въ нижнемъ своемъ теченіи поворачива-

ютъ къ западу, пробиваются чрезъ ущелья Ливана и впадаютъ въ Средиземное море. Въ этой же долинѣ, въ южной ея части, беретъ начало и рѣка Iорданъ который течетъ въ южномъ направленіи и впадаетъ въ Мертвое море.

Климатъ. Климатъ Сиріи по ея географическому положенію — теплый, дозволяющій произростать въ южной части даже пальмамъ. Но онъ характеризуется тѣмъ, что лѣтомъ съ Апрѣля по Октябрь во многихъ мѣстностяхъ не бываетъ дождей, а зимою, въ большей части страны бываютъ холода и даже снѣгъ. Ливанъ ежегодно покрывается снѣгомъ, который иногда въ ущельяхъ держится долго, а бываютъ годы, когда и ниже, напр. въ Iерусалимѣ, выпадаетъ снѣгъ. Вслѣдствіе такихъ условій весною развивается довольно богатая растительность, но затѣмъ, черезъ нѣсколько недѣль, отъ засухи все выгораетъ и большая часть Сиріи представляется голою, или покрытою тощею растительностью. Западный склонъ Ливана, обращенный къ Средиземному морю, получаетъ, впрочемъ, больше осадковъ, благодаря морскимъ вѣтрамъ, приносящимъ влагу, поэтому онъ болѣе плодороденъ, чѣмъ восточный склонъ, обращенный къ Бальбекской долинѣ. и страдающій отъ засухи.

Если подниматься отъ берега по склону Ливана, то на короткомъ разстояніи можно последовательно встрѣтить самыя различныя зоны растительности. На самомъ берегу растутъ пальмы и перенесенные сюда изъ Америки колючіе кактусы, которыми жители пользуются для изгороди; немного выше видны цѣлыя рощи смоковницъ и щелковицы;

далее слѣдуютъ поля, плодовые сады съ растущими въ нихъ абрикосами, персиками, виноградомъ; наконецъ еще выше идутъ хвойные лѣса, между прочимъ, знаменитаго Ливанскаго кедра. Ливанскій кедръ — это высокое дерево съ толстымъ стволомъ, съ вѣтвями, расположенными такимъ образомъ, что онѣ образуютъ какъ бы рядъ этажей листвы, раздѣленныхъ промежутками. Ливанскіе кедры растутъ очень долго; ботаники могли убѣдиться, что многимъ изъ нихъ насчитывается около 2000 лѣтъ, и самымъ молодымъ лѣтъ 200. Они составляли нѣкогда красу и славу Ливана; ими пользовались и Финикіяне и Евреи (Соломонъ — для постройки храма Іерусалимскаго) и Греки, но въ настоящее время ихъ почти нѣтъ; они сохранились только въ высокой скалистой долинѣ Кадишѣ, въ сѣверномъ Ливанѣ, и ихъ насчитываютъ всего около 350 экземпляровъ. Впрочемъ можно встрѣтить еще цѣлые лѣса того-же вида кедра въ Киликійскомъ Таврѣ, въ Гималаяхъ, и даже въ Сѣверной Африкѣ, въ Атласѣ.

Населеніе. Свое названіе Сирія получила отъ Ассиріи, такъ какъ Греки на этомъ побережьи Средиземнаго моря знали только Финикію, а за Финикіей уже шли владѣнія Ассиріи. Даже въ настоящее время у Армянъ, какъ жители Сиріи, такъ и Ассиріи называются одинаково Ассоры.

Населеніе Сиріи состояло (по языку) изъ нѣсколькихъ группъ. Съ одной стороны Арабы, которые въ настоящее время являются наиболѣе распространенными, но распространеніе кочевъ здѣсь началось лишь съ перваго столѣтія до Р.Х. съ занятіемъ Дамаска, Пальмиры

и другихъ городовъ. Вторая группа, собственно Арійцы, или Арамейцы; они, повидимому, съ глубочайшей древности населяли сѣверную часть Сиріи, а затѣмъ проникли и южнѣе и мало по малу передали свой языкъ всему населенію страны. (Языкъ Палестины во времена І. Христа уже былъ сирійскій. Третью группу составляли Ассиро-вавилоняне, основавшіе во время своего владычества нѣсколько колоній. Наконецъ четвертая группа была представлена хананеянами; къ ней принадлежали финикіяне и Евреи. Эта группа была распространена нѣкогда по всей Сиріи, потомъ сохранилась только въ южной части и наконецъ исчезла и языки ея уступили мѣсто другимъ. Къ этой группѣ принадлежали можетъ быть и Хеттеи (Хеты или Хеттиты) которые въ библейской родословной выводятся отъ втораго сына Ханаана. (отъ перваго — Сидона, произошли Финикіяне, а отъ втораго, Хета, — Хеты или Хеттиты.*)) По Ассирійскимъ и Египетскимъ памятникамъ Хеттеи были самымъ значительнымъ и культурнымъ народомъ Сиріи. Съ ними боролись фараоны (Сети I, Рамзесъ Великій) и изображеніе войнъ съ ними мы видимъ на египетскихъ памятникахъ въ Оивахъ, въ такъ называемомъ Рамессеумѣ. Собственно Арам или Сирійцы на Ассирійскихъ памятникахъ XI вѣка изображаются номадами, кочевавшими къ востоку отъ Евфрата. Позже они распространились на западъ, вытѣснили и покорили Хеттеевъ или слились съ ними, и уже у Евреевъ вся эта область носитъ названіе Арамъ. Но Грекамъ это

*) Въ новѣйшее время, впрочемъ, нѣкоторые ученые склоняются къ мнѣнію, что Хеттеи были народомъ индоевропейской семьи.

название было неизвѣстно, они знали въ Сиріи только Финикіянъ и Ассирійцевъ.

Сирія раздѣлялась на нѣсколько частей, а именно: Верхнюю Сирію (ἡ ἄνω Συρία, Syria superior), Полую Сирію — между Ливаномъ и Антиливаномъ, затѣмъ Финикію и Палестину.

Верхняя Сирія. Подъ Верхней Сиріей разумѣлась сѣверная, арамейская Сирія, между Средиземнымъ моремъ и Евфратомъ. Въ сѣверо-восточномъ углу этой области, по южному склону Тавра между нимъ и Евфратомъ, находилось древнее государство Коммагена, которое сохранило это названіе, какъ отдѣльнаго округа Сиріи, и при римлянахъ съ главнымъ городомъ Самосата на Евфратѣ. Евфратъ здѣсь подходитъ всего ближе къ Средиземному морю; съ другой стороны, чрезъ южный хребетъ Аманскій ведетъ наиболѣе удобный проходъ (или перевалъ) къ Средиземному морю, т. к. называемый — сиро-киликійскій. Этимъ путемъ шли многіе ассирійскіе и египетскіе завоеватели, шедшіе отъ Средиземнаго моря въ Месопотамію или обратно, а также Младшій Киръ, Дарій, Александръ, нѣкоторые изъ діадоховъ, парѳяне, персы и римляне. Въ этой мѣстности, на Евфратѣ, находилась и древняя столица Хеттеевъ — Кархемишъ (Гаргамишъ). Недалеко отъ него въ VII в. фараонъ Нехо получилъ сильный отпоръ отъ Навуходоносора и долженъ былъ вернуться въ Египетъ. Позже у Ксенофонта мы не встрѣчаемъ никакого извѣстія о большомъ здѣсь городѣ, хотя онъ и проходилъ съ 10,000 берегомъ Евфрата. На Евфратѣ же былъ городъ Тапсакъ (Θάψακος) — упоминается у Ксенофонта, какъ мѣсто переправы (въ бродъ) черезъ Ев-

Ефратъ, и въ Библіи, какъ самый крайній сѣверный предѣлъ царства Соломона. Послѣ Александра Македонскаго, при его преемникахъ, въ сѣверной Сиріи основалось много греческихъ колоній. Самою важною изъ нихъ сдѣлалась Антіохія (Ἀντιόχεια) — въ долинѣ нижняго Оронта, гдѣ онъ поворачиваетъ къ Средиземному морю, на пути между Малой Азіей, Евфратомъ и Египтомъ. Этотъ городъ, основанный въ IV вѣкѣ, пріобрѣлъ однако свое значеніе значительно позже, въ первые вѣка нашей эры, когда онъ былъ самымъ богатымъ и многолюднымъ городомъ Сиріи и даже всей западной Азіи. По своему изобилію садовъ онъ отличался отъ другихъ Антіохій прозвищемъ ἡ ἐπὶ Δάφνης. Украшеніе города составляли его высокія (?) широкія, прямыя улицы съ богатыми зданіями, лицевой фасадъ коихъ изобиловалъ колоннами. Плиній называетъ Антіохію царицей Востока. Городъ имѣетъ значеніе и въ исторіи христіанства, такъ какъ здѣсь впервые послѣдователи ученія І. Христа стали называть себя христіанами. (Роскошь Антіохійцевъ — громилъ своими проповѣдями Іоаннъ Златоустъ.) Судьба этого города была такова, что въ 115 г. по Р. Х. онъ подвергся страшному землетрясенію, разрушившему его въ конецъ, причемъ лишилось жизни болѣе 200 тысячъ жителей. Впослѣдствіи Траянъ возстановилъ его, но нашествія Персовъ, затѣмъ Сарацинъ и Крестоносцевъ, наконецъ землетрясенія 583, 1822 и 1872 гг. разрушили его снова и теперь на этомъ мѣстѣ — деревня Антакія, въ которой сохранились нѣкоторые памятники Римской эпохи, главнымъ образомъ стѣны, ворота, башни, термы и т. п.

Гаванями Антіохіи служили: Селевкія и Александрія ἡ κατ' Ἴσσον, при Иссскомъ заливѣ (теперь-Александретта). По дорогѣ отъ Антіохіи къ Евфрату былъ городъ Халепъ, упоминаемый на египетскихъ и ассирійскихъ памятникахъ, у Грековъ Χαλύβιον, позже-у римлянъ-Верoса. Городъ этотъ получилъ особенное значеніе съ завоеваніемъ его Арабами, причемъ впослѣдствіи (въ Средніе вѣка) онъ сдѣлался важнымъ торговымъ центромъ, подъ Итальянскимъ названіемъ Алеппо; (у арабовъ однако и теперь сохранилось древнее названіе Халепъ) Много развалинъ древнихъ городовъ встрѣчается еще въ долинѣ Оронта; они относятся большей частью къ христіанской эпохѣ и нѣкоторыя изъ этихъ развалинъ весьма интересны въ археологическомъ отношеніи.

Полая Сирія. (Κοίλη Συρία Coelesyria); Т.к. называлась долина между Ливаномъ и Антиливаномъ. Она съ обоихъ своихъ концовъ (сѣвернаго и южнаго) подымается къ срединѣ и образуетъ здѣсь возвышеніе - водораздѣлъ между Оронтомъ и Леонтомъ, по мѣстному Баальбекъ (Ba'albed'aa т.е. вершина долины). Здѣсь находился съ глубокой древности религіозный центръ, священный городъ, мѣсто поклоненія Ваалу. Впослѣдствіи онъ получилъ названіе Геліополя и въ немъ, во II в. императоръ Антонинъ Пій воздвигнулъ великолѣпный храмъ Юпитеру, развалины котораго еще сохранились и могутъ быть названы самыми замѣчательными во всей Сиріи. Этотъ великолѣпный храмъ имѣлъ 110 саженъ длины, при 60 ширины и 7 высоты, и былъ украшенъ со всѣхъ сторонъ колоннами Коринѳскаго стиля изъ краснаго гранита, по 15 съ каждой изъ боковыхъ сторонъ и по 8 спереди

и сзади; часть этихъ колоннъ еще сохранилась, равно какъ, мѣстами, и рельефы, изображающіе боговъ, императоровъ и т.д. Названіе „полой Сиріи" распространилось при Римлянахъ и на страны къ востоку отъ Антиливана, особенно на местацію противъ пониженія между Антиливаномъ и Гермономъ, чрезъ которое пролагаетъ себѣ путь къ востоку рѣка Барада (Χρυσορρόας греч.) Въ плодородной долинѣ этой рѣки, со временъ глубокой древности, существовалъ городъ Дамаскъ, который былъ покоренъ въ IX в. ассирійцами, затѣмъ составлялъ владѣніе вавилонянъ, персовъ, селевкидовъ, былъ завоеванъ въ I в. до Р.Х. арабами и наконецъ въ 105 г. присоединенъ Траяномъ къ владѣніямъ римской имперіи. Дамаскъ славился издревле производствомъ оружія и тонкихъ тканей. Городъ расположенъ въ красивой мѣстности, но имѣетъ очень узкія улицы, очень грязенъ, какъ большая часть восточныхъ городовъ. Къ Дамаску шелъ оживленный торговый путь отъ Средиземнаго моря изъ Бейрута; путь этотъ продолжался дальше на В. къ Евфрату. На этомъ пути находился городъ Тадморъ („мѣсто пальмъ"), названіе котораго римляне передѣлали въ Palmyra. Въ I в. до Р.Х. онъ былъ центромъ независимаго княжества, которое затѣмъ подъ управленіемъ арабскихъ князей усилилось и въ III вѣкѣ овладѣло большею частью Сиріи, покуда побѣда императора Авреліана (272) не положила конца его независимости. Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ — полузасыпанный песками оазисъ съ небольшими арабскими поселками. Изъ песка торчатъ мѣстами изящныя колонны, остатки древняго

храма Солнца и другихъ зданій.

Финикія. Подъ Финикіей разумѣлась страна между Ливаномъ и Средиземнымъ моремъ. Это узкая полоса, ширина которой отъ четырехъ до одной версты. Вслѣдствіе влажныхъ вѣтровъ, дующихъ съ моря, страна эта орошается довольно значительно, и множество потоковъ, спускающихся съ Ливана, дѣлаютъ иногда сообщеніе берегомъ, особенно послѣ дождей, довольно затруднительнымъ. Географическія условія страны вообще благопріятствовали ея раннему ознакомленію съ моремъ, чему способствовало также изобиліе на склонахъ горъ корабельнаго лѣса (кедровъ), хотя самый берегъ, какъ мало извилистый, и не былъ благопріятнымъ особенно, и удобныя гавани приходилось большею частью создавать искусственно, возведеніемъ моловъ и т.д. Не слѣдуетъ упускать также изъ виду, что финикіяне не были народомъ исключительно морскимъ, но и земледѣльческимъ, страна котораго славилась у всѣхъ его сосѣдей, какъ „страна меда и млека". Наиболѣе обыкновенные древніе памятники, находимые на почвѣ Финикіи — это каменные прессы для выжиманія масла и винограднаго сока, мельничные жернова и остатки цистернъ, водопроводовъ для орошенія полей.

Жители этой страны — финикіяне говорили языкомъ семитическимъ, близкимъ къ еврейскому *). Главнымъ государствомъ и городомъ финикіянъ былъ Сидонъ (Σιδόνιοι иногда = Φοίνικες), называвшійся у древнихъ евреевъ рабба, т.е. „великая"; на монетахъ Сидона онъ называется „мать Тира, Арада". Въ 16–13 стол.

*) Названія страны и народа: Φοινίκη, Φοίνικες — трудно объяснить. Нѣкоторые полагали, что они происходятъ отъ финикійской пальмы, но сомнительно, такъ какъ пальма эта, хотя и

до Р.Х. признавалъ верховенство фараоновъ и владѣнія его простирались до Верхняго Іордана. Около города, какъ и вообще финикійскихъ городовъ, встрѣчаются еще и теперь кучи раковинъ, доставлявшихъ знаменитый пурпуръ. Раковины эти, изъ рода Murex, доставляли желтоватый сокъ, который подъ дѣйствіемъ воздуха краснѣлъ и давалъ прочную краску, очень цѣнившуюся въ древности и употреблявшуюся для окраски плащей и тогъ военачальниковъ, консуловъ, сенаторовъ (у Римлянъ) и т.д. Для добыванія пурпура финикіяне посѣщали многіе берега и острова Малой Азіи и Греціи и затѣмъ пользовались полученной краской при изготовленіи своихъ тканей, служившихъ важнымъ предметомъ торговли. Около Тира, другого финикійскаго города, точно также встрѣчаются подобнаго рода останки древней фабрикаціи. Городъ Тиръ (Соръ, въ настоящее время Суръ) былъ построенъ на островѣ или вѣрнѣе на 2-хъ островахъ, на разстояніи верстъ трехъ отъ берега. Оба острова были искусственно соединены между собою, (при царѣ Хирамѣ)(X в.) и образовали городъ, окружностью въ 22 стадіи, въ которомъ находилось около 40000 жителей, обитавшихъ въ многоэтажныхъ домахъ. Къ городу принадлежало предмѣстье „древній Тиръ" (πάλαι Τύρος), находившееся на материкѣ. Благодаря своему островному положенію и высокимъ стѣнамъ Тиръ могъ успѣшно сопротивляться въ теченіе 5-13 лѣтъ разнымъ завоевателямъ ассирійскимъ (Салманассару) и вавилонскимъ (Навуходоносору), но Александръ покорилъ его послѣ семи-мѣсячной осады, построивъ мостъ на протяженіи 3-хъ верстъ. Мостъ этотъ затѣмъ остался и морское теченіе,

---

растеній мѣстами, но не приносятъ плодовъ, исключая самой южной части. Произведеніе отъ „краснаго" тоже не подходитъ; и [illegible] горы известковыя — бѣловатыя.

идущее здѣсь вдоль берега, съ юга отъ Египта, постоянно заносило сюда песокъ и илъ и съ теченіемъ времени мостъ расширился въ естественный молъ, въ цѣлый перешеекъ саженъ въ 300 ширины, который въ настоящее время и соединяетъ городъ Суръ съ материкомъ. Тиръ еще въ римскую эпоху славился торговлей и промышленностью, особенно своими тканями, пурпуромъ и металлическими издѣліями. Въ настоящее время часть Тира находится подъ водою, изъ которой только кое-гдѣ торчатъ верхушки зданій. Произошло это отъ измѣненія уровня моря, подобное которому замѣчается на многихъ морскихъ берегахъ. Изъ прочихъ городовъ упомянемъ еще: — Беритъ (тепер. Бейрутъ), къ сѣверу отъ Сидона, ближайшая гавань къ Дамаску, при началѣ торговаго пути къ Евфрату, и теперь важнѣйшая гавань Сиріи. Въ позднѣйшія времена Римской имперіи здѣсь была знаменитая римская юридическая школа. Къ Финикіи причисляются еще нѣкоторые города, лежавшіе дальше къ югу уже на Палестинскомъ побережьи, но не бывшіе подъ властью Евреевъ. Въ ряду ихъ заслуживаютъ упоминанія: Аке, евр. Акко, теперь Акка; въ эпоху крестовыхъ походовъ - военная крѣпость St. Jean d'Acre Сенъ Жанъ д'Акръ и Яфо, греч. Іоппе, теперь Яффа, гавань Іерусалима; Евреи овладѣли этимъ городомъ только при Маккавеяхъ. На югѣ Финикіи выступаютъ въ море горы Кармель, оканчивающіяся мысомъ, (назыв. теперь св. Иліи). Названіе "Кармель" значитъ виноградникъ или садъ, и дѣйствительно, горы эти покрыты довольно густою растительностью. Вершина этой горы съ глубокой древности служила мѣстомъ поклоненія Ваалу, о чемъ свидѣтельствуютъ остатки древ-

нихъ храмовъ. Въ Средніе вѣка (XII) этою мѣстностью завладѣли католическіе монахи, составившіе орденъ Кармелитовъ. Турки впослѣдствіи истребили и выгнали ихъ, но они позже вернулись и живутъ монастырь и по настоящее время.

Палестина. Отъ горы Кармель на югъ побережье расширяется, такъ какъ горы отступаютъ здѣсь внутрь страны дальше отъ берега. Эта область, или эта низменность, носила на сѣверѣ названіе Шаронъ (равнина), а на югъ Шефела (низменность). Въ южной части этой низменности жилъ народъ — филистимляне, (плиштим — евр., пулушта — егип.) народъ семитическій, говорившій семитическимъ языкомъ, но на который евреи смотрѣли, какъ на народъ чуждый, пришедшій изъ-за моря, изъ страны Кафторъ, подъ которой надо разумѣть, по всей вѣроятности, островъ Критъ, тѣмъ болѣе, что въ книгѣ Царствъ они называются Crêtim, т. е. Критяне. Были замѣчены нѣкоторыя черты сходства между филистимлянами и лидійцами — въ религіозныхъ мифахъ и культѣ и существовало преданіе объ основаніи филистимлянскаго города Аскалона — лидійцами. Съ другой стороны — названіе филистимлянъ Плиштим, ассир. палашту и др. очень сходно съ именемъ „Пелазговъ", и есть основаніе думать, что изгнаніе пелазговъ изъ Греціи вызвало появленіе ихъ въ различныхъ частяхъ азіатскаго побережья Средиземнаго моря и, между прочимъ, въ южной Сиріи. Страна филистимлянъ называлась у евреевъ — Плешетъ, у грековъ Филистея или Палестина (ἡ Παλαιστίνη Συρία). Когда филистимляне при судьяхъ до Давида и снова въ IX в. завоевали страну къ востоку

отъ ихъ области тогда названіе Палестины распространилось до Іордана и даже дальше. Города филистимлянъ за исключеніемъ приморскаго Аскалона, находились всѣ въ плодородной равнинѣ, на естественномъ пути изъ Египта въ Переднюю Азію и въ Месопотамію, и поэтому уже за 16 вѣковъ до Р. Х. здѣсь начали проходить арміи египтянъ и вавилонянъ. Самый важный городъ былъ Газа (Κάδυτις — у Геродота), что значитъ по-еврейски „сильная". Дѣйствительно, это былъ сильно укрѣпленный городъ, который Александръ осаждалъ многіе мѣсяцы, но все-таки взялъ и оставилъ здѣсь македонскую колонію. Въ римскую императорскую эпоху Газа была самымъ значительнымъ городомъ Палестины, почти совершенно эллинизированнымъ; въ византійскую эпоху здѣсь существовала школа, въ которой Арабы знакомились съ Греческой философіей и, такъ сказать, восприняли въ себѣ результатъ греческой образованности съ тѣмъ, чтобы передать её впослѣдствіи Западной Европѣ.

Къ востоку отъ филистимлянской равнины страна начинаетъ повышаться (до 800-900 м.) и представляетъ довольно обширную сплошную возвышенность, прорѣзанную въ срединѣ узкой впадиной, идущей отъ Гермона почти до самаго Аравійскаго залива и въ которой течетъ рѣка Іорданъ. Іорданъ беретъ начало съ Гермона, въ южной части Полой Сиріи, проходитъ затѣмъ нѣсколько озеръ и впадаетъ наконецъ въ Мертвое море. При стокѣ съ горъ уровень Іордана приходится метровъ на 200 и болѣе выше уровня моря; уровень перваго озера, Мерома, [illegible] которое онъ проходитъ, лежитъ еще на [illegible] метровъ высоты, но [illegible] дальше, [illegible]

понижается; слѣдующее озеро Киннеретское (Ветх. Завѣтъ) или Геназаретское (Нов. Завѣтъ) уже ниже и уровень его на 190 метровъ ниже уровня моря. Отсюда уровень Іордана все больше и больше понижается, именно на 200 метровъ, на протяженіи 15 геогр. миль по прямому направленію или на протяженіи 40 географическихъ миль, если принять во вниманіе извивы, и впадаетъ въ Мертвое море, уровень котораго на 394 м. ниже уровня Средиземнаго моря. Вся эта впадина извѣстна подъ Арабскимъ названіемъ „Горъ" (El. Ghôr); она продолжается и далѣе Мертваго моря по направленію къ Аравійскому заливу, но отъ него мало по малу повышается до 200 м. надъ уровнемъ моря и образуетъ водораздѣлъ между Краснымъ и Мертвымъ морями. Геназаретское озеро — прѣсное, Мертвое море — соленое, такъ какъ вода, втекающая въ него, не вытекаетъ, а только испаряется, и потому здѣсь съ теченіемъ (времени) тысячелѣтій произошло значительное накопленіе солей. Есть нѣкоторыя указанія на то, что нѣкогда это озеро стояло въ соединеніи съ Средиземнымъ моремъ. Ниже Геназаретскаго озера къ западу отъ Іордана существуетъ широкое пониженіе, идущее къ южно-финикійской равнинѣ и отдѣленное съ юга горами, такъ называемыми Ефраимовыми или Іудиными направляющимися къ Кармелю. Это пониженіе, т.к. назыв. Ездрелонская равнина была по всѣмъ признакамъ дномъ моря, и здѣсь, вѣроятно, давался морской заливъ, шедшій во впадины Эль-Гора. Въ пользу этого говоритъ и тотъ фактъ, что на берегахъ Геназаретскаго озера, также, какъ и Мертваго моря, на значительной высотѣ встрѣчаются слѣды

болѣе высокаго уровня воды, ряды голышей, раковинъ и т. д. Съ другой стороны въ Генезаретскомъ озерѣ еще и теперь водятся нѣкоторые виды морскихъ рыбъ, (только приспособившихся къ прѣсной водѣ), родичи которыхъ водятся въ Средиземномъ морѣ *). Осушеніе Эздрелонской равнины послѣдовало, вѣроятно, отъ поднятія почвы, вслѣдствіе бывшихъ здѣсь вулканическихъ явленій, слѣды которыхъ видны въ массахъ застывшихъ лавъ и въ вулканическихъ конусахъ (гора Таборъ.) Долина Іордана представляетъ, какъ бы щель въ плоскогорьи, сильно накаляющуюся подъ дѣйствіемъ лучей солнца и отличающуюся сравнительно болѣе жаркимъ климатомъ, чѣмъ сосѣднія области. Здѣсь созрѣваютъ финики, растутъ бальзамическіе кустарники, а въ Средніе вѣка разводился сахарный тростникъ; но склоны горъ сожжены солнцемъ и большей частью безплодны. Мертвое море имѣетъ удлиненную съ сѣвера на югъ форму и занимаетъ пространство въ 921 кв. клм. Глубина его значительна и достигаетъ 400 мтр. Но въ южномъ концѣ оно мелко. Вода его очень соленая, и соли составляютъ въ ней по вѣсу около 25 %; въ немъ не могутъ жить ни рыбы, ни другія водныя животныя, отсюда и названіе — „Мертвое море." Въ прежнее время относительно этого озера имѣлись странныя понятія; у Сенеки, Плинія, у нѣкоторыхъ средневѣковыхъ писателей встрѣчаются такія представленія, что воздухъ на этомъ озерѣ зачумленъ, что ни одна птица не можетъ перелетѣть его, что кирпичъ въ водѣ его не тонетъ, что по нему нельзя плавать въ лодкѣ, потому что лодка загорается.

---

*) Примѣч. на 112 стр.

Все это преувеличено и невѣрно; берега его скалисты, но тамъ, гдѣ впадаетъ Іорданъ и другія рѣки, есть порядочная растительность; птицы не боятся перелетать озеро; воздухъ его чистый, горный; вода имѣетъ обыкновенную температуру. По берегамъ встрѣчается мѣстами асфальтъ и залежи каменной соли. Иногда асфальтъ, послѣ землетрясеній, отрывается отъ дна озера и плаваетъ кусками на поверхности; такъ это было въ 30-хъ годахъ, когда въ долинѣ Іордана было землетрясеніе, стоившее жизни 6000 людей. Залежи каменной соли особенно значительны въ юго-западномъ концѣ озера, гдѣ онѣ принимаютъ иногда видъ скалъ съ весьма причудливыми очертаніями, и здѣсь-то Арабы показываютъ соляную глыбу, имѣющую видъ человѣка, называя её женой Лота. У Арабовъ Мертвое море называется моремъ Лота (Бахръ-Лутъ), греки называли его „Асфальтовымъ" — Ἀσφαλτῖτις λίμνη. Берега озера пустынны, но въ древности и даже въ эпоху Крестовыхъ походовъ здѣсь были города и укрѣпленія.

Вдоль Іордана, какъ къ Западу, такъ и къ Востоку отъ него, страна возвышена и на этомъ пространствѣ съ глубокой древности кочевали различныя племена хананеевъ, Хевиты, Эбуриты, Аммориты и др. Въ XIV – XIII столѣтіяхъ до Р. Х. Аммориты, жившіе къ востоку отъ Іордана, были покорены номадами, пришедшими съ юга, изъ Идумеи, и принявшими національное имя Isra'el. Они перешли затѣмъ и на западную сторону Іордана и стали извѣстны подъ именемъ евреевъ: (Ibri, Авачи

*) Нѣкоторые ученые думаютъ однако, что Мертвое море образовалось отъ провала и не было никогда въ соединеніи съ моремъ, и основываются при этомъ на анализѣ солей Мертваго моря, не заключающихъ въ себѣ нѣкоторыхъ веществъ (напр. іода) свойственныхъ морской водѣ.

Египтянъ?) обозначало у древняго ханаанскаго населенія пришельцевъ съ той стороны Іордана (ēber). Покореніе страны шло толчками съ востока. Главныхъ нашествій было два: одно,— въ которомъ участвовали племена, производившія себя отъ сыновей первой жены Іакова, и другое— въ которомъ участвовали племена младшія,—отъ сыновей второй жены. Первые насельники заняли страну къ юго-западу отъ Іордана (племена Реубена (Рувима), Іуды, Симеона)—и къ западу (племена Иссахара и Зевулона); вторые, племена Веніамина, Еффраима и Манассіи— заняли средину области, разъединивъ прежде пришедшія племена. На границахъ области—къ востоку (рядомъ съ Аммонитами), къ юго-западу (рядомъ съ филистимлянами) и къ съверу (рядомъ съ финикіянами) помъстились мелкія племена, которыя считались происшедшими отъ незаконныхъ женъ и представляли помъси съ туземными племенами; именно— Гадъ на В., Данъ на Западъ, Нефталимъ и Ашеръ на съверъ. Области двухъ послъднихъ племенъ составляли такъ называемый „кругъ язычниковъ" Galîl-hag-gôjîm или hag-galîl (кругъ), соотвътствовавшій верхней Галилеъ.

Еврейское царство, охватившее при Соломонъ всю съверную Сирію до Евфрата, послъ его смерти, какъ извъстно, распалось на два, на съверное—Израильское и южное Іудейское. Столицей съвернаго царства былъ сначала Сихемъ (теперь Наблусъ), затъмъ Шомронъ, или у Грековъ Самарія. Въ 722 г. Самарія была разрушена ассирійцами, но названіе Самаріи осталось за всей областью Евфраима и Манассіи, большая часть населенія которыхъ была или уведена въ плънъ, или смъшалась

съ новыми колонистами изъ восточныхъ провинцій ассирійскаго царства. Вслѣдствіе этого явились нѣкоторыя отличія — въ религіозномъ культѣ и въ письмѣ между самарянами и населеніемъ Іудеи, вызвавшія нѣкоторую антипатію между двумя, близко-родственными націями. Въ Галилеѣ евреи также смѣшивались съ туземными ханаанейскими племенами, но различіе между галилеянами и жителями Іудеи менѣе значительно.

Верхняя Галилея или Сѣверная — страна гористая съ узкими ущельями; южная Галилея, орошаемая рѣкой Кисономъ (Кишонъ), впадающей въ Средиземное море, заключаетъ въ себѣ болѣе плодородныхъ равнинъ — по упомянутой рѣкѣ, около Генисаретскаго озера и по верхнему Іордану. Въ Эздрелонской равнинѣ возвышается вулканическій конусъ, гора Ѳаворъ, мѣсто Преображенія Господня. Событіе это стали связывать, впрочемъ, съ упомянутой горой только съ IV вѣка по Р. Х., а раньше мѣстомъ Преображенія полагали Ермонъ. Ѳаворъ — это не высокій конусъ не болѣе 500-600 м. надъ уровнемъ моря, тогда какъ Ермонъ — величественная гора болѣе 2000 м. высотою; притомъ и Евангеліе говоритъ, что гора, на которой происходило Преображеніе, находилась къ сѣверу отъ Генисаретскаго озера, а гора Ѳаворъ лежитъ къ юго-западу отъ него. Въ нижней Галилеѣ, въ исторіи христіанства важная роль принадлежитъ Назарету, но въ древности, во времена Римской Имперіи, гораздо большимъ значеніемъ пользовался городъ Сепфорисъ (Sepphoris Diocesarea), находившійся въ нѣкоторомъ разстояніи къ сѣверу отъ Назарета. При Иродѣ, какъ въ Самаріи, такъ

и въ Галилеѣ — были основаны многіе новые города; Самарія была возстановлена и получила названіе Sebaste; въ Галилеѣ была основана Тиверіада (Tiberias) и др. При римскомъ владычествѣ — Сихемъ получилъ названіе Неаполя (Sichima Neapolis, отсюда теперешнее названіе Наблусъ), Sepphoris — добавочное прозвище - Diocesarae*).

Столицей Іудеи былъ Іерусалимъ (Jeruschalaim, греч. Ἱεροσόλυμα), основанный Давидомъ взамѣнъ древняго Геброна. Городъ Давида и Соломона ограничивался отнятою у хананейскаго племени Іевусеевъ крѣпостью Сіономъ (Zion, греч. Σιών) и соединенною съ ней валомъ — „горой храма" — Морія. Обѣ горы или холма выдавались круто къ югу и были трудно доступны съ юга, востока и запада, но на сѣверѣ городъ защищали только стѣны (съ востока городъ окружаетъ Іосафатова долина, за которой возвышается Масличная гора). Послѣ освобожденія изъ Вавилонскаго плѣненія Іерусалимъ расширился и былъ окруженъ стѣнами, охватившими весь Сіонъ, гору Офель и предмѣстье города въ долинѣ между упомянутыми двумя холмами. На сѣверъ отъ этой долины, — во время сирійскаго владычества была воздвигнута цитадель, которая затѣмъ была замѣнена другою при Маккавеяхъ и увеличена при Иродѣ, назвавшемъ её въ честь перваго изъ тріумвировъ — Антонія. Послѣ 40-го года по Р.Х. Иродъ Агриппа — еще болѣе расширилъ городъ, включивъ въ него сѣверныя предмѣстья и обведя ихъ также стѣною. При Титѣ Іерусалимъ былъ совершенно разоренъ и находился нѣкоторое время въ запустѣніи, но его возстановилъ Адріанъ, какъ

*) См. примѣч. на стр. 116.

-римскую колонію Aelia Capitolina, и это оф-фиціальное названіе держалось въ теченіи столѣтія, хотя впослѣдствіи уступило мѣсто прежнему. Адріанъ возстановилъ и стѣны Іерусалима, причемъ на сѣверъ удержалъ стѣну, построенную Иродомъ, но на югѣ провелъ её сѣвернѣе прежней, т. е. съ исключеніемъ изъ черты города южныхъ частей Сіона и Офеля. Стѣны Адріана сохранились, на большей части и до настоящаго времени. Въ настоящее время Іерусалимъ заключаетъ въ себѣ 3 рода населенія: Мусульманское, Христіанское и Еврейское, причемъ, впрочемъ, изъ 7-8 милліоновъ Евреевъ живутъ въ Палестинѣ въ настоящее время только 40000 (главнымъ образомъ въ Іерусалимѣ, Тиверіадѣ и Эздрелонской равнинѣ). Западная часть Іерусалима въ настоящее время составляетъ Христіанскій кварталъ съ храмомъ Гроба Господня. Сѣверовосточную часть занимаютъ мусульмане, а юго-западную — Евреи. Между мусульманскимъ и Еврейскимъ кварталами на мѣстѣ древняго храма Соломонова, теперь возвышается Магометанское святилище Гарамъ-ешъ-шерифъ, такъ какъ Магометане также признаютъ Іерусалимъ святыней съ своей точки зрѣнія. Они считаютъ, что здѣсь мѣсто, гдѣ Авраамъ приносилъ въ жертву своего сына, здѣсь былъ основанъ первый жертвенникъ, здѣсь былъ храмъ Соломона, отсюда, говорятъ они, Магометъ былъ вознесенъ на небо. Гарамъ-ешъ-шерифъ огражденъ высокой стѣной, въ которую вошла отчасти стѣна древняго еврейскаго храма; внутри этой ограды находится богатая мечеть съ скалою въ пещеры въ которой, по преданію,

---

*) Мѣсто древняго Капернаума не опредѣлено въ точности. Полагаютъ, что онъ находился на мѣстѣ холма, называемаго Арабами Tell-Hum, въ сѣв. зап. концѣ Генезаретскаго или Тиверіадскаго озера.

молился Магометъ. Доступъ „невѣрнымъ", не Магометанамъ туда не дозволяется, а евреямъ положительно запрещенъ; имъ разрѣшается только молиться у наружной Западной стѣны, которая и признается или за стѣну древняго храма Соломонова.

Перея. Страна къ востоку отъ Іудеи, по ту сторону рѣки (Іордана) называлась у Грековъ ἡ πέραν τοῦ ποταμοῦ или ἡ Περαία. Но древнѣйшее названіе этой области было Гилеадъ, т. е. дикая страна, отъ скалистыхъ горъ, ее наполняющихъ и прорѣзанныхъ притоками Іордана. Къ востоку отъ Генезаретскаго озера страна эта, имѣетъ, впрочемъ, другой характеръ; здѣсь встрѣчаются вулканическіе конусы до 1200 метр. высотою, и такой видъ страна сохраняетъ до горнаго масcива Гауранъ. Почва, происходящая отъ разрушенія и размытія вулканическихъ горныхъ породъ, — бываетъ вообще плодородной, потому и почва Гаурана съ древнихъ поръ и до настоящаго времени славится своимъ плодородіемъ и богатыми урожаями пшеницы.

До израильскаго завоеванія по ту сторону Іордана жили Амориты, южные — Аммониты и Моавиты. Израиль покорилъ и истребилъ Аморитовъ и оттѣснилъ другія племена. Но Евреи, оставшіеся по ту сторону Іордана, (плем. Манассіи) долгое время были номадами и уступали въ культурномъ развитіи племенамъ, переселившимъ на эту сторону рѣки. Впослѣдствіи сирійцы Дамаска вытѣснили окончательно евреевъ съ той стороны Іордана; кромѣ того при преемникахъ Александра Македонскаго здѣсь появились греческія колоніи, — изъ коихъ упомянемъ Филадельфію, основанную Птолемеями. Впослѣдствіи

всѣ онѣ были покорены Арабами (набатеями), пришедшими съ юга и основавшимися главнымъ образомъ въ Дамаскѣ и Бострѣ. Область ихъ была покорена Траяномъ, который образовалъ изъ нея провинцію Аравію, достигавшую залива Акабы (сѣв. восточн. угла Аравійскаго залива) и составлявшую часть бывшей Сирійской провинціи.

Аравія.

Положеніе и границы. Подъ Аравіей разумѣлись всѣ страны къ югу отъ Евфрата и Палестины. Древніе имѣли объ Аравіи весьма невѣрное представленіе. Они раздѣляли её на „счастливую Аравію" (Ἀραβία ἡ εὐδαίμων) и „пустынную Аравію" (Ἀραβία ἔρημος), при чемъ подъ „пустынной Аравіей" разумѣли область между Сиріей и Евфратомъ, а весь остальный полуостровъ причисляли къ „Счастливой Аравіи", представляя её себѣ страною плодородною, съ роскошнымъ климатомъ. Въ дѣйствительности — наоборотъ — „счастливою Аравіей" могутъ быть названы немногія мѣстности въ ея южной части, все же остальное пространство — представляетъ пустыню и степь, высокое (около 1000 мтр.) плоскогорье, окруженное горами до 2000 м. высоты.

Каменистая Аравія. Ближайшая къ Палестинѣ часть Аравіи на югъ отъ Мертваго моря до залива Акабы, была извѣстна подъ именемъ Эдома, а ея народъ — подъ именемъ Идумеевъ. Въ родословной Библіи Эдомъ значится старшимъ братомъ Израиля. Идумеи были неоднократно подчиняемы евреями

и снова освобождались; страна ихъ представляла важность для евреевъ, такъ какъ черезъ нее шелъ путь къ Аравійскому заливу, у котораго евреи имѣли гавани — Элатъ (позже, во времена римскаго владычества, Aelana) и Эціонъ-геберъ, откуда отправлялись въ Офиръ корабли Хирама и Соломона. Столицей Идумеевъ, на срединѣ пути между Мертвымъ моремъ и Аравійскимъ заливомъ, въ скалистой, но изобилующей водой мѣстности, былъ городъ, который евреи называли Села (скала) и греки Петра. Идумеи были оттѣснены впослѣдствіи къ сѣверу, и мѣсто ихъ заняли Набатеи, образовавшіе обширное царство, покоренное Траяномъ. Въ Петрѣ сохранилось еще много зданій, высѣченныхъ въ скалахъ — Набатейской и римской эпохи.

Область Идумеевъ, равно какъ и все пространство къ западу, весь Синайскій полуостровъ между Эламитскимъ заливомъ (Акаба) и Героополитанскимъ (нынѣ-Суецкимъ) называется обыкновенно „Каменистой Аравіей", хотя греки называли её по отношенію къ городу Петрѣ — ἡ κατὰ Πέτραν Ἀραβία. Собственно Синайскій полуостровъ представляетъ на сѣверѣ известковое плоскогорье, а на югѣ скалистыя, красныя (порфировыя и др.) горы, съ которыми христіане и магометане связываютъ священныя преданія. Страна эта была отчасти подчинена Египтянамъ, которые имѣли здѣсь каменныя ломки и добывали мѣдь и какой-то синій, или зеленый камень, не то бирюзу, не то малахитъ. Въ исторіи евреевъ страна эта также играла важную роль, какъ область ихъ странствованій по пустынѣ. На югѣ по-

луострова возвышается нѣсколько скалистыхъ горъ (отъ 2200-2600 мтр. выс.) съ которыми у христіанъ и арабовъ связаны преданія о Моисеѣ и бесѣдахъ его съ Богомъ. Любопытно, однако, что сами Евреи не связываютъ съ этими горами никакихъ священныхъ воспоминаній. Наиболѣе высокая гора называется Арабами Джебель-Сербалъ, названіе,— уже указывающее на поклоненіе Ваалу. И дѣйствительно,— по ея дикимъ склонамъ встрѣчаются многія пещеры и остатки древнихъ зданій,— по всей вѣроятности, служившія храмами и жилищами для жрецовъ и поклонниковъ. Въ первые вѣка христіанства Сербалъ также считался священнымъ и отождествлялся съ Синаемъ, за который признаютъ эту гору также Лепсіусъ, Эберсъ и другіе новѣйшіе египтологи. Но со времени Юстиніана, построившаго въ этихъ мѣстахъ крѣпость и монастырь, за Синай стала приниматься другая гора меньшей величины и лежащая на юго востокъ отъ Сербала, и называемая арабами Джебель Муза (т.е. Моисеева) У подошвы ея и ~~стоитъ~~ построенный Юстиніаномъ монастырь св. Екатерины. Сѣверная вершина этой горы — Расъ Сафсафе, круто выступающая къ котловинѣ ер-Раха и считается теперь библейскимъ Синаемъ, на которомъ грохотали громы божьяго слова, тогда какъ въ котловинѣ передъ горой стоялъ объятый страхомъ народъ. Выйдя изъ Египта и перейдя въ сѣверной его части Героополитанскій (нынѣ Суэцкій) заливъ, евреи направились, (какъ объясняютъ комментаторы) по синайскому полуострову на югъ, сперва ближе къ берегу Суэцкаго залива, затѣмъ

внутрь полуострова, въ горныя, пустынныя долины, покуда не пришли къ оазису Рафидимъ, соотвѣтствующему, кк. полагаютъ, нынѣшнему оазису Феранъ, у подошвы Сербаля. Отнявъ его у Амалекитянъ, евреи двинулись по горной долинѣ дальше къ югу и юго-востоку и пришли наконецъ въ котловину ер-раха, передъ которой возвышается Джебель-Муза (библ. Синай.) Скалистыя стѣны горныхъ долинъ около оазиса Ферана и по дорогѣ къ Синаю — покрыты во многихъ мѣстахъ начертаніями, иногда въ видѣ фигуръ людей, животныхъ, крестовъ, звѣздъ, иногда въ формѣ точекъ, крючковъ и т.д. Попадаются иногда египетскіе іероглифы, сирійскія и арабскія надписи, но большая часть остается неразобранною. Замѣтимъ еще относительно странствованія евреевъ въ пустынѣ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ путешественниковъ, если допустить, что евреевъ было до 600 тыс. способныхъ носить оружіе, т.е. что все племя составляло милліона 2 душъ слишкомъ, и если принять во вниманіе современныя географическія условія полуострова, его безплодность и малое развитіе растительности, то прокормиться такому количеству народа, да еще въ теченіе 40 лѣтъ, представляется положительно невозможнымъ, и приходится принять одно изъ двухъ, или, что численность самаго народа была много меньше, или, что физическія условія страны съ того времени существенно измѣнились.*)

Южная Аравія. Сѣверная Аравія была мѣстомъ кочеванія кочевыхъ племенъ, бродившихъ на всемъ пространствѣ отъ Евфрата до южной трети полуострова. Но южная часть Аравіи, болѣе орошенная и съ болѣе богатою ра[...]

-тельностью, была съ древнихъ временъ заселена остальными народами, изъ коихъ самымъ могущественнымъ — были Сабеи, главный городъ которыхъ назывался Маріаба (онъ былъ разрушенъ въ 24 г. до Р. Х. римскимъ намѣстникомъ въ Египтѣ, Эліемъ Галломъ). Въ Библіи упоминается царица Сабейская, приходившая въ гости къ Соломону. На южныхъ берегахъ Аравіи, какъ у Аравійскаго залива, такъ и за Баб-Эль-Мандебскимъ проливомъ, у Инд. океана (называвшагося въ древности, какъ извѣстно, также Краснымъ Моремъ) — было нѣсколько извѣстныхъ грекамъ гаваней, изъ коихъ особенно были замѣчательны: Муза (теперь Мокка) и Адана (теперь Аденъ, — принадлежитъ англичанамъ). Отсюда греки получали мирру, ладанъ, разныя смолы, драгоцѣнные камни и др. продукты. Гавани эти принадлежали, однако, не Сабеямъ, а другому народу — Гомеритамъ, столица которыхъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, называлась Тафаръ или Сафара. Городъ этотъ заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что нѣкоторые ученые отождествляютъ его съ библейскимъ Офиромъ. Въ Библіи (III книга Царствъ и II Паралипоменонъ) говорится, что Соломонъ, который былъ друженъ съ царемъ Тирскимъ Хирамомъ, между прочимъ снаряжалъ вмѣстѣ съ нимъ, въ три года разъ, большой корабль, изъ гавани Эціонъ-Геберъ въ Офиръ, и этотъ корабль привозилъ изъ Офира золото, драгоцѣнные камни, слоновую кость, красное (сандальное) дерево, обезьянъ и павлиновъ. Многіе изъ этихъ продуктовъ, напр. слоновая кость, обезьяны, золото могли доставляться и изъ Аравіи, и изъ Африки, и изъ Индіи, но пав-

*) По мнѣнію Киперта — странствованія евреевъ по пустынѣ не можетъ разсматриваться, какъ историческое событіе.

линъ была птица, водившаяся только въ Индіи, откуда только Александръ вывезъ ее въ Европу. Поэтому многіе комментаторы (въ томъ числѣ и Кипертъ) искали Офиръ въ Индіи (Кипертъ, напр., въ области Абира, близъ устьевъ Инда), бѣръ даже за Индіей, на полуостровѣ Малаккѣ, но по мнѣнію другихъ изслѣдователей, невѣроятно, чтобы во время Соломона могли предприниматься столь отдаленныя морскія экспедиціи и скорѣе слѣдуетъ предположить, что Офиръ находился ближе, и именно - въ южной Аравіи, гдѣ мѣстность Тафаръ или Сафаръ напоминаетъ Офиръ. Извѣстно, что изъ южной Аравіи вывозились и драгоцѣнные камни и золото, обезьяны также здѣсь водились, а что касается слоновой кости и павлиновъ, „то они могли получаться здѣсь торговлею" - изъ Африки и изъ Индіи. Къ такому мнѣнію склоняется теперь большинство изслѣдователей, хотя вопросъ этотъ, по самой своей сущности, не можетъ считаться разрѣшеннымъ окончательно. Любопытно, что объ Офирѣ, кромѣ библіи, не упоминается нигдѣ; ни у одного изъ писателей классической древности.

Африка.

Въ извѣстной древнимъ части Африки существовали 3 главныхъ культурныхъ области: 1) область Египта, 2) Ливійско-Греческая и 3) Ливійско-пуническая. Греки, кромѣ своихъ колоній и финикійскихъ и кромѣ Египтянъ различали въ сѣверной Африкѣ двѣ расы: одну - свѣтлокожую, это Libu, Ливійцы, другую, болѣе смуг-

лую или даже темнокожую, курчавую — это Кушиты, Эфіопы, въ которую они включали, какъ болѣе темныя племена бѣлой расы, такъ и негритянскія, т. е. черную расу. Сами Египтяне причисляли себя скорѣе къ Азіи, тѣмъ болѣе, что Азія простиралась по понятіямъ древнихъ до Нила, и первымъ Африканскимъ народомъ были Ливійцы, живущіе по ту сторону Нила.

Египетъ.*)

Устройство поверхности, населеніе и раздѣленіе. Египетъ можно разсматривать, какъ большой оазисъ среди пустыни, — оазисъ — вдоль теченія Нила и въ его дельтѣ. Нилъ беретъ начало изъ озеръ тропической Африки подъ Экваторомъ и главнымъ образомъ изъ озера Укереве или Викторія-Ніянца. Отсюда вытекаетъ такъ называемый бѣлый Нилъ, который принимаетъ скоро многіе притоки и затѣмъ соединяется съ такъ называемымъ Голубымъ Ниломъ, который беретъ начало въ горахъ Абиссиніи. Далѣе Нилъ, принявъ еще справа притокъ Атбару, течетъ на протяженіи около 2000 верстъ, не получая болѣе притоковъ, среди пустыни и между горами, образуя въ своемъ теченіи шесть системъ пороговъ или катарактовъ. Послѣдніе находятся при входѣ въ самый Египетъ, который образованъ долиной Нила, имѣющій 2-2½ географ. мили въ ширину, по сторонамъ которой тянутся пустыни, на востокъ скалистая, съ

*) Греческое названіе „Египта" нѣкоторые ученые производятъ отъ египетскаго эпитета Мемфиса: ha-kaptak, т. е. „принадлежащій Пта"-богу, соотвѣтствовавшему греческому Гефесту. Сами египтяне называли свою страну Хеми, т. е. „черная" — отъ цвѣта плодороднаго Нильскаго ила, а самихъ себя Роту или Лоту, т. е. „люди."

горами, доставлявшими египтянамъ ценные строительные матеріалы (порфиръ, сіенитъ и пр.), на западѣ - более низменная, Ливійская пустыня, съ глубокой древности населенная кочевыми племенами. Если посмотрѣть съ высоты птичьяго полета на Египетъ, то онъ представится какъ бы черной полосой вдоль рѣки, рѣзко отдѣляющейся отъ окружающаго краснаго и желтаго фона пустыни. Несмотря на ограниченное пространство собственно Египта, оно можетъ прокормить большое населеніе, и несомнѣнно, что въ древности, даже, напр., при Веспасіанѣ, населеніе Египта было по крайней мѣрѣ вдвое многочисленнѣе, чѣмъ въ настоящее время. Такое многолюдство было возможно вслѣдствіе плодородія страны, которое обусловливалось въ свою очередь разливами Нила, повторяющимися ежегодно съ неизмѣнною правильностью и оставляющими на всѣхъ заливаемыхъ низменностяхъ плодородный илъ, замѣняющій удобреніе. Разливы эти происходятъ отъ дождей въ тропической Африкѣ, въ области верхняго теченія Нила. Подъ самымъ экваторомъ дожди перепадаютъ въ теченіе всего года, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ экватора, между 5°-15° широты дожди идутъ только лѣтомъ, т.е. когда солнце стоитъ (въ полдень) въ зенитѣ. Послѣ весенняго равноденствія, когда земля становится въ такое положеніе относительно солнца, что вертикальные лучи его начинаютъ падать къ сѣверу отъ экватора (до 23° с. ш.), когда для сѣвернаго полушарія наступаетъ лѣтняя половина года, тогда въ упомянутой выше зонѣ 5°-15° шир. начинается періодъ дождей, который вызываетъ сильный притокъ воды въ рѣки и разливъ ихъ. Нилъ, получая многіе при-

токи въ своемъ верхнемъ теченіи, слѣдуетъ иному общему закону, и его половодье мало по малу распространяется внизъ по теченію, до самой дельты, достигая наивысшаго уровня въ сентябрѣ. Къ концу октября вода спадаетъ и можно приступить къ обработкѣ полей. Ранней весною хлѣбъ поспѣваетъ и затѣмъ, до слѣдующаго разлива, Египетъ представляетъ пустыню, такъ какъ сильная жара изсушаетъ растительность. Разливу Нила содѣйствуетъ значительно притокъ воды, получаемый изъ Голубаго Нила, безъ содѣйствія котораго одинъ Бѣлый Нилъ, текущій медленно, вѣроятно, не былъ бы въ состояніи достигнуть моря и потерялся бы въ пескахъ, какъ многія другія рѣки пустыни. Но соединеніе съ Голубымъ Ниломъ, текущимъ съ горъ, слѣдовательно, отличающимся быстрымъ теченіемъ, придаетъ ему силы и доноситъ воды его до Средиземнаго моря. Этотъ же Голубой Нилъ, размывая своимъ быстрымъ теченіемъ горы Абиссиніи, приноситъ наибольшую долю того ила, который обусловливаетъ плодородіе Египта и который, доходя до моря, осаждается при устьѣ Нила, вызывая этимъ образованіе дельты.

Египтяне по своему типу представляютъ какъ бы смѣсь Семитическаго племени, вообще бѣлой расы съ расою Африканскою, были темнаго цвѣта кожи, толстогубые и курчаволосые. По языку египтяне были сродни ливійцамъ сѣверной Африки и относились къ группѣ такъ называемыхъ хамитовъ.

Въ политическомъ отношеніи Египетъ съ древнихъ поръ раздѣлялся на отдѣльныя княжества, которыя у Грековъ были извѣстны впослѣдствіи подъ именемъ номовъ, но уже рано произошло

объединение этихъ княжествъ въ одно царство, именно, — приблизительно тысячи за 4 лѣтъ до Р. Христова. Впрочемъ уже со времени IV династіи установилось естественное дѣленіе на низменную дельту и на долину Нила, т. е. на нижній и Верхній Египетъ, и притомъ не только у самихъ египтянъ, но и у другихъ народовъ: такъ у грековъ — ἄνω и κάτω χώραι, у евреевъ — названіе египта — Мизраимъ — имѣетъ окончаніе двойственнаго числа. Впослѣдствіи въ эпоху Птолемеевъ и римскаго владычества Верхній Египетъ дѣлился также на 2 части — на Гептаномисъ (шесть сѣверныхъ номъ и седьмая Мемфисская, причислявшаяся раньше къ Нижнему Египту) и на Эпваиду (Θηβαΐς).

Нижній Египетъ. Онъ заключалъ въ себѣ дельту и Мемфисскую ному; позже — дельту и нѣкоторую область къ западу отъ дельты (гдѣ была Александрія). Дельта Нила — образуется его рукавами и представляетъ самую типичную рѣчную дельту въ свѣтѣ по своей треугольной формѣ, подобной буквѣ Δ, такъ какъ у другихъ рѣкъ дельты имѣютъ часто весьма разнообразныя формы. Въ настоящее время отличаютъ два главныхъ устья Нила, тогда какъ въ древности ихъ извѣстно было 7, изъ которыхъ, впрочемъ, нѣкоторыя были болѣе доступными для судовъ, чѣмъ прочіе. На самой окраинѣ (сѣверной) дельты существовалъ (и существуетъ) рядъ озеръ или лагунъ, наполненныхъ отчасти соленой водой. Доступъ къ низменнымъ берегамъ дельты весьма затрудненъ мелями, поэтому Александръ Македонскій, когда рѣшилъ построить въ Египтѣ портъ, остановился на мѣстности внѣ

дельты, за предѣлами Западнаго Канопскаго устья Нила, и основалъ здѣсь городъ, который и получилъ названіе отъ его имени Александрія. Объ этомъ городѣ мы имѣемъ довольно подробныя свѣдѣнія у Страбона, который описываетъ, впрочемъ, его уже во времена болѣе позднія, при римскомъ владычествѣ, когда городъ уже пострадалъ нѣсколько отъ осады, но оставался все-таки вторымъ по своему богатству послѣ Рима и однимъ изъ самыхъ важныхъ центровъ греческой образованности. Городъ находился на берегу моря, въ томъ мѣстѣ, гдѣ противъ берега находился островъ, который былъ соединенъ съ материкомъ помощью плотины въ 7 стадій длиною (Heptastadion). На восточной сторонѣ этого острова былъ построенъ маякъ Фаросъ, который послужилъ впослѣдствіи нарицательнымъ именемъ для сооруженій этого рода. Сзади города шелъ каналъ, проведенный изъ Средиземнаго моря въ Нилъ и находилось большое озеро Марея или Мареотида, которое, по словамъ Страбона*) способствовало благорастворенію климата въ городѣ, освѣжая воздухъ въ лѣтнія жары, такъ какъ городъ оказывался между моремъ и озеромъ, причемъ вода въ послѣднемъ, находясь въ соединеніи съ Ниломъ, поддерживалась искуственно не ниже извѣстнаго уровня. Въ настоящее время каналы, соединявшіе(!) это озеро съ Ниломъ, давно засорились, и озеро превратилось въ болото. Александрія во времена Страбона заключала въ себѣ до 700 тыс. жителей, главнымъ образомъ, Греков, которые занимали центральную часть, Bruchion, заключавшую въ себѣ дворцы, знаменитый музей

*) Str. Geogr. XVII, 1, 6-14 и др.

съ обширною библіотекой и другія замѣчательныя зданія. Собственно египтяне жили въ западной части, бывшемъ египетскомъ мѣстечкѣ, а Евреи въ восточномъ предмѣстьи, отдѣленномъ болотистою низменностью. Знаменитое Египетское святилище, Серапеумъ, находилось въ египетскомъ кварталѣ. Въ цвѣтущую свою эпоху Александрія вела обширную торговлю и сюда сходились корабли съ товарами изъ Греціи, Италіи, съ береговъ Аравіи, Африки и Индіи. Городъ отличался богатствомъ, изнѣженностью и распущенностью жителей, въ средѣ коихъ былъ значительный образованный классъ и масса буйной черни. Изъ городовъ въ дельтѣ заслуживаютъ вниманія: Пелузіонъ-крѣпость при восточномъ пелузійскомъ рукавѣ Нила; Танисъ - бывшая резиденція Гиксовъ. Саисъ - резиденція послѣдней 26-ой національной династіи (Псамметиховъ); Бубастъ, важнѣйшій городъ въ дельтѣ во времена Геродота, особенно посѣщавшійся во время празднествъ въ честь египетской богини, изображавшейся съ головою кошки. При вершинѣ конца дельты находился городъ Геліополь (египт. Пе-ра - домъ Солнца) бывшій нѣкогда средоточіемъ учености и славившійся особенно своими астрономами. Страбонъ разсказываетъ, что ему показывали тамъ дома, въ которыхъ жили Платонъ и Евдоксъ, греческіе философы, учившіеся у Египтянъ (Str. Geogr. XVII, 1, 29)
Изъ Нила къ Герополитанскому (нынѣ Суецкому) заливу у Египтянъ былъ прорытъ каналъ, который проходилъ чрезъ такъ называемыя Горькія озера. Онъ былъ улучшенъ Даріемъ I и Птолемеями и шелъ до 100 фут. ширины. Позже онъ засорился, былъ возобновленъ Траяномъ,

но занятымъ снова засорился, покуда въ новѣйшее время слѣдами его не воспользовались французскіе инженеры при проведеніи Суецкаго канала, который, впрочемъ, проведенъ не въ Нилъ, а прямо на сѣверъ, въ Средиземное море.

Средній Египетъ. (Гептаномисъ). Главный городъ здѣсь во время греческаго и римскаго владычества былъ Мемфисъ, который находился нѣсколько выше верхняго конца Дельты и который раньше, во времена національныхъ династій, причислялся обыкновенно къ Нижнему Египту. Развалинъ этого города сохранилось очень мало, потому что масса каменнаго матеріала изъ него была расхищена впослѣдствіи при постройкѣ Каира, основаннаго арабами по завоеваніи ими Египта въ Средніе вѣка. Названіе Мемфисъ происходитъ отъ египетскихъ словъ, означающихъ „хорошая мѣстность." Въ цвѣтущую эпоху онъ имѣлъ 150 стадій въ окружности и могъ заключать въ себѣ до милліона жителей. Со стороны Нила онъ былъ защищенъ отъ наводненій длиннымъ валомъ (до 100 стадій). Къ югу отъ Мемфиса для орошенія прилегающей части Ливійской пустыни, лежащей внѣ области наводненій Нила, Египтяне провели каналъ, который шелъ параллельно Нилу и проходилъ въ долину — по ту сторону сопровождающихъ Нилъ горъ, гдѣ образовалъ искусственное озеро, приблизительно въ 5 квадр. географическ. миль. Окруженное плотинами, это озеро составляло искусственный водоемъ для орошенія полей во время низкаго уровня воды въ Нилѣ. Оно называлось египтянами ph-jôm-nte-mevi (озеро наводненія); изъ этого слова греки удержали конецъ и создали свое названіе озера Моэрисъ, а позднѣйшіе пришельцы, арабы,

воспользовались первой половиной слова и назвали эту мѣстность Фаюмъ. По срединѣ озера стояли колоссальныя статуи фараона Аменемфы (Аменофиса) и его супруги, а на сѣверо-западномъ берегу - большой дворецъ XII династіи, который у Египтянъ назывался Лопе-ро-гунитъ (дворецъ у начала озера), откуда греки сдѣлали Лабиринтъ (Λαβύρινθος). Впослѣдствіи, вслѣдствіе неподдержанія плотинъ, вода изъ этого озера ушла и образовала въ болѣе низменной части долины другое озеро, ставшее съ теченіемъ времени (отъ свойствъ почвы) соленымъ. Вода Нила, впрочемъ, еще проходитъ въ часть Фаюма и обусловливаетъ плодородіе этой долины.

Верхній Египетъ (Өиваида). Главнымъ городомъ здѣсь были Өивы, или по-египетски „pe-Amun" т.е. домъ или храмъ Аммона." Городъ этотъ былъ расположенъ на обѣихъ сторонахъ рѣки Нила, на протяженіи 80 стадій. и заключалъ въ себѣ массу садовъ, такъ что состоялъ какъ бы изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ городовъ, связанныхъ между собою. На правой сторонѣ Нила находился самый храмъ Аммона - Египетскаго Зевса, съ ведущей къ нему аллеей изъ 200 колоссальныхъ сфинксовъ и дворецъ Аменофиса III, греч. Мемнона, колоссальная статуя котораго обладала, будто-бы, способностью издавать звуки при восходѣ солнца. На лѣвой, (западной) сторонѣ находились дворцы Рамзесовъ II-го и III-го, давшіе много замѣчательныхъ остатковъ египетской скульптуры и живописи. Недалеко отъ Өивъ въ сосѣднихъ горахъ, доставлявшихъ матеріалъ для городскихъ построекъ, находятся гробницы фараоновъ XVIII и XIX династіи, изъ которыхъ между прочимъ недавно удалось извлечь и самыя муміи Рамзеа

II и Рамзеса III. Неподалеку отъ Өивъ начинался торговый караванный путь отъ Нила къ Красному морю. Развалины Египетскихъ храмовъ дворцовъ и другихъ зданій встрѣчаются и южные на всемъ протяженіи отъ Өивъ до южной границы Египта, до Сіэны, гдѣ на островѣ Филе (Philae) мы также встрѣчаемъ развалины Египетскихъ зданій.

Къ Египту принадлежали также оазисы большой и малый, расположенные въ Ливійской пустынѣ. Слово оазисъ (Ὄασις) происходитъ отъ Египетскаго слова иах, что значитъ „стоянка". Они были населены Ливійцами, къ которымъ присоединились впослѣдствіи Египтяне и Греческіе колонисты.

Страны къ югу и западу отъ Египта.

Къ югу отъ Египта страна называлась у Грековъ, вообще, Эѳіопіей. Здѣсь жили разные народы, составлявшіе по типу, какъ бы переходъ отъ смуглыхъ европейцевъ къ неграмъ. Къ нимъ проникла отчасти египетская культура, и выходцамъ изъ Египта (жрецамъ и воинамъ) удалось здѣсь основать нѣсколько государствъ. Ближайшее къ Египту называлось Напата (теп. Hy Fis). Что касается верхняго теченія Нила и его начала, то греки имѣли объ этомъ смутныя свѣдѣнія. Есть извѣстіе, что при Неронѣ были посланы 2 центуріона вверхъ по Нилу для разысканія его истоковъ, но что они не могли исполнить порученія, такъ какъ ихъ лодка не могла проникнуть чрезъ массу растеній, которыми заросъ Нилъ на значительномъ протяженіи. Любопытно, что новѣйшіе путешественники также встрѣтили между 9 и 10° с. ш. подобныя скопленія на Нилѣ водныхъ растеній, составляющія существенное препятствіе для судоход-

ства. Во времена Птолемея греки получили свѣдѣнія, что Нилъ беретъ начало съ высокихъ горъ, „Лунныхъ", и это показаніе Птолемея удержалось въ географіи до половины нынѣшняго столѣтія, когда было дознано, что начало Нила не въ горахъ, а въ большомъ озерѣ, подъ экваторомъ. Отсюда беретъ начало такъ называемый Бѣлый Нилъ, который соединяется затѣмъ съ Голубымъ, текущимъ съ Абиссинскихъ горъ; страна Абиссинія или Габешъ была извѣстна древнимъ подъ именемъ страны Аксаме, съ г. Аксумъ, гавань котораго передъ входомъ въ Аравійскій заливъ называлась Adulis. Во II вѣкѣ по Р.Х. греческія торговыя суда посѣщали также нѣкоторыя мѣстности — по восточному берегу Африки приблизительно до 10° ю. ш. и вывозили оттуда золото, благовонныя смолы, слоновую кость и рабовъ.

Къ западу отъ Египта жили Ливійцы, или, какъ они теперь называются, — берберы — отъ греческаго βάρβαρος, передѣланнаго въ берберы арабами. Здѣсь, — въ Ливійской пустынѣ находится знаменитый оазисъ Аmmonion съ храмомъ Амона (егип. Зевса). Въ оазисѣ этомъ добывается въ изобиліи каменная соль, которая славилась въ древности и поставлялась, напр., къ персидскому двору.

Область греко-ливійской культуры.

Киренаика. Южный берегъ Средиземнаго моря къ западу отъ Египта — начинаетъ мало по малу отклоняться къ С. и образуетъ наконецъ полуостровъ, причемъ поверхность страны возвышается. Ливійская пустыня представляетъ низменность и нѣкоторыя части ея

находятся даже ниже уровня моря, саженъ на 15, но по мѣрѣ приближенія къ берегу мѣстность повышается и на берегу горы достигаютъ 500-600 мтр. высоты. На этомъ берегу съ давнихъ поръ поселились греки, выходцы изъ Пелопонеза и дорическихъ острововъ, которые основали здѣсь нѣсколько городовъ, изъ коихъ самымъ значительнымъ и наиболѣе извѣстнымъ была Кирена (Kyrene), отъ которой впослѣдствіи вся область, прилегавшая къ ней, у Римлянъ называлась Киренаика. Жители этой плодородной мѣстности занимались разведеніемъ маслины и винограда, а также ароматическаго растенія Sylphion, цѣнившагося дорого въ древности, и употреблявшагося для приготовленія дорогихъ мазей и лекарствъ. Городъ Кирена славился также торговлею, золотыми издѣліями и ученостью: онъ былъ родиной, между прочимъ, знаменитаго географа Эратосѳена. Состоя только въ номинальной зависимости отъ Египта, Кирена только въ 96 г. до Р. Х. подпала подъ власть Рима.

Финикійская (Пуническая) Африка.

Далѣе къ западу берегъ Африки образуетъ большой заливъ, довольно далеко вдающійся въ сушу, (такъ называемый Syrtis major). Берега его, низкіе, окруженные мелями, были опасны для мореходовъ еще и тѣмъ, что народъ, здѣсь жившій, назомоны, славились — какъ сильные разбойники. За этимъ заливомъ берега начинаютъ повышаться, и здѣсь съ древнихъ поръ основались три финикійскихъ поселенія (Tripolis) — теперь Триполи), изъ коихъ самымъ зна-

чительным былъ Θеа. Подобныя же колоніи основались и дальше къ западу, по берегамъ т.к. называемаго Малаго Сирта, носившія общее названіе Емпорія. Эти города никогда не были въ зависимости отъ Карθагена и держали сторону Рима, почему и не были включены впослѣдствіи римлянами въ составъ провинціи Африки, а составили вмѣстѣ съ частью Нумидіи особую провинцію Nova Africa.

Ливійско-Пуническая область.

Карфагенская Африка. За Малымъ Сиртомъ тянется плоскогорье, выдающееся къ сѣверу въ видѣ полуострова. Въ древности здѣсь жили разные ливійскіе народы — Максіи и др., въ числѣ коихъ былъ, какъ думаютъ, и народъ Афrі, отъ котораго произошло и названіе области (у римлянъ) Africa, распространившееся потомъ на весь африканскій материкъ. Но по берегамъ, уже съ XII вѣка до Р. Х. здѣсь появились колоніи финикіянъ, которыя пріобрѣли, впрочемъ, особенное значеніе съ паденіемъ цвѣтущаго состоянія самой Финикіи послѣ покоренія ея Персами. Древнѣйшимъ изъ этихъ поселеній была Утика (Ἰτύκη), основанная, (по Аристотелю), за 287 л. до основанія Карθагена, слѣдовательно, около 1100 г. до Р. Христова, на выдающемся полуостровѣ, при устьѣ рѣки Баграда. Во всѣхъ договорахъ и союзахъ Карθагена имя Утики стояло рядомъ съ именемъ позднѣйшей колоніи, но иногда Утика оказывалась, какъ во время III-ей Пунической войны, противъ Карθагена,

почему римляне отдали ей потомъ большую часть территорiи Кароагена и перенесли сюда резиденцiю африканскаго проконсула. Въ настоящее время наносы р. Баграда отдалили развалины древняго города на нѣсколько верстъ отъ моря. Другой городъ, затмившiй Утику, былъ Кароагенъ (Καρχηδών) — Новъ-городъ; онъ былъ построенъ сначала на холмѣ, имѣвшемъ 60 метровъ высоты и около 15 стадiй въ окружности; холмъ этотъ впослѣдствiи составлялъ акрополь города съ знаменитымъ храмомъ Эсмуна (Асклепiя). Къ акрополю примыкали стѣны, окружавшiя городъ; онѣ имѣли до 5 метровъ высоты и до 30 м. ширины и заключали въ себѣ нѣсколько этажей, изъ коихъ въ нижнемъ находились стойла для 300 военныхъ слоновъ, а въ среднемъ — для 4000 лошадей. Стѣны окружали также гавань для 220 кораблей для стоянки. При взятiи города Римлянами въ немъ считалось до 700000 жителей. Вся область Кароагена вообще отличалась плодородiемъ и была густо заселена, заключая въ себѣ до 300 городовъ.

Нумидiя. Далѣе къ западу слѣдовала такъ называемая Нумидiя, населенная ливiйцами-номадами. Властители этой страны держали сторону Римлянъ въ борьбѣ ихъ съ Кароагеномъ и за это получили потомъ часть Кароагенской территорiи. Впослѣдствiи, когда они возмутились, ихъ область была покорена и соединена съ территорiей Кароагенскихъ поселенiй на Сиртѣ, подъ названiемъ провинцiи Новой Африки, въ которую не входила область древняго Кароагена. Самая западная оконечность Сѣверной Африки называлась Mauretania — отъ народа Mauri; она вошла въ составъ Римской имперiи въ началѣ I вѣка по Р. Христо-

вели. Изъ остальныхъ частей Африки древніе имѣли еще нѣкоторыя свѣдѣнія о западномъ берегѣ (приблизно до 10° с. ш.), гдѣ были финикійскія (карѳагенск.) колоніи, и о нѣкоторыхъ оазисахъ Сахары, напр. о такъ назыв. Phazania (теперь Феццанъ), — куда доходилъ въ 19 г. до Р. Христова римскій полководецъ Корнелій Бальбъ.

Европа.

Европейская Грецiя.

Положеніе и границы. Подобно тому, какъ Европу можно разсматривать, кк. наиболѣе расчлененный полуостровъ Азіи, такъ и Греція представляется наиболѣе расчлененнымъ полуостровомъ Европы.

Греція занимаетъ южную часть Балканскаго полуострова, который въ сѣверной своей части представляетъ болѣе массивное строеніе, напоминающее нѣсколько Испанію, хотя онъ гораздо болѣе орошенъ; ширина его тамъ достигаетъ около 1100 в. Въ этой части полуостровъ мало расчлененъ, но начиная съ параллели Византіи его очертанія измѣняются; полуостровъ суживается и въ тоже время все болѣе расчленяется на полуострова и острова. Первымъ полуостровомъ является тотъ, на концѣ котораго была основана Византія. Затѣмъ берегъ круто поворачиваетъ къ западу, огибая Пропонтиду, послѣ чего образуетъ снова полуостровъ (Ѳракійскій Херсонесъ), который верстъ на 80 выдвигается въ море и огра-

начиваетъ съ С. З. Геллеспонтъ. Тотчасъ же за Ѳракійскимъ Херсонесомъ море вдается въ сушу въ видѣ залива — Μέλας (черный заливъ), за которымъ берегъ идетъ къ западу, прерываясь только выступомъ полуострова Халкидскаго, раздѣляющагося на своемъ концѣ на три болѣе узкихъ полуострова, изъ коихъ восточный (Acte) заключаетъ въ себѣ высокую гору Аѳонъ (около 2000 мэтр. высотою). Халкидскій полуостровъ обусловливаетъ существованіе двухъ заливовъ, — одного — къ востоку отъ него — Стримонскаго (отъ р. Стримона, въ него впадающей), а другаго, къ западу, Македонскаго или Термайскаго (отъ г. Терма, нынѣ Салоники) Море, ближайшее къ этимъ заливамъ и отдѣленное нѣсколько отъ остальной части Эгейскаго моря островами — Лемносъ, Имбросъ и др., получило названіе Ѳракійскаго.

У Термайскаго залива Балканскій полуостровъ съуживается уже вчетверо противъ того, какимъ онъ былъ на параллели Византіи и имѣетъ въ ширину уже не болѣе 30 миль, т. е. 210 верстъ. Такую ширину онъ удерживаетъ на протяженіи 1½ градуса широты, послѣ чего слѣдуетъ еще большее сжатіе, вслѣдствіе внѣдренія въ сушу двухъ заливовъ, именно, — Амвракійскаго, соединяющагося съ моремъ только узкимъ проливомъ меньше версты шириною, и съ Востока, — залива Малійскаго. Восточный заливъ начинается проливомъ между полуостровомъ Магнезіей и островомъ Евбеей. Этотъ проливъ ведетъ съ одной стороны въ Пагасейскій заливъ, внѣдряющійся къ сѣверу между полуостровомъ Магнезіей и Ѳессаліей, съ другой — продолжается въ Малійскій заливъ, направляющійся къ западу. Пагасейскій заливъ, вслѣдствіе того, что онъ ограниченъ съ юга

полуостровомъ, отдѣляющимся подъ прямымъ угломъ отъ полуострова Магнезіи, представляется какъ бы замкнутымъ бассейномъ, только чрезъ узкій проливъ соединяющимся съ моремъ. Недаромъ съ этимъ заливомъ, столь отдѣленнымъ отъ моря, слѣдовательно, подверженнымъ меньшему волненію, связано преданіе о древнѣйшемъ мореходствѣ Грековъ. Въ глубинѣ этого залива находится городъ Іолкосъ (Ἰωλκός), откуда вышелъ Язонъ съ своими спутниками въ морскую экспедицію за золотымъ руномъ. Малійскій заливъ въ древности вдавался въ сушу далѣе, чѣмъ теперь, такъ какъ наносы впадающей въ него рѣки Сперхая, мало-по-малу увеличили сушу на счетъ моря.

Благодаря двумъ упомянутымъ заливамъ — Амвракійскому и Малійскому, полуостровъ, имѣвшій недавно 30 геогр. миль въ ширину, суживается до 16, почти на половину и направляется вмѣсто линіи С.З.—Ю.В., по линіи Зап. Вост. или З.С.З.—В.Ю.В., суживаясь къ концу, въ Аттикѣ, гдѣ онъ получаетъ треугольную форму и оканчивается мысомъ Суній. Далѣе къ югу слѣдуетъ еще болѣе значительная перетяжка: съ Запада внѣдряется весьма длинный заливъ Коринѳскій, а съ востока — заливъ Саронскій, находящійся между Аттикой и Арголидой. Противъ Коринѳскаго залива находятся т.н. называемые теперь Іоническіе острова; въ Саронскомъ заливѣ имѣются (теперь) острова Саламинъ, Эгина и др. Эти острова, облегчая морскіе переѣзды и связывая берега, какъ бы промежуточными станціями, способствовали развитію мореходства, которому благопріятствовало также положеніе заливовъ (Пегасейскаго, Саронскаго, Коринѳскаго

и др.) защищенныхъ отъ дѣйствія сильныхъ Сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, а отчасти и юго-западныхъ.

Раздѣляющій Коринѳскій заливъ отъ Саронскаго Коринѳскій перешеекъ представляетъ узкую полосу земли, шириною около 4½ верстъ, а такъ какъ высота его надъ уровнемъ моря не больше 70м., то для нынѣшняго инженернаго искусства не представляетъ никакихъ затрудненій для прорытія здѣсь канала. Горы Эллады не переходятъ перешейкомъ въ горы Пелопоннеза, который долженъ разсматриваться, какъ островъ, соединившійся съ материкомъ вслѣдствіе выступанія изъ воды (на мѣстѣ перешейка) низменностей. Форму Пелопоннеса древніе сравнивали съ листомъ клена. Полуостровъ разчленяется, дѣйствительно, на четыре или даже пять полуострововъ, одинъ восточный — Аргосскій, три южныхъ — и, пожалуй, одинъ (меньшій) западный — Chelonotas. Южные и восточный полуострова характеризуются горными хребтами, идущими вдоль нихъ; изъ этихъ хребтовъ — можно указать: Парнонъ (Parnon), который идетъ по восточному изъ 3-хъ южныхъ полуострововъ и оканчивается мысомъ Малеа; и Тайгетъ, идущій по среднему изъ 3-хъ южныхъ полуострововъ и оканчивающійся мысомъ Тенаромъ, нынѣ Матапанъ. Продолженіемъ Парнона въ морѣ являются — островъ Киѳера, за которымъ слѣдуютъ: островъ Критъ, Карпаѳосъ, Родосъ, образованные уже продолженіемъ горъ Малой Азіи. Подобнымъ же образомъ продолженіемъ горъ Эллады и острова Эвбеи являются острова Кеосъ, Киѳносъ, Серифосъ и др., Андросъ, Теносъ, Паросъ, Наксосъ и т. д. всѣ

вмѣстѣ называемые Кикладами. Въ древности у Грековъ было такое представленіе, что все это пространство нынѣшняго Эгейскаго моря было нѣкогда сушею, которая была разбита на части на острова трезубцемъ Посейдона. И дѣйствительно, новѣйшіе геологи допускаютъ, что здѣсь восточная часть Средиземнаго моря была нѣкогда сушею, причемъ Каспійское и Черное моря были замкнутыми бассейнами, не сообщавшимися съ Средиземнымъ моремъ и Европа тогда находилась въ широкомъ соединеніи съ Африкою. Впослѣдствіи это сообщеніе съ Африкою было прервано; море распространилось далѣе на востокъ и, вслѣдствіе прорыва Босфора и Геллеспонта - вступило въ соединеніе съ Чернымъ моремъ.

Особенности Грецiи. Общее пространство поверхности Греціи съ островами опредѣляется въ 1500 географ. миль, безъ острововъ въ 1300 миль; если мы вообразимъ себѣ это пространство въ наиболѣе компактной круглой формѣ, то береговая его линія если сравнить её съ настоящей береговой линіей Греціи, окажется въ 3½ раза меньше. Аппенинскій полуостровъ также довольно расчлененъ, тѣмъ не менѣе его береговая линія представилась бы только въ 2 раза болѣе длинною, чѣмъ круглое пространство земли тѣхъ же размѣровъ. Вообще мы нигдѣ не встрѣчаемъ такого значительнаго расчлененія суши, какъ въ Греціи. Это обстоятельство уже само по себѣ должно было способствовать раннему развитію мореходства, но этому благопріятствовали еще и другія обстоятельства. Такъ, гористые берега Греціи представляютъ многія вершины, достигающія 2000 - 3000 мтр. высоты, съ которыхъ взоръ

обнимаетъ обширное пространство; уже съ Акрополя Аѳинъ, напр., виденъ не только весь Саронскій заливъ, но даже Коринѳскій заливъ въ видѣ узкой щели, даже заливъ Пегасейскій — на сѣверѣ, въ видѣ замкнутаго озера. Еще болѣе обширный видъ представлялся съ горъ Евбеи (г. Оха), взглядъ съ которыхъ обнималъ массу островов, какъ бы манившихъ къ себѣ своею кажущеюся близостью. Съ другой стороны мореходъ въ Эгейскомъ морѣ никогда не терялъ изъ виду берега: если онъ выходилъ изъ Геллеспонта, ему сейчасъ же бросалась въ глаза вершина Аѳона (около 2000 мтр. высоты); слѣдуя далѣе къ югу, передъ нимъ подымались на западѣ вершины Dirphys и Ocha, наконецъ показывалась на югѣ вершина Иды на островѣ Критѣ. Кромѣ того Эгейское море — сравнительно тихое, и если здѣсь и свирѣпствуютъ вѣтры, то это бываетъ по большей части зимой, когда Греки, обыкновенно съ сентября уже ставили свои суда въ гавани и не пускались въ море. Всѣ эти условія должны были содѣйствовать развитію мореходства, чему благопріятствовало также обиліе нѣкогда строевого лѣса.

Устройство поверхности. Обращая вниманіе на устройство поверхности Греціи, мы поражаемся прежде всего ея гористостью. Масса горъ пересѣкаетъ Грецію по всѣмъ направленіямъ. Самый главный хребетъ является продолженіемъ Альповъ. Альпы, огибая Адріатическое море, переходятъ на Балканскій полуостровъ и слѣдуютъ нѣсколькими параллельными цѣпями вдоль его западнаго берега. Эти горы не имѣли общаго названія въ древности; только въ Ѳессаліи, изъ равнинъ которой онѣ представлялись высокою стѣною; на западѣ,

онѣ имѣли общее названіе Пиндъ. Высочайшія вершины Пинда достигаютъ болѣе 2½ тысячъ метровъ (около 2½ верстъ). Однимъ изъ самыхъ высокихъ горныхъ узловъ его можно считать Тимфрестъ. Этотъ горный хребетъ прерывается щелью Коринѳскаго залива и затѣмъ продолжается уже въ Пелопоннесѣ. Здѣсь на сѣверѣ Пелопоннеса горы образуютъ нѣсколько узловъ, отъ коихъ отходятъ цѣпи къ югу. Вдоль восточнаго берега Греціи также тянутся цѣпи горъ, наполняющихъ своими отрогами восточную половину полуострова и продолжаются далѣе къ югу въ видѣ цѣпей острововъ. Изъ этихъ горъ наиболѣе высокою является Олимпъ, который находится на сѣверѣ Ѳессаліи и достигаетъ почти 3000 мтр. Это — высочайшая гора всей Греціи; она соединяется посредствомъ Камбунскихъ горъ съ Пиндомъ и съ Ск. Сказать отграничиваетъ Грецію съ Сѣвера. Тройная вершина Олимпа, какъ извѣстно, была священною въ глазахъ Грековъ — на ней предполагалось жилище боговъ. Олимпъ принадлежитъ къ числу немногихъ горъ современной Греціи, склоны которыхъ покрыты дубовыми и буковыми лѣсами, а выше — хвойными; самая вершина значительную часть года бываетъ покрыта снѣгомъ. Къ югу отъ Олимпа слѣдовали горы Осса и Паліонъ, на полуостровѣ Магнезіи. Связь Оссы съ Олимпомъ прерывается Темпейскимъ ущельемъ, помимо котораго весь остальной берегъ является гористымъ и трудно доступнымъ. На югѣ эта горная береговая цѣпь прерывается Малійскимъ заливомъ, но опять продолжается на островѣ Евбеѣ и достигаетъ тамъ наибольшей высоты, около 2000 мтр.

высотою. въ горахъ Дурфиз и Оска. Къ югу отъ Евбей-эта цѣпь продолжается рядомъ островковъ, вершины коихъ имѣютъ отъ 1000 до 1500 метр. высоты. Въ средней части полуострова, въ Элладѣ, мы встрѣчаемъ также нѣсколько горныхъ хребтовъ, которые пересѣкаютъ её въ различныхъ направленіяхъ. Приблизительно самую средину Эллады занимаетъ горная масса Парнасъ, четырехугольной формы съ двумя вершинами: у южнаго подножія этихъ горъ находился священный городъ древности - Дельфы съ знаменитымъ оракуломъ. Изъ другихъ горныхъ цѣпей отмѣтимъ Геликонъ, идущій въ направленіи съ Запада на востокъ по Беотіи, затѣмъ Киферонъ между Беотіей и Аттикой, наконецъ Парнесъ, Геликонъ, Гиметтъ и Лавріонъ въ Аттикѣ. Расположеніе горъ Греціи таково, что онѣ составляютъ рядъ естественныхъ ея границъ. Такъ, Ѳессалія защищена съ Сѣвера горами Камбунскими и Олимпомъ, съ Запада - цѣпью Пинда, съ юга хребтомъ Оорисъ.

Доступъ съ сѣвера возможенъ только чрезъ узкое Темпейское ущелье, между Олимпомъ и Оссой, по берегу рѣки Пенея. Защитой собственно Эллады съ С. служатъ горы Оорисъ, затѣмъ, во второй линіи хребты: Oeta, Callidromus, Cnemis, изъ коихъ между послѣднимъ и моремъ (Малійскимъ заливомъ) существовалъ только узкій проходъ, извѣстный подъ именемъ Ѳермопильскаго. Далѣе на югъ Аттика была защищена съ Зап. и Сѣвера хребтами Киферономъ и Парнесомъ, проходы между которыми защищались къ тому же крѣпостями. Наконецъ Пелопоннесъ

былъ защищенъ съ сѣвера Геранейскими горами, шедшими поперекъ перешейка и проходы чрезъ которыя (между горами и моремъ) были узки и трудно доступны. Такимъ образомъ самое расположеніе горныхъ цѣпей Греціи обусловливало отдѣленіе областей одна отъ другой, тотъ сепаратный духъ, который господствовалъ въ греческихъ государствахъ и заставлялъ ихъ такъ неохотно подчиняться гегемоніи. Конечно, потребность защиты отъ внѣшнихъ враговъ могла способствовать объединенію отдѣльныхъ государствъ, но и въ этомъ отношеніи Греція находилась въ благопріятномъ положеніи, такъ какъ цѣлый рядъ естественныхъ границъ доставлялъ имъ надежную защиту. Что касается береговъ, то мы видѣли, что вдоль ихъ идутъ высокія крутыя горы; конечно, мѣстами есть удобныя гавани, но доступъ въ нихъ требуетъ извѣстнаго знанія мѣстности, иначе легко наткнуться на подводныя скалы. Съ суши Греція также была хорошо защищена; мы видѣли выше, что отъ Олимпа до Пелопоннеса ее пересѣкаютъ пять линій естественныхъ укрѣпленій. Первой линіей — Олимпомъ съ Темпейскимъ ущельемъ Греки однако очень рѣдко пользовались, точно также, какъ и второю (Отрисъ) и надѣялись больше на третью, чрезъ которую велъ Өермопильскій проходъ. Этотъ проходъ между горами и моремъ былъ въ древнее время такъ узокъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ двѣ повозки не могли въ немъ разъѣхаться; кромѣ того здѣсь стекаютъ съ горъ въ море теплые ручьи, которые размываютъ почву и дѣлаютъ ее болотистой, такъ что идти можно было только по узкой, искусственной ка-

менистой тропѣ, не зная которой легко было увязнуть въ болотѣ. Тутъ являлась возможность энергической защиты, хотя чрезъ горы вела узкая тропинка въ обходъ Θермопилъ, (которою и воспользовались персы съ Эфіальтомъ); а съ другой стороны эту позицію можно было и обойти (отрѣзать) съ юга при помощи флота. Въ настоящее время Θермопильскаго прохода не существуетъ, потому что впадающая около него рѣка, Сперхей, нанесла съ теченіемъ времени столько осадковъ, что мѣсто это теперь отстоитъ отъ берега на 5 или на 6 в. На мѣстѣ прежняго прохода теперь широкая низменность, болотистая равнина, въ которой съ малымъ отрядомъ ужъ никакъ не возможно задержать большой арміи. Далѣе слѣдовала четвертая оборонительная линія: хребты Киѳеронъ и Парнесъ и наконецъ пятая — Геранейскія горы. Такимъ образомъ самое расположеніе горъ, какъ бы обороняло Грековъ съ сѣвера и они могли чувствовать себя безопасными за цѣлымъ рядомъ горныхъ хребтовъ.

Въ числѣ горъ Греціи мы не встрѣчаемъ вулканическихъ, хотя вулканы вообще были извѣстны Грекамъ, а и теперь еще на одномъ изъ Цикладъ, на островѣ Θерѣ, или, кк. онъ теперь называется, Санторинъ (островъ Св. Ирины) случаются по временамъ вулканическія изверженія. Этотъ островъ состоитъ изъ трехъ — одного большаго, въ видѣ серпа, и двухъ маленькихъ, лежащихъ между концами перваго, такъ что всѣ три вмѣстѣ имѣютъ видъ круга, прерваннаго въ двухъ мѣстахъ. Въ этихъ перерывахъ глубина моря незначительна, не болѣе 10 саж., между тѣмъ какъ внутри круга она гораздо больше. Очевидно, — этотъ кругъ

или кольцо есть жерло (кратеръ) бывшаго вулкана, о дѣятельности котораго въ историческую эпоху сохранилось нѣсколько извѣстій, причемъ послѣднее изверженіе было въ 60-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Почва этого острова состоитъ главнымъ образомъ изъ лавы и изъ другихъ вулканическихъ продуктовъ (пемзы, песка и т. д.) Любопытно, что подъ слоемъ пемзы здѣсь были найдены слѣды доисторическихъ обитателей острова, находившихся еще въ такъ называемомъ каменномъ вѣкѣ. Найдены были, именно, многія орудія изъ камня, но рядомъ съ ними нѣсколько золотыхъ вещей, очевидно, привозныхъ; глиняные сосуды мѣстнаго производства (изъ глины съ примѣсью вулканическихъ продуктовъ), остатки ячменя и пшеницы и нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ. Очевидно, это доисторическое населеніе уже было культурное, хотя и продолжало еще употреблять каменныя издѣлія.

Кромѣ Ѳеры слѣды вулканическихъ явленій встрѣчаются еще на островѣ Мелосѣ (залежи сѣры, горячіе ключи и т. д.), а на островѣ Евбеѣ (теплые ключи Эдепса) и въ другихъ мѣстахъ. Греція подвержена также землетрясеніямъ, которыя нерѣдки и въ настоящее время. Особенно часты они въ окрестностяхъ Малійскаго залива и Евбеи, а также вдоль щели Коринѳскаго залива. Это — двѣ самыхъ излюбленныхъ области землетрясеній и Коринѳъ — одинъ изъ городовъ, наиболѣе отъ нихъ пострадавшій. Онъ перенесъ 6 громадныхъ землетрясеній въ теченіе своего существованія. Кромѣ того были землетрясенія и въ другихъ мѣстахъ древней Греціи, такъ напримѣръ:

землетрясеніемъ была разрушена Спарта, Гелике и др., но Аѳины, вообще Аттика, не подвергались имъ, или испытывали только слабые толчки. Землетрясенія связывались въ понятіяхъ Грековъ съ культомъ Посейдона. Посейдонъ, какъ властитель моря, на которомъ держится земля и которое нерѣдко затопляетъ берега при землетрясеніяхъ, былъ въ то-же время держателемъ земли, и къ нему естественно было прибѣгать съ мольбой объ избавленіи отъ землетрясеній.

Орошеніе. Рѣки Греціи принадлежатъ большею частью къ разряду рѣкъ горныхъ, т.е. текущихъ быстро, образующихъ пороги и недоступныхъ для судоходства. Рѣкъ, которыя текли бы въ низменностяхъ и отлагали бы въ нихъ свои наносы, сравнительно немного. Самыя большія изъ нихъ — это Ахелой и Сперхей, которыя содѣйствовали своими наносами образованію большихъ равнинъ въ нижнемъ своемъ теченіи. Рѣка Ахелой беретъ начало въ горахъ на границѣ между Ѳессаліей и Эпиромъ и затѣмъ, протекая между Акарнаніей и Этоліей, впадаетъ въ Іоническое море передъ самымъ Коринѳскимъ заливомъ, гдѣ передъ берегомъ находится много островковъ, которые древніе называли Эхинадами. Вслѣдствіе наносовъ рѣки пространство между островами и сушею съ теченіемъ времени уменьшилось, такъ что многіе изъ этихъ скалистыхъ островковъ или совсѣмъ примкнули къ сушѣ, или же здѣсь образовалась масса лагунъ, т.е. озёръ съ прѣсною или соленою водою. Рѣка Сперхей впадаетъ въ Малійскій

заливъ. Мы уже говорили, что наносы этой рѣки содѣйствовали исчезновенію, если можно такъ выразиться, Өермопильскаго ущелья посредствомъ образованія широкой прибрежной низменности. Изъ другихъ, болѣе значительныхъ рѣкъ обратилъ вниманіе на рѣки Пелопоннеза, именно: Пеней и Алфей — орошающія Элиду, и затѣмъ на югъ Памисъ и Эвротъ. Изъ всѣхъ этихъ рѣкъ судоходными можно считать, и то въ нижнемъ теченіи, верстъ на 5 отъ устья, только Ахелой и Памисъ; всѣ остальныя почти недоступны для судовъ. Изъ другихъ рѣкъ заслуживаютъ еще упоминанія Кефисъ, орошающій Фокиду и Беотію и впадающій въ озеро Копаидское, извѣстное въ настоящее время подъ именемъ Тополіасъ. Это озеро зимой во время дождей разливается на обширныя пространства и занимаетъ поверхность около 200 кв. верстъ, но затѣмъ весною оно начинаетъ уменьшаться и такъ быстро, что это уменьшеніе нельзя объяснить однимъ испареніемъ воды. На большей части озера открывается низменность, весьма плодородная, на которой и производится земледѣліе. Это уменьшеніе озера уже древними объяснялось тѣмъ, что вода проходитъ сквозь щели на днѣ озера. Иногда этотъ стокъ воды задерживается вслѣдствіе засоренія подземныхъ щелей, и тогда жители лишаются своихъ полей и обильнаго урожая. Что касается рѣкъ Аттики, — одна изъ коихъ называлась также Кефисъ, а другая Илиссъ, то онѣ очень малы и Илиссъ лѣтомъ даже совершенно высыхаетъ.

Вообще многія изъ рѣкъ Греціи во время засухи высыхаютъ, такъ что по руслу ихъ можно свободно итти. Другая особенность рѣкъ Греціи это та, что онѣ, подобно Кефису, исчезаютъ въ подземныхъ пропастяхъ. Очень часто бываетъ такъ, что рѣка, протекая по гористой мѣстности, вдругъ исчезаетъ въ провалъ съ тѣмъ, чтобы снова иногда появиться въ значительномъ отдаленіи въ видѣ ручья, или источника, иногда даже въ морѣ, какъ это происходитъ у береговъ Арголиды, гдѣ одинъ такой источникъ бьетъ въ морѣ. Современные греки называютъ тѣ мѣста, гдѣ вода исчезаетъ въ подземныхъ щеляхъ καταβόθρα, древніе же называли ихъ βέρεθρα; тѣ же мѣста гдѣ она снова появляется, называются у современныхъ греков κεφαλάρια. Такихъ катавотръ очень много въ Аркадіи и Арголидѣ, но встрѣчаются онѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Греціи. Такъ какъ исчезновеніе воды въ такихъ рѣкахъ зависитъ отъ щелей, при засореніи которыхъ стокъ воды задерживается, и т.к. какъ замѣчено было, что это засореніе или наоборотъ, большее открытіе щелей случается чаще всего послѣ землетрясеній, то отсюда объясняется связь, которую имѣли въ представленіи грековъ, эти катавотры и кефаларіи съ культомъ Посейдона. Извѣстно, что однимъ изъ символовъ Посейдона была лошадь; подъ этимъ животнымъ олицетворялись, кк. думаютъ, быстрые потоки, прыгающіе по скаламъ и, то исчезающіе въ безднахъ, то вырывающіеся изъ нихъ на подобіе скачущаго коня. Изъ катавотръ особеннаго вниманія заслуживаетъ одна,

находящаяся въ сѣверной части Пелопонниса у подножія горы Киллены, такъ называемая Стимфалъ. Эта Стимфальская катабатра важна въ томъ отношеніи, что, если она засорялась, то происходили огромныя наводненія, а съ другой стороны отсюда берутъ начало нѣкоторыя рѣки, которыя появляются гораздо дальше, на берегахъ Арголиды.

Почва Греціи. Нельзя сказать, чтобы почва Греціи была благопріятна для земледѣлія. Горы Греціи большею частью—известковыя, а продуктъ ихъ разрушенія — известь—не можетъ считаться плодородной почвой; поверхностный слой растительной земли также незначителенъ, и Греки такъ дорожили имъ, что, отдавая землю въ аренду, ставили иногда въ условіе требованіе не сносить этого слоя съ арендной земли въ другое мѣсто. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ, на островѣ Эгинѣ, жители разрывали даже верхній, мало плодородный слой земли, и доставали съ глубины аршина или полутора аршина болѣе жирную подпочву, что, конечно, требовало значительнаго труда.

Климатъ. По климату Греція представляетъ много общаго съ другими южными полуостровами Европы. Остановимся сначала на климатѣ восточной Греціи, въ особенности —Аттики. Изъ новѣйшихъ наблюденій дознано, что средняя годовая температура Аѳинъ — 17,3° по Цельсію*). Это тоже самое, что мы находимъ въ Палермо, въ южной Италіи, въ Лиссабонѣ, но отличіе

*) По стоградусному термометру. Средней температурой дня называется частное, происходящее отъ раздѣленія суммы термометрическихъ наблюденій утра, полудня и вечера на 3. Зная среднія температуры дня можно опредѣлить среднюю температуру мѣсяцевъ (частное — отъ дѣленія суммы среднихъ дневныхъ температуръ за 30 (31) дн. на 30) и съ помощью послѣднихъ — среднюю температуру года.

климата Аѳинъ заключается въ томъ, что эта температура распредѣляется нѣсколько иначе. Лѣтомъ — здѣсь большія жары, температура въ 30° весьма обыкновенна и доходитъ даже до 40°, причемъ песокъ при тихой погодѣ нагрѣвается даже до 70°, между тѣмъ какъ зимой температура падаетъ иногда до −2° даже до −6°, −7°; иногда выпадаетъ даже снѣгъ, который, правда, обыкновенно скоро таетъ, но бываютъ года, когда дня 2–3 вся Аттика бываетъ покрыта снѣгомъ. Вообще, слѣдовательно, колебанія температуры по временамъ года значительны и больше, нежели, напр., въ южной Италіи. Въ теченіе дня температура также иногда значительно мѣняется, что Гиппократъ считалъ благопріятнымъ, такъ какъ такія перемѣны бодрятъ тѣло и духъ. Другая особенность климата Аттики — незначительное количество осадковъ (дождя, снѣга, росы). Если измѣрить посредствомъ дождемѣра количество падающаго ежегодно дождя, то оно оказывается равнымъ 40 сантиметровъ*), между тѣмъ какъ у насъ, напр., въ Россіи, количество осадковъ составляетъ среднимъ числомъ 50 сантиметровъ, а для нѣкоторыхъ мѣстностей западнаго края и западнаго Кавказа даже до 70 сант. Но и такое небольшое количество дождя было бы еще достаточнымъ, если бы оно было распредѣлено равномѣрнѣе, т. е. напримѣръ, лѣтомъ, когда дождь требуется для земледѣлія, падало бы его наибольшее количество. Къ сожалѣнію этого нѣтъ, и наибольшее количество дождя падаетъ здѣсь какъ разъ на зимніе мѣсяцы, когда выпадаетъ 3/4 всего количества, на лѣто-же остается только

*) т. е. если бы вода, выпавшая въ видѣ дождя, снѣга и т. д. оставалась распространенною на поверхности земли, не испаряясь и не просачиваясь въ почву, то она образовала бы собой сплошной слой въ 40 сант. вышины.

1/4, да и эта 1/4 падаетъ весьма неравномѣрно. Бываетъ такъ, что сразу выпадаетъ 1/10 всего количества, а затѣмъ по 3-4 мѣсяца не падаетъ ни капли. Понятно, что во время продолжительной засухи растительность засыхаетъ, блекнетъ, покрывается пылью, и, если бы не искусственное орошеніе и не изрѣдко случающіяся роса, то она должна была бы погибнуть. Понятно также, что при такой сухости небо большею часть года представляется яснымъ, голубымъ, безоблачнымъ. Изъ новѣйшихъ наблюденій въ Аѳинахъ явствуетъ, что тамъ бываетъ въ теченіе года среднимъ числомъ 3 дня, въ которые солнце вовсе не показывается и наоборотъ 336 дней, когда небо ни на одинъ часъ не покрывается облаками. Только въ Каирѣ или въ сѣверной Африкѣ, въ пустыняхъ можно встрѣтить подобное же безоблачное небо. При такой ясности неба, при такихъ жарахъ, понятно, и испареніе должно быть чрезвычайно сильно и весьма естественно, что многія рѣки и озера лѣтомъ почти совершенно высыхаютъ. Не имѣя возможности надѣяться на дождь, Аѳиняне возлагали надежду на росу, и отсюда могли произойти нѣкоторыя особенности религіознаго культа, заключавшіяся между прочимъ въ моленіи о росѣ. Съ другой стороны эта прозрачная атмосфера, ясное небо, сухой воздухъ, содѣйствуютъ тому, что всѣ отдаленные предметы получаютъ болѣе рѣзкія очертанія. Горы, которыя находятся въ нѣсколькихъ часахъ пути отъ Аѳинъ, кажутся, какъ будто бы до нихъ легко дойти въ полчаса, видъ Гиметта, освѣщеннаго лучами заходящаго солнца, которое окрашиваетъ его то въ пурпурный, то

въ фіолетовый и другіе цвѣта, представляютъ восхитительное зрѣлище. Эти условія атмосферы должны были содѣйствовать развитію у Грековъ художественнаго вкуса, тонкаго пониманія формъ, но съ другой стороны эти же условія, скрадывая перспективу, неблагопріятствовали развитію живописи, которая у грековъ сдѣлала вообще мало успѣховъ. При такомъ климатѣ понятно, что бо́льшая часть жизни Грека проходила подъ открытымъ небомъ. Жилищемъ пользовались большею частью только для спанья; въ немъ находились еще комнаты для женщинъ и рабовъ, но свободные граждане проводили время большей частью на улицѣ, на базарѣ, въ театрѣ, въ зданіяхъ для гимнастическихъ упражненій, или въ такъ называемыхъ стояхъ, т.е. галлереяхъ, у которыхъ задняя стѣна была сплошная, украшенная статуями, картинами и т.д., а передняя состояла изъ колоннъ съ широкими между ними просвѣтами. Вслѣдствіе благопріятнаго сухого климата художественныя произведенія, статуи могли стоять круглый годъ на открытомъ воздухѣ безъ опасенія порчи. Въ храмахъ сохранялись только старинныя статуи, или сдѣланныя изъ золота и слоновой кости; мраморныя же стояли на открытомъ воздухѣ.

Все только что сказанное приложимо, однако, только къ климату Аѳинъ, вообще Аттики и ближайшихъ областей, въ другихъ же мѣстностяхъ Греціи климатъ представляетъ значительныя отличія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ еще болѣе континентальный, т.е. въ немъ замѣчаются еще болѣе рѣзкіе переходы между зимой и лѣтомъ. Въ

беотіи иногда бываютъ снѣжныя бури, въ Элидѣ, Мессеніи климатъ очень жаркій и въ Мессеніи лѣтомъ зрѣютъ даже финики. Наоборотъ Аркадія бываетъ покрыта еще долго снѣгомъ, когда въ Лаконіи уже давно — весна; Тайгетъ только на три мѣсяца въ году освобождается отъ снѣга. Западная Греція получаетъ гораздо больше осадковъ, чѣмъ восточная, причемъ, если итти на сѣверъ по направленію къ Эпиру, то ежегодное количество дождя будетъ все увеличиваться, и если дойти до Акрокераунскаго полуострова, то едва ли найдется другая страна въ Европѣ, гдѣ бы было столько грозъ и ливней. Здѣсь въ Эпирѣ преимущественно и возникъ культъ Зевса, какъ громовержца, которому молились о спасеніи отъ наводненій. Надо замѣтить, что сильные ливни производятъ въ Греціи, особенно въ западной ея части, быстрое наполненіе рѣчныхъ руслъ до такой степени, что путникъ, идущій по руслу высохшаго потока, легко можетъ быть застигнутъ внезапнымъ наводненіемъ и погибнуть. Такимъ образомъ въ западной Греціи культъ Зевса вслѣдствіе географическихъ условій страны пріобрѣлъ другой характеръ, чѣмъ въ восточной. Главнымъ мѣстомъ почитанія Зевса здѣсь былъ городъ Додона. Тутъ просили Зевса объ избавленіи отъ ливней и отъ бѣдъ, приносимыхъ ими, тогда какъ въ восточной Греціи просили того же Зевса о ниспосланіи дождя, такъ какъ здѣсь чувствовался недостатокъ въ водѣ. Такъ какъ дождь происходитъ изъ облаковъ и такъ какъ облака появляются прежде всего на вершинахъ горъ, то понятно, что на вершинахъ горъ и предполагалось жилище Зевса. Тутъ ставились

къ алтарю, откуда совершались процессіи во время засухи.

Нѣсколько разъ поднимался вопросъ, измѣнился ли климатъ Греціи со временъ древности, или онъ остался такой же, какимъ и былъ. Значительное измѣненіе трудно допустить, потому что вѣтры, которые дули тогда, несомнѣнно дуютъ и теперь, направленіе и сила ихъ обусловливаются не мѣстными причинами, но вообще географическими условіями всей земной поверхности, а между тѣмъ вѣтры являются въ умѣренныхъ странахъ главными регуляторами погоды. Кромѣ этого свидѣтельства нѣкоторыхъ писателей, напр. Страбона и другихъ, о климатическихъ условіяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей Греціи подтверждаются и въ настоящее время. Такъ, Страбонъ сообщаетъ, что судоходство по Ахелою было возможно лишь на 8 в. отъ устья и теперь оно производится верстъ на 5. Илиссъ при Страбонѣ лѣтомъ совершенно высыхалъ, какъ это происходитъ и теперь. Есть основаніе думать, что въ главныхъ чертахъ климатъ остался тотъ же, но въ распредѣленіи дождей, въ количествѣ росы, въ свойствѣ почвы могли произойти нѣкоторыя измѣненія. Мы уже говорили, что растительный слой въ Греціи вообще довольно тонокъ, а отсюда слѣдуетъ, что сильные потоки водяные были съ теченіемъ времени смывать съ горъ этотъ слой и оголять скалистые ихъ склоны. Объ этомъ уже догадывался Платонъ, который представляетъ себѣ картину Аттики за 1000 лѣтъ до него гораздо болѣе роскошною, чѣмъ въ его время. Вслѣдствіе смыванія растительнаго слоя горы становятся съ теченіемъ времени болѣе каменистыми и безплод-

ніями. Этому помогаетъ и самъ человѣкъ, без-
разсудно вырубая лѣса, черезъ что влага перес-
таетъ задерживаться растительностью и стокъ
воды (послѣ дождей и отъ таянія снѣга) сталъ
происходить скорѣе, т.е. съ большей силой, слѣ-
довательно, снося бо́льшее количество земли. На
Парнасѣ некогда охотились за кабанами и мед-
вѣдями, слѣдовательно, тамъ были обширные
лѣса, но теперь тамъ нѣтъ и ихъ помину и
бо́льшая часть лѣсовъ давно вырублена. Вообще
въ Аттикѣ, большая часть Беотіи, хребты Тай-
гета и Парнасъ почти совершенно лишены лѣс-
ного покрова, который сохранился только на
высокихъ склонахъ горъ, куда трудные забирать-
ся за лѣсомъ. Такое истребленіе лѣсовъ не мог-
ло не оказать извѣстнаго вліянія на рѣки, на
уровень въ нихъ воды, даже на сухость климата.
Съ другой стороны при большемъ количествѣ
населенія, при большемъ его трудолюбіи, искус-
ственномъ орошеніи и т.д. земледѣліе должно
было быть болѣе распространеннымъ, больше
было зелени, а вмѣстѣ съ тѣмъ и больше влаги.
Относительно вѣтровъ прибавимъ еще, что
для Грековъ имѣла особенное значеніе смѣна
такъ называемыхъ бризовъ, дующихъ съ мая по
сентябрь — днемъ съ моря, ночью — съ суши (ἐμ-
βάτης — съ моря, ἐκβάζει — съ суши). Моряки вы-
ходили въ море вечеромъ, входили въ гавань
утромъ. По главнымъ странамъ свѣта гре-
ки различали Борей (Βορέας), Нотъ (Νότος), Зе-
фиръ (Ζέφυρος) и восточный вѣтеръ (Εὖρος).
Важное значеніе имѣли также лѣтніе вѣт-
ры этезіи, дующіе съ С.В. Они умѣряли лѣт-
нюю жару, но и наносили массы пыли въ
Аттику. Они благопріятствовали кораблямъ,
везшимъ хлѣбъ изъ черноморскихъ колоній,

но препятствовали переѣздамъ туда. У мысовъ, выдающихся къ югу (у южн. конца Эвбеи, острова Андроса, м. Малеи) они производили сильные воздухопады. Южный вѣтеръ, Нотъ, почитали опаснымъ, потому что наноситъ облака и закрывалъ вершины горъ днемъ и звѣзды ночью, слѣдовательно, лишалъ мореходовъ ихъ путеводныхъ точекъ. Вѣтеръ этотъ дуетъ, впрочемъ, болѣе зимою, а зимою греки сидѣли дома и по морю не ѣздили.

Естественныя богатства. По отношенію къ естественнымъ произведеніямъ Греція не была особенно богата. Изъ драгоцѣнныхъ металловъ въ ней находили золото, но въ довольно скудномъ количествѣ на островѣ Сифносѣ и особенно на Θазосѣ, но большею частью оно получалось изъ Малой Азіи. Серебро добывалось на южной оконечности Аттики въ Лавріонѣ изъ свинцово-серебряной руды. При Θемистоклѣ его добывали порядочно, потомъ сдали рудники частнымъ предпринимателямъ за 24-ю часть добычи, но въ III вѣкѣ до Р.Х. уже находилось мало охотниковъ, а при Страбонѣ рудники считались уже истощившимися совершенно. Мѣдь добывалась на островѣ Эвбеѣ, но при Страбонѣ залежи ея уже истощились. Желѣзомъ Греція была болѣе богата; особенно имъ славилась Лаконія въ Пелопонезѣ, но его находили также въ Тайгетѣ, (на островахъ Серифосѣ, Андросѣ и др.). Изъ строительныхъ матеріаловъ Греція была богата мраморомъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ преобладанію извести, такъ какъ мраморъ есть въ сущности кристаллизированный известнякъ. Особенно славился Пентеликскій мраморъ, плотный, мелкозернистый, противостоящій долго вывѣтриванію

и слегка желтоватый или съ зеленоватыми жилками. Онъ употреблялся болѣе для архитектурныхъ цѣлей: колоннъ, ступеней и т.д. Изъ него были сдѣланы всѣ постройки въ Аѳинскомъ акрополѣ: Пропилеи, Парѳенонъ и др. Мраморъ добывался также въ Гиметтѣ, Лавріонѣ (изъ послѣдняго былъ построенъ храмъ на мысѣ Суніи), колонны котораго сохранились еще до нашего времени, отъ чего и теперешнее названіе „мысъ колоннъ", на островѣ Евбеѣ, (близъ бухты Мармаріонъ), на островахъ Скиросѣ, Андросѣ, Теносѣ, но особенно — на островѣ Паросѣ, на которомъ даже и въ настоящее время дома, заборы и всѣ зданія сдѣланы изъ мрамора. Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ добывался еще красный, зеленый мраморъ и т. д. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о богатствѣ пластической глины, благопріятствовавшей развитію гончарнаго искусства; изъ нея дѣлались знаменитыя греческія росписныя вазы. Такого сорта глина встрѣчалась на островѣ Эгинѣ, въ Мегарѣ, Беотіи и др. мѣстахъ. Производствомъ вазъ особенно славились Аѳины, Эгина, Мегара, Коринѳъ и Сикіонъ.

По отношенію къ растительности современная Греція почти безлѣсна, но въ древности въ ней было гораздо больше лѣсовъ. Теперь лѣса сохранились только на сѣв. и восточн. склонахъ Олимпа, на горахъ Евбеи, кое-гдѣ на Геликонѣ, въ Западной Аркадіи, особенно въ Ахайѣ и Акарнаніи. Но уже на Ѳессалійскомъ склонѣ Олимпа лѣса повырублены; на Оѳ., Каллидромѣ, Парнонѣ, Тайгетѣ — они сохранились только на высокихъ склонахъ. По Платону Аттика была прежде лѣсиста; теперь на Гиметтѣ, Лавріонѣ сохранился только

кустарникъ. На Парнасѣ въ древности охотились за кабанами и медвѣдями; теперь лѣса сохранились только кое-гдѣ на сѣверныхъ склонахъ. Беотія теперь также почти безлѣсна. Изъ строевыхъ деревьевъ для грековъ представляли особенную важность: сосна и ель, изъ которыхъ дѣлались суда и балки для домовъ, можжевельникъ, изъ дерева котораго рѣзали статуи боговъ, дубъ (нѣкоторыя породы желудей употреблялись въ пищу), каштанъ (только на Эвбеѣ и въ Магнезіи), грецкій орѣхъ, ясень (дѣлали повозки, двери, копья), кленъ, липа, букъ и др. Изъ кустарниковъ особенно часто упоминаются: миртъ, растущій около источниковъ и по склонамъ, преимущественно въ южной Греціи, дерево, посвященное Афродитѣ; изъ листьевъ его дѣлались вѣнки, употреблявшіеся на элевзинскихъ таинствахъ, на пирахъ, свадьбахъ; изъ стволовъ дѣлались копья, ягоды употреблялись вмѣсто перца; лавръ, дерево, посвященное Аполлону, растущее больше въ сѣверной Греціи, на Парнасѣ, Эвбеѣ, Фессаліи; изъ листьевъ его дѣлались вѣнки для побѣдителей на олимпійскихъ играхъ. Плющъ — особенно по скаламъ Пелопоннеза, былъ посвященъ Вакху; изъ дерева его дѣлались кубки, которымъ приписывалось свойство отдѣлять разбавленное вино отъ неразбавленнаго; изъ листьевъ его дѣлались вѣнки на празднествахъ Вакха. Луга въ Греціи были довольно рѣдки, преимущественно на горахъ, куда и гоняли лѣтомъ стада скота. Изъ плодовыхъ деревьевъ можно отмѣтить финиковую пальму, которая встрѣчается на нѣкоторыхъ островахъ, въ Беотіи, Мессеніи, но большею частью не приноситъ плодовъ, о маслинѣ, плоды которой составляли пищу

Грековъ и масло для натиранія тѣла. Даже въ настоящее время, когда оливки потеряли прежнее значеніе, насчитываютъ въ Греціи до 11 милліоновъ масличныхъ деревьевъ, а въ древности ихъ было еще больше. Масличное дерево достигаетъ своего полнаго роста лѣтъ подъ 20, а полнаго развитія лѣтъ подъ 40 и потомъ живетъ необыкновенно долго, становясь со временемъ очень большимъ, корявымъ, дуплистымъ. Отсюда понятно, какой неизгладимый вредъ для страны приносили враги, вырубавшіе эти деревья, такъ какъ нужны были десятки лѣтъ, чтобы развести снова оливковыя рощи. Оливки были самой доступной пищей: во времена Сократа на 1 коп. ихъ давали больше литра. Какое значеніе придавали Греки этимъ деревьямъ, видно, напр., изъ того, что въ Аѳинахъ былъ законъ, запрещавшій землевладѣльцу вырывать изъ земли въ годъ больше 2 деревьевъ подъ опасеніемъ большаго штрафа. Самыми лучшими оливками славились Аѳины. Масло добывалось изъ оливокъ выжиманіемъ ихъ, сперва - больше слабымъ, - при этомъ получался лучшій сортъ, употреблявшійся въ пищу, - потомъ больше сильнымъ, - когда получался второй сортъ - для натиранія тѣла. О значеніи, какое имѣло у Грековъ натираніе тѣла масломъ, можно судить по тому, что, по словамъ Платона, двѣ жидкости приносятъ особенную пользу человѣку: вино - внутрь и масло - снаружи, но масло больше необходимо. Греки предполагали, что натираніе согрѣваетъ тѣло, дѣлаетъ его эластичнымъ и содѣйствуетъ здоровью. Сначала натирались однимъ масломъ, потомъ стали смѣшивать его съ духами. Кромѣ оливокъ Аѳиняне еще много пользовались смоквами и лукомъ:

Обыкновенная пища Афинянъ состояла изъ ячменнаго хлѣба, да изъ горсти оливокъ, иногда еще смоквъ и нѣсколькихъ луковицъ. Абрикосы (нынѣ столь обыкновенные въ Грецiи), персики, миндаль, вишня, груши, яблоки — или не были извѣстны еще въ древности, или мало распространены и плохаго качества. Важное значенiе имѣлъ еще виноградъ, который разводился во многихъ мѣстностяхъ въ цѣляхъ приготовленiя изъ него вина. Вино въ Аттикѣ отличалось, впрочемъ, плохимъ качествомъ и лучшее привозилось или съ сѣвера, съ Халкидскаго полуострова и изъ Фракiи, или съ островов, причемъ наиболѣе славилось вино Хiосское. Изъ всѣхъ сортовъ винограда наибольшее значенiе для современной Грецiи имѣетъ Коринка, но въ древности она была неизвѣстна. Сортъ этотъ пустили въ ходъ лишь венецiанцы, воспользовавшись обычнымъ виноградомъ, встрѣчаемымъ около Коринфа (откуда и названiе Коринки). Хлѣбомъ Грецiя не изобиловала. Его было недостаточно для населенiя, поэтому его ввозили изъ Сицилiи, Халкидики, Фракiйскаго Херсонеса, изъ Понтiйскихъ колонiй и Египта. Тѣмъ не менѣе земледѣлiемъ занимались вездѣ, гдѣ было можно, даже на каменистой почвѣ. Въ Беотiи и въ нѣкоторыхъ частяхъ Пелопонеса сѣяли пшеницу, но пшеничный хлѣбъ употреблялся, какъ ежедневная пища только Азiатскими Греками и Беотiйцами, всѣ же остальные довольствовались обыкновенно ячменными лепешками, а пшеничный хлѣбъ считали лакомствомъ. Такъ какъ растительный слой въ Грецiи былъ довольно тонокъ, то приходилось удобрять

его, но это было затруднительно, такъ какъ скота было мало, да и тотъ летомъ держался въ горахъ, на Альпийскихъ лугахъ. Обыкновенно система земледелия была переменная: черезъ годъ оставляли землю невозделанной. Было известно, что разведение овощей въ перемежку съ хлебомъ благоприятно для почвы, но этимъ мало пользовались. Пахали обыкновенно три раза и сеяли въ конце октябру или началѣ ноябру, после первыхъ дождей. Яровое было мало распространено. Боронъба не была известна. Жали ячмень во второй половине мая, пшеницу - въ іюне. Въ іюле полевыя работы оканчивались и начиналась молотьба, какъ и теперь еще, - копытами лошадей. Въ это же время совершались и празднества въ честь Аѳины, которая по древнейшему воззрению считалась супругою Гефеста и матерью Ерехтея, подъ которымъ разумеется плодъ, хлебъ. Хлебъ срезали серпомъ и въ искупление этого святотатства приносили гекатомбу богамъ. Эти празднества были известны подъ именемъ Панаѳинейскихъ и соединялись съ торжественной процессией въ Аѳинский акрополь. Изъ другихъ сортовъ хлеба было известно еще просо, рожь (но она не разводилась и считалась невкусною) и овесъ (только въ дикомъ виде, какъ сорная трава). Рисъ и маисъ, которые разводятся теперь въ некоторыхъ местахъ Греціи въ большомъ количестве, въ древности не были вовсе известны. Рисъ перешелъ изъ Индіи чрезъ Персію и Малую Азію, а маисъ былъ перенесенъ Европейцами изъ Америки.

Изъ растеній, доставлявшихъ материалъ

для тканья употреблялся ленъ, но въ глубокой древности Греки носили только шерстяныя ткани и лишь у іонянъ вошелъ въ употребленіе льняной хитонъ. Относительно хлопка есть извѣстіе Павзанія, что въ его время онъ разводился въ Элидѣ. Для окраски тканей употреблялись: краппъ, вайда, шафранъ и др.

Населеніе. Населеніе Греціи было извѣстно подъ именемъ эллиновъ или грековъ. На западномъ берегу Малой Азіи — эллины были извѣстны подъ именемъ іонійцевъ или Іонянъ (древн. форма Ἰάονες, Яванъ — у евреевъ и финикійцевъ, Уйнинъ — у египтянъ, Явана — у индусовъ и т. д.) Названіе грековъ вѣроятно было дано эллинамъ Иллирійцами Эпира (и теперь албанцы называютъ своихъ сосѣдей — греками), а такъ какъ Иллирійцы населяли въ древности и южную Италію, то это названіе было усвоено и римлянами. Названіе Эллины (Ἕλληνες) вѣроятно — отъ Эолянъ, и сперва прилагалось къ населенію южной части Өессаліи, а потомъ — съ 8—9 стол. до Р. Х., — ко всѣмъ племенамъ грековъ, связанныхъ единствомъ языка, вѣры и нравовъ. Эллины и греки, впрочемъ, понятія не тождественныя. Graecia римлянъ обнимала всѣхъ жителей южнаго Балканскаго полуострова, т. е. Элладу, Эпиръ, Ю. Иллирію и Македонію. Но эти послѣднія страны греки никогда не считали греческими, а варварскими и Эллада начиналась только къ югу отъ Олимпа. Съ другой стороны къ эллинамъ причислялись всѣ греки, раздѣлявшіе греческій языкъ, религію и обычаи, гдѣ бы они ни жили, въ

Азіатской ли Іоніи, въ Халкидикѣ, на берегахъ Понта, въ Киренѣ, въ южной Италіи или наконецъ въ Южной Галліи, гдѣ Массилія еще въ Средніе вѣка съ окружающими её мѣстностями была извѣстна подъ именемъ Graecia. Кромѣ названія Іонянъ общее имя грековъ было еще Ахайи или Ахейцы (Позже у римлянъ – провинція Achaia обнимала большую часть Греціи, исключая Θессаліи, Акарнаніи и западныхъ Іоническихъ острововъ). Греки считали себя автохтонами, но и они признавали, что въ колоніяхъ они были пришельцы. Аристотель полагалъ, что и въ Грецію они пришли съ сѣвера, а Гекатей еще раньше утверждалъ, что до Грековъ въ Греціи жили варварскія племена, отчасти истребленныя потомъ, отчасти слившіяся съ позднѣйшими пришельцами. Въ числѣ этихъ первобытныхъ племенъ у древнихъ писателей упоминаются Аоны, Тронасты, Кранаи (въ Аттикѣ) Куреты въ Этоліи и т. д. особенно Лелеги (названіе семитическаго корня, которое встрѣчается и въ Малой Азіи, гдѣ они представляются подчиненными карійцамъ.) Что Семиты были въ Греціи, доказывается многими данными. Упоминается, напр., много поселеній финикійскихъ, какъ на берегахъ Греціи, такъ и на островахъ; извѣстно, что въ Греціи сохранялся финикійскій культъ Кадма, Кабейровъ, Мелькарта; нѣкоторыя названія, какъ например Μέγαρα (= пещера), Ἰάρδανος (= рѣка), Μάλεα (высота) и др. могутъ быть объяснены только съ помощью Семитическихъ корней. Наиболѣе общее имя для этихъ народовъ - предшественниковъ Грековъ, было Пеласги. Это былъ народъ, достигшій уже уже бо-

лые или менье значительной культуры, обладавшій грамотой и оставившій много памятниковъ своей архитектуры въ такъ называемыхъ пелазгическихъ, или, какъ ихъ также называютъ, киклопическихъ постройкахъ, (стѣны, водопроводовъ и проч.) Эти киклопическія постройки встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Грецiи и отличаются отъ позднѣйшихъ тѣмъ, что онѣ сложены изъ большихъ каменныхъ глыбъ, часто до сажени и болѣе длиною при 4-5 футахъ ширины и либо просто наложенныхъ одна на другую съ промежутками, засыпанными мелкимъ каменнымъ бутомъ, или же отдѣланныхъ въ видѣ многогранниковъ и при томъ такъ, что выступы одной каменной глыбы приходятъ въ выемки другой, но всегда безъ цемента. Впослѣдствiи, когда утвердилось между греками понятiе о себѣ, какъ объ автохтонахъ, они стали отождествлять себя съ Пелазгами, а у римскихъ поэтовъ названiе Пелазговъ и Грековъ почти тождественны, но несомнѣнно что это были два разные народа, что Пелазги предшествовали грекамъ, и, какъ принимаютъ многiе ученые, были, по всей вѣроятности, народомъ семитическимъ.

Изъ племенъ, на которыя дѣлились Эллины, слѣдуетъ обратить особенное вниманiе на три: Iонiйское племя, Ахейское и Дорiйское. Iонiйцы или Iоняне были, вѣроятно, древнѣйшимъ племенемъ, перешедшимъ къ осѣдлости. У нихъ не сохранилось преданiй о приходѣ съ сѣвера, а лишь о пребыванiи въ Аттикѣ, Беотiи, въ западной части Саронскаго залива и на южномъ

берегу Коринѳскаго. Съ материковой Греціи они перешли на Евбею, Киклады и Малоазіатскій берегъ, причемъ заимствовали много отъ Пелазговъ, такъ что и сами себя называли Пелазгическимъ народомъ. Названія Іонянъ не сохранилось въ Европѣ и, вѣроятно, было принято лишь въ Азіи, гдѣ, можетъ быть, было заимствовано отъ какихъ-нибудь древнихъ насельниковъ Азіатскаго побережья. Названіе это имѣло вообще лишь географическое, не этнографическое значеніе. Другое племя – Ахейцы или Ахеи были обитателями южной Греціи до прихода туда Дорійцевъ. Позже они стали считать себя особенно родственными іонійцамъ. Вѣроятно они пришли съ Сѣвера, заняли южную Грецію и Пелопоннесъ, подчинивъ ихъ пелазгическое населеніе и властвовали до прихода дорійцевъ. Дорійцы или Доряне оставались дольше всѣхъ на Сѣверѣ, около Олимпа и потому были неизвѣстны въ героическую эпоху. Они выступаютъ позже, вѣроятно, вслѣдствіе вторженія иллирійцевъ съ Запада въ долину Пенея, что принудило ихъ къ переселенію. Они двинулись на югъ, перешли въ Пелопонезъ, затѣмъ на островъ Критъ и др., въ Малую Азію и въ Сѣверную Африку (Кирене). Происхожденіе названія этого племени было, повидимому, мѣстное, потому что названіе Дориды встрѣчалось въ различныхъ частяхъ, какъ собственной Греціи, такъ и Малоазійскаго побережья. Родственными Дорянамъ были Македоняне, которые, однако, воспринявъ въ себя много элементовъ Иллирійской народности и считались, поэтому, чуждыми Эллинамъ, полуварварами. Дорическая культура, чрезъ посредство дорических колоній Коринѳа, распространилась

вдоль западнаго берега Грецiи въ Акарнанiю и Эпиръ.

Острова.

Греческiе острова распадаются на нѣсколько группъ, изъ которыхъ три главныхъ: Киклады, Спорады и Iоническiе острова, какъ ихъ теперь называютъ у западныхъ береговъ Грецiи. Кромѣ того — есть нѣсколько островов, которые не причисляются ни къ одной изъ этихъ группъ, какъ напр. острова Ѳракiйскаго моря. Острова, прилегающiе къ берегамъ Малой Азiи, обыкновенно разсматриваютъ при изученiи этой страны; тѣмъ не менѣе для полноты обзора можно упомянуть о нихъ и здѣсь.

Въ Ѳракiйскомъ морѣ есть нѣсколько островов, замѣчательныхъ въ древности: Имбросъ, Лемносъ, Самоѳракiя и Ѳазосъ, которые были эленизированы поздно и первоначальными обитателями которыхъ были Семиты. Ѳазосъ богатый мѣдью и золотомъ привлекъ къ себѣ рано поселенiя Финикiйцевъ, слѣды коихъ долго сохранялись на этихъ островахъ вообще, особенно на Самоѳракiи, славившейся своими религiозными мистерiями. Изъ островов, сосѣднихъ къ берегамъ Малой Азiи, самый сѣверный и большой — Лезбосъ, съ большою гаванью, открытою къ югу. Тутъ была республика Митилена, по имени которой въ настоящее время называется весь островъ, равно какъ и главный его городъ. Затѣмъ замѣчателенъ островъ Хiосъ противъ полуострова, выдающагося

въ срединѣ западнаго побережья Малой Азіи. Хіосъ славился своими мореходцами и своимъ виномъ. Островъ Самосъ, лежащій на юго-востокъ отъ Хіоса, славился своимъ храмомъ Геры. Эти острова лежали противъ Іонійскихъ колоній, противъ Іоніи. Затѣмъ противъ Дориды, противъ побережья, занятаго Дорійцами, было два острова Косъ и Родосъ. Косъ извѣстенъ былъ тѣмъ, что по берегамъ его ловили много раковинъ (Murex), дававшихъ пурпуръ, а также тѣмъ, что онъ былъ родиной Гиппократа, и что здѣсь была знаменитая медицинская школа. Что касается Родоса, то этотъ островъ (какъ и большинство другихъ въ этомъ морѣ), имѣлъ первоначально семитическое населеніе, но впослѣдствіи былъ колонизованъ Эллинами. Этотъ островъ получилъ извѣстность только лѣтъ за 400 до Р. Х. съ образованіемъ здѣсь одного государства, центръ котораго былъ на самой сѣверной оконечности острова въ городѣ того-же названія. Этотъ городъ извѣстенъ былъ своимъ литейнымъ искусствомъ и ученостью, такъ что многіе, особенно Римляне, ѣздили сюда учиться, подобно тому, какъ въ Аѳины или Александрію. Гавань этого города славилась своимъ знаменитымъ колоссомъ, посвященнымъ Аполлону и доказывавшимъ значительное литейное искусство родосцевъ. Этотъ колоссъ достигалъ до 100 фут. вышины. Онъ былъ воздвигнутъ лѣтъ за 300 до Р. Х., простоялъ лѣтъ 50, былъ разрушенъ землетрясеніемъ, потомъ возстановленъ Римлянами и снова разрушенъ. Какъ эти два острова были заселены Дорянами, такъ точно былъ заселенъ Дорянами и островъ Крета или Критъ.

Островъ Критъ образованъ горною цѣпью, служащею продолженіемъ горъ Малой Азіи, но этотъ островъ никогда не принадлежалъ политически къ Малой Азіи, потому что никогда не былъ покоренъ Азіатскими властителями. Первоначальное его населеніе было Семитическое, и самое названіе городовъ, здѣсь находившихся, (Гортинъ, Кнозосъ), очевидно, семитическаго происхожденія. Впослѣдствіи островъ былъ заселенъ дорянами, и здѣсь было до 30 республикъ, которыя отстаивали свою самостоятельность, пока не были покорены Римлянами. Такъ какъ этотъ островъ весь изрѣзанъ горами, то э/о не могло не имѣть вліянія на его климатъ, и дѣйствительно, въ южной части острова, заслоненной съ сѣвера горами и приходящейся противъ Африки, климатъ почти-субтропическій; на сѣверѣ же климатъ болѣе умѣренный. Ближе къ Пелопоннесу находится Киѳера, островъ, славившійся своею удобною гаванью и культомъ Афродиты, который слитымъ культъ семитической Астарты.

Циклады представляются расположенными въ 3 ряда, изъ коихъ 2 служатъ продолженіемъ горъ Евбеи, а 3-ій — Аттики. Всего ихъ насчитывается 20 большихъ и много мелкихъ. Населены они были іонійцами, но первобытные обитатели ихъ были карійцы и лелеги, давшіе и названія многимъ островамъ. Каждый островъ составлялъ отдѣльную республику съ городомъ того-же имени. Нѣкоторые изъ этихъ острововъ носятъ значительные слѣды вулканическихъ явленій. Всѣ острова гористы, заключаютъ

въ себѣ довольно возвышенныя горы. Значительнѣйшими изъ нихъ по объему были острова: Андросъ, колонизовавшій халкидскій полуостровъ, затѣмъ Наксосъ, получившій во 2-ой половинѣ VI вѣка гегемонію надъ другими, Паросъ, славившійся своимъ мраморомъ и др. Центромъ этой группы островов считались острова Ренейя и Делосъ; въ бухтѣ между ними стоялъ союзный флотъ во времена Аѳинской гегемоніи, а при храмѣ Аполлона въ Делосѣ хранилась союзная казна. Послѣ разоренія Коринѳа здѣсь былъ восточный торговый рынокъ всей Греціи.

Іоническіе острова, расположенные вдоль западнаго берега Греціи получили свое первоначальное населеніе изъ Акарнаніи и изъ Эпира; затѣмъ сюда вывели свои колоніи коринѳяне, съ которыми эти колоніи бóльшей частью и дѣйствовали впослѣдствіи. Самый сѣверный островъ этой группы былъ Коркира, теперь Корфу. Этотъ островъ получилъ въ средніе вѣка и позже значительное Итальянское населеніе, такъ что до 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія тамъ господствовалъ Итальянскій языкъ, а въ новѣйшее время съ возрожденіемъ Греціи присоединенъ къ ней и сталъ снова греческимъ. Слѣдующій островъ Левкадія (теперь Santa-Maura) отдѣляемая отъ материка только незначительнымъ проливомъ, который уже въ историческое время то заносился вслѣдствіе, то вновь прочищался руками человѣка. Дальше слѣдовало два острова: одинъ большой — Кефалленія (теп. Кефалонія) и Итака (названіе, — съ которымъ мы встрѣчаемся въ Одиссеѣ.) Мнѣніе Шлимана, который

производилъ здѣсь раскопки, то, что горъ островъ — именно тотъ, о которомъ говоритъ Одиссея, другіе же археологи сомнѣваются въ этомъ и не находятъ ничего общаго между настоящей Итакой съ Итакой Одиссеи; впослѣдствіи въ исторіи островъ этотъ нигдѣ не упоминается и, слѣдовательно, считался совершенно незначительнымъ. Кефалонія была бы очень плодороднымъ островомъ, если бы не полный недостатокъ въ водѣ, которую получаютъ только изъ дождевыхъ цистернъ. Самый южный островъ — Закинѳъ, (теперь Занте), который считается самымъ плодороднымъ изъ всѣхъ іоническихъ и отличается весьма благопріятнымъ климатомъ, такъ какъ горы Акарнаніи защищаютъ его отъ вліянія сѣверныхъ вѣтровъ; но онъ подвергается дѣйствію южныхъ вѣтровъ - именно Сирокко.

Намъ остается упомянуть еще объ островѣ Евбеѣ, который тянется на 150 верстъ вдоль восточнаго берега Средней Греціи и заключаетъ въ себѣ высокія горы, составляющія отчасти продолженіе горъ Ѳессаліи, отчасти — горъ Аттики. Отдѣляющій этотъ островъ проливъ (Еврипъ) имѣетъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ только 30 саж. ширины и здѣсь для удобства сообщенія существовалъ мостъ. Проливъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что теченіе въ немъ мѣняется и направляется то съ юга на сѣверъ, то съ сѣвера на югъ. Около этого пролива возникъ и главный городъ Евбеи Халкисъ, около котораго разстилалась большая равнина и процвѣтало земледѣліе; въ этой мѣстности разрабатывалась и мѣдная руда.

впослѣдствіи истощившаяся. Этотъ островъ былъ эллинизированъ, особенно, со времени Перикла, впослѣдствіи же онъ часто посѣщался и греками и римлянами изъ-за теплыхъ ключей, находящихся въ сѣверной части острова.

Пелопоннесъ.

Устройство поверхности, населеніе и раздѣленіе. Пелопоннесъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько горныхъ цѣпей, идущихъ въ сѣверной части съ запада на востокъ, образуя нѣсколько горныхъ узловъ, и отъ нихъ идутъ цѣпи на югъ, изъ коихъ замѣчательнѣйшія — Парнонъ и Тайгетъ. Но и вообще этотъ полуостровъ весьма — гористый, а средина его Аркадія, представляетъ плоскогорье. Почва здѣсь по преимуществу — известковая и здѣсь то особенно распространено то явленіе, которое раньше было описано подъ именемъ Кефаларій и катаботръ. Особенно къ югу отъ горы Киллене горные потоки исчезаютъ въ подземныхъ безднахъ котловины Стимфала, и здѣсь берутъ начало, какъ думаютъ, многія рѣки, появляющіяся на берегу моря въ Арголидѣ.

Древнее населеніе Пелопоннеса въ восточной части его было несомнѣнно пелазгическое; впослѣдствіи эта страна была населена ахейцами, а потомъ подверглась нашествію дорійцевъ вмѣстѣ съ эолійцами, которые и подѣлили этотъ

полуостровъ между собою: восточныя и южныя части заняли Дорійцы, а западныя - Эолійцы. Естественными границами этотъ полуостровъ дѣлился на 6 частей: сѣверная часть, прилегающая къ Коринѳскому заливу, называлась Ахайя. Эта гористая и еще въ настоящее время лѣсистая страна съ низкимъ побережіемъ подвергалась многимъ землетрясеніямъ, отъ которыхъ погибли даже цѣлые города. Западную часть полуострова занимала Элида. Эта страна - съ мало изрѣзанными берегами, безъ удобныхъ гаваней съ плодородными низменностями по рѣкамъ Пенею и Алфею. Юго-западную оконечность полуострова занимала Мессенія, - страна съ жаркимъ климатомъ, напоминающимъ отчасти климатъ Африки, расположенная по теченію рѣки Памиза. Къ востоку отъ Мессеніи лежала Лаконія по теченію рѣки Еврота. Затѣмъ восточный полуостровъ, по своей формѣ напоминающій Аттику, назывался Арголидой. Эта страна была наиболѣе благопріятна для развитія мореплаванія, вслѣдствіе ея изрѣзанныхъ береговъ, богатыхъ естественными гаванями. Среднюю часть полуострова занимала Аркадія. Это была возвышенная плоскость, мало удобная для земледѣлія, но за то здѣсь сильно было развито скотоводство. Эта страна была удалена отъ моря и жители ея никогда не были моряками и оставались до позднѣйшаго времени трудолюбивыми, честными, но грубыми пастухами, отличавшимися суевѣріемъ и не принимавшими дѣятельнаго участія въ развитіи греческой культуры.

Дѣленіе Пелопоннеса на 6 частей встрѣчается уже у Гомера, но подраздѣленія были тогда иныя, а именно: 1) царство Діомеда — южная половина Арголиды; 2) царство Агамемнона — сѣверная половина Арголиды и восточная Ахайя; 3) царство Менелая — Лакедемонъ и восточная Мессенія; 4) — Нестора — западная Мессенія и южная часть Элиды; 5) Агапена — Аркадія и 6) страна эпейровъ — сѣверная Элида и западная Ахайя. Послѣ нашествія дорійцевъ и эолійцевъ — послѣдніе заняли Аркадію, Ахайю и Элиду, а первые — южную и восточную часть Пелопоннеса.

Ахайя — горная, лѣсистая страна съ низменнымъ побережьемъ, бѣднымъ гаванями. Изъ городовъ болѣе замѣчательны: Патры (теп. Патрасъ) — въ углубленіи берега, измѣненномъ въ искусственную гавань, славился своими тканями; Эгіумъ — на берегу Коринѳскаго залива, былъ мѣстопребываніемъ ахейскаго союза.

Элида была замѣчательна въ томъ отношеніи, что это была страна, которая считалась какъ бы нейтральнымъ центромъ всей Греціи. Здѣсь, въ Олимпіи, на рѣкѣ Алфеѣ, при впаденіи въ него Кладея было мѣсто сборища всѣхъ Грековъ, которые стекались сюда на свои знаменитыя Олимпійскія игры и на это время забывали взаимную между собою вражду. Олимпія, собственно, не была городомъ, — это было мѣсто, гдѣ находились храмы, различныя зданія для гимнастическихъ игръ, площади, рощи, ристалище и жилища жрецовъ и чиновниковъ, имѣвшихъ наблюденія за играми и храмами. Изъ храмовъ былъ особенно замѣчателенъ

громадный храмъ Зевса, который былъ, повидимому, разрушенъ землетрясеніемъ въ V в. по Р.Х. Въ недавнее время на мѣстѣ древней Олимпіи были произведены обширныя раскопки на средства Германскаго правительства, давшія блестящіе результаты и позволившія возстановить планъ древнихъ храмовъ и зданій.

Мессенія — была страна очень плодородная, древнее населеніе коей, Ахейцы, были покорены дорійцами, отъ которыхъ освободились благодаря побѣдамъ Эпаминонда и составляли потомъ часть Ахейскаго союза. Главный городъ былъ Мессене въ серединѣ страны; гавани его были искусственныя, за исключеніемъ Пилоса, который уже рано сталъ извѣстенъ — изъ него отправился Несторъ въ походъ на Трою. Гавань Пилосе была защищена съ запада островомъ Сфактеріей.

Лаконія. Лаконія или Лаконика была расположена по рѣкѣ Евроту между Тайгетомъ и Парнономъ. Обѣ цѣпи соединяются посрединѣ поперечною, которую прорываетъ Евротъ, образуя двѣ котловины, раздѣленныя ущельемъ. Древнее названіе Лакедемона было усвоено и позднѣйшими дорійскими завоевателями; древніе жители страны, Ахейцы, покоренные спартанцами составили классъ періэковъ. Послѣ паденія же Спарты, вступили въ Ахейскій союзъ, въ качествѣ свободныхъ Лаконовъ. Древнѣйшій городъ Амиклы — былъ разрушенъ спартанцами, которые въ 20 стадіяхъ къ югу — основали Спарту, сперва — военный лагерь, впослѣдствіи — городъ со стѣнами.

Аркадія. Аркадія не имѣла значител-

ныхъ городовъ; вся населеніе жило по деревнямъ и только Эпаминондъ, сломившій власть Спарты, для того, чтобы сосредоточить Аркадянъ въ извѣстныхъ пунктахъ и развить большую гражданственность, основалъ нѣсколько городовъ, изъ коихъ основанный въ южной части даже не получилъ особаго названія, а назывался просто — большимъ городомъ — Μεγαλόπολις. Изъ другихъ мѣстностей можно указать еще на Мантинею, которая находилась въ узлѣ дорогъ, ведущихъ главнымъ образомъ въ Арголиду и вообще къ побережью и получила извѣстность по бывшимъ здѣсь сраженіямъ, также на Тегею — съ знаменитымъ храмомъ Аѳины, самымъ большимъ въ Пелопоннесѣ и Фигалію съ почитаемымъ храмомъ Аполлона, воздвигнутымъ послѣ извѣстной чумы въ Аѳинахъ — во времена Перикла, вслѣдствіе того что съ этимъ Аполлономъ Ἐπίκουρος связывалось представленіе о прекращеніи моровой язвы. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія здѣсь были произведены раскопки Англичанами, и найдено было много скульптуръ, которыя теперь хранятся въ Британскомъ Музеѣ.

Арголида. Арголида естественными границами дѣлилась на 3 части, на собственно полуостровъ Акте, на южный склонъ, обращенный къ Аргосскому заливу и на сѣверный склонъ, обращенный къ Коринѳскому заливу. Страна — вообще — изобилующая катавотрами и мало плодородная, хотя въ древности славилась пшеницей и лошадьми. На склонѣ къ Аргосскому заливу находилось государство Аргосъ, которое уже съ древней эпохи пелазговъ

получило преобладание въ Пелопоннесъ. Городъ Аргосъ возникъ изъ лагеря дорійцевъ, пришедшихъ изъ Лаконіи, впослѣдствіи уступалъ только Коринѳу и былъ многолюднѣе Спарты. Гаванью его была Навплія. Между Навпліей и Аргосомъ на невысокой скалѣ находился древній замокъ Тиринсъ, построенный изъ колоссальныхъ каменныхъ плитъ, (по преданію, — микійскими киклопами) и бывшій мѣстопребываніемъ древнихъ властителей изъ рода Персеидовъ. Онъ былъ раззоренъ послѣ Персидскихъ войнъ аргивцами. Сѣвернѣе въ предгорьяхъ находились Микены, ахейскій замокъ, раззоренный потомъ аргивцами. Раскопки Шлимана дали здѣсь много данныхъ для познанія древнѣйшей греческой культуры, выказывавшей многія точки соприкосновенія съ Ассирійскимъ искусствомъ.

Сикіонъ, Коринѳъ, Акте и Эгина.

На склонѣ къ Коринѳскому заливу были государства Сикіонъ и Коринѳъ съ городами того же имени. Сикіонъ славился своей пластической глиной и мѣдью. Коринѳъ имѣлъ 3 гавани — одну у Коринѳскаго и двѣ — у Саронскаго заливовъ. Самъ Коринѳъ уже славился богатствомъ во времена Гомера; впослѣдствіи доризмъ здѣсь не былъ столь преобладающимъ, какъ въ Аргосѣ и Сикіонѣ. Въ цвѣтущую свою пору городъ насчитывалъ до 200000 жителей (въ томъ числѣ много рабовъ) и велъ обширную торговлю. Его паденіе начинается съ Пелопоннезской войны. Македоняне построили въ немъ цитадель Акрокоринѳъ. Послѣ покоренія Македоніи римлянами Коринѳъ подпалъ подъ власть Рима и былъ украшенъ въ это время богатыми

зданіями. Лѣтъ 50 онъ былъ столицей Ахейскаго союза, но затѣмъ разрушенъ Муммiемъ и въ теченіе столѣтія былъ почти покинутъ жителями. Цезарь возстановилъ его какъ римскую колонію, которая снова достигла значенія и была столицею ахейскаго проконсула. Впослѣдствіи землетрясенія окончательно его разрушили.

Полуостровъ Акте былъ заселенъ въ глубокой древности карійцами и дріопами. Отъ ихъ эпохи сохранился г. Гермioне, и послѣ дорійскаго нашествія. На берегу Саронскаго залива былъ древній іоническій городъ Эпидавръ, отъ котораго еще и въ настоящее время сохранился большой театръ. Около него въ рощѣ былъ храмъ Асклепія, славившійся и какъ лѣчебное мѣсто. Изъ Эпидавра былъ покоренъ дорійцами островъ Эгина съ городомъ того-же имени, доставлявшій отличную пластическую глину, мѣдь, вазы и славившійся своимъ флотомъ, торговлею, монетами, мѣрами и т. д. Здѣсь былъ также знаменитый храмъ Аѳины-Пангелленіонъ, украшенный статуями, нынѣ находящимися въ Мюнхенѣ. Въ V вѣкѣ островъ былъ подчиненъ Аѳинянами.

Средняя Эллада.

Пелопоннесъ отдѣленъ отъ остальной Греціи Геранейскими горами, идущими поперекъ перешейка. Доступъ чрезъ горы очень затруднителенъ, и сообщеніе происходило въ обходъ этихъ горъ вдоль берега, но и тутъ

дороги были очень неудобны, особенно по восточному берегу у подножія Скиронскихъ скалъ; кромѣ того, въ древности эта дорога славилась разбойничествомъ. Только при римскомъ императорѣ Адріанѣ, которому вообще много обязана Греція, здѣсь была проложена хорошая Римская дорога, впослѣдствіи однако разрушившаяся.

Мегарида. За Геранейскими горами находится первое государство собственной Эллады — Мегарида — между Алкіонской бухтой и Саронскимъ заливомъ съ г. Мегарой, — сперва іоническое, потомъ покоренное дорійцами, иго которыхъ было однако, свергнуто, и подъ властью тирановъ Орѳагоридовъ (VIII - VII в.) достигшее наибольшаго процвѣтанія. Въ это время Мегара основала колоніи въ Сициліи и особенно въ Пропонтидѣ (Византіонъ, Калхедонъ, Гераклею и др.). Политическое устройство этого государства считалось за наилучшее Аристотелемъ. Вступивъ въ союзъ съ Аѳинянами, послѣ Персидскихъ войнъ, городъ этотъ былъ окруженъ двойными стѣнами, соединенными со стѣнами укрѣпленія гавани Мегары, Низеи. Кромѣ этого у Мегары была еще гавань у противоположнаго Коринѳскаго залива.

Аттика. Аттика, собственно — Актика — Ἀκτική — отъ ἀκτή, отдѣлялась отъ Беотіи горами, а именно Киѳерономъ и Парнесомъ. Кромѣ того её подраздѣляли еще горы: Бриллессъ или Пентеликонъ, Гиметтъ и Лауріонъ. Орошается эта область скудно. Мы уже указывали на двѣ рѣки, текущія здѣсь: одна изъ нихъ — Илисъ, высыха-

етъ лѣтомъ, а другая, Кефисъ, превращается въ небольшой ручей. Почва во многихъ мѣстахъ известковая, сравнительно-мало плодородная, и хлѣба не хватало для населенія, получавшаго его изъ Ѳракіи, изъ Понтійскихъ колоній или изъ Египта; вино отличалось плохимъ качествомъ, но оливки были наилучшія и въ изобиліи. Климатъ отличался необыкновенною сухостью и сильными жарами лѣтомъ, соединенными съ необыкновенною прозрачностью атмосферы и безоблачностью. Сравнительно бѣдная и мало плодородная страна эта не привлекала къ себѣ завоевателей-дорійцевъ и оставалась всегда іонической. Слѣдовъ пелазговъ въ ней также почти не сохранилось, хотя, по преданію, акрополь Аѳинъ занималъ мѣсто древне-пелазгической Кекропіи. Главный, единственный большой городъ страны были Аѳины. Жители Аттики всѣ называли себя Аѳинянами (Ἀθηναῖοι). Аѳины находились верстахъ въ 7 отъ берега, среди Аѳинской равнины (πεδίον Ἀθηναῖον) и были расположены вокругъ Акрополя, который представлялъ укрѣпленіе на одномъ изъ холмовъ, направляющихся изнутри страны къ Сароническому заливу и образуемыхъ хребтомъ Ликабеттомъ. Холмъ Акрополя имѣетъ около 150 мтр. надъ уровнемъ моря; вершина его представляетъ площадку, метровъ въ 300 длиною и метровъ 130 шириною. На этой площадкѣ находились святилища Аѳинъ, особенно „домъ дѣвы“ и Парѳенонъ, — храмъ, посвященный Аѳинѣ. Послѣ взятія города персами храмы акрополя были разрушены, но Периклъ воз-

становилъ ихъ въ лучшемъ видѣ и дополнилъ новыми постройками. Дорога въ акрополь была расширена и самый входъ образовалъ такъ называемыя Пропилеи (τὰ προπύλαια), красивыя ворота съ колоннами, на фундаментѣ изъ 4-хъ ступеней. Ступени эти вели къ срединному проходу, съ двойнымъ рядомъ колоннъ, поддерживавшихъ крышу, а съ обѣихъ сторонъ этого прохода были боковыя пристройки, изъ коихъ въ сѣверной помѣщалась картинная галлерея, а въ южной — жили привратники. Срединный проходъ запирался пятью симметрическими воротами съ дубовыми дверями, передъ западнымъ портикомъ съ 6 дорическими колоннами и передъ таковымъ же восточнымъ (т. е. также съ 6 колоннами. Отъ средняго прохода Пропилей начиналась улица, украшенная различными статуями и ведшая къ Парѳенону (ὁ Παρθενών), названному такъ по колоссальной статуѣ богини — ἡ παρθένος (Аѳины). Длиною въ 70, шириною въ 32 метра Парѳенонъ былъ украшенъ со всѣхъ четырехъ сторонъ колоннами и представлялъ весьма красивое зданіе. Оно сохранилось до настоящаго времени, испытавъ превращеніе въ храмъ Богоматери, затѣмъ — въ мечеть и въ пороховой погребъ. Въ 1687 году во время войны Венеціи съ Турціей одна венеціанская бомба попала на крышу Парѳенона (служившаго пороховымъ погребомъ) и произвела взрывъ, разрушившій внутренности зданія. Но колонны его стоятъ и теперь. Парѳенонъ служилъ для возжиганія огня богинѣ и заключалъ въ себѣ городскую казну. Кромѣ Парѳенона въ акрополѣ находился еще меньшій

храмъ Аѳины πολιας съ капеллами аттическихъ героевъ — Пандраса, (въ которомъ олицетворялась роса), Эрехѳея и др. Храмъ этотъ носилъ названіе Эрехтейонъ (τὸ Ἐρέχθειον) и былъ превращенъ въ средніе вѣка въ церковь, затѣмъ — въ турецкій военный магазинъ и т. д., но теперь очищенъ и, поскольку сохранился, стоитъ рядомъ съ Парѳенономъ. Пространство между этимъ храмомъ и Пропилеями было украшено многими статуями, между которыми первою по величинѣ была статуя Аѳины-воительницы (Πρόμαχος), исполненная Фидіемъ и представлявшая богиню стоящею въ шлемѣ, съ копьемъ въ рукѣ. Она была настолько велика, что мореплаватели, приближавшіеся къ Пирею, видѣли, какъ играло солнце на шлемѣ и на концѣ копья богини. Внѣ акрополя постройки города возникли сперва на западной и юго-западной сторонѣ, на холмахъ, посвященныхъ Арею, (Ἄρειος πάγος) — (впослѣдствіи — ареопагъ) и Музамъ (τὸ Μουσεῖον) также на холмѣ πνύξ на которомъ происходили народныя собранія, — въ долинѣ къ югу отъ акрополя, первоначально — болотистой, называвшейся Λίμναι, гдѣ находился естественный, никогда не высыхающій источникъ — Каллирое и старый рынокъ — ἀγορά. У нижняго уступа акрополя — находился театръ Діонисія. Позже постройки стали распространяться и къ сѣверу отъ акрополя и весь этотъ городъ былъ окруженъ стѣной еще до взятія его Персами (480). При Ѳемистоклѣ стѣны были возобновлены и отнесены дальше, получивъ всего протяженія — въ 44 стадіи. При этомъ новая агора была устроена

къ сѣверу отъ акрополя и около нея былъ построенъ рядъ новыхъ красивыхъ зданій, именно- βουλευτήριον - мѣсто собранія совѣта 500-тъ, разныя стои, или галлереи съ колоннами, служившія для прогулокъ и отдохновенія, между прочимъ - στοὰ βασίλειος, гдѣ засѣдалъ ἄρχων βασιλεύς - главный судья и στοὰ ποικίλη - съ историческими и миѳологическими картинами. Далѣе шла широкая улица δρόμος которая оканчивалась самыми главными воротами Аѳинъ (τὸ Δίπυλον), за которыми начиналась Священная дорога, потому что она вела въ Элевзисъ и по ней слѣдовали изрѣдка религіозныя процессіи. Въ юго-восточной части города находился знаменитый Олимпіонъ, большой храмъ Зевса Олимпійскаго, который строился около 600 лѣтъ. Начатый Пизистратомъ, онъ былъ оставленъ за недостаткомъ средствъ, потомъ продолжался на средства Сирійскаго царя Антіоха Епифана, которымъ также не былъ оконченъ, и только римскій императоръ Адріанъ привелъ его къ окончанію. Это былъ огромный храмъ по длинѣ въ 2 раза большій Парѳенона, имѣвшій кругомъ около 120 коринѳскихъ колоннъ вышиною до 20 метровъ, изъ коихъ до настоящаго времени сохранилось колоннъ 15.

Первоначальною гаванью Аѳинъ была Фалерская бухта, которая находилась приблизительно въ одномъ часѣ разстоянія отъ города, но впослѣдствіи Ѳемистоклъ воспользовался полуостровомъ, находившимся западнѣе Фалерской бухты и устроилъ здѣсь знаменитую Пирейскую гавань (ὁ Πειραιεύς). Полуостровъ этотъ имѣетъ два

выступа и образуетъ такимъ образомъ три бухты. Первоначально онъ былъ, вѣроятно, скалистый островъ, отдѣленный морскимъ проливомъ, но впослѣдствіи, съ пониженіемъ уровня моря, онъ сросся съ материкомъ и съ помощью низменнаго перешейка превратился въ полуостровъ. Соотвѣтственно тремъ бухтамъ Аѳиняне устроили здѣсь три гавани. Входъ въ каждую бухту, и безъ того не широкій, они съузили еще молами, оставивъ только въ самой срединѣ узкій проходъ для кораблей, который въ свою очередь могъ быть заграждаемъ цѣпями и тогда доступъ въ гавань становился совершенно невозможенъ. Торговою гаванью была западная, довольно мелкая уже въ то время, а теперь совсѣмъ занесенная пескомъ. На берегу ея были устроены, (особенно Перикломъ), очень удобныя стои, базары, гдѣ производилась главнымъ образомъ хлѣбная торговля. По восточному берегу той же бухты была военная гавань, и здѣсь, на берегу были выстроены большіе арсеналы, содержавшіе въ себѣ вооруженіе для 1000 судовъ. Военными же гаванями служили для Аѳинъ слѣдующая средняя гавань Ζέα и третья, которая называлась Μουνίχια; въ каждой изъ этихъ гаваней было до 100 и болѣе стоянокъ для военныхъ кораблей. Съ цѣлью большей защиты Пирейскій полуостровъ со всѣми его гаванями былъ обведенъ кругомъ стѣнами, которыя направлялись затѣмъ въ видѣ двухъ параллельныхъ стѣнъ къ Аѳинамъ, гдѣ соединялись со стѣнами, окружавшими городъ. При такомъ расположеніи стѣнъ Фалернская старая гавань оставалась незащищенною, хотя она имѣла боль-

ное значенiе для Аѳинъ; въ нее же впадала рѣка Кефизосъ; она изобиловала рыбой и по берегамъ ея жило довольно многочисленное населенiе. Чтобы устранить этотъ недостатокъ, Периклъ построилъ еще новую, южную стѣну, захватывавшую и Фалерскую бухту. Какъ обширная военная и торговая гавань, Пирей заключалъ въ себѣ значительное населенiе, которое отличалось вольными свободолюбивыми нравами и демократическимъ духомъ и поддерживало подобнаго рода стремленiе въ Аѳинахъ. Болѣе бѣдный классъ населенiя жилъ и по дорогѣ изъ гавани въ Аѳины, которая занимала разстоянiе около 7 верстъ. Описанныя стѣны (τὰ μακρὰ τείχη) были разрушены Спартанцами, потомъ отчасти были возстановлены Кимономъ, но впослѣдствiи сами Аѳиняне перестали о нихъ заботиться и уже въ I в. до Р.Х. онѣ, какъ и Пирей, находились въ упадкѣ.

Вообще Аттика дѣлилась на три естественныхъ области: Πεδιάς — самую западную, заключавшую въ себѣ и Аѳинскую равнину съ городомъ Аѳинами, сѣверную — гористую Διακρία и юговосточную — Παραλία. Въ Педiаидѣ кромѣ Аѳинъ и Пирея былъ еще замѣчателенъ городъ Элевзисъ, къ которому изъ Аѳинъ вела такъ называемая Священная дорога. Этотъ городъ былъ знаменитъ своими „Элевзинскими таинствами". Отсюда дорога продолжалась чрезъ ущелье Киѳерона къ Платеѣ и къ Ѳивамъ. Передъ входомъ въ ущелье стояла крѣпость Елевтеры (Ἐλευθέραι). Другая дорога въ Ѳивы шла на сѣверъ отъ Аѳинъ чрезъ Ахарны и чрезъ по-

ниженіе между Киөерономъ и Парнесомъ, защищенная крѣпостью Филе (Φύλαι), а также въ обходъ восточнаго конца Парнеса — по направленію къ Евбеѣ, защищенная крѣпостью Декелеей. Противъ этой части Аттики находится островъ Саламинъ, который древніе сравнивали съ рогомъ, потому что онъ дѣйствительно имѣетъ такой видъ. Этотъ островъ образованъ съ одной стороны продолженіемъ горъ Мегары, съ другой — горъ Аттики. Онъ принадлежалъ сперва Мегарѣ до Солона, когда былъ завоеванъ Аөинами, во время же македонскаго владычества, въ теченіе около ста лѣтъ былъ самостоятельнымъ. Діакрія (или Эпакрія) — область по горамъ и по ту сторону горъ на склонѣ къ Евбейскому морю, большей частью каменистая и безплодная. Въ ней — двѣ равнины — Мараөонская на востокѣ и Оропская — на сѣверѣ. Обладаніе этой областью было важно для Аөинянъ въ томъ отношеніи, что отсюда они могли имѣть постоянное удобное сообщеніе съ Евбеей, откуда они вывозили разные естественные продукты. Паралией называлась южная часть полуострова Ἀκτή — съ мысомъ Суніемъ и съ известковой Мезогейской равниной.

Беотія. Беотія. (Βοιωτία) — область сосѣдняя съ Аттикой и заключавшая въ себѣ больше равнинъ, вслѣдствіе чего здѣсь могло развиться довольно значительное коневодство. Орошалась Беотія рѣкою Кефисомъ, который входилъ сюда изъ Фокиды и впадалъ въ Копаидское озеро (теперь — озеро Тополіасъ). Разливаясь зимой верстъ на 200 въ окрестности, озеро это лѣтомъ высыхаетъ и на обсохшихъ берегахъ его [illegible]

но земледѣліе и иногда—даже двѣ жатвы въ годъ. Озеро это не имѣетъ опредѣленнаго стока въ Эвбейскій проливъ, и воды его исчезаютъ въ катаботрахъ, засореніе которыхъ производило иногда наводненія или медленный стокъ воды весною, мѣшавшій земледѣлію. По берегамъ этого озера были роскошныя нивы, дававшія возможность питаться населенію пшеницей тогда какъ Аѳиняне, напримѣръ, довольствовались большей частью ячменнымъ хлѣбомъ. Климатъ Беотіи былъ не такъ сухъ, какъ Аттики, и это различіе климата и пищи отражалось и на характерѣ обоихъ народовъ. Беотійцы отличались большою неповоротливостью, лѣнью въ сравненіи съ живыми, дѣятельными Аѳинянами. Древнѣйшее населеніе Беотіи было, повидимому, семитическое. Греческія преданія упоминаютъ здѣсь о многихъ народахъ: Пелазгахъ, Миніяхъ, Кадмеяхъ и другихъ, населявшихъ эту область до прибытія сюда Грековъ. Греческое населеніе Беотіи прибыло въ эту страну изъ Ѳессаліи, послѣ того, какъ послѣднюю наводнили Иллирійскія народности, двигавшіяся изъ Эпира. Они оттѣснили древнѣйшее населеніе либо въ горы восточной части, либо заставили его удалиться въ южную Грецію. Главнымъ городомъ этой страны были Ѳивы (αἱ Θῆβαι) и (ἡ Θήβη), расположенные широко (43 стад, а съ садами—до 80 стад. въ окружности) вокругъ крѣпости или акрополя Кадмеи. Былъ очень многолюденъ до разоренія его Александромъ, а послѣ того—незначительнымъ. Изъ другихъ городовъ слѣдуетъ упомянуть Платею, которая по составу населенія и по дру-

гимъ причинамъ тяготѣла болѣе къ Аттикѣ (извѣстное сраженіе) и Танагру, гдѣ не такъ давно была найдена масса греческихъ статуэтокъ, знакомящихъ не столько съ идеальными греческими типами, сколько съ костюмомъ и съ обыденными типами древнихъ грековъ въ цвѣтущую эпоху греческаго искусства. Изъ древнѣйшихъ городовъ, относящихся еще къ доисторической эпохѣ Минiевъ слѣдуетъ отмѣтить Орхоменъ, находившійся на холмѣ при впаденіи Кефиса въ Копаидское озеро.

Фокида. Фокида находилась къ западу отъ Беотіи и была расположена по верхнему теченію Кефиса и отдѣлена горами отъ Евбейскаго и Коринѳскаго заливовъ. Страна — вообще гористая, мало удобная для земледѣлія. Города были незначительные, только въ южной части, на юго-западномъ склонѣ Парнаса находились болѣе значительные Криза и особенно — Дельфы, храмовой городъ, т.е. городъ, составлявшій какъ бы мѣстечко вокругъ храма Аполлона, который пользовался уваженіемъ во всей Греціи и даже за ея предѣлами. Здѣсь былъ центръ древнѣйшаго союза сѣверныхъ и средне-греческихъ государствъ, — образовавшій такъ называемую Амфиктіонію. Безъ совѣщанія съ оракуломъ Дельфійскимъ не начиналось ни одного важнаго дѣла у Грековъ. Сюда, поэтому, стекались массами со всей Греціи подарки въ видѣ статуй, золотыхъ вещей и денегъ. Храмъ съ окружающимъ его городомъ находился въ гористой дикой мѣстности съ климатомъ жаркимъ — лѣтомъ, но холоднымъ и вѣтренымъ — зимою, у подошвы двухъ скалъ Парнасса (т.к. назыв. Федріадовъ),

изъ разсълины между которыми истекалъ холодный Кастальскій источникъ, въ которомъ омывались и пили воду прежде чъмъ вступить въ храмъ. Впослъдствіи поэты совершенно произвольно придали этому источнику способность возбуждать своей водой поэтическое творчество. Мъстопребываніе Дельфійскаго оракула находилось надъ храмовой пещерой, изъ которой выходили одуряющіе пары; надъ нею былъ устроенъ треножникъ, на который садилась одна изъ 3-хъ Пиоій. и подъ вліяніемъ паровъ произносила часто не совсъмъ понятныя прорицанія, которыя затъмъ истолковывались жрецами. Множество сокровищъ, собраныхъ здъсь, уже рано возбуждали хищническіе инстинкты народовъ, чему подали примъръ сперва сами Фокейцы (337), ограбившіе храмъ а ихъ примъру послъдовали затъмъ галлы и римляне (При Суллъ и Неронъ).

Локрида. Къ съверу отъ Фокиды, къ Малійскому заливу и къ западу - къ Коринѳскому находились двъ Локриды. Народъ Локровъ при переселеніи Грековъ былъ разбитъ на двъ части, причемъ верхняя Локрида дълилась на двъ части - на Локры Опунтскіе, по городу Опусу, и на Локры Епикнимійскіе, лежавшіе по горамъ Кнемійскимъ. Локрида южная носила насмъшливое прозваніе Озольской. Городовъ тутъ значительныхъ не было, а если и были въ южной, Озольской Локридъ, то большею частью - колоніи Коринѳа.

Дорида. Къ съверо-западу отъ Фокиды между Локридами находилось маленькое государство Дорида - остатокъ тъхъ

Дорійцевъ, которые шли на завоеваніе Пелопоннеса. Здѣсь осталось небольшое число ихъ въ горахъ и отстаивало свою независимость, благодаря покровительству Спарты. Въ мѣстностяхъ къ сѣверу по горамъ Эты и Отриса жили небольшія племена, въ области которыхъ былъ и Ѳермопильскій проходъ, а также — крѣпость Ламія — противъ перевала въ Ѳессалію.

Этолія. Этолія (Αἰτωλία) — гористая область на зап., орошаемая Эвеномъ и Ахелоемъ съ низменнымъ южнымъ берегомъ, усѣяннымъ лагунами. Въ западной части области замѣчательно озеро (Τριχωνίς) Трихонидское, на восточномъ берегу котораго находился древній городъ Ѳермонъ. Въ немъ, не смотря на то, что окружающее населеніе не было особенно развито, македоняне нашли при завоеваніи его до 2000 статуй.

Акарнанія. Акарнанія — самая западная область, прилегающая къ Іоническому морю и къ Амбракійскому заливу, гористая, удобная болѣе для скотоводства и населенная первоначально, вѣроятно, эпиротскимъ племенемъ. Народъ отличался простотою нравовъ и воинственностью (были искусные пращники); онъ эллинизировался подъ вліяніемъ коринѳскихъ колоній на берегу, особенно — Анакторіонъ, основанный Коринѳянами и корцирянами. Въ началѣ I вѣка онъ былъ разрушенъ акарнанцами, и находившійся близъ него на мысу храмъ Аполлона сталъ общимъ святилищемъ Акарнанскихъ племенъ. Около него, недалеко отъ мыса Акціумъ (извѣстное сраженіе) возникло впослѣдствіи мѣстечко того-же имени.

Средняя Грецiя.

Эпиръ (Ἤπειρος = материкъ) — горная страна, наполненная отрогами Пинда и напоминающая своимъ рельефомъ Этолiю и Акарнанiю. Горы идутъ нѣсколькими параллельными цѣпями съ С. и С. З. къ югу и В. Ю., въ продольныхъ долинахъ между коими текутъ рѣки Аратъ и Ахелой съ притокомъ Инахомъ, впадающiй въ Коринѳскiй заливъ и Аонъ (Ἀῷος), текущiй на сѣв. На западѣ, въ поперечныхъ долинахъ, текутъ нѣсколько рѣчекъ, въ томъ числѣ Ахеронъ. На сѣверѣ Эпира возвышаются Акрикераунскiя горы, покрытыя дубовыми и буковыми лѣсами и выполняющими весь выступающiй къ сѣверу Акрокераунскiй полуостровъ.

Население Эпира принадлежало къ Иллирiйской группѣ народовъ, которая занимала все побережье Адрiатическаго моря до Амбракiйскаго залива. Оно распадалось на нѣсколько племенъ, между коими получили преобладанiе три: Хаоны и Ѳеспроты — ближе къ морю и Молотты — внутри страны. Пирръ соединилъ всѣ эти племена въ одно государство, но послѣ его смерти — восточныя области, г. Амбракiя и др. отошли къ Этолiйскому союзу, а прочiя составили федеративную республику. Въ 168 году она была покорена римлянами, которые разрушили до 70 укрѣпленныхъ мѣстечекъ и вывели въ рабство до 150000 жителей. Образованная римская провинцiя Epirus — обнимала,

кромѣ Эпира, — еще Акарнанію, Іоническіе острова, а также и южную часть Иллиріи. Изъ городовъ Эпира можно указать Ориконъ, который находился въ глубинѣ залива, образуемаго Акрокераунскимъ полуостровомъ и служилъ удобнымъ пунктомъ для морскихъ сношеній съ Италіей, и Aetia Nicopolis въ южной части на перешейкѣ полуострова, выступающаго съ сѣвера — напротивъ мыса Акціумъ — главный городъ римскаго Эпира. Страна Молоссовъ заключала въ себѣ равнину около озера Παμβώτις (нынѣ Янина). Къ юго-западу отъ нея, въ предгорьяхъ, находилась Додона — съ знаменитымъ храмомъ Зевса Громовержца, а южнѣе въ нижнемъ теченіи рѣки Арахта — была Коринѳская колонія Амбракія.

Ѳессалія. Ѳессалія получила свое названіе отъ народа Ѳессаліотовъ, или Ѳессалійцевъ, которые въ X и XI вѣкахъ перешли сюда съ запада черезъ горы, подчинивъ однѣ племена и вытѣснивъ — въ горы на востокъ или на югъ — въ Среднюю Грецію — другія (напр. Ахейцевъ, Доріійцевъ, Магнетовъ и др.)

Древнѣйшее населеніе Ѳессаліи было впрочемъ Пелазгическое, память о которыхъ сохранилась и позже въ названіи восточной области, Пелазгіотидѣ. Въ каталогѣ кораблей въ Иліадѣ — упоминаются здѣсь еще: область Фтія — по Сперхею и Эллада (Ἑλλάς) — верхняя или западная равнина. Ѳессалія со всѣхъ сторонъ окружена горами на сѣверѣ Олимпомъ и Камбунскими горами, на западѣ Пиндомъ, на востокѣ — горами Магнезіи (Осса и Пеліонъ), на югѣ — горами Отрисъ, и представляетъ котловину, которая только посредствомъ узкаго Темпейскаго ущелья —

(долины р. Пенея) сообщается съ моремъ. Такое устройство страны уже въ древности вызвало предположение, что котловина эта была дномъ моря, которое съ теченіемъ времени, съ пониженіемъ уровня водъ, превратилось въ сушу. Орошается Өессалія главнымъ образомъ рѣкою Пенеемъ, который пробиваетъ себѣ путь черезъ горы, между Олимпомъ и Оссой, и образуетъ живописное Темпейское ущелье. Долина Пенея соединяется съ другой поперечной къ ней долиной, идущей съ юга, вдоль горы Оссы и наполненной рядомъ удлиненныхъ озеръ. Въ концѣ лѣта, когда Пеней несетъ мало воды, эти озера, питаемыя многими горными ручьями, имѣютъ теченіе въ рѣку Пеней; когда же уровень воды въ рѣкѣ повышается, напр. весною или послѣ дождей, то возникаетъ теченіе изъ рѣки въ озера, которыя вслѣдствіе того переполняются, выходятъ изъ береговъ и образуютъ обширныя болота. Почва Өессаліи вообще плодородна и даетъ богатые урожаи, а значительныя равнины благопріятствовали коневодству. Өессалійская конница славилась въ древности. Отдѣльныя племена Өессаліи имѣли сначала аристократическій образъ правленія, но потомъ ихъ соединилъ Филиппъ и сдѣлалъ македонскую провинцію. Съ покореніемъ Македоніи римлянами - Өессалія вошла въ составъ Македонской провинціи.

Өессалія дѣлилась на четыре главныя части: южная часть Фтіотида - (или Ахайя - по имени древняго ея населенія. Эта область, заключавшая въ себѣ сѣверные склоны Отриса, была покрыта лѣсами бука и дуба, но города здѣсь были незначительны.

Ѳессаліотида заключала въ себѣ обширную равнину, орошаемую правыми притоками Пенея и весьма пригодную для земледѣлія. Въ этомъ отношеніи она превосходила Беотію, жители которой вышли отсюда, изгнанные Ѳессалійцами. Изъ городовъ слѣдуетъ упомянуть особенно Фарсалъ (Φάρσαλος), пріобрѣвшій значеніе, впрочемъ, сравнительно поздно.

Сѣверная часть Гистіотида (Ἱστιαιῶτις), названа такъ по имени древняго народа Гистіевъ, населявшаго эту страну еще до прибытія Ѳессалійцевъ. Здѣсь изъ городовъ можно указать — Гомфы, противъ перевала въ Эпиръ, въ долину Арата и Трикку, который славился храмомъ, посвященнымъ Асклепію.

Пеласгіотида заключала въ себѣ также значительную равнину, въ которой были города: Лариза (у Римлянъ — Ларисса) — самый многолюдный городъ Ѳессаліи и Краннонъ, также Феры съ гаванью Пагазы, давшей названіе Пагазетскому заливу.

Полуостровъ Магнезія (по имени народа Магнетовъ) заключаетъ въ себѣ горы Оссу и Пеліонъ, изъ коихъ Осса — выше (до 2000 метр.) Магнезія не была подчинена Ѳессаліи и вступила въ соединеніе съ нею лишь при Македонскомъ владычествѣ. На восточномъ берегу этого полуострова горы спускаются весьма круто въ море, и только берегъ къ Пагасетскому заливу представляетъ нѣсколько удобныхъ гаваней. Здѣсь заслуживаетъ упоминанія гавань Іолкъ (Ἰωλκός), съ которой связывалось греками преданіе о древнѣйшей морской ихъ экспедиціи — походѣ Аргонавтовъ за золотымъ руномъ.

Страны предъ-Балканскія.

Македонія. Македонія находилась къ сѣверу отъ Өессаліи. Страна эта отдѣлена высокими горами съ запада (продолженіемъ Пинда) и съ востока, (горы Орбелосъ и Родопскія), но съ сѣвера её ограничивали лишь цѣпи невысокихъ холмовъ, съ которыхъ берутъ начало рѣки Аксій и Стримонъ, обѣ гораздо болѣе многоводныя, чѣмъ рѣки собственной Эллады. Стримонъ и до сихъ поръ сохранилъ свое древнѣе названіе — онъ называется теперь Струма, тогда какъ Аксій измѣнился въ Вардаръ. Передъ впаденіемъ въ море эти рѣки соединяются съ нѣсколькими озерами. Параллельно имъ течетъ еще рѣка Нестъ — между Орбеломъ и Родопомъ. Кромѣ того Македонія орошается еще рѣками, текущими съ запада параллельно Пенею. Это именно — рѣка Эригонъ (теперь Черна) — впадающая въ верхнюю долину Аксія и Халіакмонъ, (теперь Быстрица), устье которой приходится рядомъ съ устьемъ Аксія.

Климатъ Македоніи — болѣе холодный, чѣмъ собственно Греціи. Зимою здѣсь замерзаютъ озера и рѣки и бываютъ чувствительные морозы и снѣгъ — особенно въ горахъ; лѣтомъ же климатъ очень жаркій и мѣстности по теченію рѣкъ отличаются своимъ плодородіемъ, а по склонамъ горъ — обширными сосновыми, буковыми и дубовыми лѣсами.

Древнѣйшій народъ, съ которымъ встрѣтились Греки въ этой странѣ, были Пэоны,

мѣсто жительства коихъ - по Иліадѣ - было въ нижнемъ теченіи Аксія. Впослѣдствіи, однако, ихъ вытѣснили македоняне - и пэоны остались лишь на сѣверѣ Македоніи. При Филиппѣ II македоняне захватили въ свою власть всю Ѳракію до Геллеспонта и на западѣ до Адріи. Побѣжденная римлянами страна ихъ вошла потомъ въ составъ римской провинціи Македоніи.

Въ Македоніи различались слѣдующія части: Эматія (отъ ἄμαθος = песокъ) - равнина, орошаемая Аксіемъ и Галіакмономъ. Она составляла главное мѣстопребываніе собственно македонянъ. Древнѣйшимъ городомъ въ ней былъ Эге (Αἰγαί), находившійся при водопадѣ, которымъ одно горное озеро спускало свою воду въ бассейнъ Аксія. Этотъ городъ впослѣдствіи расширился и съ перенесеніемъ сюда столицы македонскихъ царей получилъ названіе Эдессы. Но македонскій царь Филиппъ II, желая болѣе обезопасить свою резиденцію, перенесъ ее ближе къ морю, куда могли достигать суда, но гдѣ онъ могъ бы быть болѣе безопаснымъ, именно - въ Пеллу. Этотъ городъ былъ построенъ на островѣ озера, находившагося въ соединеніи съ нижнимъ теченіемъ Аксія. Впослѣдствіи этотъ островъ соединился съ материкомъ, потому что потоки занесли тотъ рукавъ, который отдѣлялъ его отъ суши. Развалины этого города существуютъ и теперь. Пелла славилась богатствомъ и изобиловала произведеніями греческаго искусства.

Пиерія - такъ называлась область на сѣверномъ склонѣ Олимпа, область горная, орошенная многими горными потоками. На побережьѣ ея находились греческія колоніи, изъ

коихъ можно отмѣтить Пидну (Πύδνα).

Верхняя Македонія — по ту сторону хребта Бермія — заселенная иллирійскимъ племенемъ. Города здѣсь возникли только въ римскую эпоху. Пэонія — на сѣверѣ — область пэоновъ, по преданію выходцевъ изъ М. Азіи и родственныхъ дарданамъ и другимъ народамъ по берегамъ Геллеспонта. Прежде, какъ уже сказано, они жили южнѣй, между прочимъ на озерѣ Πρασίας, (находящимся въ сообщеніи съ Стримономъ). Геродотъ говоритъ, что здѣшніе жители строили себѣ жилища на сваяхъ, вбитыхъ въ дно озера въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, что дѣлалось, какъ для безопасности, такъ и для удобства въ ловлѣ рыбы. Разсказъ Геродота обратилъ на себя вниманіе, особенно съ тѣхъ поръ, какъ въ нѣкоторыхъ озерахъ западной Европы — въ Швейцаріи, Австріи, Италіи, Южной Германіи, южной Франціи, Ирландіи найдены были дѣйствительно слѣды древнихъ свайныхъ построекъ, т. е. остатки вбитыхъ въ дно озера свай, между которыми въ илѣ раскопки дали множество издѣлій древней культуры, относящихся, какъ къ древнему каменному періоду, такъ и къ послѣдующему бронзовому и даже къ желѣзному вѣку. Есть нѣкоторыя данныя, которыя позволяютъ заключать, что обычай жить такимъ образомъ, въ свайныхъ постройкахъ, на озерахъ существовалъ въ западной Европѣ местами до XII вѣка и даже позднѣе. Изъ городовъ Пэоніи можно отмѣтить Стоби (Στόβοι), получившій особенное значеніе въ римскую эпоху.

Восточная Македонія или Мигдонія — отъ ѳракійскаго народа Мигдоновъ заключала въ себѣ область по ту сторону рѣки Аксія до горъ,

которыя отдѣляютъ Македонію отъ бассейна Стримона. Изъ городовъ въ ней заслуживаютъ вниманія: Терме – въ углу Термайскаго, или Македонскаго залива, получившій впослѣдствіи отъ царя Кассандра, женатаго на дочери Филиппа, названіе Өессалоники (Θεσσαλονίκη), въ честь своей супруги. При римскомъ владычествѣ этотъ городъ былъ главнымъ въ Македонской провинціи и первымъ по числу жителей во всей Греціи. Въ средніе вѣка и позже онъ былъ вторымъ послѣ Константинополя (сл. названіе Солунь; теперь Салоники). Въ южной части этой области воздвигаются горы – Пангэонъ, доставлявшія въ древности золото. При македонскомъ владычествѣ здѣсь для защиты отъ набѣговъ өракійцевъ съ В. была построена крѣпость Филиппы (Φίλιπποι). На берегахъ восточной Македоніи были греческія колоніи, занимавшія между прочимъ Халкидонскій полуостровъ съ его 3-мя второчными полуостровами. На западномъ изъ этихъ полуострововъ, называвшимся Паллене, былъ городъ Потидея, основанный Коринөянами (Κορίνθιοι). Отпаденіе его отъ Аөинскаго союза вызвало разореніе его аөинянами, а это было одной изъ причинъ Пелопонезской войны. Колоніи были также и на слѣдующихъ двухъ полуостровахъ, изъ коихъ восточный – съ горой Аөономъ, былъ, впрочемъ, въ древности малозаселенъ. Дальше греческія колоніи слѣдовали по берегу, прилегающему къ хребту Пангеону. Здѣсь особенно былъ замѣчателенъ городъ, лежавшій въ томъ мѣстѣ, гдѣ Стримонъ выходитъ изъ Керкинитскаго озера, и называвшійся Амфиполемъ. Это была одна изъ важнѣйшихъ греческихъ колоній, сохранившая также значеніе въ македонскую и римскую

Этому.
Өракія. Такъ назывались у Грековъ первоначально всѣ страны къ Сѣверу отъ Ол[и]мпа, слѣдовательно, со включеніемъ и Македоніи, но впослѣдствіи подъ Өракіей стали разумѣть только область, лежавшую къ Сѣв. и востоку отъ Македоніи, по берегамъ Эгейскаго моря, Пропонтиды, Понта до Балканъ. Орошалась эта область рѣкою Гебромъ, которая теперь зовется Марицей, и была довольно плодородна, заключая въ себѣ большія равнины, которыя давали возможность успѣшнаго земледѣлія и обширнаго скотоводства, особенно же — коневодства. Народъ Өракійскій былъ родственнымъ народамъ Иллирійскимъ. Онъ описывается у древнихъ отчасти съ признаками Европейскихъ племенъ (германцевъ), отчасти Азіатскихъ. Это былъ храбрый народъ, презиравшій земледѣліе, занимавшійся болѣе скотоводствомъ, охотой и войной, причемъ отдѣльныя племена постоянно враждовали между собою или же поставляли наемниковъ въ войска другихъ государствъ и въ римскіе гладіаторы. Женщины у этого народа были поставлены сравнительно высоко и даже принимали участіе въ битвахъ. Но наряду съ подобными чертами, которыя мы встрѣчаемъ и у германцевъ, мы видимъ черты Азіатскія, напримѣръ — многоженство, продажу дѣтей въ рабство и т. д. Отдѣльныя Өракійскія племена образовали союзъ въ V вѣкѣ, когда во главѣ ихъ стало племя одрисовъ, но затѣмъ союзъ распался и Өракійцы подчинились Персамъ, Македонянамъ и въ концѣ концовъ — Римлянамъ. Города въ этой области возникли лишь при Македонскомъ

и римскомъ владычествѣ. Изъ временъ Македонянъ ведетъ свое начало городъ Филиппополь, основанный въ верхнемъ теченіи Гебра, а отъ Римлянъ — Адріанополь, основанный императоромъ Адріаномъ, на одномъ изъ притоковъ Гебра. Берега Өракіи съ древнихъ временъ имѣли греческія колоніи. Такъ, на южномъ берегу былъ городъ Энось, который въ особенности славился своею торговлею, какъ во времена римскаго владычества, такъ и въ Средніе вѣка. Въ настоящее время гавань его засорилась и онъ потерялъ значеніе приморскаго города. Греческія колоніи шли и по берегамъ Өракійскаго Херсонеса, который отдѣлялъ Геллеспонтъ отъ Чернаго залива. Этотъ полуостровъ былъ съ древнихъ поръ заселенъ греками, какъ малоазійскими, такъ и изъ материковой Греціи. Изъ бывшихъ здѣсь колоній можно отмѣтить Каллиполь (нын. Галлиполи). На перешейкѣ, связывающемъ этотъ полуостровъ съ Өракіей, была возведена стѣна для отраженія набѣговъ варваровъ и здѣсь, около этой стѣны, естественно, образовался торговый пунктъ, который и носилъ названіе Агора. Впослѣдствіи, послѣ смерти Александра Македонскаго, Лизимахъ, который завладѣлъ частью М. Азіи и прилегающими частями Европы, думалъ основать здѣсь свою столицу, которая одно время и носила его имя — Лизимахія. Далѣе, по берегамъ Пропонтиды слѣдовали также колоніи съ одной стороны Іонійскихъ грековъ, — съ другой — Дорійцевъ. Наибольшее значеніе изъ нихъ получила Византія, колонія Мегарянъ. Такъ какъ этотъ городъ лежалъ на торговомъ пути изъ греческихъ колоній Понта въ Аөины и вообще въ Грецію, то онъ скоро достигъ большаго значе-

нія и окружность его опредѣлялась въ 40 стадій. Этотъ городъ даже во времена римлянъ сохранялъ свою полунезависимость и былъ цвѣтущимъ торговымъ городомъ до Септимія Севера, который разорилъ его за то, что онъ держалъ сторону его соперника.
Послѣ этого разгрома Византія оправилась только при Константинѣ, который перенесъ сюда свою резиденцію. Далѣе колоніи слѣдовали по западнымъ и сѣвернымъ берегамъ Понта; это были колоніи по преимуществу Милета. Изъ нихъ на западномъ берегу Понта можно указать Одессъ, находившійся на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время стоитъ Варна – важнѣйшій болгарскій портъ. Названіе этого города было перенесено впослѣдствіи на г. Одессу, возникшую сѣвернѣе на мѣстѣ одного татарскаго селенія.

Скиѳія.

Сѣверный берегъ Чернаго моря ограничивалъ страну, которая была извѣстна подъ именемъ Скиѳіи.

Устройство поверхности и орошеніе. Мы имѣемъ довольно подробное описаніе этой страны отъ V вѣка, въ исторіи Геродота, который жилъ нѣкоторое время въ приморскихъ греческихъ колоніяхъ. Скиѳія находилась на мѣстѣ нынѣшняго Новороссійскаго края и представляла степь съ покатостью къ Черному морю, орошаемую нѣсколькими большими рѣками. Степь эта продолжается и на Таврическій полуостровъ,

который выдается въ средину съвернаго берега Чернаго моря и связанъ съ материкомъ только низменнымъ и узкимъ перешейкомъ. Къ нему съ западной стороны прилегаетъ заливъ, который назывался Керкинитскимъ по имени бывшей здъсь колонии Керкине, а съ восточной стороны прилегаетъ такъ называемое Гнилое море (Сивашъ) - мелкій заливъ Азовскаго моря, отдъленный отъ послъдняго низкою косою, т.к. называемою Арабатскою Стрълкою. На южной окраинъ Таврическаго полуострова возвышаются горы, извъстныя теперь подъ именемъ Яйлы. Эта совершенно обособленная горная масса составляла нъкогда, очевидно, островъ, который при пониженіи уровня моря соединился съ материкомъ. Слъдовательно Таврическій полуостровъ надо считать сходнымъ по своему происхожденію съ Пелопоннесомъ, т.е. относящимся къ типу полуостровов, приросшихъ, а не отчленившихся, какъ напримъръ Апенинскій, который никогда не былъ островомъ и всегда находился въ соединеніи съ материкомъ чрезъ Апенины и Альпы. Черное море чрезъ проливъ Киммерійскій Босфоръ (нынъ Керченскій) соединялось съ моремъ Азовскимъ, которое въ древности называлось Меотидой, Меотійскимъ болотомъ (palus Moeotis, λίμνη Μαιῶτις), потому что оно гораздо мельче Чернаго (наибольшая глубина его - въ 7 саженъ, тогда какъ глубина Чернаго моря во многихъ мъстахъ болъе версты. Какъ въ Черное море, такъ и въ Азовское впадаютъ большія ръки, именно - Дунай (др. Истеръ), который по древнему представленію грековъ - впадалъ съ

сѣвера, затѣмъ – Днѣстръ (Τύρας), Бугъ (Ὕπανις) и Днѣпръ (Борисоенъ, Βορυσθένης, – позже у римск. писателей Danapris). Послѣднія три рѣки при своемъ впаденіи образуютъ лиманы, причемъ бугскій лиманъ соединяется съ лиманомъ днѣпровскимъ, а также длинныя песчаныя отмели, (косы), изъ которыхъ Днѣпровская Кинбурнская была извѣстна грекамъ подъ именемъ ристалища Ахиллеса – Δρόμος Ἀχιλλέως. Ахиллесъ вообще у Грековъ, колонистовъ южной Россіи, особенно почитался, какъ властитель моря. Въ Меотиду впадаетъ рѣка Танаисъ, нынѣшній Донъ. Геродотъ называетъ еще нѣсколько рѣкъ, впадающихъ будто бы въ Черное море съ сѣвера, какъ-то Παντικάπης, Ὑπάκυρις, Γέρρος, но иденфицировать ихъ нѣтъ никакой возможности и по всей вѣроятности Геродотъ имѣлъ невѣрное о нихъ представленіе. Геродотъ представлялъ себѣ Скиѳію въ формѣ квадрата, простирающагося на столько же внутрь страны на сѣв. насколько вдоль моря, съ зап. на востокъ, именно на 20 дней пути, слѣдовательно, полагая по 200 стадій на день, – на 4000 стадій (около 650 верстъ). Страна представляла безлѣсную, но плодородную степь, съ жаркимъ климатомъ лѣтомъ, но холодную – зимой, когда падалъ крупный снѣгъ, сравниваемый Геродотомъ съ летающимъ по воздуху пухомъ или перьями. Лѣса росли только вдоль рѣкъ – особенно по нижнему теченію Днѣпра, гдѣ была лѣсная страна – Гилэя (Ὑλαίη).

Населеніе. Первоначальные посельники въ этой странѣ были извѣстны грекамъ подъ именемъ Киммерійевъ, или Киммерійцевъ. Въ 9 и 8-мъ вѣкахъ оніи были, повиди-

мому, вытѣснены Скиѳами и перешли въ Малую Азію. Когда здѣсь появились Греки, они нашли уже только преданія о Киммерійцахъ, мѣсто коихъ занималъ народъ, который самъ себя называлъ Сколотами, и который Греки назвали Скиѳами — Σκύθαι. Они населяли все пространство отъ Дуная до Дона, за которымъ уже слѣдовалъ другой народъ — Сарматы. Кромѣ того, отъ Скиѳовъ отличались обитатели Южнаго Крыма, Тавры, воинственный народъ, поклонявшійся какой то лѣсной богинѣ (Артемидѣ — по греч. пис.), которой они приносили человѣческія жертвы, и разные другіе народы, которые окружали скиѳовъ съ запада и сѣвера. Изъ этихъ народовъ упоминаетъ Геродотъ вопервыхъ — о Неврахъ — по Бугу до Днѣстра, которые по преданію обладали способностью превращаться въ извѣстную часть года въ волковъ. Дальше въ сѣверной части Днѣпра были людоѣды — ἀνδροφάγοι, о которыхъ, впрочемъ, не сохранилось болѣе подробныхъ свѣдѣній. Къ востоку отсюда обитали меланхлены и наконецъ въ верховьяхъ Дона — будины. Этихъ послѣднихъ Геродотъ описываетъ, какъ πυῤῥόν и γλαυκόν, т. е. какъ бѣлокурыхъ и съ голубыми глазами (можетъ быть — славяне); рядомъ съ ними жили гелоны, которые якобы вышли изъ греческихъ колоній и тамъ поселились. О самихъ Скиѳахъ Геродотъ сообщаетъ много интересныхъ свѣдѣній, но самъ онъ въ глубь страны не проникалъ; это видно уже изъ того, что ему оставались неизвѣстны днѣпровскіе пороги, находившіеся всего въ 250 верстахъ отъ устья Днѣпра. Скиѳы раздѣлялись на многія племена, которые были отчасти

земледѣльцы, отчасти кочевники. Земледѣльческіе народы обитали къ западу отъ Днѣпра; между ними Геродотъ различаетъ Σκύθαι ἀροτῆρες — на среднемъ Бугѣ и Σκύθαι γεωργοί — на нижнемъ Днѣпрѣ. Занимались также земледѣліемъ жившіе вблизи греческой колоніи Ольвіи — Каллипиды и Алазоны, повидимому, усвоившіе себѣ нѣкоторые элементы греческой культуры. Скифы-кочевники обитали въ странѣ между Борисоеномъ и Танаисомъ; главнѣйшее племя ихъ носило названіе царскихъ скифовъ (βασίλειοι Σκύθαι). Народъ этотъ жилъ въ повозкахъ, (поставленныхъ на колеса палаткахъ), ловко ѣздилъ на лошадяхъ (мясомъ и молокомъ коихъ — питался) и отличался воинственностью. Каждый Скифъ во время войны долженъ былъ убить врага, иначе не получалъ отъ царя доли въ добычѣ. Убивая враговъ, скифы скальпировали ихъ и украшали скальпами (кожа съ головы, съ волосами) уздечки своихъ коней, или даже сдирали со врага всю кожу и убирали его лошадь, какъ чепракомъ, или сдирали кожу съ руки и употребляли ее для колчана. Изъ обычаевъ скифовъ Геродотъ описываетъ еще ихъ вѣру въ колдовство и въ гаданія, употребленіе паровыхъ бань, ядовитыхъ стрѣлъ и т. д. и останавливается подробно на погребеніи царей, трупъ которыхъ потрошился, наполнялся ароматическими травами, покрывался воскомъ и возился извѣстное время по разнымъ племенамъ, причемъ всѣ выражали свою скорбь нанесеніемъ себѣ ранъ на тѣлѣ. Наконецъ трупъ привозился къ племени Герровъ на Днѣпрѣ и хоронился, причемъ дѣлали большую яму и опускали въ нее кромѣ друга

царя еще трупы убитыхъ женъ, рабовъ, лошадей, разныя оружія и т. д. сосуды. Всѣ эти черты нравовъ подали поводъ считать Скиѳовъ народомъ Монгольскимъ, вообще - Урало-Алтайскимъ. Но слѣдуетъ принять во вниманіе, что Геродотъ ничего не говоритъ о типѣ этого народа, который долженъ бы былъ его поразить, если бы этотъ народъ былъ дѣйствительно Монгольскій. Съ другой стороны подобные варварскіе обычаи мы можемъ встрѣтить и у многихъ другихъ народовъ, даже Арійскаго племени на извѣстной стадіи ихъ культурнаго развитія. Нѣкоторыя, сохранившіяся имена Скиѳовъ не представляютъ никакого сходства съ монгольскими, а скорѣе съ иранскими и заставляютъ думать, что и Скиѳы были можетъ быть народомъ Иранскаго корня. Въ новѣйшее время высказывается наконецъ мнѣніе, что скиѳы были народомъ смѣшаннымъ и что въ числѣ ихъ были и предки позднѣйшихъ Германцевъ и Славянъ. О вѣроятности типа Скиѳовъ можно составить понятіе изъ изображеній ихъ, найденныхъ въ большихъ курганахъ южной Россіи. Курганы эти оказались большей частью ограбленными, но въ нѣкоторыхъ удалось все-таки найти остатки пышныхъ погребеній, скелеты съ надѣтыми на нихъ золотыми украшеніями и съ помѣщенными по близости ихъ оружіемъ, сосудами, трупами лошадей и т. д. Между прочимъ въ двухъ курганахъ - Куль-Обскомъ, близъ Керчи, и Чертомлыцкомъ, близъ Никополя на Днѣпрѣ найдены были драгоцѣнныя вазы (хранящіяся въ Императорскомъ Эрмитажѣ - въ Петербургѣ), прекрасной Греческой работы IV в. до Р. Х., съ изображеніемъ какихъ то народовъ. На Никопольской сере-

Тилной вазъ представленъ народъ безбородый, кк. описываетъ Скиѳовъ Гиппократъ, занимающійся укрощеніемъ коней, а на Куль-Обской, изъ электрона, народъ бородатый съ копьями, луками, щитами. Найдены были еще разныя золотыя бляхи съ изображеніями конныхъ и пѣшихъ Скиѳовъ, дающими намъ наглядное понятіе о костюмѣ и обстановкѣ быта этого народа.

Къ востоку отъ Танаиса жили Сарматы, племя, — которое по греческимъ преданіямъ произошло отъ смѣшенія Скиѳовъ съ Амазонками и называлось греками сначала Σαυρομάται, потомъ Συρμάται и уже позже — Σαρμάται. По Геродоту языкъ ихъ былъ лишь нарѣчіемъ языка Скиѳскаго, но писатели перваго вѣка по Р. Х. приписывали имъ Мидійское или Парѳянское происхожденіе. Уже въ эпоху діадоховъ (преемниковъ Александра) они вторгнулись въ область Скиѳовъ и заняли все пространство до Карпатовъ, такъ что у позднѣйшихъ писателей древности вся юго-восточная Европа, за Германцами, называется уже Сарматіей. Въ I в. по Р.Х. одно сарматское племя — Роксоланы появляются на границѣ римскихъ владѣній въ Мезіи.

Греческія колоніи.

Греческія колоніи на сѣверномъ берегу Понта. Изъ греческихъ колоній по сѣверному берегу Понта самыми важными были: Ольвія, которая находилась при бугскомъ лиманѣ. Она вела значительный торгъ хлѣбомъ, но ея цвѣтущее состояніе

продолжалось только до I вѣка до Р.Х., когда она пострадала отъ набѣговъ Кельтскихъ и Скиѳскихъ племенъ. При Траянѣ она была возстановлена, но уже не могла достигнуть прежняго значенія. Развалины Ольвіи существуютъ и въ настоящее время, но въ нихъ найдено было немного древностей. Далѣе на Таврическомъ полуостровѣ на юго-западномъ концѣ его, на небольшомъ полуостровѣ, по сосѣдству съ Севастопольской бухтой былъ городъ Херсонесъ, основанный колонистами изъ Гераклеи, почему назывался также Χερσόνησος Ἡρακλεωτική. Каменистая известковая почва не представляла здѣсь удобства для земледѣлія, но за то она была пригодна для садоводства и разведенія винограда, а сосѣдство моря обезпечивало обильное рыболовство. Область Херсонеса захватывала также глубокую, окруженную горами гавань Σύμβολον (нынѣшнюю Балаклаву) и была защищена отъ набѣговъ варваровъ стѣною. Херсонесъ существовалъ до XV вѣка по Р.Х., когда наконецъ нападеніями разныхъ народовъ, между прочимъ — Руссовъ и въ концѣ концовъ — Турокъ, онъ былъ разрушенъ. Развалины его существуютъ и до настоящаго времени: сохранились еще основанія домовъ, улицы, слѣды базиликъ и находятъ иногда монеты, статуи, надписи на камнѣ и т.д. Къ востоку Таврическій полуостровъ вдается къ Киммерійскому босфору вторичнымъ полуостровомъ, который вслѣдствіе своихъ крутыхъ гористыхъ береговъ былъ названъ Χερσόνησος Τραχεῖα. Почва этого полуострова болѣе удобна для земледѣлія, равно какъ и — полуострова по ту сторону Киммерійскаго Босфора (Таманскаго). Поэтому основанныя здѣсь греческія колоніи (изъ Милета) вели

обширную торговлю хлѣбомъ съ Аѳинами. На мѣстѣ нынѣшняго г. Керчи находилась знаменитая Пантикапея (или Пантикапей - Παντικάπαιον), которая особенно возвысилась подъ властью наслѣдственныхъ архонтовъ, принявшихъ со II-вѣка до Р.Х. титулъ царей, почему и область ихъ получила у грековъ прозванie Босфорскаго царства (Βόσπορος). На противоположной сторонѣ пролива при устьѣ нынѣшней Кубани (древн. Ὕπανις) былъ городъ Фанагорія, сдѣлавшаяся резиденціей Босфорскихъ царей, а потомъ - Понтійскихъ. Недалеко отъ Пантикапеи Аѳиняне имѣли гавань Нимфей (въ которой для защиты своихъ хлѣбныхъ торговцевъ содержали небольшой гарнизонъ). Въ I-II вѣкахъ по Р.Х. Босфорское царство вступило въ зависимость отъ Рима, а впослѣдствіи было непосредственно подчинено восточной римской имперіи. На мѣстѣ Пантикапеи и Фанагоріи было найдено много греческихъ гробницъ и произведеній греческой промышленности и искусства (золотыя украшенія, статуи, монеты, вазы и т.д.) украшающіе теперь Спбргс. Императорскій Эрмитажъ, а отчасти и Московскій Императорскій Историческій Музей.

Страны Придунайскія.

Мезія. Между Балканскими горами и Дунаемъ лежала область, извѣстная у Римлянъ подъ названіемъ Moesia. Въ болѣе древней время здѣсь жилъ народъ Геты, которыхъ впослѣдствіи мы встрѣчаемъ на лѣвой сторонѣ Дуная, а ихъ мѣсто занимаютъ уже

другіе народы, въ числѣ коихъ были Мезы и Трибаллы, населявшіе нынѣшнюю Сербію и принадлежавшіе къ Иллирійскому корню. Нашествіе Кельтовъ съ запада въ III в. до Р.Х. произвело переворотъ въ размѣщеніи этихъ народовъ, и на первый планъ выступилъ народъ, извѣстный у римлянъ подъ именемъ Мезовъ. Покоривъ область этого народа Римляне сдѣлали изъ нея двѣ провинціи Moesia superior и inferior - обѣ расположенныя по правому берегу Дуная (ripa Thraciae) Изъ городовъ, основанныхъ Римлянами, мы упоминаемъ только одинъ Durostorum или Durostorum, въ нижней Мезіи, который получилъ извѣстность вслѣдствіи въ войнахъ Святослава.

Дакія. За Мезіей къ сѣверу была Дакія. Эта страна была населена племенемъ Гетовъ, какъ звали ихъ греки и Даковъ - у Римлянъ. Первоначально они жили на правой сторонѣ Дуная около Балканъ, но впослѣдствіи были оттѣснены Мезами и другими народами на лѣвую, гдѣ заняли область, соотвѣтствовавшую нынѣшней Румыніи и Седмиградской области въ Австріи, раздѣляясь сперва на многія племена, они соединились потомъ въ I в. до Р.Х. въ одинъ народъ и стали тревожить сосѣднія римскія владѣнія; особенно же усилились они къ времени Домиціана подъ управленіемъ своего энергическаго царя Децебала... Опустошительныя войны, начатыя (101-107 г.) съ ними императоромъ Трояномъ, кончились подчиненіемъ всей этой страны, которая въ 150 л. римскаго владычества подверглась совершенной романизаціи. Здѣсь былъ основанъ рядъ римскихъ колоній, проведены дороги и самый

народъ усвоилъ себѣ романскій языкъ и названіе „румынъ". Столицею Дакіи былъ городъ Sarmizegetusa въ нынѣшней Седмиградской области. О типѣ древнихъ даковъ можно судить по изображеніямъ ихъ на извѣстной колоннѣ Траяна въ Римѣ, такъ какъ на ней кругомъ идутъ барельефы, изображающіе сцены изъ побѣдъ Траяна въ Дакіи.

Иллирія. Къ западу отъ Дакіи была страна, называвшаяся у Римлянъ Illyricum (scil. regnum). Она заключала въ себѣ все восточное побережье Адріатическаго моря — съ сѣверу отъ Эпира. Эта страна — гористая, наполненная отрогами Альповъ, идущими здѣсь нѣсколькими цѣпями, которыя впрочемъ, не имѣли у древнихъ особаго названія. Онѣ достигали наибольшей высоты на границахъ съ Эпиромъ, гдѣ Σκάρος достигаетъ 3000 метровъ. Между параллельными горными цѣпями существуетъ много озеръ, изъ коихъ наиболѣе значительное называлось Лабеатскимъ (теп. Скутари) и текутъ многія рѣки, пролагающія себѣ путь къ Адріатическому морю (напр. Дрилонъ). По свойству почвы страна была мало удобна для земледѣлія — (болѣе для скотоводства, а по берегамъ также для разведенія маслины и винограда. Иллирійцы были особого вѣтвью индо-европейскаго корня, раздѣлявшагося на многія племена, которыя отличались храбростью и воинственностью. Побережье южной Иллиріи — уже въ VII в. до Р.Х. привлекло къ себѣ греческихъ колонистовъ изъ Коринфа и Коркиры. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: Аполлонія съ гаванью Aulon и Эпидамнъ, возникшій вблизи древняго Ил-

лирійскаго поселенія Dyrrhachion. Позже при римскомъ владычествѣ названіе Эпидамна было оставлено и возстановлено прежнее, сохранившееся еще и теперь въ формѣ Durazzo. Собственно Иллирійское царство съ главнымъ городомъ Skodra, возникшее около Лабеатскаго озера, извѣстнаго теперь подъ именемъ Скутари, и по теченію рѣки Дрилона, принимающаго стокъ изъ этого озера. Соединеніе разрозненныхъ Иллирійскихъ племенъ послѣдовало подъ вліяніемъ нашествія Кельтовъ съ сѣвера. Вмѣшательство Иллирійскаго царства въ войну македонянъ съ Римлянами повело къ подчиненію его римлянами, сначала – южной части, а потомъ и – сѣверной.

Далмація. На сѣверъ къ Иллиріи прилегала приморская полоса, извѣстная подъ названіемъ Далмаціи (Dalmatia), которая еще за 2 в. до Р.Х. отложилась отъ Иллирійскаго царства и образовала союзъ отдѣльныхъ племенъ. Она была затѣмъ подчинена Римлянами, которые основали по берегамъ рядъ колоній, изъ которыхъ особенно важными были Salonae, главный городъ всей Иллиріи и стоянка римскаго флота; Epidaurus и Risinium, находившіяся при узкомъ фіордѣ (нынѣ Bocche di Cattaro). Далмація подверглась вообще значительной романизаціи, равно и населеніе прилегающихъ острововъ, изъ которыхъ самый значительный назывался Issa (теперь Lissa), и которые вообще славились своими масличными рощами и виноградниками. Острова, продолжавшіеся далѣе на сѣверъ до полуострова Истріи – носили особое названіе Либурніи. Они были населены особымъ иллирійскимъ народомъ Либурнами, славившимися,

какъ отважные моряки и пираты. Они рано признали власть Рима.

Паннонія. Такъ называлась низменность, прилегающая къ Дунаю въ той части, гдѣ, выходя изъ области Альпъ, онъ дѣлаетъ колѣно и измѣняетъ восточное направленіе на южное, а равно и холмистая страна, составляющая переходъ отъ этой низменности къ Альпамъ. Орошается Паннонія притоками Дуная Savus (Сава) и Dravus (Драва). На югѣ Паннонія не отдѣляется рѣзко отъ Иллиріи и здѣсь, по обѣимъ сторонамъ Савы съ IV в. до Р. Х. жило кельтическое племя Скордисковъ, а выше по той же рѣкѣ — кельтическія племена Таурисковъ, Корновъ и наконецъ на сѣверѣ — племя Боіевъ, которое вытѣсненное въ I ст. до Р.Х. изъ Богеміи германскимъ племенемъ Маркомановъ, заняло большую часть Панноніи. Римляне подчинили себѣ сперва южную Паннонію, а къ 12-9 годамъ до Р.Х. и — сѣверную до Дуная. Страна подверглась значительной романизаціи и при Веспасіанѣ была подѣлена на Верхнюю Паннонію (Pannonia Superior) — западную часть, прилегавшую къ Альпамъ и — Нижнюю (P. inferior) — восточную, до Дуная. Изъ городовъ можно указать въ Нижней Панноніи: Sirmium — главная военная квартира Траяна во время его походовъ въ Дакію, а въ Верхней Панноніи — Savaria — древняя столица Боіскихъ властителей, позже главный городъ Pannonia II. По Дунаю было нѣсколько крѣпостей и между прочимъ маленькое укрѣпленіе Vindobona — на мѣстѣ кельтическаго поселенія, гдѣ позже возникъ большой городъ Вѣна.

Noricum. Страна къ западу отъ Панно-

ній, заключавшая въ себѣ восточную треть Альповъ, называлась Норикой. Въ то время, когда сюда вторглись Римляне, она была заселена Кельтическими племенами Таврисковъ и Нориковъ. Эта область была покорена римлянами въ 15 г. до Р.Х. Друзомъ, но нѣкоторое время она управлялась по своимъ обычаямъ и только впослѣдствіи была соединена тѣснѣе съ Имперіей. Римскія поселенія возникли главнымъ образомъ на сѣверѣ по теченію Дуная и на югѣ — по теченію Дравы. Изъ поселеній по берегамъ Дуная укажемъ на Lauriacum, который былъ главною крѣпостью Римлянъ въ этой области, и около которой стояла ихъ Дунайская флотилія. Въ долинѣ рѣки Зальцаха, (древнее названіе которой въ точности неизвѣстно), при Адріанѣ возникла колонія Juvavum, которая послѣ разрушенія ея германскимъ племенемъ Геруловъ въ V в. получила названіе Salisburgo (нынѣшній Зальцбургъ). По своимъ естественнымъ произведеніямъ Норика значительно отличалась отъ Панноніи. Послѣдняя, какъ страна главнымъ образомъ степная, была благопріятна для скотоводства и земледѣлія и доставляла въ Италію скотъ, кожи, пшеницу и т.п. Норикумъ же, какъ страна горная, славилась металлами, особенно — желѣзомъ. Оно добывалось здѣсь съ доисторическихъ временъ и около нынѣшняго города Гальштадта уже въ началѣ желѣзнаго вѣка существовало значительное скопленіе населенія, какъ то доказываютъ обширные, находящіеся здѣсь древніе могильники, въ которыхъ находятъ массу скелетовъ, погребенныхъ съ желѣзнымъ оружіемъ. Кромѣ того здѣсь добывалась соль, которая въ большомъ

количествѣ расходилась во всѣ окрестныя страны.

Vindelicia. Плоскогорье вдоль сѣверныхъ Альповъ между рѣкой Aenus (нынѣшн. Иннъ) и Боденскимъ озеромъ (древн. Lacus Venetus) было извѣстно подъ именемъ Винделиціи, по имени кельтическаго племени Винделиковъ. Послѣ покоренія Друзомъ здѣсь возникли многія римскія колоніи, (самая значительная изъ коихъ называлась Augusta Vindelicorum (нын. Аугсбургъ), а на берегу Дуная укрѣпленіе Castra Batava (лагерь Батавскаго легіона, нын. Пассау) и Кадазвина, римск. Regina Castra, теперь Регенсбургъ. Для защиты отъ нападеній германцевъ по той (лѣвой) сторонѣ Дуная отъ устья Alcimona (нынѣ Altmühl) былъ построенъ при императорѣ Адріанѣ валъ съ башнями и укрѣпленіями, который шелъ затѣмъ далеко на сѣверъ вдоль Рейна на протяженіи сотенъ верстъ.

Raetia. Такъ называлась Римлянами область Центральныхъ Альповъ, иногда также со включеніемъ Винделиціи до Дуная. Названіе рэтовъ было дано жившимъ здѣсь племенамъ населеніемъ сѣверной Италіи, а отъ него заимствовано и римлянами. Покоренная Друзомъ, область эта романизировалась медленно и въ предѣлахъ ея находятъ гораздо менье слѣдовъ римской культуры, нежели въ Норикумѣ и даже въ Паннонiи. Рэты долгое время служили въ римскихъ войскахъ въ качествѣ auxilliarii, но не въ качествѣ легіонеровъ, тогда какъ изъ Иллирійцевъ и изъ жителей Паннонiи Римляне умѣли создать превосходные легіоны, давшіе впослѣдствіи цѣлый рядъ императоровъ.

Италія.

Названіе. Италіей называется какъ извѣстно, средній изъ трехъ южныхъ Европейскихъ полуостровов́ъ вмѣстѣ съ прилегающей къ нему частью материка до Альповъ и съ сосѣдними островами. Названіе „Италія" произошло отъ небольшого племени Италовъ, которое жило на южномъ концѣ полуострова. Извѣстно, что первымъ культурнымъ народомъ, появившимся въ этой области послѣ Финикіянъ, оставившихъ здѣсь вообще мало слѣдовъ, были Греки, которые основали въ южной Италіи и Сициліи — Тарентъ, Кротонъ, Сиракузы и другія колоніи. Первоначальное названіе этой страны, которое встрѣчается у греческихъ поэтовъ VI вѣка, было Гесперія (Ἑσπερία) страна Запада, но это названіе не могло удержаться въ греческихъ колоніяхъ Ю. Италіи и Сициліи, которыя переросли, такъ сказать, свои метрополіи, сдѣлались богаче ихъ, такъ что страна ихъ стала называться даже „Великой Греціей" (ἡ μεγάλη Ἑλλάς). Одинъ изъ главныхъ торговыхъ путей грековъ шелъ чрезъ нынѣшній Мессинскій проливъ (между Сциллой и Харибдой), происхожденіе коего Греки объясняли образованіемъ щели отъ землетрясенія, отдѣлившей Сицилію отъ Италіи, и на берегу котораго ими была основана колонія Ῥήγιον (Rhegium), что означаетъ „разсѣлина", „щель." Область по лѣвую сторону отъ пролива получила по имени жившаго здѣсь

народа Сикулы — названіе „Сицилія", область же по правую сторону, южный конецъ полуострова — названіе Италіи (древнѣйшая форма — Φιταλίς). Но первоначально это названіе Италіи прилагалось только къ самому южному концу полуострова, и лишь впослѣдствіи стало распространяться до Тарентскаго залива, до Кампаніи и до Галліи Цизальпинской. Сперва жившіе здѣсь эллины усвоили себѣ прозваніе Ἰταλιῶται, а потомъ и туземные народы стали употреблять для общаго своего обозначенія названіе италиковъ.

Моря. Моря, омывающія Италію называлось — одно, восточное Адріатическимъ, или въ древности Верхнимъ — mare Adriaticum sive Superum, другое, западное — Нижнимъ, или Тирренскимъ Mare Tuscum, sive Tyrrhenum, sive Inferum (Τυρρηνική θάλασσα), наконецъ на югѣ — Mare Siculum et mare Ionicum. Эти моря образуютъ заливы, изъ которыхъ наиболѣе значительны на южномъ концѣ Италіи, — называвшіеся — Тарентскій — Sinus Tarentinus и на сѣверѣ — Лигурійскій (Sinus Ligusticus.)

Горы. Съ сѣвера Италія ограничена Альпами, которыя идутъ дугой, вогнутой съ юга и продолжающеюся съ одной стороны на Балканскій полуостровъ, съ другой онѣ переходятъ въ Апеннины. Альпы состоятъ изъ пяти главныхъ цѣпей, изъ коихъ наиболѣе высокая цѣпь — средняя съ вершинами, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ; слѣдующія за нею къ С. и къ Ю. менѣе высоки, а крайнія еще ниже. Первоначальное названіе, подъ которымъ были извѣстны Альпы, было „Аркинскія горы" (Ἀρκύνια ὄρη у Арист.; silva Hercynia), заимст-

вованное, въроятно, у кельтовъ. Названіе Альповъ встрѣчается съ III в. до Р.Х., особенно со времени похода Ганнибала, и Полибій — первый историкъ, который описалъ сколько нибудь обстоятельно Альпы (за 150 л. до Р.Х.) Правда, уже у Геродота встрѣчается названіе Ἄλπις и Κάρπις, но у него они обозначаютъ не горы, а рѣки, впадающія въ Дунай, хотя очевидно, — тутъ произошла ошибка, и Геродотъ отнесъ къ рѣкамъ слышанное имъ названіе Альповъ и Карпатовъ. Собственно какому языку принадлежало слово Alpis и что оно означаетъ, еще не вполнѣ разъяснено. Нѣкоторые сопоставляютъ его съ словомъ albus (бѣлый) и говорятъ, что Alba значитъ собственно горный городъ, но широкое распространеніе названія Alpis у Иллирійцевъ и Лигуровъ не допускаетъ возможности такого толкованія. По всей вѣроятности это слово было заимствовано у Лигуровъ, которые жили у подножія Альповъ, въ западной части Сѣверной Италіи. У Римлянъ названіе Alpis (въ ед. числѣ) употреблялось для означенія горнаго прохода или перевала, окружающія который горы назывались во множественномъ числѣ Alpes съ прибавленіемъ какого нибудь прилагательнаго, — напр. Alpes Venetae, Raeticae, Carnicae — по названіямъ народовъ, или Alpes Maritimae — по положенію, или какъ Alpes Poeninae — неизвѣстно по чему. Полибій говоритъ о четырехъ горныхъ проходахъ, которые вели черезъ Альпы, но впослѣдствіи ихъ стало извѣстно больше. Римляне проложили черезъ нихъ военныя дороги, слѣды которыхъ остались видны еще и теперь, и которыя доказываютъ, что у римлянъ были искусные инженеры. Недостатокъ римскихъ горныхъ

дорогъ состоитъ только въ томъ, что онѣ слишкомъ узки, нѣкоторыя - меньше сажени шириною, такъ что даже двумъ колесницамъ разъѣхаться было невозможно, что объясняется отчасти тѣмъ, что онѣ предназначались главнымъ образомъ для военныхъ цѣлей, а не для торговыхъ сношеній; съ другой стороны онѣ очень круты, такъ что напримѣръ, гдѣ въ новѣйшее время дорога дѣлаетъ до двадцати изгибовъ, у Римлянъ она дѣлала только три-четыре. Требовались, слѣдовательно, гораздо большія усилія отъ людей и животныхъ для прохода по такимъ дорогамъ, но за то онѣ вели прямые къ цѣли. Другая горная цѣпь составлявшая какъ бы остовъ Италіи, называлась Апеннинами, или, какъ её называли Римляне - Appeninus (въ единств. числѣ; только въ Средніе вѣка вошло въ употребленіе множественное число - Alpes Appenninae). Граница между Альпами и Апеннинами можетъ быть проведена только условно. Полибій принималъ, что Апеннинъ продолжается до долины р. Роны (Rhodanus), но уже у Страбона границею между двумя горными системами принимается ущелье Savo, - чрезъ которое вела дорога Vada Sabatia - въ Augusta Taurinorum (нын. Туринъ). Дно этого ущелья лежитъ не выше 400 метровъ надъ уровнемъ моря, почему его и приняли за раздѣлъ между Апеннинами и Альпами. Но это дѣленіе довольно произвольно, потому что характеръ горъ по обѣ стороны ущелья совершенно одинаковъ. Апеннины значительно ниже Альпъ, и высочайшая вершина ихъ Гранъ-Сассо не превышаетъ 2900 мтр. и не бываетъ покрыта круглый годъ снѣгомъ. Въ то время, какъ

Альпы представляютъ высокую преграду, защищающую Италію съ сѣвера - отъ вліянія холодныхъ вѣтровъ и служащую ей естественною племенною границею, Апеннины легко проходимы и не составляютъ такой рѣзкой границы. Горы эти - известковыя, на югѣ переходящія мѣстами въ гранитныя. Иногда среди известняковъ встрѣчаются мраморы (Каррарскій). Апеннины раздѣляются на нѣсколько частей, именно на сѣверныя, среднія (сам. высокія) и южныя (много ниже). Самыя южныя Апеннины, въ Калабріи, понижаются до 300 митр. и на концѣ полуострова снова повышаются почти до 2000 метровъ. Вотъ эта южная высокая вѣтвь состоитъ изъ гранита и называлась въ древности Sila (можетъ быть отъ Silva). По всей вѣроятности она составляла нѣкогда островъ, соединившійся съ полуостровомъ вслѣдствіе пониженія уровня моря. Такой же островъ составляла, вѣроятно, нѣкогда и гора Гаргано (mons Garganus) на восточномъ побережьи (т.к. назыв. „шпора Италіи"), отдѣленная отъ остальной Италіи - Апулійской равниной. Вообще Апеннины проходятъ ближе къ восточному берегу полуострова, вслѣдствіе чего западное побережье представляетъ болѣе обширныя равнины и здѣсь возможно было большее скопленіе населенія. Кромѣ того, западный берегъ отличается болѣе развитыми заливами и бухтами, нежели восточный, окаймленный на значительномъ протяженіи низкими песчаными косами. Вслѣдствіе этого главные центры культурной и политической жизни возникли въ Италіи къ западу отъ Апенинъ, а не къ востоку,

въ томъ числѣ и Римъ, подчинившій впослѣдствіи всю Италію и всѣ культурныя страны древняго міра.

Вулканы. Между горами Италіи есть вулканическія, именно — Везувій, въ Кампаніи, единственный дѣйствующій вулканъ на почвѣ Европы. Онъ находится на берегу Неаполитанскаго залива, который отдѣляется съ юга выступомъ боковой вѣтви Апеннинъ. По сѣверному берегу этого же залива замѣчаются также проявленія вулканической дѣятельности, въ видѣ тк. назыв. сольфатаръ (мѣсто изверженія сѣрнистыхъ паровъ), потухшихъ вулкановъ и т. д. Другіе дѣйствующіе вулканы находятся на островахъ Липарскихъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ Сициліи. Самый замѣчательный изъ здѣшнихъ вулкановъ — Стромбола (древн. Στρογγύλη). Пары, вырывающіеся изъ жерла этого вулкана, освѣщаются ночью расплавленною внутри вулкана лавою и образуютъ огненный столбъ, который съ древнихъ поръ служитъ естественнымъ маякомъ для мореплавателей. Лава въ этомъ вулканѣ то опускается, то поднимается по жерлу, но никогда не выливается изъ него. Другой изъ островковъ, носящій теперь названіе Volcano, въ древности назывался Ἱερά и считался мѣстопребываніемъ Гефеста. Самый значительный вулканъ находится однако въ Сициліи; онъ называется Этна и — втрое больше Везувія (до 3400 метр. высоты). Повидимому, онъ извергалъ пары и лаву уже въ древности, тогда какъ Везувій не проявилъ еще тогда своей вулканической дѣятельности. Первое извѣстное изверженіе его произошло въ 79 году по Р. Х. при императорѣ Титѣ, когда

массы пепла, падавшаго вмѣстѣ съ дождемъ, затопили грязными потоками города Геркуланумъ и Помпею, находившіяся при подошвѣ Везувія и покрыли его толстымъ слоемъ осадковъ. Это изверженіе описано въ письмахъ Плинія Младшаго къ Тациту. Плиній Младшій вмѣстѣ съ своимъ дядей Плиніемъ Старшимъ, адмираломъ Мизенскаго флота, видѣлъ всю эту катастрофу и былъ свидѣтелемъ смерти дяди. Раскопки, производящіяся уже нѣсколько десятковъ лѣтъ въ Помпеѣ, дали богатые матеріалы для познанія быта и культуры римлянъ I в. по Р.Х. Слѣды вулканической дѣятельности встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Италіи, въ Лаціумѣ и Этруріи, или въ видѣ горныхъ озеръ круглой формы, выполняющихъ кратеры древнихъ вулкановъ, какъ напр. lacus Volsiniensis (нын. Больсена) или въ громадныхъ залежахъ сѣры, напр. около древняго Агригента, (нынѣшн. Джирдженти) въ Сициліи. Вулканическая дѣятельность проявляется также въ землетрясеніяхъ, которыя бываютъ особенно въ Южной Италіи, Сициліи и Калабріи.

Рѣки. Наибольшая рѣка Италіи — По, древн. Padus, которая беретъ начало въ болотахъ у подножія Альповъ, именно у M. Vesulus (нын. Визо) и орошаетъ нынѣшнюю Ломбардскую долину, гдѣ принимаетъ много притоковъ, какъ съ лѣвой стороны, съ Альповъ, такъ и съ правой, съ Апеннинъ. Эта Ломбардская долина была въ глубокой древности несомнѣнно, дномъ моря, а озера, которыя расположены теперь у южной подошвы Альпъ — Лаго, Комо. Лаго-Маджіоре и др., были древними морскими заливами-фіордами. Впо-

слѣдствіи наносы, приносимые съ горъ, мало по малу выполнили заливъ и превратили его въ сушу. Форма Ломбардской равнины уже Страбономъ совершенно правильно сравнивается съ треугольникомъ: наибольшая сторона его совпадаетъ съ Аппенинами, а наименьшая съ берегомъ Адріатическаго моря. Хотя рѣка По не особенно длинна, но она очень многоводна, потому что принимаетъ рядъ притоковъ съ Альпъ, гдѣ лѣтомъ таютъ массы льда (на вершинахъ), и по склонамъ коихъ выпадаютъ обильные осадки (дожди) до 95 с. въ годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта рѣка несетъ массу продуктовъ разрушенія (песку, камней) или приносимыхъ горными ручьями, вслѣдствіе чего при устьѣ ея образовалась громадная дельта, которая ежегодно увеличивается на 70 метровъ, такъ что со временемъ отлагаемые здѣсь наносы должны наполнить собою весь сѣверный конецъ Адріатическаго моря. Эти-же осадки, относимые теченіемъ моря къ югу, заносятъ и гавани — по восточному берегу полуострова, такъ что многіе древніе порты уже теперь отстоятъ отъ моря иногда на 7 верстъ. Кромѣ того эта рѣка отъ таянія снѣговъ въ горахъ лѣтомъ и отъ осеннихъ дождей подвергается значительнымъ разливамъ, поднимающимъ уровень рѣки на 3 - 4 ½ сажени, — что заставило еще въ древности выводить по берегамъ ея плотины для защиты сосѣднихъ мѣстностей отъ наводненій. Изъ другихъ рѣкъ, которыя впадаютъ въ Средиземное море и берутъ начало въ Аппенинахъ, наиболѣе замѣчательны: Arnus (нын. Арно) и Tiberis (Тибръ).

Климатъ. Климатъ Италіи можетъ

быть названъ умѣренно-теплымъ и въ самыхъ южныхъ частяхъ - даже субтропическимъ, но, простираясь на 10 приблизительно градусовъ широты, Италія представляетъ нѣкоторыя климатическія различія между сѣверомъ и югомъ. Лѣто наступаетъ на югѣ раньше, чѣмъ на сѣверѣ и продолжается больше, такъ что, если въ Сициліи пшеница созрѣваетъ въ концѣ мая, то въ верхней Италіи - только въ концѣ іюня или въ началѣ іюля. На сѣверѣ въ Ломбардіи зимой бываютъ морозы до 15° Ц., въ средней Италіи, въ Римѣ, доходятъ только до - 6° а въ Сициліи и на берегахъ южной Италіи ихъ вовсе не бываетъ. Но вслѣдствіе того, что Альпы защищаютъ Италію съ сѣвера, а Апеннины также задерживаютъ сѣверные и сѣверовосточные вѣтры, - это различіе между югомъ и сѣверомъ на западномъ побережьи Италіи выражено слабѣе. Въ Ниццѣ у подножія такъ называемыхъ приморскихъ Альповъ средняя температура года оказывается такая же, какъ и въ Неаполѣ. Тамъ растетъ даже одинъ видъ пальмъ и климатъ зимой даже больше благопріятенъ чѣмъ въ Неаполѣ, такъ какъ до послѣдняго чрезъ Апеннины достигаютъ все таки холодные сѣверные вѣтры. Восточная сторона Италіи отличается отъ западной тѣмъ, что она получаетъ больше осадковъ (дождей) - особенно у подножія Альповъ, тогда какъ въ западной части дожди бываютъ только осенью и весною, а въ Сициліи - только зимой (лѣтомъ же иногда не бываетъ дождя по 3-4 мѣсяца). По ясности неба и безоблачности - Сицилія представляетъ значительное сходство съ Аттикой. Нѣкоторыя плодовыя деревья, напр. маслич-

ныя, апельсинныя, приносятъ плоды только въ западной Италіи.

Относительно вопроса, не измѣнился ли климатъ Италіи со временъ Римлянъ, можно сказать, что въ главныхъ чертахъ онъ остался такимъ же, но въ частности могли произойти измѣненія, зависящія напр. отъ вырубки лѣсовъ. Существуетъ много данныхъ, показывающихъ, что Аппенины, даже Ломбардская низменность и южная Италія были покрыты нѣкогда лѣсами, между тѣмъ какъ въ настоящее время большихъ лѣсовъ здѣсь совершенно нѣтъ и вообще лѣса въ Италіи занимаютъ не болѣе 10% пространства. Съ другой стороны нужно принять во вниманіе уменьшеніе народонаселенія, упадокъ труда и производительности почвы, такъ напр. во многихъ мѣстахъ, гдѣ прежде болота были осушены, теперь они возникли вновь, многія мѣстности, прежде культивированныя, теперь запущены и т. д.; — все это могло оказать извѣстное вліяніе на измѣненіе климата, выражающееся, по Ниссену, въ уменьшеніи дождей и въ болѣе раннемъ наступаніи весны. По Катону первые осенніе дожди въ Римѣ были въ Августѣ; теперь они начинаются позже. Плиній называетъ Римъ: urbs nimbosa, immo vero tota Italia imbrium creatrix. Цицеронъ замѣчаетъ, что, живя въ іюнѣ 45 г. до Р.Х. въ Arpinum (въ Лаціумѣ) онъ нѣсколько недѣль не могъ выйти изъ дому: ita magnos et assiduos imbres habebamus. Теперь такіе дожди лѣтомъ здѣсь не бываютъ. По Варрону, покосъ въ Средней Италіи начинался въ іюнѣ, теперь уже въ началѣ мая. Пшеница сѣется теперь около Рима въ началѣ Ноября. Въ Сициліи —

около 20 ноября; также это было и въ древности, но жнутъ теперь въ Сицилiи - въ началѣ iюня, въ Средней Италiи - въ срединѣ iюня, въ Ломбардiи - къ концу, въ древности же, по Варрону, - жатва была въ iюлѣ, и въ самыхъ теплыхъ мѣстахъ - въ концѣ iюня, такъ что ростъ хлѣбовъ требовалъ въ древности больше времени, нежели теперь. Это должно было зависѣть отъ того, что больше было число холодныхъ дней, въ которые растительныя силы дремлютъ. Сохранились извѣстiя о выпадавшихъ иногда прежде глубокихъ снѣгахъ. Такъ, въ 270 г. до Р.Х. въ Римѣ на форумѣ лежалъ снѣгъ въ продолженiе 40 дней. Теперь подобное явленiе едва-ли мыслимо. Тибръ иногда покрывался льдомъ въ теченiи многихъ дней. Такимъ образомъ если основываться на этихъ данныхъ, то можно допустить, что нѣкоторыя измѣненiя климата послѣдовали. Измѣненiе могло быть вызвано прежде всего истребленiемъ лѣсовъ, обусловливавшихъ большую влажность климата, также и большую продолжительность зимы.

Растительность. Растительность Италiи послѣ Римлянъ потерпѣла значительныя измѣненiя. Уже Греки, заселившiе южную Италiю, занесли сюда виноградъ и маслину, и сами Римляне вывезли много растенiй изъ Азiи, какъ напр. каштаны, миндаль, вишни, абрикосы, персики и др. Впослѣдствiи въ Средние вѣка съ открытiемъ Америки и проложенiемъ морскаго пути въ Индiю появились - сахарный тростникъ, шелковица, рисъ, маисъ (кукуруза), опунцiи, кактусы и др. Если идти отъ берега моря по западному побережью внутрь страны, то

сначала встрѣчается растительность субтропическая, попадаются пальмы, въ Южной Италіи - даже финиковыя, въ Сѣверной - карликовыя, затѣмъ - вѣчно зеленые лавры, мирты, олеандры, вѣчно зеленые дубы и т. д. - вотъ характеръ растительности приморской полосы, за которой слѣдуетъ полоса лѣсовъ, преимущественно буковыхъ и дубовыхъ, которые поднимаются на 1500 метровъ. Дальше идутъ уже лѣса хвойные, за которыми слѣдуютъ кустарники и альпійскіе луга. Въ древности скотъ обыкновенно на цѣлое лѣто угонялся на эти луга Апеннинъ или даже Альповъ въ Сѣверной Италіи, а на зиму опять спускался въ равнины. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ развито скотоводство, еще и теперь поступаютъ такимъ же образомъ.

Населеніе. Населеніе Италіи можетъ быть отнесено къ 4 группамъ племенъ, не считая народовъ пришлыхъ, какими были на югѣ - Греки (которымъ въ Сициліи предшествовали Финикіяне, оставившіе послѣ себя, впрочемъ, мало слѣдовъ), а на сѣверѣ - Кельты, которые заняли всю Ломбардскую низменность и распространились по берегамъ Адріатическаго моря и дальше къ югу. За исключеніемъ этихъ двухъ пришлыхъ народовъ коренное населеніе Италіи можетъ быть отнесено, какъ сказано, къ 4-мъ группамъ, или, пожалуй, къ пяти, если принять еще Иберовъ, слѣды которыхъ найдены въ Сардиніи и въ Сициліи. Одну группу составляли племена Иллирійскія, родственныя народамъ, населявшимъ Балканскій полуостровъ и заселявшія особенно восточное побережье. Къ числу ихъ принадлежали Венеты и древнее населеніе Апуліи и Япигіи.

Вторую группу составляли Лигуры, населявшие побережье Лигурійскаго залива и распространявшіеся по Аппенинамъ и дальше къ югу. Третья группа были Этруски, Тиррены или Туски. Этотъ народъ, населявшій главнымъ образомъ Среднюю Италію, признавался древними чуждымъ всѣмъ остальнымъ народамъ не только Италіи, но даже всей Европы. Онъ занималъ нѣкогда и Сѣверную Италію, отнятую имъ отчасти у Лигуровъ, отчасти у Венетовъ, но, когда нашествіе Кельтовъ вытѣснило его оттуда, онъ владѣлъ главнымъ образомъ Средней Италіей, пока власть его не была сломлена Римлянами. Вся остальная Италія была населена четвертой группой племенъ, имѣвшихъ различныя названія, но много общаго между собой въ языкѣ, религіи, культурѣ и бытѣ. Страну ихъ Греки называли Ὀπική, отъ народа Опиковъ или Осковъ, а на склонѣ къ Адріатическому морю — Ὀμβρική — страною Умбровъ. Главными изъ этихъ народовъ были Умбры, Вольски, Сабины, Оски, Самниты и особенно — Латины. Общаго названія для всѣхъ этихъ народовъ не существовало, хотя у нѣкоторыхъ греческихъ писателей оно и встрѣчается въ формѣ Αὔσονες (Ausoni).

Части Италіи. Вся Италія можетъ быть раздѣлена въ географическомъ отношеніи на Верхнюю, Среднюю и Южную.

Верхняя Италія начиналась отъ Истріи, обнимала собою всю Ломбардскую низменность, подошву Альповъ и доходила до Средиземнаго моря и до Этруріи.

Истрія. Первою областью на востокѣ Верхней Италіи была Istria, или Histria, образованная полуостровомъ, выступающимъ въ

Адріатическое море съ сѣвера и заключающимъ въ себѣ продолженіе Иллирійскихъ горъ, такихъ же известковыхъ и жадно впитывающихъ въ себя влагу, со многими замкнутыми, безводными долинами и изобилующихъ пещерами. Эти горы древніе называли Carusadius, а въ настоящее время Нѣмцы зовутъ ихъ Karst. На этомъ полуостровѣ жилъ народъ Истры, принадлежавшій къ Иллирійской группѣ племенъ. Благодаря изрѣзаннымъ берегамъ своей страны народъ этотъ съ древнихъ поръ былъ мореходнымъ и занимался пиратствомъ, но уже во II в. до Р.Х. былъ подчиненъ Римлянами и совершенно романизировался. Главный городъ здѣсь былъ Пола на самомъ южномъ концѣ полуострова. Здѣсь Римляне основали большую военную гавань съ арсеналомъ. При сѣверномъ концѣ Адріатическаго моря былъ городъ Тергесте - на мѣстѣ нынѣшняго Тріеста, который, впрочемъ, получилъ свое важное коммерческое значеніе гораздо позже, недалѣе половины прошлаго столѣтія.

Carni. Такъ называлась сѣверо-восточная часть верхне-италійской равнины, у сѣвернаго конца Адріатическаго моря занятая Кельтами (Galli Carnei), которые съ 115 г. до Р. Х. были покорены Римлянами. Задняя, гористая часть этой области, называлась Carantania и Carniola, - названія, сохранившіяся отчасти и теперь (Каринтія). Въ береговой полосѣ Римляне основали сильную колонію - крѣпость Аквилею, находившуюся при одной лагунѣ, сообщавшейся съ моремъ, и при началѣ пути черезъ Alpis Julia. Позже - это былъ главный городъ для Regiones Venetia et Histria и 4-ый во всей Италіи послѣ Рима, Капуи и Медіолана, но

въ V вѣкѣ былъ разрушенъ Гуннами и съ тѣхъ поръ утратилъ свое значенie.

Venetia. Такъ называлась область между восточными Альпами и Адрiатическимъ моремъ, обязанная своею почвою, главнымъ образомъ, наносамъ рѣкъ, текущихъ здѣсь съ Альповъ (Sontius, нынѣ Изонцо, Medoacus (Брента) и др.), сносившихъ внизъ продукты разрушенiя горъ. Эти наносы мало по малу наполнили морской заливъ и до настоящаго времени продолжаютъ увеличивать сушу на счетъ моря. Весь берегъ здѣсь усѣянъ лагунами, отдѣленными отъ моря песчаными косами. Лагуны эти, заносясь съ теченiемъ времени, превращаются мало по малу въ болота и наконецъ въ сушу. Обилiе болотъ вызываетъ вредныя испаренiя и лихорадки. Народъ, населявшiй эту область, Венеты (Ἐνετοί), отличался отъ верхне-итальянскихъ кельтовъ, съ которыми постоянно враждовалъ. Древнiе то считали ихъ иллирiйцами, то ставили въ связь съ народомъ того-же имени жившимъ на сѣверномъ берегу М. Азiи, то наконецъ (какъ Страбонъ), выводили его изъ Галлiи (гдѣ и теперь еще сохранились названiя: Vendée, Vannes и т. п.) Всего вѣроятнѣе, что это была самая сѣверная отрасль Иллирiйскаго племени, и притомъ наиболѣе культурная, такъ какъ Венеты занимались издавна промышленностью (шерстяныя матерiи, ковры) и торговлею. Они подчинились въ началѣ 3-го вѣка до Р.Х. безъ сопротивленiя Риму. Наиболѣе значительный городъ здѣсь былъ Patavium (теперь Падуя) — въ началѣ имперiи былъ 2-й послѣ Рима, потомъ не такъ значителенъ; былъ разрушенъ гуннами, но оправился и былъ цвѣтущимъ городомъ до X вѣка, когда его разру-

ла Венеція.

Область по рѣкѣ Po называлась Circumpadani Campi (Liv.) — по имени рѣки Padus (древнѣйшее названіе ея Bodincus), которая принимаетъ рядъ притоковъ съ сѣвера изъ Альпійскихъ озеръ (Ticinus — изъ lacus Verbanus (lago Maggiore), Addua изъ l. Larius (Lago di Como), Mincius (теп. Минчіо) изъ l. Benacus (Lago di Garda) и т. д.) и съ юга и раздѣляется при устьѣ на нѣсколько рукавовъ, изъ коихъ самый главный въ древности былъ южный (Spineticus ostium), потомъ — средній, а съ XII в. сѣверный. До прибытія Кельтовъ здѣсь жили Этруски, имѣвшіе тутъ также 12 республикъ, к.к. и въ средней Италіи. Они основали и большую часть городовъ, названія коихъ были потомъ усвоены и кельтами. Нѣкоторые изъ этихъ городовъ въ восточной приморской части, окруженные болотами и лагунами, — остались независимыми и при кельтахъ. Къ числу ихъ относятся: Mantua — на островѣ — въ болотистомъ озерѣ, образованномъ р. Mincius; — Spina, — на ostium Spineticum, уже во времена Страбона была отдѣлена наносами отъ моря на 15 верстъ и превратилась изъ города въ село; Hatria или Adria — бывшая нѣкогда столь знаменитою своею морскою торговлею, что дала названіе всему „Адріатическому" морю; Ravenna — которая подобно позднѣйшей Венеціи была построена на островахъ и сваяхъ, и гдѣ Августъ изъ предмѣстья Classes сдѣлалъ большую военную гавань. Благодаря своему крѣпкому положенію Равенна не могла быть взята ни Кельтами, ни позже Лонгобардами, а въ 404 г. императоръ Гонорій перенесъ сюда свою столицу, которая удержала то же значеніе и при готскихъ короляхъ, отъ коихъ перешла во владѣніе Восточной Римской Имперіи

(въ II столѣт.) и была столицею такъ называемаго Экзархата.

Gallia Cisalpina раздѣлялась на Gallia Cispadana и G. Transpadana.

Gallia Cispadana находилась къ югу отъ Padus, между его и Аппенинами. Она была занята нѣсколькими кельтическими племенами, изъ коихъ самыми значительными были Сеноны и Бойи. Сеноны проникли далѣе другихъ племенъ на югъ и были покорены ранѣе ихъ, почему ихъ областъ причислялась къ Умбріи и отдѣлялась отъ Gallia Cispadana. Покоренные римлянами въ началѣ III вѣка, они поддерживали потомъ Ганнибала въ его борьбѣ съ Римомъ и потому были впослѣдствіи жестоко наказаны и снова подчинены римлянами, основавшими здѣсь рядъ колоній, изъ коихъ наиболѣе замѣчательна была Felsina - на мѣстѣ древняго этрусскаго поселенія, называвшаяся у галловъ и у римлянъ Bononia (теперь - Болонья) и крѣпость на По - Placentia (теп. Пьяченца). Отъ Бононіи до Пьяченцы была проложена дорога - Via Aemilia, которую продолжили затѣмъ до Ariminum на берегъ Адріатическаго моря.

Gallia Transpadana. Въ восточной части ея жило галльское племя Ценоманы, - главный городъ ихъ былъ Верона, первоначально заселенный рэтами, позже - значительная римская колонія. Въ западной части жили инсубры, проникнувшіе въ IV в. до Р.Х. чрезъ Альпы, разрушившіе владычество этрусковъ и основавшіе городъ Медіоланумъ (теп. Миланъ), который при Адріанѣ былъ возвышенъ въ званіе колоніи и уже тогда славился, какъ богатый и ученый городъ (Плиній Младшій хвалитъ его училища). Впослѣдствіи императоръ Максиміанъ перенесъ

сюда (303) свою резиденцію и въ теченіе столѣтія - это былъ центръ всей Имперіи. Въ Альпахъ, окружающихъ Транспаданскую Галлію, - жили разныя племена рэтовъ; изъ нихъ одно изъ наиболѣе значительныхъ называлось Салассы или Салассіи, (происхожденіе которыхъ, впрочемъ, недостаточно разъяснено). Въ области ихъ были золотыя розсыпи, въ Victumulae, которыя разрабатывались римлянами при посредствѣ туземцевъ, которые наконецъ возстали, чтобы свергнуть ненавистное иго, но были жестоко усмирены, причемъ болѣе 35.000 были проданы въ рабство. Усмиривъ возстаніе, римляне основали колонію изъ ветерановъ - Augusta praetoria (нын. Aosta). На сѣверѣ, въ горахъ римлянами была основана колонія Tridentum (нын. Trento, или Тріентъ).

Лигурія. Область верховьевъ рѣки По и по ея притоку съ юга - Tanarus, равно какъ и вся горная страна южныхъ и приморскихъ Альповъ и сѣверныхъ Апеннинъ, называлась Лигуріей, отъ народа Лигуровъ или Лигіевъ. Это была страна большею частью гористая, менѣе плодородная, чѣмъ Галлія и населенная другимъ племенемъ, отличавшимся меньшимъ ростомъ, смуглостью, часто-волнистыми волосами, вообще походившимъ на иберовъ Испаніи. У этого народа не было дворянства, и всѣ были одинаково свободны; народъ вообще отличался трудолюбіемъ, занимался земледѣліемъ, скотоводствомъ, мореходствомъ и славился своею храбростью, ловкостью и независимымъ духомъ. Лигуры были особенно извѣстны какъ искусные пращники; они охотно шли въ чужія войска наемниками, напр. къ Карфагенянамъ. Съ римлянами они боролись лѣтъ восемьдесятъ, покуда наконецъ не были окончательно

подчинены. Городовъ у Лигуровъ было мало, такъ какъ это былъ народъ бедный, жившій поселками. Единственный замечательный городъ былъ Taurasia, со времени имперіи — римская колонія Augusta Taurinorum (нын. Torino, Туринъ) въ области племени Тавриновъ.

Средняя Италія. Этрурія. Средняя часть Италіи отъ верхнихъ Апенинъ до Тибра представляла умеренно-холмистую, плодородную страну, входившіе въ пределы коей горные отроги отличались богатствомъ рудъ, а берега — удобными бухтами. Население Средней Италіи носило названіе Этрусковъ (въ первоначальной формѣ Turs, Turske — съ перестановкой r и съ предвареніемъ гласной — Etruscus, или — съ выпаденіемъ r — Tuscus, а названія странъ — Etrusia, позже — Etruria и Tuscia. У грековъ (Вук.) Tυρσ-ηνός, позже Tυρ-ρηνός. Сами себя Этруски, по Діонисію Галикарнасскому называли Rasenna. Отъ Tuscia происходитъ позднейшее — Toscana). О происхожденіи этого народа, отличавшагося отъ соседнихъ языкомъ и культурою, древніе были того мненія, что онъ пришелъ съ востока изъ за моря, изъ Лидіи, по Геродоту — изъ Ѳессаліи, по Гелланику и что онъ родствененъ пелазгамъ. На этомъ основаніи некоторые ученые считали Этрусковъ народомъ Семитическимъ, темъ более, что они уже рано прославились своей культурой. Это былъ народъ весьма искусный въ земледеліи, осушеніи почвы, литейномъ и строительномъ искусстве. Отъ него римляне заимствовали устройство дома и храма, религіозныя церемоніи, народныя игры (гладіаторы, конскіе бега), дуодецимальную систему счета, вместо древнейшей децимальной и т. д. Этруски славились своимъ ваяніемъ и живописью (особенно — на вазахъ,

въ родѣ греческихъ), научились осушать поля, болота, устраивать дренажъ, проводить клоаки, также строить лучшіе дома и заимствовали планъ храма и многія религіозныя церемоніи (авгуровъ, авспицій и т. д.) Многія игры древнихъ римлянъ, напримѣръ гладіаторскія, конскіе бѣга, были впервые введены на почвѣ Италіи Этрусками. Этруски славились также, какъ искусные литейщики, и въ ихъ могилахъ, высѣченныхъ въ скалахъ, находятъ очень много издѣлій изъ бронзы, сосудовъ, канделябръ весьма изящной работы. Они также умѣли обрабатывать мраморъ, что свидѣтельствуютъ мраморные горельефы и статуи, находимые на ихъ могилахъ, и приготовляли отличныя вазы, на манеръ греческихъ, расписывая ихъ также красками. Вообще многія черты Этрусскаго искусства напоминаютъ древнѣйшее греческое и отчасти финикійско-египетское; ихъ древнія постройки напоминаютъ даже иногда циклопическія по колоссальности камней по ихъ искусной кладкѣ. Все это какъ будто говоритъ въ пользу того, что Этруски — Семиты. Но окончательное слово о происхожденіи этого народа нельзя сказать въ настоящее время, потому что языкъ его, сохранившійся лишь въ нѣкоторыхъ надгробныхъ надписяхъ, мало изученъ. Нѣкоторые ученые полагаютъ даже, что это былъ народъ не Семитическій, а Индо-Европейскій, приближавшійся наиболѣе по языку къ Италійскимъ и пришедшій на Апеннинскій полуостровъ съ сѣвера. Наибольшаго могущества Этруски достигли въ VIII вѣкѣ, когда они не имѣли себѣ соперниковъ въ области Тирренскаго моря, вели сношенія съ Греціей и т. д. Возвышеніе Сиракузъ и Карѳагена, занявшихъ

вторженія кельтовъ съ съвера и латинянъ-съ юга потрясли ихъ могущество, а въ III в. до Р.Х. они были окончательно покорены римомъ и уже въ I в. до Р.Х. настолько романизировались, что римское гражданство, хотя въ надписяхъ Этрускаго языка встрѣчается еще и въ I в. по Р.Христовомъ.

Сѣверная Этрурія была расположена по теченію рѣки Arnus (Arno), на которой недалеко отъ ея устья (въ 3 в.) находился городъ Пизы (Pisae - теперь Pisa), который велъ значительную морскую торговлю, между прочимъ мраморомъ и строевымъ лѣсомъ съ Африкой. Теперь отъ наносовъ рѣки городъ этотъ находится въ 10 верстахъ отъ моря и не имѣетъ значенія приморскаго. Мѣстность по теченію Арно въ древности изобиловала болотами, которыя были осушены большею частью уже въ Средніе вѣка. Римская военная колонія Florentia получила значеніе послѣ упадка древнихъ Этрусскихъ городовъ, особенно въ IV-V вв. по Р.Х. Въ верхнемъ теченіи Арно, - большею частью Arretium - часто упоминается въ войнахъ Ганнибала и въ войнахъ между Цезаремъ и Помпеемъ.

Средняя Этрурія заключала въ себѣ пространство отъ верхняго теченія Тибра до моря, въ которое она выдается нѣсколькими полуостровами, на одномъ изъ коихъ былъ значительный торговый городъ Популонія. Окружающія его горы были богаты мѣдью, свинцомъ, серою и т.д. Береговая полоса этой части Этруріи изобиловала болотами. Тосканскія мареммы тщательно избѣгаются путешественниками и теперь, вслѣдствіе свирѣпствующихъ здѣсь лихорадокъ. Но во вре-

мена Этрусковъ здѣсь были довольно многочисленные города, такъ что надо думать, что они умѣли осушать и оздоравливать эту мѣстность. Но уже въ концѣ республики и въ началѣ Имперіи на эту мѣстность жаловались, какъ на лихорадочную. Такъ у Цицерона встрѣчаются выраженія: gravis et pestilens aer Etruriae, aeris crassitudo и т. п. Внутри Средней Этруріи были города — Volaterrae, Cortona, Perusia и Volsinii, который долѣе сопротивлялся Риму, и въ которомъ послѣ его покоренія римляне нашли 2000 статуй.

Южная Этрурія была расположена главнымъ образомъ въ долинѣ Тибра (средняго и нижняго теченія) и между нею и моремъ. Страна большею частію ровная или холмистая со многими слѣдами вулканизма (потухшими вулканами, кратеры коихъ заключаютъ въ себѣ иногда озера, отложеніями туфа и т. д.) Въ странѣ встрѣчаются многія этрусскія кладбища, высѣченныя въ скалахъ, съ надписями, вазами, барельефами и т. д. Главный городъ этой части былъ Veii, имѣвшій въ окружности до 40 стадій и находившійся на притокѣ Тибра, не въ очень далекомъ разстояніи отъ Рима. Разрушенный совершенно римлянами, онъ былъ возстановленъ въ первые времена имперіи, — какъ Municipium Augustum Vejens. Область его простиралась до моря и включала значительныя солеварни. Изъ другихъ городовъ упомянемъ Caere, которая находилась въ оживленныхъ сношеніяхъ съ Греціей и имѣла собственную казну въ Дельфахъ. На берегу ея находились греческая и пуническая факторіи.

Умбрія. Такъ называлась область, при-

легавшая къ Адріатическому морю и заключавшая въ себѣ часть среднихъ Аппенинъ. Она была населена Умбрами, которые были покорены затѣмъ Этрусками, а позже - Галлами, (Сенонами) занявшими, впрочемъ, лишь береговую, болѣе низменную полосу, которая по покореніи ея римлянами относилась одно время, какъ Ager gallicus - къ области Picenum, но была снова соединена съ остальной Умбріей при Августѣ. Эта область бѣдна гаванями, и Умбры никогда не были мореходнымъ народомъ, равно какъ и жившіе къ югу отъ нихъ Пицены, область которыхъ называлась

Picenum. Только въ одномъ мѣстѣ, гдѣ берегъ образуетъ колѣно и гдѣ выдается небольшой полуостровъ, есть хорошая естественная бухта, и здѣсь была основана еще греками изъ Сиракузъ колонія "Ἀγκών" (локоть), позже - Ancona - важная гавань и во времена Римлянъ и въ Средніе вѣка.

Sabini. Къ югу отъ Умбріи, между нею, Picenum, Latium и Aequi - была горная страна - (Sabinus ager) Сабиновъ, которые занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ и славились особенно разведеніемъ ословъ и муловъ. Языкъ ихъ, первоначально отличавшійся отъ латинскаго, былъ впослѣдствіи и уже очень рано поглощенъ послѣднимъ. Къ югу и востоку отъ Сабиновъ находились отдѣльныя области горныхъ племенъ: Marsi, Vestini, Aequi и др. Племена эти не мало содѣйствовали возвышенію Рима, такъ какъ давали ему отборныхъ солдатъ. Даже во времена римскихъ императоровъ Ювеналъ и другіе восхищались здоровьемъ и нравственностью этихъ горныхъ

племенъ, оставав[illegible] непричастными развратамъ вѣчнаго города.

Latium. Названіе Latium (не отъ latus - „широкій", а скорѣе отъ latus - „сторона" и πλατύς - „плоскій" т.е. равнина (по Моммсену)) прилагалось первоначально въ географическомъ смыслѣ къ области, орошаемой нижнимъ теченіемъ Тибра и ограниченной предгорьями Апеннинъ съ сѣверо-востока и востока. Это - равнина, довольно плодородная, хотя далеко не такъ, какъ Кампанія и Ломбардская низменность, поэтому и меньше прельщала завоевателей. Береговая полоса лишена удобныхъ гаваней, песчана и къ юго-востоку заключаетъ много болотъ (paludae Pomptinae, Понтійскія болота), порождающихъ лихорадки. Къ сѣверо-востоку мѣстность повышается, становится суше, начинаются холмы, переходящіе въ известковые склоны Апеннинъ. Въ этой области, какъ и въ южной части Этруріи встрѣчается много слѣдовъ вулканической дѣятельности, именно потухшіе вулканы, образующіе нынѣшнія озера Lago Albano и Lago Nemi (къ югу отъ Рима). Страна въ предгорьяхъ была удобна для разведенія фруктовъ и винограда, въ равнинѣ - для земледѣлія, хотя и не вездѣ. Жившій здѣсь народъ, латины, былъ первоначальнымъ ядромъ, около котораго сложилось мало-по-малу міровое римское владычество.

Римъ. Самый важный городъ Лаціума и всей Италіи, въ теченіе многихъ вѣковъ - и всего культурнаго міра - былъ Римъ, одинъ изъ младшихъ городовъ на древне-латинской почвѣ. Онъ основанъ на Тибрѣ (Tiberis, теперь - Tevere) въ нѣкоторомъ разстояніи моря (около 35 верстъ), гдѣ долина рѣки съуживается, и находящіеся

здѣсь холмы облегчають защиту отъ нападеній. Холмы эти представляютъ послѣдніе отроги Албанскихъ горъ, идущихъ съ юга по направленію къ Тибру, въ который - выше Рима - впадаетъ Anio. Они не высоки, имѣютъ 30-40 метр. (не болѣе 20 саж. въ вышину), только Janiculum, - на правой сторонѣ Тибра - возвышается до 70 метровъ.

Римъ, какъ извѣстно, былъ основанъ на семи холмахъ, причемъ, однако, необходимо имѣть въ виду, что семь холмовъ, на которыхъ былъ построенъ древнѣйшій городъ, не были тождественными съ 7 большими холмами, которые обнимались городомъ позже. Эти 7 большихъ холмовъ, (не считая Janiculum, - на прав. сторонѣ Тибра, который имѣлъ только укрѣпленіе - arx, - и былъ заселенъ гораздо позже), - были слѣдующіе: въ срединѣ, ближе къ Тибру - Mons Capitolinus и Mons Palatinus; первый - меньше прочихъ, въ планѣ нѣсколько изогнутый и заостренный къ сѣверу, гдѣ было небольшое укрѣпленіе. Онъ состоялъ собственно изъ 2-хъ возвышеній, изъ коихъ на сѣверномъ находилась крѣпость, а на южномъ - храмъ Капитолійскаго Юпитера. Между обоими возвышеніями находилось пониженіе, на которомъ былъ построенъ главный архивъ и казначейство - Aerarium и Tabularium. Южное возвышеніе, спускаясь круто къ рѣкѣ, составляло такъ называемую Тарпейскую скалу (rupes Tarpeja), съ которой сбрасывали преступниковъ. Palatinus имѣлъ (въ планѣ) неправильно четырехъугольную форму (отсюда - Roma quadrata). Онъ былъ заселенъ первоначально по сѣверному своему краю. Здѣсь и въ долинѣ между Palatinus, Capitolinus и Esquilinus находился древнѣйшій городъ. Съ сѣвера и съ сѣверо-востока выступали, какъ отроги Албанскихъ горъ - colles Quirinalis и Viminalis, съ востока

montes — Esquilinus и Caelius; на югѣ была mons Aventinus. Всего, слѣдовательно, 7 холмовъ, но первоначально, какъ мы уже сказали, были заселены изъ нихъ немногіе. Въ царскій періодъ городъ расширялся къ сѣверу отъ Палатина — вдоль такъ называемой Via nova, чрезъ низкій холмъ Velia, по долинѣ Subura въ предмѣстье Esquiliae (отъ (ex-colere), отъ котораго и многовершинный холмъ получилъ названіе mons Esquilinus или Exquilinus. Кромѣ того постройки города покрывали Palatinus и сѣверную его часть — Germalus, а въ Esquilinus различались, какъ отдѣльныя части — Fagutal, Oppius и Cispius, затѣмъ заселилась и часть холма Caelius. Такимъ образомъ въ царскій періодъ Римъ тоже былъ на 7 холмахъ — Septimontium, — но другихъ, занимавшихъ меньшее пространство, а именно: Palatium (южная часть Palatinus), Germalus (сѣв. его часть), Velia, Fagutal, Oppius, Cispius и Caelius. Позже городъ распространился также на Aventinus, Quirinalis и Viminalis и захватилъ также всю равнину между Капитоліемъ и Mons Quirinalis съ одной стороны и Тибромъ — съ другой, т.к. называемую campus Martius. Пространство между Капитолійскимъ и Палатинскимъ холмами представляло сначала болотистую низменность, куда во время разливовъ проникали даже воды Тибра (т.к. назыв. Velabrum); поэтому при первыхъ царяхъ были предприняты работы по осушенію этой мѣстности, была проведена клоака, благодаря которой мѣстность сдѣлалась удобной для заселенія. Кромѣ латинянъ здѣсь были еще поселенія Этрусковъ и Сабинянъ. При Сервіи Тулліи городъ былъ обведенъ валомъ и стѣной, которые не только охватили мѣста, занятыя постройками, какъ напримѣръ холмы Капитолійскій, Пала-

линскій или Эсквилинскій, но и тѣ, которые были слабо заселены или даже совершенно безлюдны; это было сдѣлано для стратегическихъ цѣлей. Такимъ образомъ городская стѣна обнимала холмы: Капитолійскій, Палатинскій, Авентинскій, Целійскій, Эсквилинскій, Виминальскій и Квиринальскій. Стѣна эта оставалась единственною защитой города во все время республики и съ теченіемъ времени пришла въ упадокъ, и постройки распространились далеко за предѣлы ея и только во времена позднѣйшія, въ эпоху нашествій варваровъ въ III вѣкѣ было приступлено къ постройкѣ новыхъ стѣнъ, начатыхъ при императорѣ Авреліанѣ и оконченныхъ при Пробѣ въ 276 г. и которыя охватили также Campus Martius и часть Janiculum. Сервію же Туллію приписывалось раздѣленіе города на четыре трибы – regiones: Suburana, Palatina, Esquilina и Collina, причемъ Capitolinus въ счетъ не принимался. Позже съ увеличеніемъ города при Августѣ онъ былъ раздѣленъ на 14 regiones, и во главѣ каждой поставленъ особый curator, которые всѣ были подчинены префекту (praefectus urbi). Центръ города составляли его fora – площади, рынки и особенно – forum Romanum, въ долинѣ между Палатиномъ и Капитоліемъ, – небольшая площадь, вымощенная каменными плитами, имѣвшая отъ 200 до 250 шаговъ въ длину и отъ 30 до 80 – въ ширину, окруженная крытыми галлереями, лавками и храмами, нѣсколько суживающаяся по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку и переходившая въ улицу, называвшуюся Священною – via sacra, по причинѣ храмовъ, на ней воздвигнутыхъ и религіозныхъ процессій, по ней слѣдовавшихъ. Къ ро-

руму по склонамъ Палатина вела уже упомянутая via nova, рядомъ съ которой находился vicus Tuscus, – первоначально-поселеніе тусковъ. Торговля Рима не могла, впрочемъ, сосредоточиться исключительно на forum Romanum, поэтому къ сѣверу и югу отъ него шли другія площади – fora, (forum boarium, olitorium, piscatorium и др.), на которыхъ также производился торгъ. У подножія Капитолія на forum romanum выходили: храмъ Сатурна, одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ Рима, остатки котораго въ видѣ колоннъ существуютъ и въ настоящее время и который служилъ отчасти государственнымъ архивомъ, и храмъ или арка Януса. У подножія Палатина на forum тоже выходили – храмъ и роща Весты, къ которымъ примыкала – Regia, гдѣ жилъ верховный жрецъ – Pontifex Maximus со своими жрецами; къ regia примыкалъ Aedes Castorum (храмъ Кастора и Поллукса). На forum Romanum происходили народныя собранія – Comitia tributa, собранія плебса, тогда какъ патриціи собирались въ comitiis curiatis особомъ крытомъ помѣщеніи, на той же площади, къ которому (также какъ и къ судилищу – tribunal praetoris) вели нѣсколько ступеней и которое считалось священнымъ (templum). Зданіе это называлось Comitium; къ нему примыкало помѣщеніе сената – curia Hostilia, каѳедра (suggestum позже отъ украшавшихъ ее морскихъ трофеевъ – rostra) съ которой говорили народу, а также graecostasis – помѣщеніе для пріема пословъ. При Суллѣ зданіе комицій сгорѣло, и сенатъ собирался нѣкоторое время въ большихъ храмахъ и другихъ зданіяхъ. Но Августъ возстановилъ его въ большемъ блескѣ подъ именемъ Curia Julia, причемъ и rostra была передвинута на другое мѣсто и получила большіе размѣры. Съ увеличеніемъ города размѣры Ри-

скаго форума перестали быть достаточными для народныхъ собраній, кроме того стало больше сказываться неудобство - собираться подъ открытымъ небомъ. Все это повело къ постройкѣ крытыхъ залъ -базиликъ-; (образцомъ для нихъ послужили греческія базилики, особенно στοὰ βασιλική - въ Аѳинахъ) и къ устройству новыхъ болѣе обширныхъ форумовъ. Древнѣйшая базилика - B. Porcia была построена на forum Romanum - во 2-мъ вѣкѣ до Р. Х., затѣмъ - Fulvia, Aemilia и др. Августъ, перестроивъ всѣ здания, возвелъ на мѣстѣ Fulvia - великолѣпную базилику - Aemilia Paulli и на противоположной сторонѣ форума - еще болѣе обширную Basilica Julia. Такъ какъ эти зданія, а равно и храмы, которые были здѣсь возведены, напр. храмъ Divi Caesaris, t. Minervae и др. еще больше стѣснили forum Romanum, то для устройства новыхъ площадей былъ очищенъ кварталъ къ В. за for. Romanum - и здѣсь уже Цезарь устроилъ forum Julium съ храмомъ Венеры и съ полной статуей самого Цезаря, (поставленной, впрочемъ, позже, - такъ называем. equus Caesaris). При Августѣ былъ устроенъ forum Augusti, а послѣ него - forum Vespaciani, for. Nervae и наконецъ - forum Trajani - самый обширный съ Basilica Ulpia, съ двумя библіотеками (греч. и римск. рукописи), колонной (columna Trajani - съ барельефами, изображавшими побѣды Траяна и съ его статуей наверху), конной статуей императора и храмомъ въ честь его. При Траянѣ и послѣдующихъ императорахъ Римъ, конечно, представлялъ наиболѣе роскошный видъ: цѣлый рядъ обширныхъ площадей, украшенныхъ колоннами, храмовъ, базиликъ и т. д., придавалъ ему такую красоту, которой не могъ похвалиться ни одинъ изъ тогдашнихъ городовъ. Количество населенія древняго Рима не можетъ быть съ точностью

определено. При Августѣ можно полагать его въ полтора миллiона, но позже въ IV в. оно несомнѣнно было больше, судя по тому, что тогда насчитывалось 1790 domus (дворцы знатныхъ съ пристройками, садами и т.д.) и 40000 insulae-кварталовъ съ менѣе обширными домами. Что касается отдѣльныхъ холмовъ, то о Капитолiи мы уже говорили. Въ Средніе вѣка на немъ былъ воздвигнутъ дворецъ для Римскаго сената, (такъ назыв. Campidoglio, существующiй и до настоящаго времени. Что касается до Палатина, то онъ уже при республикѣ сдѣлался аристократическимъ кварталомъ, а при императорахъ здѣсь былъ построенъ рядъ дворцовъ. Раскопки, предпринятыя Наполеономъ III, открыли здѣсь основанiя дворцовъ Калигулы, Домицiана и Септимiя Севера. Долиной между Авентинскимъ и Палатинскимъ холмами воспользовались еще во времена царей для устройства здѣсь ристалища, причемъ зрители сидѣли на естественныхъ склонахъ холмовъ. При Цезарѣ этотъ циркъ былъ перестроенъ, сдѣланы были мѣста для зрителей, и онъ получилъ названiе Великаго-Circus Maximus (300 саж. длины) - въ отличiе отъ другихъ цирковъ, которые были устроены на Марсовомъ полѣ и даже по ту сторону Тибра. Авентинъ былъ во времена республики плебейскимъ кварталомъ; пространство между этимъ холмомъ и Тибромъ съ древнихъ поръ было застроено магазинами хлѣбными и другими, и было мѣстомъ оживленной торговли (Emporium), потому что сюда причаливали барки изъ Остiума. Что касается холма Эсквилинскаго, то при Неронѣ кварталъ этотъ совершенно выгорѣлъ и Неронъ воспользовался этимъ случаемъ для сооруженiя на южномъ концѣ холма роскошнаго дворца - Domus aurea, который, однако, онъ не успѣлъ

окончить и который Титъ передѣлалъ въ Термы (Thermae Titianae); Римъ, какъ извѣстно, славился своими термами, которыя были едва-ли не самыми обширными въ немъ зданіями и заключали въ себѣ, помимо бань, еще искуственные пруды, обширныя мѣста для прогулокъ и разныя залы для гимнастическихъ и иныхъ упражненій и т.д. Кромѣ Thermae Titianae, славились еще Thermae Antonianae - на Coelius, въ пониженіи его къ Авентину, Thermae Diocletianae между с. Quirinalis и Viminalis и др. Въ низменности между холмами Палатинскимъ, Эсквилинскимъ и Целійскимъ Неронъ хотѣлъ построить атріумъ для своего колоссальнаго дворца; позже его работами воспользовался Веспасіанъ для устройства громаднаго амфитеатра-Amphitheatrum Flavium съ мѣстами для 87,000 зрителей. Въ Средніе вѣка это зданіе получило названіе Coliseo (Колизей)-отъ колосса - громадной статуи Аполлона, находившейся по близости, и которая, вѣроятно, была собственно статуей Нерона. Зданіе Колизея существуетъ и въ настоящее время, хотя часть его стѣнъ и была современемъ растаскана и обрушена. Въ отдаленной части Эсквилинскаго холма существовало во времена республики кладбище плебса, которымъ впослѣдствіи воспользовался Меценатъ для разведенія здѣсь обширныхъ садовъ, названныхъ по его имени - horti Maecenatis. Подобные же сады знати (H. Pompejani, Luculliani и др) находились внѣ города, противъ M. Quirinalis на холмѣ, который въ началѣ Среднихъ вѣковъ получилъ названіе mons Pincius - теперь monte Pincio, - мѣсто гулянья лучшаго римскаго общества. Изъ остальныхъ частей города Рима особеннаго вниманія заслуживаетъ Марсово поле - campus Martius. Оно простиралось къ сѣверо-западу отъ Капитолія и представляло

низменность между Тибромъ и холмами Квиринальскимъ и Капитолійскимъ. Эта низменность была предназначена для воинскихъ упражненій, но такъ какъ мѣста было слишкомъ довольно, то здѣсь, въ южной части, на т.к. назыв. Prata Flaminia, собирался нерѣдко и народъ для обсужденія различныхъ вопросовъ. Тутъ были построены: Villa Publica (для пословъ и военноначальниковъ, не имѣвшихъ права входа въ городъ) и т.к. называемая Septa для народнаго голосованія въ т.к. называемыхъ comitiis centuriatis. При Цезарѣ и Августѣ была построена Septa Julia и зала Diribitorium, въ которой раздавались народу дощечки при голосованіи. Впослѣдствіи съ окончательнымъ упадкомъ республиканскихъ нравовъ - эта Septa получила значеніе базара. На этомъ же Марсовомъ полѣ уже Помпей, Цезарь, Августъ, а за ними и послѣдующіе императоры возвели цѣлый рядъ обширныхъ зданій, цирковъ, театровъ, храмовъ и т. п. Во времена Августа Агриппа построилъ здѣсь также Пантеонъ который принадлежитъ къ числу немногихъ древнихъ зданій, сохранившихся вполнѣ и нынѣ. Это — круглое зданіе съ куполомъ, окруженное колоннами. На окраинѣ Марсова поля, тамъ, гдѣ оно отдѣляется отъ города такъ называемой широкой дорогой - via lata, Агриппа построилъ такъ называемое поле Агриппы - campus Agrippae; сады и зданія для гимнастическихъ упражненій съ Porticus Pollae (по имени его сестры), который интересенъ въ томъ отношеніи, что здѣсь, на стѣнѣ была изображена большая географическая карта, составленная Агриппой, съ показаніемъ дорогъ. Въ сѣверномъ концѣ Марсова поля Августъ возвелъ колоссальный Мавзолей для своего семейства. Въ немъ хоронились всѣ императоры до Адріана, прахъ котораго былъ положенъ въ новый Мавзолей

воздвигнутый на правой сторонѣ Тибра, противъ моста, и который существуетъ еще и теперь, какъ замокъ Св. Ангела. Римъ снабжался сначала водою изъ небольшихъ источниковъ, которые вытекали у подошвы его холмовъ, но съ теченіемъ времени, уничтоженіемъ лѣсовъ и т. д. эти источники отчасти высохли, отчасти уменьшились и вообще стали ничтожны для обширнаго населенія города. Пришлось проводить воду издалека, такъ какъ вода Тибра мутна и не годится для питья. Для этого воспользовались притокомъ Тибра Анio, который впадаетъ въ него выше города, а равно и нѣкоторыми другими горными ручьями. Первоначально вода проведена была подъ землею и водопроводъ имѣлъ незначительную длину - миль 8-10, но впослѣдствіи Римляне стали устраивать водопроводы и надъ землею, на обширныхъ аркахъ и проводили ихъ на 60-70 и болѣе миль. Въ различное время такихъ водопроводовъ было устроено 9 и они снабжали водою всѣ римскія термы и вообще весь городъ въ такомъ изобиліи, какъ ни одинъ городъ никогда. Въ настоящее время Римъ снабжается только тремя изъ этихъ древнихъ водопроводовъ (разумѣется, - исправленныхъ и улучшенныхъ впослѣдствіи) и все-таки современный Римъ по отношенію къ водоснабженію занимаетъ первое мѣсто въ ряду Европейскихъ столицъ. Новыя стѣны, которыми былъ окруженъ Римъ въ III в. захватили отчасти и арки водопроводовъ, которыя съ заложенными камнемъ пролетами, замѣняли настоящія стѣны - во многихъ пунктахъ.

Ager Romanus. Все пространство, которое шло отъ Рима вдоль Тибра до его устья, причислялось къ области города и называлось Ager Romanus. При устьѣ Тибра находилась гавань Ostia. Она первоначально стояла у самаго

устья, но такъ какъ Тибръ несетъ много осадковъ, то, отлагая ихъ у береговъ, онъ мало по малу занесъ портъ и заставилъ перенести его въ искусственную гавань на 2 мили сѣвернѣе, т.к. назыв. portus Augusti, которая впослѣдствіи, впрочемъ, также была занесена осадками.

Latium Vetus, или область Prisci Latini, обнимала кромѣ Рима сперва еще только равнину между Тибромъ и Апеннинами, вокругъ Албанскихъ горъ, гдѣ находился союзный городъ нѣсколькихъ мелкихъ племенъ Alba-longa, разрушенный римлянами еще въ царскій періодъ. Изъ другихъ городовъ упомянемъ еще о Velitrae, на южномъ склонѣ Албанскихъ горъ, Tibur — на сѣв.-восточномъ краѣ латин. равнины, при истокахъ Anio, гдѣ эта рѣка низвергается каскадами, и Praeneste — въ предгорьяхъ Апеннинъ, славившійся своимъ оракуломъ Фортуны.

Hernici. Область къ востоку отъ Пренесте по долинѣ р. Trerus, вдоль которой шла Via Latina, — дорога въ Кампанію, и по сосѣднимъ предгорьямъ Апеннинъ, была заселена народомъ Hernici, родственнымъ Сабинамъ и другимъ горнымъ племенамъ. Съ V в. народъ этотъ вступилъ въ политическую связь съ Римомъ, почему область его и причислялась къ Лаціуму.

Volsci. Къ Лаціуму же причислялась область Вольсковъ, обнимавшая долину рѣки Liris и южное побережье съ болотистымъ ager Pomptianus. Изъ городовъ въ этой области можно указать на приморскій Antium и въ долинѣ Лириса — Fregellae.

Samnium. Область къ юго-востоку и востоку отъ Лаціума въ Апеннинахъ была занята отраслью Сабинскаго племени, пришедшего съ сѣвера. Область эта называлась первоначально Sabinium, — позже — Samnium, отсюда и самый

народъ получилъ названіе Самнитовъ - Samnites. Южные склоны горъ обладаютъ здѣсь довольно мягкимъ климатомъ и плодородною почвою. Вслѣдствіе многихъ горныхъ цѣпей, идущихъ здѣсь параллельно одна другой, страна подраздѣлена на многія замкнутыя долины, что благопріятствовало развитію кантональнаго духа, распаденію племени на отдѣльные роды, мало сознававшіе свое общее единство. Отдѣльные кантоны дѣйствовали независимо отъ другихъ, и это облегчило покореніе ихъ Римлянами, хотя, будучи храбрымъ горнымъ народомъ, Самниты почти 50 лѣтъ сопротивлялись римскому владычеству. Въ III в. они были однако окончательно покорены и въ области ихъ былъ основанъ цѣлый рядъ римскихъ крѣпостей, изъ которыхъ самая значительная была Beneventum, основанная на мѣстѣ туземнаго города Малуентума - важный городъ въ Императорскую эпоху и въ Средніе вѣка.

Campania. Къ югу (и Ю.В.) отъ Лаціума вдоль Тирренскаго моря, отъ г. Massicus на сѣв., до полуострова Surrentum на Ю.В., простиралась т.к. называемая „равнина" - Campania, включавшая въ себѣ весьма плодородную равнину - по теченію рѣки Вольтурна (Volturnus). Берегъ моря въ сѣверной половинѣ Кампаніи - низкій, мало извилистый, болотистый, но дальше къ югу онъ образуетъ заливъ, который по имени города Кумъ назывался Куманскимъ - Sinus Cumanus, а теперь зовется Неаполитанскимъ. Съ сѣверо-запада и юго-востока заливъ этотъ ограниченъ полуостровами, изъ которыхъ больше значителенъ - второй; оба они оканчиваются мысами, первый - prom. Misenum, второй - prom. Minervae. Куманскій заливъ подраздѣляется собственно на два, на сѣверный - меньшій, и на другой - большій, который

вндряется далѣе къ востоку и на берегу которого стоитъ вулканъ Везувій. Вулканическая область Везувія совершенно изолирована и окружена низменностями, извѣстными своимъ плодородіемъ. Затѣмъ слѣды вулканической дѣятельности встрѣчаются еще на берегу сѣвернаго, Байскаго залива - въ видѣ потухшихъ вулкановъ, такъ называемыхъ сольфатаръ и т. д. Эта мѣстность носила названіе Phlegraei colles. Первоначально страну эту населялъ народъ того же корня, какъ и народъ южной Италіи, народъ Осков, (языкъ - lingua opsca, osca; нѣчто въ родѣ „мужицкаго"). Позже ихъ покорили Этруски, основавшіе рядъ значительныхъ городовъ, но ихъ власть была сломлена Самнитянами. Изъ городовъ Кампаніи особенно важное значеніе имѣлъ Capua (Капуа), основанный Этрусками, славившійся богатствомъ, роскошью, промышленностью и искусствомъ. Равнина отъ этого города была до моря носила названіе Ager Campanus, а равнина къ сѣверу отъ р. Voeturnus - Ager Falernus; послѣдняя славилась своимъ фалернскимъ виномъ. Во время второй Пунической войны за свой союзъ съ Ганнибаломъ Капуя была разорена римлянами и стѣны ея снесены. Но она оправилась при Цезарѣ, поселившемъ здѣсь до 20000 римскихъ семействъ. Въ скоромъ времени городъ возвысился до степени 2-го во всей имперіи, и только въ средніе вѣка долженъ былъ уступить въ значеніи Неаполю. Далѣе въ Апеннинахъ былъ городъ Нола, который также славился своею промышленностью. Здѣсь была нѣкогда греческая колонія и греческіе нравы сохранились отчасти и въ императорскую эпоху, когда городъ этотъ былъ столицею Кампаніи. Берега Кампаніи уже въ отдаленную эпоху привлекли къ себѣ греческія колоніи, именно - іонійцевъ - съ Эвбеи. Первая колонія была основана на островѣ

Аенаria (теперь Искія), потомъ противоположному ему берегу материка — городъ Кумы по завоеваніи Самнитами — Cumae, но греческій языкъ и нравы сохранились здѣсь до императорской эпохи. Гавань Кумъ была незначительна и потому впослѣдствіи при Римскомъ владычествѣ воспользовались озеромъ Авернскимъ, находившимся недалеко отъ этого города. Это озеро представляло собою собственно кратеръ потухшаго вулкана, наполненнаго водой, и, т. к. какъ оно находилось недалеко отъ моря, то и было соединено съ нимъ каналами, и такимъ образомъ былъ устроенъ портъ (Portus Julius), выходившій въ Байскій заливъ. Но этотъ портъ не игралъ важной роли, потому что недалеко, у Мизенскаго мыса, была очень удобная естественная стоянка для флота (portus Misenus), гдѣ и стоялъ Римскій военный флотъ, какъ это было во время изверженія Везувія при Титѣ, когда флотомъ командовалъ Плиній Старшій. Все пространство между Мизенскимъ мысомъ и portus Julius, т. е. весь западный берегъ Байскаго залива, въ концѣ республики и въ началѣ имперіи былъ покрытъ множествомъ виллъ Римской знати, которую манилъ сюда мягкій климатъ и плодородная почва, способствовавшая садоводству. Виллы эти группировались около города Bajae, по имени котораго назывался иногда и заливъ. На противоположномъ берегу Байскаго залива Іонійцы г. Самоса основали колонію Дикеархію, которая впослѣдствіи получила названіе Путеолы (Puteoli, — тен. Pozzuoli — торговый городъ, въ которомъ имѣли представителей торговыя компаніи изъ Тира, Берита, Испаніи, Египта и т. д. На берегу большаго залива — халкидцы и аөиняне также основали колонію, которая была переселена

потомъ на другое мѣсто и получило прозвище Neapolis. Это было рядомъ съ Тарентомъ, самымъ значительнымъ городомъ южной Италіи, въ которомъ греческій языкъ и нравы сохранились до VII в. по Р.Х. Около него возникли также городки виллъ, именно Геркуланумъ, Помпеи и Stabiae (послѣдняя - незначительна) - всѣ расположенныя по берегу залива и всѣ погибшія въ 79 году. Уже въ 63 году, слѣдовательно за 16 лѣтъ до катастрофы, здѣсь было землетрясеніе, какъ бы предвѣщавшее жителямъ ихъ дальнѣйшую судьбу. Память объ этомъ землетрясеніи сохранилась между прочимъ въ одномъ барельефѣ, найденномъ впослѣдствіи въ Помпеяхъ и представляющемъ наклоненный и разрушающійся храмъ. Въ 79- году произошло, какъ извѣстно, страшное изверженіе Везувія, причемъ масса пепла, выброшеннаго изъ вулкана, падая на землю съ проливнымъ дождемъ, образовала грязные потоки, которые затопили и занесли иломъ означенные города. Масса выброшеннаго пепла образовала грозныя тучи, совершенно застлавшія свѣтъ солнца и вызвавшія глубокую тьму среди дня. Эти тучи вызвали большое скопленіе электричества и разразились страшнымъ ливнемъ, который, смѣшавшись съ массою пепла, залилъ всѣ окрестности вулкана. Собственно лава не дошла до Помпей, поэтому раскопки на мѣстѣ этого города были возможны, и при терпѣніи и извѣстномъ навыкѣ, увѣнчались богатыми результатами. Открыты были стѣны множества зданій, храмовъ, театровъ и т.д. съ сохранившимися на нихъ фресками, съ погребенными подъ слоемъ пепла статуями, металлическими издѣліями и другими вещами, позволившими составить болѣе наглядное понятіе о римской жизни въ I в. по Р.Х.

Нижняя Италія. Апулія или Япигія.

Такъ называлась страна къ югу отъ Самніума вдоль берега Адріатическаго моря. Это—равнина, орошенная многими рѣчками, образующими при устьяхъ лагуны, и по известковой почвѣ не особенно плодородная. Поясъ лагунъ прерывается выступомъ Mons Garganus, бывшимъ островомъ моря. Население этой области — Япиги или Апулы (Apuli) — иллирійскаго корня, рано подверглись греческому вліянію и достигли значительной культуры. Здѣшніе города —Арпи и др. славились литейнымъ искусствомъ и производствомъ вазъ. Но это былъ народъ не воинственный, легко подчинившійся римлянамъ. Юго-восточный полуостровъ назывался Калабріей (Calabria или Messapia-берега его также низменны и лишены гаваней, исключая Brundisium,— единственной значительной естественной гавани Адріатическаго моря, сохранившей и теперь значеніе, какъ Бриндизи,—портъ, откуда отходятъ пароходы въ Египетъ, Индію и т.д. У Тарентскаго залива была знаменитая греческая колонія Тарентъ (Τάρας, Τάραντος,—основанная дорійцами изъ Лаконіи), славившаяся производствомъ шерстяныхъ тканей и пурпура, и торговлею хлѣбомъ, масломъ, виномъ. Въ цвѣтущую пору городъ этотъ обладалъ 30,000-ой арміей, состоявшей большею частью изъ наемниковъ. Переходъ къ Ганнибалу рѣшилъ судьбу этого города: римляне раззорили его и продали въ рабство болѣе 30000 лучшихъ гражданъ. Позже онъ былъ возстановленъ, какъ Colonia Neptunia и снова пріобрѣлъ торговое значеніе, но далеко не такое, какъ прежде.

Великая Греція. Вся южная часть Италіи за Кампаніей вдоль Средиземнаго моря съ юго-западнымъ конечнымъ полуостровомъ носила названіе Великой Греціи—отъ множества богатыхъ, находившихся здѣсь греческихъ колоній (ἡ μεγάλη

"Ἑλλάς, Magna Graecia (ic, Graecia major, Livi). Изъ городовъ этихъ колоній слѣдуетъ указать - у Тарентскаго залива - Metapontum; на восточномъ берегу юго-западнаго полуострова Croton и Sybaris, изъ коихъ вторая была разрушена первою; Въ Мессинскомъ проливѣ - Rhegion; на сторонѣ къ Тирренскому морю: Poseidonia и Thurioi. Позже юго-западный конецъ Италіи подраздѣлялся на Lucania и Bruttii; послѣднее названіе относилось къ узкой части выдающагося напротивъ Сициліи полуострова.

Сицилія. Островъ Сицилія покрытъ горами, составляющими продолженіе горъ Sila - на юго-западномъ концѣ Италіи. Эти горы спускаются круто къ сѣверному берегу острова; на другихъ частяхъ онѣ меньше высоки и большею частію состоятъ изъ известняковъ, какъ и Апеннины. Наиболѣе обширная равнина острова - на востокѣ; она орошаемая рѣкою Симетомъ. Среди этой равнины, у восточнаго берега острова, возвышается вулканъ Aetna, самая высокая гора острова (3300 мтр.), - втрое выше Везувія. Эта гора уже въ древности была извѣстна за огнедышащую, хотя ея изверженія тогда были, повидимому, рѣже и слабѣе, чѣмъ позже. Климатъ Сициліи - теплый, на южномъ берегу почти Африканскій, такъ что здѣсь растутъ даже финиковыя пальмы. Сѣверная часть по климату болѣе имѣетъ сходства съ Италіей, хотя здѣсь никогда не бываетъ снѣга.

Первобытное населеніе Сициліи составляли народы - Sicani - на западѣ и Siculi - на востокѣ. Затѣмъ сюда явились въ качествѣ колонистовъ Греки - въ восточной части и кароагеняне - въ западной. Изъ колоній, основанныхъ Греками, важнѣйшая была - Сиракузы, колонія дорянъ изъ Коринѳа, основанная на восточномъ берегу. Этотъ городъ былъ основанъ прежде всего на островѣ

Ортигіи, отнятомъ у финикіянъ, а затѣмъ распространился и на материкъ. Благодаря удобному крѣпкому положенію, городъ разросся и впослѣдствіи былъ укрѣпленъ высокими стѣнами, такъ что не могъ быть взятъ ни карѳагенянами, ни Аѳинянами, и только римляне одолѣли его, и то послѣ двухлѣтней осады голодомъ. Сиракузы пріобрѣли важное значеніе въ исторіи Сициліи при царѣ Діонисіи, когда они отразили Карѳагенянъ и овладѣли всей восточной частью острова. Доряне же основали на южномъ берегу колоніи Гелу (Gela) и Агригентъ (Agrigentum). Агригентъ сдѣлался важнымъ торговымъ городомъ, благодаря торговлѣ виномъ и сѣрой съ Африкой. Изъ колоній въ сѣверной части укажемъ Messana (теп. Messina) - и въ западной, карѳагенской половинѣ — Panormus (теперь — Палермо).

Испанія.

Массивный Пиринейскій полуостровъ наименьше расчлененъ изъ всѣхъ южныхъ полуострововъ Европы. Въ то-же время — это самая возвышенная часть Европы въ томъ отношеніи, что вся внутренняя часть этого полуострова представляетъ плоскогорье. Лучшія естественныя гавани полуострова обращены къ океану, но извѣстно, что плаваніе по океану даже въ Средніе вѣка явилось поздно, а въ древности было совершенно неразвито. Пиринейскій полуостровъ отдѣляется отъ остальной Европы Пиринейскимъ хребтомъ, болѣе низкимъ, чѣмъ Альпы, но трудно проходимымъ. Другія горныя цѣпи проходятъ также въ направленіи съ востока на западъ, или съ сѣверо-востока на юго-западъ, и въ этомъ же-

направленіи текутъ и рѣки полуострова въ океанъ, или въ Средиземное море. Изъ этихъ рѣкъ большинство сохранило свои древнія названія, лишь съ нѣкоторыми измѣненіями; такъ напримѣръ, рѣка Iberus (Ибръ), впадающая въ Средиземное море, теперь зовется Эбро, рѣка Anas, впадающая въ океанъ, теперь извѣстна подъ именемъ Guadi-Ana (Гвадіана), Durius-Дуро. Исключеніе составляетъ Гвадалквивиръ, который въ древности назывался Baetis, а нынѣшнее свое названіе получилъ отъ Арабовъ (Wadi-al-kebir-большая рѣка). По климату Испанія въ южной своей части сходна съ Африкой. Относительно орошенія весьма большое количество дождя падаетъ въ западной части и около Пиренеевъ, остальная же часть полуострова получаетъ мало дождя, да и то-зимой, а лѣтомъ здѣсь-полная засуха. Слѣдовательно,-тутъ происходитъ нѣчто въ родѣ того, что-въ Малой Азіи, Сиріи, Греціи, и южной Италіи. До внутренняго плоскогорья пары почти не доносятся и тамъ поэтому засухи весьма продолжительны. Особенною сухостью отличаются страны по теченію рѣки Эбро, такъ что эта мѣстность представляетъ степь, мѣстами переходящую въ пустыню. Вслѣдствіе того, что западная и южная части Испаніи больше орошаются,- здѣсь-больше рѣкъ и больше населенія. Народъ, который населялъ Испанію, Греки называли Иберами, остатки которыхъ и теперь живутъ въ Пиренеяхъ и называются Басками. Этотъ народъ сохранилъ до сихъ поръ въ чистотѣ свой языкъ, не имѣющій ничего общаго съ остальными языками Европы. Эти Иберы прежде всего подверглись вліянію Кельтовъ, пришедшихъ съ сѣвера, поэтому многіе писатели называли потомковъ первоначальныхъ Иберовъ-Кельтиберами, и самую страну, или-по крайней мѣрѣ-значительную часть страны-Кель-

тикой. Финикіянамъ, которые здѣсь за 15 вѣковъ до Р.Х. основали свои поселенія, были извѣстны только отдѣльныя народности; при устьѣ Бетиса, теперь - Гвадалквивира, они основали колонію, извѣстную подъ именемъ Гадиръ, или Гадесъ, а самую страну они назвали Тарши́шъ, греч. Ταρτησσός, подъ какимъ она извѣстна и въ Библіи - корабли Өарсійскіе. Впослѣдствіи у Греческихъ и Римскихъ географовъ здѣсь является народъ Турдетаны, - названіе, которое, вѣроятно, стоитъ въ связи съ Тарсисъ. Греки, которые проникли въ Испанію изъ Массиліи до рѣки Ибера, назвали народъ, здѣсь жившій, по имени этой рѣки, а можетъ быть и народъ этотъ самъ называлъ себя такъ - Иберы, и потомъ это названіе распространилось на весь полуостровъ, за исключеніемъ Тартесса.

Когда же Греки познакомились съ Кельтами, названіе Иберіи осталось только за южной частью, а остальная стала называться Кельтикой.

Испанія подверглась прежде всего нашествію Карөагенянъ. Полководцы ихъ - Гамилькаръ, Ганнибалъ и другіе успѣли подчинить значительную часть ея. Но уже въ то время, когда Ганнибалъ воевалъ въ Италіи, Сципіоны въ 212 году заняли южную часть Испаніи, и затѣмъ римское вліяніе, римское владычество продолжали распространяться до временъ Августа, когда вся Испанія была подчинена Имперіи.

Обычное дѣленіе Испаніи на области было таково: область по рѣкѣ Бетису называлась Бетикой. Это - самая плодородная часть Испаніи и самая населенная. Затѣмъ - область по западному берегу называлась Лузитаніей. Вся остальная часть Испаніи называлась Испаніей Терраконской - Hispania Terraconensis, по имени главной римской колоніи - Тарракона - Tarraco. Впрочемъ, самый сѣверовосточный

конецъ Испаніи - горная страна - былъ извѣстенъ подъ именемъ Астуріи, или Галиціи, которое сохранилось и теперь. Главные города находились или по берегу Средиземнаго моря, или по теченію рѣкъ впадающихъ въ него, по большей части вдали отъ устья. Мы упоминали уже о городѣ Тарраконѣ, лежавшемъ недалеко отъ устья Ибера. Южнѣе былъ другой важный городъ - Новый Карѳагенъ - Nova Carthago, - нынѣшняя Картагена. Въ Бетикѣ можно указать на городъ Гадиръ (Τὰ Γάδειρα), лат. Gades (pluralis), - древнѣйшій городъ Испаніи. Основанный финикіянами, онъ былъ ихъ главною колоніей, сохранилъ свое значеніе и впослѣдствіи, даже во времена римской имперіи былъ не только значительнѣйшимъ торговымъ городомъ Испаніи, но даже превышалъ численностью Массилію (теперь - Кадиксъ). Въ Лузитаніи при устьѣ рѣки Тага находился городъ Олизиппо, - нынѣшній Лиссабонъ. Но это былъ небольшой городъ, и главное римское поселеніе было гораздо дальше, это именно Augusta Emerita - на рѣкѣ Анасѣ. Въ области турдетановъ - Hispalis или Hispal (арабы называли Ischbilia, отсюда - Севилья); недалеко отсюда - римская колонія Italica родина знаменитыхъ императоровъ - Траяна и Адріана.

Замѣченныя ошибки

Страницы	Строки	Написано:	Должно быть:
18.	3.	рефлективные	т. е. флективное
25.	25	передъ именемъ Гвитни нужно еще вставить имя „Тейгеръ",	
30.	6.	полосами. Это	полосами низменностей. Это
32.	34.	(Sin)	(Çin)
42.	4.	Шарада	Шираза
51.	27.	не	на
57.	11.	отъ него	отъ нея
63.	16.	Kelenae	Kelaenae
—	18.	Лукп	Ликп
64.	34.	(трилитовыхъ)	(трахитовыхъ)
66.	2.	Magnesia am Sipylos	Магнезія на Сипилѣ
82.	35.	Шатъ-эль-Хано	Шатъ-эль-Хаи
88.	12.	Касръ	Касръ
—	17 и 25.	Небопалассаръ	Набопаласcаръ
95.	29.	Кущитовъ	Кушитовъ
103.	6.	Berosa	Berosa
—	18.	Колебарга	Κόιλη Συρία
108.	18.	Карторъ	Кафторъ
112 и 115	27 и 13.	Эбуритовъ	Эвузитовъ
112.	34.	(Ibri Abaru	Ibri (Abaru
113.	25.	Послѣ словъ: верхней Галилеи нужно добавить: „Послѣ паденія Израильскаго царства чуждыя племена проникли и южнѣе - въ области Завулона и Иссахара, соотвѣтствовавшія нижней Галилеѣ."	
113.	31.	Шомпонъ	Шомронъ
114.	36.	Назазера	Назарета
120.	17.	Ленейусъ	Ленеіусъ
121.	31.	Примѣчаніе къ этому мѣсту смотри на слѣдующей страницѣ.	
129	6.	Сарапсумъ	Сарапеумъ
135.	1.	Оса	Оеа

142	33	обшаго	общаго
146	18-19	Гератейскія	Герайскія
166	34	природѣ	приходѣ
175	8	Агапена	Агапенора
178	7.	Туринсъ	Тиринсъ
181	34	и Партенонъ	Партенонъ
192	1	Средняя Грецiя	Сѣверная Грецiя
205	25	λευκόν	γλευκόν (т.е. ἔθνος)
206	7	Амазоны	Амизоны
214	15	Корновъ	Карновъ
—	28	послѣ словъ „походовъ въ Дакію" слѣдуетъ еще вставить „позже главный городъ Pannonia II."	
—	31.	Pannonia II	Pannonia I
222	18.	Стромбола	Стромболи
223	35	Лаго, Комо,	Лаго-Комо,
228	35	Яницій	Аницій
231	7	Medoceus	Medoacus
232	41	Spineticus ostium	Spineticum ostium
235	31.	Со словъ „заимствовали" до слова „научились" (на 236 стран. первая строка) должно уничтожить и читать такъ: „римляне научились осу..."	
238	8	aer ... aeris	aër ... aëris
247	8	Antonianae	Antoninianae
249	11	Ando	Anio
250	31.	Fregeliae	Fregellae
252	29	Нома	Нола
254	36	Яницiя	Аницiя
255	7	Яницій	Аницій

23. АПР 1947

2007050497